

Ф.К. Ярмолич

**ДОСУГ В СОВЕТСКОМ ГОРОДЕ
И ФОРМИРОВАНИЕ
«НОВОГО ЧЕЛОВЕКА»
в 1950–1960-х гг.**

Москва
Открытый текст
2025

УДК 94 (47+57)
ББК 63.3 (2) 63-7
Я75

Научный редактор:

А.Н. Чистиков – д.и.н., заведующий Отделом истории России XX в.,
ведущий научный сотрудник СПбИИ РАН

Рецензенты:

Е.Д. Твердюкова – д.и.н., профессор кафедры Новейшей истории России
Института истории СПбГУ

А.И. Рупасов – д.и.н., ведущий научный сотрудник СПбИИ РАН

Ярмолич Ф.К.

Я75 Досуг в советском городе и формирование «нового человека» в 1950–1960-х гг. : [монография ; научное издание] / Ф.К. Ярмолич ; науч. ред. А.Н. Чистиков. – Москва : Открытый текст, 2025. – 327 с.

ISBN 978-5-903918-38-6

В монографии на основе достижений отечественной историографии и комплекса разнообразных исторических источников, во-первых, анализируется политика центральных властей в сфере досуга и формировании «нового человека», во-вторых, исследуется степень ее реализации на примере советских городов, в частности, Ленинграда.

Первая глава книги посвящена анализу содержания концепции «новый человек» и ее места в советской идеологии. Во второй главе рассматривается структура свободного времени горожанина и изменение его размера в течение 1950 – 1960-х гг., изучается расположение учреждений досуга в городской среде и влияние пространственного фактора на их посещаемость горожанами. В третьей главе дается общая характеристика городских центров отдыха и форм их работы с посетителями. В четвертой и пятой главах прослеживается роль культурно-массовых организаций и концепции «новый человек» при социализации горожан и идеологической работы с ними.

УДК 94 (47+57)
ББК 63.3 (2) 63-7

ISBN 978-5-903918-38-6

© Ф.К. Ярмолич, 2025
© Открытый текст, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
Глава 1. Содержание концепции «новый человек»	9
Глава 2. Инфраструктура досуга	26
2.1. Свободное время человека	27
2.1.1. Досуговое время и его значение в жизни городского населения	29
2.1.2. Благосостояние горожанина и отдых	48
2.2. Городское пространство и досуг	73
2.2.1. Учреждения культуры в ландшафте города	78
2.2.2. Транспортная система и досуг	104
Глава 3. Центры культуры и инструменты работы с посетителями	112
3.1. Общая характеристика мест городского отдыха	112
3.2. Формы досуговой деятельности	134
Глава 4. Социализация горожанина	160
4.1. Клубные учреждения	179
4.2. Библиотеки	200
4.3. Садово-парковые комплексы	204
4.4. Театры и кинотеатры	211
4.5. «Третий коллектив»	221
Глава 5. Человек в идеологическом пространстве	227
5.1. Система политического просвещения	250
5.2. Общество по распространению политических и научных знаний	255
5.3. Учреждения культуры	266
5.4. Агитация и пропаганда на работе и дома	275
Заключение	289
Список источников и литературы	292
Указатель имен	323

*Отец и сын. Фотоэтиюд. [1960-е гг.]. Ленинград. Автор съемки: Б.В. Уткин.
ЦГАКФФД СПб. Оп. 1АР-36. Ед. хр. 58261*

БЛАГОДАРНОСТЬ

Хочу выразить искреннюю благодарность за ценные советы и замечания Елене Дмитриевне Твердюковой, Александру Николаевичу Чистикову, Александру Ивановичу Рупасову, Михаилу Владимировичу Зеленову.

Большую признательность за оказанную помощь в подборе материалов при написании книги хочется выразить сотрудникам Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива научно-технической документации Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива литературы и искусства, Российского государственного архива новейшей истории, Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки и Государственной публичной исторической библиотеки России.

ПРЕДИСЛОВИЕ

На протяжении многих десятилетий в Советском Союзе разрабатывалась и воплощалась в жизнь концепция «новый человек». После распада СССР исследователи получили возможность изучить, в какой степени на практике удалось воплотить основные идеи этой концепции. Изучая историографию вопроса, советский и российский философ, специалист в области социальной философии и эстетики В.И. Толстых пришел к выводу, что множество взглядов на эту проблему в основном можно сгруппировать вокруг двух противоположных точек зрения, которые им были охарактеризованы как апологетическая и ругательская¹. Такая оценка выглядит излишне категоричной. Ряд исследователей более сдержанны в своих суждениях. Доктор исторических наук Е.М. Балашов, например, анализируя роль школы в воспитании «нового человека» в 1920-х гг., пришел к выводу, что «послевоенное поколение российских школьников несомненно несло в себе атрибуты “нового человека”. Однако этот тип был весьма далек от того “идеала”, который изображался идеологами партии, так как формировался он в условиях российской действительности того времени и являлся продуктом как “коммунистического воспитания”, так и традиционных взглядов и представлений социального окружения. Их синтез и составил основу “нового человека” в его реальном воплощении»².

Изучение только одного аспекта действительности (общественного института) не дает возможности увидеть общей картины как в рамках предмета исследования («нового человека»), так и в границах объекта познания (советского общества), так как любая сфера общественной жизни, изучаемая отдельно, «не позволит составить представление об обществе как некоем целом, едином. В этом случае можно судить лишь

¹ Толстых В.И. Мы были. Советский человек как он есть. М., 2008. С. 41.

² Балашов Е.М. Школа в российском обществе 1917–1927 гг.: становление «нового человека». СПб., 2003. С. 190.

о тех или иных отдельных сторонах общества, не больше»¹. Вместе с тем, механическое объединение в рамках одного исследования нескольких областей социальной реальности также не помогает достигнуть желаемого результата – выявить общие закономерности в развитии социума, поскольку подобный подход противоречит основам и логике научного познания. Избежать этой методологической ловушки можно, обратившись к тому элементу социальной реальности, который является естественным интегральным фактором для значительной части общественных процессов и явлений. Таковым может выступить свободное время советского горожанина. На это в своей работе обратил внимание современный исследователь И.В. Сидорчук, который изучил досуг как важное социально-культурное явление городской жизни².

В монографии на основе достижений отечественной историографии и комплекса разнообразных исторических источников, во-первых, анализируется политика центральных властей в сфере досуга и формировании «нового человека», во-вторых, исследуется степень ее реализации на примере советских городов, в частности, Ленинграда. Для этого привлекаются материалы как Аппарата ЦК КПСС, Министерств культуры СССР и РСФСР, Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов, Общества «Знание» РСФСР, Научно-исследовательского института Министерства культуры РСФСР, которые отложились в федеральных архивохранилищах страны (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)) и опубликованы в документальных сборниках, так и ленинградских партийных, советских и профсоюзных учреждений, которые хранятся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб), Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб), Центральном государственном архиве научно-технической документации Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб)). Обращение к ленинградскому материалу 1950–1960-х гг. позволяет проследить, в какой степени при благоприятных материально-финансовых и культурно-интеллектуальных условиях, по сравнению

¹ Уледов А.К., Попов В.Д. Социологические законы, познание и управление. М., 1979. С. 5.

² Сидорчук И.В. Досуг городского населения России в 1918–1935 гг. СПб., 2022. 609 с.

с другими населенными пунктами Советского Союза¹, городским властям удалось реализовать концепцию «новый человек» и приблизиться к идеальной модели социалистических общественных отношений.

Первая глава книги посвящена анализу содержания концепции «новый человек» и ее места в советской идеологии. Во второй главе рассматривается структура свободного времени горожанина и изменение его размера в течение 1950–1960-х гг., изучается расположение учреждений досуга в городской среде и влияние пространственного фактора на их посещаемость горожанами. В третьей главе дается общая характеристика городских центров отдыха и форм их работы с посетителями. В четвертой и пятой главах прослеживается роль культурно-массовых организаций и концепции «новый человек» при социализации горожан и идеологической работы с ними.

¹ В своей работе А.А. Гуменюк на материалах Нижнего Поволжья демонстрирует влияние административного статуса на реализацию государственной политики в досуговой сфере: «В разных субъектах РСФСР на территории Нижнего Поволжья степень эффективности государственной политики в досуговой сфере была разной, что зависело от экономических возможностей отдельных областей и статуса их областных и республиканских центров». Цит. по: *Гуменюк А.А.* Социальная стратегия советского государства и практики повседневности населения российской провинции во второй половине 1950-х – середине 1980-х гг. (на материалах Нижнего Поволжья) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2019. С. 36.

Глава 1

СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПЦИИ «НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК»

На пути к коммунистическому обществу в Советском Союзе требовалось решить ряд принципиальных задач: создать соответствующую научно-техническую базу, достигнуть определенных показателей промышленного роста, нивелировать культурное, социальное и экономическое неравенство в социуме и т. д. Вместе с этим следовало выработать и четкое понимание, кто такой «новый советский человек», определить его роль в социально-экономической и общественно-политической сферах. Все эти вопросы поднимались в научной и научно-популярной литературе второй половины 1950-х и, особенно, 1960-х гг.¹, театральных постановках, кинофильмах, на лекциях, семинарах и других культурно-просветительных мероприятиях.

Идея «нового человека» возникла задолго до исследуемого периода. В Европе она появилась в эпоху Реформации², а в России в XVIII в. После отмены крепостного права в Российской империи интерес к ней значительно возрос и в конце XIX – начале XX вв. она стала активно обсуждаться среди представителей разных интеллектуальных и политических направлений и групп³. Не остались в стороне от этого и сторонники социалистического движения. Впрочем, их представления не нашли отражения в партийных документах РСДРП(б), в которых

¹ *Баскаков В.* Воспитание нового человека : (образ молодого человека в советской прозе последних лет). М., 1959; *Геллер И.И.* Моральный кодекс строителя коммунизма. Иркутск, 1961; *Дудков И.С.* Народ – строитель коммунизма. М., 1964; Коллектив и формирование нового человека. Йошкар-Ола, 1965, и др.

² *Кременцов Н.* Что нового было в «новом человеке» первой трети XX века? Научное знание как культурный ресурс // Новое литературное обозрение. 2022. № 176. С. 33.

³ Например, см.: *Горбатов М.* Новый человек. Николаев, 1906. 16 с.; *Суворин А.А.* Новый человек. СПб., 1913. 394 с.

основное внимание уделялось описанию будущего нового общества, а в отношении человека ставились вполне насущные и конкретные задачи: добиться всеобщего, равного и прямого избирательного права, неприкосновенности личности и жилища, избавиться от сословных границ в общественной жизни и пр.¹

После Октябрьской революции тема «нового человека» продолжала обсуждаться в большевистской публицистической литературе. Так, она нашла отражение в статье народного комиссара просвещения РСФСР А.В. Луначарского «Начало пролетарской эстетики» (1919 г.)², в публикации заместителя наркома просвещения РСФСР Н.К. Крупской «Каким должен быть коммунист»³. Однако в программных документах партии этот вопрос по-прежнему не получил освещения. В новых исторических реалиях перед партией в отношении человека стояли две задачи: во-первых, решить вопросы, сформулированные в программе РСДРП 1903 г., во-вторых, в соответствии с Программой РКП(б), принятой на VIII съезде партии в 1919 г., создать условия, которые позволят трудящимся получить образование, приблизить их к достижениям культуры, объяснить основные идеи коммунизма и т. д.⁴

Отсутствие у большевиков после 1917 г. проработанной и отраженной в партийных документах концепции «нового человека», политические, социально-экономические и культурные события 1930–1940-х гг. привели к тому, что в первой половине 1950-х гг. термин «новый человек» очень редко употреблялся в советском информационном пространстве, хотя и не был окончательно забыт. Так, в редакционной статье «Драматургия и жизнь» журнала «Театр» № 1 за 1950 г. о пьесе советского писателя К.М. Симонова «Чужая тень» было сказано, что для нее характерно «стремление показать черты нового человека, победу новых, коммунистических отношений и чувств советских людей»⁵.

¹ Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на II съезде партии (1903 г.) // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.М., 1954. Ч. 1. 1898–1924. С. 40.

² *Луначарский А.В.* Собр. соч. М., 1967. Т. 7. С. 218–220.

³ *Крупская Н.К.* Каким должен быть коммунист? // Каким должен быть коммунист. Старая и новая жизнь : сб. / под ред. Ем. Ярославского. М.; Л., 1926. С. 17.

⁴ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.М., 1954. Ч. 1. 1898–1924. С. 420.

⁵ Драматургия и жизнь // Театр. 1950. № 1. С. 4.

Нечастое упоминание словосочетания «новый человек» в первой половине 1950-х гг., видимо, было связано с общественно-политической ситуацией в стране. В начале десятилетия идея человека вообще находилась под сильным влиянием «культы личности», что выражалось в постоянном подчеркивании невероятной значимости И.В. Сталина в судьбе каждого жителя СССР.

После смерти И.В. Сталина его образ перестал быть доминантой идеологического и культурного пространства. Это явление, в частности, отразилось на содержании культурно-просветительных мероприятий, которые начали проводиться без упоминания имени Сталина и его роли в развитии страны.

Российский историк А.В. Пыжиков утверждал, что с 1953 по 1964 г. происходило переосмысление теоретических постулатов, «утвердившихся и господствовавших в сталинскую эпоху», что в этот период было пересмотрено сталинское положение о государстве, актуализирована идея участия широкой общественности в управлении государством и т. д. Больше внимание стало акцентироваться на идее человека, что нашло отражение в рамках экономической теории: акцент теперь делался на интересах и потребностях жителей СССР, «а сам человек выступил уже не средством, а смыслом и предназначением общественного прогресса»¹. Другой исследователь, И.М. Каспэ, изучая советского человека в экзистенциальной плоскости, отмечал: «Идея “смысла жизни”, как и понятие “личности”, возникает в публицистическом дискурсе конца 1950–1960-х годов в результате перевода тоталитарной прагматической логики “общественной пользы”... в режим частного целеполагания и персональных мотиваций»². В целом, И.М. Каспэ верно передала суть процессов, происходящих в тот исторический период.

В высших партийных кругах интерес к «новому человеку» проявился на XXI съезде КПСС (1959 г.), на котором руководство СССР впервые после смерти И.В. Сталина попыталось сформулировать основные принципы будущей программы преобразования человека: «Вся идеологическая работа нашей партии и государства призвана развивать новые качества советских людей, воспитывать их в духе коллективизма и трудолюбия, социалистического интернационализма

¹ Пыжиков А.В. Оттепель: идеологические новации и проекты (1953–64 гг.). М., 1998. С. 72, 86.

² Каспэ И.М. В союзе с утопией. Смысловые рубежи позднесоветской культуры. М., 2018. С. 227.

и патриотизма, высоких принципов морали нового общества, в духе марксизма-ленинизма»¹.

Концепция «новый человек» становится частью партийной программы на XXII съезде КПСС (1961 г.). Одной из причин этого, как утверждает исследователь С.И. Никонова, стало стремление политического руководства страны в конце 1950 – начале 1960-х гг. «найти новые ориентиры для советского государства в изменившихся условиях»². С этой точкой зрения нельзя не согласиться. Следует подчеркнуть, что отражение этого аспекта в новой Программе партии³, принятой на съезде, демонстрирует важность его для партийно-государственного руководства страны.

Вопросу становления «нового человека» посвящались две главы Программы: IV «Развитие коммунистических общественных отношений и формирование нового человека» и V «Задачи партии в области идеологии, воспитания, образования, науки и культуры». В них идея человека коммунистического общества достигла высшего развития: рассматривались вопросы формирования научного мировоззрения, трудового воспитания, коммунистической морали, нравственные принципы человека коммунистического общества и т. д. Ни до, ни после этого такого внимания к данной проблеме на съездах КПСС не уделялось. Материалы XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза (1966 г.) не содержат отдельных глав, характеризующих представителя будущего советского социума, все ограничивается констатацией темпов роста уровня жизни, образования и культуры населения страны.

Другим показателем актуальности концепции «нового человека» для руководства СССР выступает частота использования соответствующей терминологии в материалах трех съездов КПСС конца 1950–1960-х гг. В документах XXI съезда понятие «новый человек» не употребляется, но фигурируют словосочетания «формирование человека коммунистического общества» (один раз) или «человек будущего» (один раз). В программных и рабочих документах XXII съезда «новый

¹ О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 гг. (Доклад Н.С. Хрущева 27 января 1959 г.) // Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. М., 1959. С. 46.

² Никонова С.И. Советская идеология в контексте советской действительности // Советское общество и советский человек: мифы и реальность : сб. докл. междунар. науч.-практ. конф. Казань, 2012. С. 229.

³ Первая Программа РСДРП была принята на II съезде в 1903 г. Вторая Программа РКП(б) на VIII съезде в 1919 г. См.: Программы и уставы КПСС. М., 1969. С. 29–62.

человек» упоминается девять, а в материалах XXIII съезда всего один раз. Более того, в материалах последнего партийного форума эквивалента термину «новый человек», как это было в программных документах XXI съезда, нет.

Парадоксально, но проявленный интерес к концепции «новый человек» в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. со стороны органов власти и управления не способствовал выработке научного определения термина «новый человек». В документах партийных организаций, советских учреждений и научной литературе можно обнаружить только перечисление его основных качеств, которые в информационном пространстве находили выражение в лозунгах и призывах.

Вместе с этим, после смерти И.В. Сталина советская идеология лишилась важного стержня, который структурировал ее компоненты и придавал им некий целостный вид. В этой ситуации необходимо было найти новое основание, которое выполняло бы эту роль. Этой цементирующей идеей стал человек. Но для того, чтобы он нашел отклик в умах и сердцах населения страны прежней классовой его интерпретации оказалось недостаточно, именно поэтому с середины 1950-х гг., наряду с ней, значительно возрастает интерес к чувственно-эмоциональной, морально-нравственной стороне человеческой сущности¹. Это, в частности, нашло отражение в советских фильмах² и культурно-массовых мероприятиях, которым придавалась большая эмоциональность, демонстрация простых человеческих чувств.

В этот исторический период культурно-образовательный потенциал населения СССР возрос настолько, что позволял на более сложном, чем ранее, уровне описывать «нового человека». Больше внимания стало уделяться раскрытию взаимозависимости общественного устройства и человека; роли коллектива, трудовой деятельности и гуманизма при создании общих материальных благ и культурных ценностей строящегося коммунистического общества³; анализу сложных морально-нравственных⁴ и эстетических вопросов. В описании и по-

¹ Фокин А.А. «Коммунизм не за горами»: образ будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950–1960-х годов. М., 2017. С. 66.

² Беловинский Л.В. Повседневная жизнь человека советской эпохи. Предметный мир и социальное пространство. М., 2017. С. 639.

³ Баскаков В.Е. Воспитание нового человека: (образ молодого человека в советской прозе последних лет). М., 1959. С. 5.

⁴ Конохова А.С. Формирование мировоззрения советской молодежи, 1953–1964 гг.: (на материалах Ленинграда и Ленинградской области): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015. С. 31.

пуляризации «человека коммунистического завтра» начали активно использовать образы и метафоры: «Творческий труд в условиях победившего социализма, подобно освобожденному Прометею, расправляет свои могучие плечи, создает изобилие материальных и духовных ценностей, освобождает людей от всех тех мерзостей и предрассудков, которые навязывал им капитализм, открывает путь невиданному прогрессу человечества»¹.

Отмеченное выше угасание интереса у представителей высших органов власти Советского Союза к концепции «новый человек» во второй половине 1960-х гг. не отразилось на содержании информационного пространства. В нем по-прежнему «новый человек» позиционировался как обладатель научного мировоззрения, как всесторонне, гармонично и творчески развитая личность, обладающая высокими морально-нравственными принципами, эстетическими представлениями и гуманистическим взглядом на мир, занимающая активную политическую и общественную позицию, совмещающая в себе идею интернационализма и советского патриотизма, признающая особую роль в своей жизни коллектива и трудовых отношений².

Внимание к чувственно-эмоциональной, морально-этической составляющим человека не означало, что политическая сторона отошла на второй план. Напротив, в советском информационном пространстве отмечается стремление органично их соединить. Так, когда в ленинградских периодических изданиях поднимались такие близкие и понятные для людей вопросы как: «Что такое счастье и каков путь к нему?»³, – то особенно подчеркивалось, что истинно счастлив тот человек, который оказывает помощь окружающим⁴, выстраивает свою жизнь, исходя из коммунистических принципов морали и нравствен-

¹ *Бабосов Е.М.* В коллективном труде воспитывается новый человек. Минск, 1962. С. 4.

² Там же. С. 4–6; *Баскаков В.* Воспитание нового человека : (образ молодого человека в советской прозе последних лет). М., 1959. С. 4–9; *Духовный мир советского рабочего : опыт конкретно-социологического исследования / под ред. М.Т. Иовчука, Л.Н. Когана.* М., 1972; *Землянский Д.С.* Воспитание нового человека. Куйбышев, 1961; Ленин В.И. О коммунистической нравственности. М., 1961. С. 5; *Лихачев Б.Т.* Теория коммунистического воспитания : (опыт методологического исследования). М., 1974, и т. д.

³ *Демченко К.* Человек ищет счастья // Вечерний Ленинград. 1957. 29 августа. С. 3.

⁴ *Тарчоков А.* Иначе и быть не могло // Вечерний Ленинград. 1959. 14 февраля. С. 2.

ности¹, честности и правдивости², добросовестного отношения к труду и обучению³. Важное значение в концепции советского счастья отводилось семье, которая позиционировалась как дружный коллектив, где все роли распределены. В идеале, как представляли современники, выходной день должен был происходить следующим образом: утром жена хлопочет на кухне, готовя завтрак для всей семьи, ей помогают дети, а отец, прочитав передовицу «Правды», за кухонным столом во время завтрака объясняет сыновьям и дочерям особенности работы на заводе. В семейных разговорах по душам, которые происходили вечером, родители рассказывали своим детям о жизни их дедушек и бабушек, как они трудились на полях и фабриках царской России и как участвовали в событиях Великого Октября⁴.

Органы пропаганды и агитации в СССР стремились органично связать духовный мир человека с партийно-государственной и социально-экономической сферами его жизни, показать, что советский человек представляет собой новое общественно-политическое явление в мире, в котором гармонично сочетаются личное и общественное, при условии превалирования интересов социума над индивидуальными предпочтениями. И в этом не усматривалось какого-либо противоречия, так как подразумевалось, что коммунизм создаст условия, которые не допустят отчуждения человека от общества⁵. Этот тезис доносился до аудитории через средства массовой информации, подчеркивавшие, что каждый житель Советского Союза является гордым, свободным, убежденным, вдохновленным, душевно красивым, преданным Родине, строящим светлое коммунистическое будущее человеком⁶, в котором нет места эгоистическим началам (в том числе и в трудовой деятельности)⁷.

Идея «нового человека» была неотделима от иных элементов идеологии. Особая роль коммунистической партии в жизни как конкретно-

¹ Орлов С. Во имя человека // Вечерний Ленинград. 1961. 4 августа. С. 2.

² Воспитывать человека будущего // Вечерний Ленинград. 1959. 13 апреля. С. 2.

³ Моральный облик молодого советского человека // Смена. 1954. 4 февраля. С. 1.

⁴ Левченко В.И. Во имя человека, на благо человека. Счастье твое, мое, наше // Вечерний Ленинград. 1964. 4 декабря. С. 1.

⁵ Арбатов Ю. Вопросы коммунистического воспитания // Коммунист. 1959. № 3. С. 65, 66.

⁶ Кожевников В. Главная цель – формирование нового человека // Вечерний Ленинград. 1963. 13 июля. С. 3.

⁷ Имя гордое – советский человек // Смена. 1958. 16 марта. С. 2.

го представителя советского социума, так и страны в целом подробно прописывалась в Программах партии 1919, 1961 гг., ее Уставах 1939, 1952, 1961 гг.¹, выступлениях партийно-государственных руководителей, научной, научно-популярной и учебной литературе, на страницах общесоюзных политико-теоретических журналов и т. д. В них обращалось внимание на значительный вклад КПСС в создание коммунистического общества в СССР, в развитие культурной сферы страны², в рост благосостояния жителей Советского Союза³, в формирование у населения ответственного отношения к своей трудовой деятельности⁴ и т. д. В целом, исходя из принципа морально-политического единства советского народа и партии, последняя сама себя характеризовала выразителем интересов человека, одновременно формируя их и ставя перед гражданином определенные цели и задачи⁵.

Значительное внимание в информационном пространстве страны уделялось взаимосвязи человека и общества, которая не сводилась только к экономическим, политическим и культурным аспектам, а включала, например, соотношение общественного и индивидуального сознания, взглядов, интересов, выявление причин противоречий, которые возникали между человеком и социумом, выработка механизмов их решения⁶.

Несмотря на то, что на теоретическом уровне признавалась особая роль общества (коллектива) в жизни каждого советского гражданина, в то же время этот постулат не доводился до крайности, как это имеет место у некоторых современных исследователей, утверждающих, что социум в СССР выступал абсолютным выразителем челове-

¹ Программы и уставы КПСС. М., 1969. С. 38, 39, 61, 62, 66, 80, 134, 135, 164–187, 320, 344, 345, 368, 369.

² *Иванов В., Пчелин В., Саков М.* Возрастание роли партии в строительстве коммунизма // Коммунист. 1959. № 17. С. 18.

³ Во имя человека для блага человека! // Ленинградская правда. 1961. 14 ноября. С. 1.

⁴ *Бугреев А.Н.* Воспитание нового человека. Вологда, 1963. С. 70, 72.

⁵ *Белов М.* Политика Коммунистической партии – жизненная основа советского строя // Вечерний Ленинград. 1954. 10 марта. С. 2.

⁶ *Глезерман Г.* Правильное сочетание общественных и личных интересов – необходимое условие строительства коммунизма // Коммунист. 1954. № 4. С. 22, 27, 32, 33, 35; Социалистическое общество и личность // Коммунист. 1966. № 3. С. 64; *Смирнов Г.* Личность в социалистическом обществе // Коммунист. 1967. № 11. С. 48; *Шентулин А.П.* Философия марксизма-ленинизма. М., 1970. С. 314, 315, 360, 361.

ской сущности¹. Такая интерпретация нивелирует значение личности в советском обществе, на роль которой обращалось внимание в работах советского времени: «Процесс приобщения индивида к социальному опыту выступает как двусторонний процесс: "...либо человек овладевает готовым, заранее данным стандартом общественного сознания («обучение»), либо те или иные идеи человека становятся общим достоянием, т. е. в некотором смысле общественным стандартом («творчеством»)»². Эта взаимозависимость, например, наглядно демонстрировалась при описании возникновения, так называемой, психологической общности коллектива, которая рассматривалась как результат именно межличностного взаимоотношения людей, у которых, в свою очередь, психологическое, социальное и профессиональное развитие происходило в рамках коллектива, где определялись установки, ценностные ориентации, культурные предпочтения личности, усваивались правила и нормы поведения в обществе³.

Представляется, что наиболее адекватной категорией, характеризующей социальную реальность советского общества, выступает не дефиниция «коллектив», а «коллектив – человек», где первый является основой, но не абсолютной доминантой. Несколько в иных формулировках данная идея была высказана В.И. Толстых: «Приоритет коллективности выражался не в том, что коллектив выше или первичнее индивида, ибо качество самого коллектива в огромной степени зависит от личностного богатства и индивидуального потенциала составляющих его индивидов... чем ярче и богаче индивидуальность, тем выше уровень личностного развития каждого члена коллектива, тем привлекательнее, дееспособнее и человечнее в своем общественном качестве оказывается и коллектив»⁴.

Для достижения этого гармоничного состояния в Советском Союзе существовал широкий набор экономических, социальных и политических механизмов; к одному из них относилось порицание со стороны коллектива определенных алгоритмов поведения человека. Считалось,

¹ Барулин В.С. Российский человек в XX веке : потери и обретение себя. СПб., 2000. С. 359.

² Кон И.С. Социология личности. М., 1967. С. 9.

³ Духовный мир советского рабочего : опыт конкретно-социологического исследования / под ред. М.Т. Иовчука, Л.Н. Когана. М., 1972. С. 73; Ковалев А.Г. Социально-психологические основы руководства коллективом. Ташкент, 1975. С. 5; Якобсон П.М. Общение людей как социально-психологическая проблема. М., 1973. С. 16.

⁴ Толстых В.И. Мы были. Советский человек как он есть. М., 2008. С. 49.

что по мере приближения к коммунизму «общество наверняка будет становиться по отношению к своим членам все более требовательным, пока коммунистические идеалы не станут привычкой»¹. Для достижения этого со второй половины 1950-х гг. активно развивалось движение «активизации общественного начала», пик популярности которого пришелся на начало 1960-х гг.². Его смысл состоял в том, чтобы, основываясь на повседневных социально-бытовых практиках, воспитать в советском человеке высокие морально-нравственные принципы, создать условия для его творческого развития³, поскольку в дальнейшем это позволило бы ему принять более активное участие в политической жизни страны и выполнять некоторые функции государственного управления⁴. Роль населения в последнем наиболее полно в советском информационном пространстве отразилась, в так называемой идее государства, которая на протяжении 1950–1960-х гг. заметно изменилась. Если в первой половине 1950-х гг. человек в документах центральных органов власти и управления⁵, периодической печати⁶ рассматривался в качестве пассивного объекта государственного воздействия, который под влиянием партийных, советских и профсоюзных органов приобретал необходимые для развития советского государства знания и качества, то после XX съезда КПСС ситуация изменилась⁷.

Начиная с 1956 г. в средствах массовой информации все чаще стала звучать идея активного участия общества и человека в управлении государством. Более того, с этого времени изменилось представление и о самом социалистическом государстве. В частности, произошло переосмысление таких его функций как принуждение и подавление, которые были характерны для «советского государства на первых этапах

¹ Арбатов Ю. Вопросы коммунистического... С.72, 73.

² Феномен комсомола: середина 1950–х – первая половина 1960-х гг. / под ред. А.А. Слезина. Тамбов, 2017. С. 119.

³ Зайцев А., Молчанов А. Общественные начала – путь к новому подъему работы местных советов // Ленинградская правда. 1962. 25 сентября. С. 3.

⁴ Общественные начала в деятельности совета // Ленинградская правда. 1962. 27 января. С. 1.

⁵ О решениях V пленума ВЦСПС // Бюллетень ВЦСПС. 1951. № 1. С. 3.

⁶ Константинов Ф. Развитие И.В. Сталиным ленинской теории социалистического государства // Коммунист. 1953. № 5. С. 28, 31.

⁷ Резолюция XX съезда Коммунистической партии Советского Союза по отчетному докладу ЦК КПСС (Принята единогласно 24 февраля 1956 года) // XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14–25 февраля 1956 года : стеногр. отчет. М., 1956. Ч. 2. С. 422.

его развития», когда продолжалась борьба с остатками «эксплуататорских классов» в стране. Считалось, что во второй половине 1950-х гг. эта проблема была решена и органы контроля и надзора должны были работать только против «агентуры, засылаемой в СССР империалистическими государствами, а также воров и жуликов, расхитителей общественной собственности, тунеядцев, злостных хулиганов, убийц и других преступных элементов». В отношении остальных граждан, по мере роста их сознательности, актуальными становились другие функции государства – воспитание и организация жителей, а по мере совершенствования социалистической демократии и «поголовного вовлечения масс в повседневное управление своим государством» последнее и вообще исчезнет¹. На пути к этому историческому событию советский народ должен был пройти еще одну стадию – общенародное государство, которое возникнет по мере строительства социализма, а при построении коммунизма преобразуется в общественное коммунистическое самоуправление². Подобные идеи доносились до человека не только через периодическую печать, но и культурно-массовые мероприятия. Например, в тематических вечерах и диспутах, которые носили весьма характерные названия: «Государство – это мы», – которые организовывались при дворцах культуры³.

Высшая точка позиционирования человека в качестве активного участника управленческих процессов относится к середине 1960-х гг. – времени подготовки новой Конституции СССР, принять которую предполагалось в 1966 г. Но на фоне изменившейся политической ситуации в стране пришлось отложить конституционные преобразования на десятилетие. Впрочем, это не означало отказа власти от идеи построения коммунизма в Советском Союзе. Она, как указывает российский историк А.А. Фокин, лишь скорректировала сроки воплощения этого проекта⁴. Тем не менее, другая датировка создания «нового советского общества» повлияла на идею участия человека в государственном управлении. Во второй половине 1960-х гг. ее популяризация осуществлялась уже без той энергии, которая была характерна для первой по-

¹ Давлеткельдиев А. Развитие XXI съездом КПСС учения о социалистическом государстве // Коммунист. 1959. № 11. С. 10–14.

² Бутенко А. Советское общенародное государство // Коммунист. 1963. № 13. С. 23.

³ Дворец культуры им А.М. Горького. Работа Дворца культуры после XXII съезда КПСС (1962 г.) // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 1222. Л. 5–7.

⁴ Фокин А.А. «Коммунизм не за горами»: образ будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950–1960-х годов. М., 2017. С. 31.

ловины десятилетия¹, она все реже упоминалась в публицистике, все меньше проводилось досуговых мероприятий на эту тему.

Особая роль в информационном пространстве Советского Союза отводилась образу Владимира Ильича Ленина, который, как подчеркивала советская пропаганда, выступал моральным авторитетом для человека, отношение Владимира Ильича с окружающими людьми позиционировалось в качестве эталона общественного взаимодействия, в целом, с именем В.И. Ленина связывалось строительство коммунистического общества в стране. После смерти И.В. Сталина имя вождя революции становится все более независимым от первого. С 1955 г. (85-я годовщина со дня рождения В.И. Ленина) ежегодно практически повсеместно комсомольские организации организовывали разного рода праздничные мероприятия в честь дня рождения Владимира Ильича (22 апреля): торжественные собрания, ленинские чтения, пионерские парады, конкурсы художественной самодеятельности, а с апреля 1956 г. стали проводиться ленинские чтения². Во второй половине 1960-х гг., в связи с празднованием в 1970 г. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, на высшем партийном и государственном уровнях были приняты соответствующие решения о подготовительных мероприятиях, которые усилили пропаганду образа основателя советского государства³. Более детализировано роль В.И. Ленина в жизни государства, общества и человека нашла отражение в тезисах, приуроченных к его 100-летию⁴. В 1968 г. приказом Министерства культуры РСФСР к коллективной работе музеев по созданию Шушенского мемориального музея-заповедника «Сибирская ссылка В.И. Ленина» был привлечен Музей этнографии народов СССР, в котором открылись выставки: «Ленин, революция и современная жизнь в народном творчестве», «Симбирск – Ульяновск – родина В.И. Ленина», – проведены ве-

¹ Бакулин В. Государство – это мы // Вечерний Ленинград. 1968. 6 ноября. С. 1.

² Ованесян И.Г. Эволюция политической культуры советской молодежи в 1950-е гг.: роль комсомола : дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2016. С. 147, 148.

³ Постановление ЦК КПСС. 23 июля 1968 г. «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» // Вопросы идеологической работы КПСС : сб. документов (1965–1973). М., 1973. С. 184–201.

⁴ Подробнее см.: Тезисы ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» // Вопросы идеологической работы КПСС : сб. важнейших решений КПСС (1965–1972 гг.). М., 1972. С. 213–266.

чера встреч комсомольцев и пионеров Ленинграда с земляками В.И. Ленина – старожилками г. Симбирска (Ульяновска)¹.

В течение трех лет (1967–1969 гг.) при Домах культуры проводились ленинские чтения, сопровождающиеся просмотром художественных и документальных фильмов; тематические концерты и вечера «В.И. Ленин – наш современник» и «Образ Ленина в современной поэзии»; кинолектории и лектории, в рамках которых организовывались встречи со старыми большевиками; демонстрировались художественные и документальные фильмы о В.И. Ленине и его соратниках².

В информационном пространстве влияние В.И. Ленина на жизнь человека показывалось не только через его участие в создании партии и государства³, но и в качестве морального авторитета⁴, под влиянием которого изменялся духовный мир человека советского общества. Например, в спектакле «Кремлевские куранты» (по пьесе Н.Ф. Погодина⁵) Владимир Ильич представлялся перед зрителями не только в качестве политического деятеля, но и человека, который при помощи слова заставляет людей пересмотреть свои взгляды. Как отмечала театральная критик В. Викторова, такое идейное перерождение после общения с В.И. Лениным произошло у инженера Забелина, который изначально не принял власть большевиков и ушел во внутреннюю эмиграцию, но после диалога с Владимиром Ильичом понял ошибочность своего решения и изменил политические взгляды, принял коммунистическую власть и с энтузиазмом приступил к работе на благо Родины⁶.

В советской идеологии Ленин, коммунистическая партия и советское государство были связаны с идеей Великой Октябрьской социалистической революции. Органы власти и управления в информационном пространстве страны постоянно стремились продемон-

¹ Отчет о мероприятиях, проведенных к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Государственный музей этнографии народов СССР // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 331. Л. 5,7.

² Справка о проделанной работе Зеленогорским Домом культуры в 1969 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 333. Л. 102, 103.

³ *Ганьшин Н.* Государством управляем мы // Ленинградская правда. 1960. 27 февраля. С. 2.

⁴ Моральный облик молодого... С. 1.

⁵ Пьеса была написана в 1939 г. Первая постановка в Большом драматическом театре в Ленинграде состоялась 7 мая 1940 г.

⁶ *Викторова В.* «Кремлевские куранты» // Вечерний Ленинград. 1957. 17 июня. С. 3.

стрировать это, более того, доказывали, что революция выступила не только необходимым условием изменения повседневности населения, но и основой морально-нравственных взглядов и ценностных ориентиров людей. Воспитательный эффект революции, например, выразился в процессе приобщения молодежи к революционным традициям советского народа, которые передавались подрастающему поколению в рамках многочисленных мероприятий: в выступлениях старых коммунистов, ветеранов Гражданской войны¹, демонстрации историко-революционных художественных фильмов («Броненосец Потёмкин» (1925 г., реж. С.М. Эйзенштейн), «Мать» (1926 г., реж. В.И. Пудовкин), «Юность Максима» (1934 г., реж. Г.М. Козинцев, Л.З. Трауберг), «Возвращение Максима» (1937 г., реж. Г.М. Козинцев, Л.З. Трауберг), «Ленин в Октябре» (1937 г., реж. М.И. Ромм), «Выборгская сторона» (1938 г., реж. Г.М. Козинцев, Л.З. Трауберг), «Депутат Балтики» (1938 г., реж. И.Е. Хейфиц, А.Г. Зархи), «Человек с ружьём» (1938 г., реж. С.И. Юткевич), «Ленин в 1918 году» (1939 г., реж. М.И. Ромм), «Вихри враждебные» (1953 г., реж. М.К. Калатозов), «Пролог» (1956 г., реж. Е.Л. Дзиган)²) и т. д.

Особую актуальность революционная тематика в информационном пространстве приобретала в период юбилейных дат революции 1917 г. В 1957 г. праздновалось ее 40-летие, поэтому в преддверии этого события Президиум ЦК КПСС обсудил проект постановления, который позднее был им принят³, где расставлялись идеологические акценты относительно Великого Октября и обращалось внимание, что именно революция создала возможности для духовного и профессионального развития человека. В частности, обращалось внимание, что 1917 г. «раскрепостил женщину, обеспечил ей полное равноправие в политической и общественной жизни.... Открыл перед молодежью... широкий путь к овладению знаниями, к приобретению производственной

¹ *Ованесян И.Г.* Эволюция политической культуры советской молодежи в 1950-е гг.: роль комсомола : дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2016. С. 163, 164.

² Записка секретаря Ленинградского обкома КПСС [Ф.Р.] Козлов в ЦК КПСС. 3 августа 1957 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 105. Д. 101. Л. 15.

³ Этапы работы над Постановлением ЦК КПСС «О подготовке к празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции», отражены в Протоколе №78 Президиума ЦК КПСС от 21 февраля 1957 г., который опубликован в сборнике документов «Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. / гл. ред. А.А. Фурсенко. М., 2006. Т. 2: Постановления. 1954–1958. С. 574, 575, 982.

квалификации, к творческому труду»¹. Обозначенный в постановлении круг идей в дальнейшем тиражировался через средства массовой информации. Во второй половине 1960-х гг. в рамках подготовки к празднованию 50-летия Октября тема революции была одной из ведущих, в частности, в средствах массовой информации и культурно-просветительных мероприятиях. Отдел культуры Ленинского района Ленинграда сообщал: «1967 год был годом активной подготовки всех учреждений культуры к празднованию 50-летия Великого Октября. Дома культуры, библиотеки, кинотеатры, сады и парки города главное внимание в своей деятельности уделяли пропаганде революционных и трудовых традиций, героическим и трудовым подвигам советских людей»². Как и десять лет назад, при подготовке празднования 50-летия революции вышло соответствующее постановление³ и тезисы ЦК КПСС⁴, в которых прописывался перечень и алгоритм проведения торжественных мероприятий и четко давались оценки данному историческому событию. Значительное внимание уделялось проблеме коммунистического воспитания человека и развитию его духовной культуры.

С концепцией «новый человек» были связаны такие элементы советской идеологии как труд и экономика, основные положения которых формировались в соответствующих партийных и государственных постановлениях⁵, которые адресовались гражданам не только в качестве хозяйственно-материальной основы жизни, но и механизма изменения духовного мира человека, условия создания и развития новых морально-нравственных принципов общественного бытия.

¹ Подробнее см.: Постановление ЦК КПСС от 16 марта 1957 г. «О подготовке к празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» // Вопросы идеологической работы : сб. важнейших решений КПСС (1954–1961 гг.). М., 1961. С. 103–110.

² Отчет о работе отдела культуры Исполкома Ленинского райсовета депутатов трудящихся за 1967 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 155. Л. 1.

³ Постановление ЦК КПСС от 7 января 1967 г. «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции» // Вопросы идеологической работы КПСС : сб. важнейших решений КПСС (1965–1972 гг.). М., 1972. С. 135–154.

⁴ Постановление Пленума ЦК КПСС от 21 июня 1967 г. «О тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции» // Вопросы идеологической работы КПСС : сб. важнейших решений КПСС (1965–1972 гг.). М., 1972. С. 18–81.

⁵ Например, см.: Постановление Пленума ЦК КПСС от 21 июня 1963 г. «Об очередных задачах идеологической работы партии» // КПСС о культуре, просвещении и науке : сб. док. М., 1963. С. 112, 113, 120.

Труд представлялся как способ всестороннего и гармоничного развития личности человека, вносящий существенный вклад в формирование «нового человека»¹, который будет избавлен от пережитков прошлого и будет обладать навыками жить и работать по-коммунистически². Со второй половины 1950-х гг. труд все больше выступает в качестве нравственной категории, которая участвует в выработке у человека морально-нравственных принципов³ и эстетических представлений⁴, норм поведения в социуме. Все это в рамках научно-теоретических работ рассматривалось в качестве условий, позволяющих выработать у человека творческий подход к миру, который способствовал бы преобразованию окружающей реальности «по закону красоты, любви и понимания прекрасного»⁵. Профессиональные навыки, а не их денежный эквивалент, выступали условием формирования уважения к человеку со стороны окружающих его людей⁶.

Идея труда и коммунизма нашла наглядное соединение в движении за коммунистический труд. В конце 1958 г. в его поддержку выступили работники ленинградских предприятий: комсомольские бригады токарей Металлического завода, трубопрокатчики с «Кировского выборжца», судостроители Балтийского завода, коллектив механического участка второго фасонно-сталелитейного цеха Кировского завода и трубогибщики Адмиралтейского завода⁷. Однако в середине 1960-х гг. работники учреждений культуры стали обращать внимание, что идея труда стала утрачивать свой культурно-воспитательный эффект⁸.

¹ Бугреев А.Н. Воспитание нового человека. Вологда, 1963. С. 9–11; Ованесян И.Г. Эволюция политической культуры советской молодежи в 1950-е гг.: роль комсомола : дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2016. С. 133–173.

² Ильичев Л. Вопросы коммунистического воспитания трудящихся // Коммунист. 1959. № 14. С. 47, 48, 50.

³ Человек, гражданин, общество // Коммунист. 1963. № 3. С. 5.

⁴ Коган Л. Труд и красота // Коммунист. 1962. № 6. С. 70, 71.

⁵ Бабосов Е.М. В коллективном труде воспитывается новый человек. Минск, 1962. С. 5.

⁶ Уважаемый человек // Вечерний Ленинград. 1956. 11 января. С. 2.

⁷ Лепехин С.М. Воспитание рабочей молодежи на революционных и трудовых традициях (по материалам Ленинградской партийной организации) // Научные записки Института повышения квалификации преподавателей общественных наук при ЛГУ.Л., 1969. Вып. 2: История КПСС. Рабочие Ленинграда в борьбе за социализм и коммунизм. С. 121, 122.

⁸ Совещание о совершенствовании массово-политической работы 11 декабря 1965 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 91. Д. 158. Л. 65.

Со второй половины 1950-х и на всем протяжении 1960-х гг. существенное значение при раскрытии идеи нового человека (и человека вообще) в советской идеологии отводилось экономике. На теоретическом уровне существовало понимание, что изучение политической экономии не только поможет лучше осознать не только экономические законы развития общества, но и позволит «понять научные основы политики Коммунистической партии, объективные закономерности, на которые партия опирается в своей практической деятельности», даст возможность населению СССР осознать механизм перехода от социализма к коммунизму, осмыслить процессы общественной жизни¹. Популяризация экономических достижений страны была призвана продемонстрировать реальные изменения, которые происходили в СССР в 1950–1960-е гг. и тем самым сделать зримым для населения реализацию идеологических постулатов о строительстве коммунистического общества.

Ознакомление с концепцией «новый человек» позволяет утверждать, что до второй половины 1950-х гг. в информационном пространстве СССР она занимала незначительное место. Существенное изменение ее роли в СМИ страны произошло в конце 1950-х – начале 1960-х гг., когда в силу ряда социально-политических обстоятельств «новый человек» стал частью новой программы КПСС, его содержание было несколько переосмыслено и по-иному представлено в рамках всей идеологической конструкции. Со второй половины 1960-х гг. интерес со стороны власти к концепции снизился, но «новый человек» продолжил фигурировать в средствах массовой информации.

Время, когда интерес к концепции со стороны власти достиг высшей точки, примечательно еще и тем, что именно тогда началась реформа рабочего времени, произошел переход на микрорайонный принцип городского планирования и появились новые формы досуга. О том, в какой степени все это взаимосвязано, речь пойдет в следующих главах.

¹ За творческое изучение марксистско-ленинской теории // Коммунист. 1954. № 14. С. 7–9.

Глава 2

ИНФРАСТРУКТУРА ДОСУГА

Учреждения, участвующие в организации свободного времени человека, в литературе объединяются термином «инфраструктура досуга»¹. Однако, такое понимание дефиниции несколько сужает ее эвристический потенциал, который может быть расширен за счет включения еще двух компонентов: времени, отведенного на отдых, и городского пространства, а точнее расположения в нем учреждений культуры. С учетом указанных уточнений, в монографии под «инфраструктурой досуга» понимается локализация центров отдыха в городском пространстве и количество свободного времени, которое горожане провели в них. Предлагаемая интерпретация термина не противоречит существующим в исторической литературе подходам, которые изучают влияние времени и городской планировки на организацию отдыха. Правда, упомянутые компоненты до сих пор анализировались отдельно друг от друга², что не позволяло в полной мере оценить уровень их взаимного влияния. Их объединение в рамках понятия «инфраструктура досуга» позволит определить, используя ленинградский материал 1950–1960-х гг., готовность досуговой сферы выступать площадкой социализации личности и идеологической работы.

¹ *Воловик А.Ф., Воловик В.А.* Педагогика досуга. М., 1998. С. 60.

² *Гордон Л.А.* Человек после работы : социальные проблемы быта и вне-рабочего времени. М., 2013; *Липатов А.В.* Деятельность учреждений культуры Сталинградской (Волгоградской) области в 1953–1964 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2012; *Ралкова О.В.* Свободное время населения Свердловской, Челябинской области: динамика, структура, использование (1956–1965 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2013; *Труфанов И.П.* Проблемы быта городского населения СССР / отв. ред. В.А. Ежов. Л., 1973; *Фёдорова Д.А.* Досуг жителей г. Тюмени (1964–1985 годы): дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2016; *Холл П.* Городское и региональное планирование / пер. с англ. В.А. Новикова; под ред. Ильинского. М., 1993; *Хомуцкий Н.Ф.* Петербург – Ленинград : историко-архитектурный очерк. Л., 1958; *Яницкий О.Н.* Градостроительство и быт. М., 1964, и др.

2.1. Свободное время человека

Наряду с определениями «свободное время» и «отдых» в научной литературе активно используется термин «досуг». Ученые не пришли к единому мнению о содержании этих дефиниций. Одни исследователи употребляют их в качестве синонимов¹. Другие утверждают, что под «досугом» следует понимать только ту часть свободного времени, которая человеком отводится на посещение культурных, развлекательных мероприятий и пассивного отдыха². Третьи рассматривают свободное время и досуг в качестве разных явлений, подразумевая под последним деятельность, а не время³. На наш взгляд, между понятиями «свободное время» и «досуг» есть определенные различия, но для решения задач, поставленных в монографии, это не столь существенно, поэтому в данном случае они рассматриваются как синонимы.

Интерес высшего партийного руководства к организации свободного времени человека в послевоенный период прослеживается, например, в материалах XIX съезда ВКП(б), где отмечалась необходимость увеличить к 1955 г. количество массовых библиотек на 30 %, кинотеатров на 25 % и клубов на 15 %⁴. В начале 1950-х гг. уделялось внимание и организации досуга советских людей. На страницах журналов «Культурно-просветительная работа» и «Клуб» поднимались вопросы методической, политической и культурно-массовой деятельности учреждений культуры. На региональном уровне в структуре органов управления были отделы, которые занимались проведением культурно-просветительных мероприятий среди населения. Их эффективность, правда, во многом зависела от материальных, финансовых и кадровых возможностей административно-территориального образования. В Ленинграде в начале 1950-х гг. обязанности по организации досуговых мероприятий возлагались на Ленинградский городской отдел культурно-просветительной работы Исполнительного комитета

¹ Доценко А.М. Повседневная жизнь советского города начала 1950 – первой половины 1980-х годов : (на материалах г. Куйбышева и городов Куйбышевской области) : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2007. С. 62.

² Культура досуга / В.М. Пича, И.В. Бестужев-Лада, В.М. Димов и др. Киев, 1990. С. 3.

³ Асанова И.М. Организация культурно-досуговой деятельности. М., 2013. С. 7.

⁴ Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951–1955 годы : резолюция XIX съезда ВКП(б) по докладу Председателя Госплана тов. М.З. Сабурова. М., 1953. С. 29.

Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся и Секцию по организации отдыха Ленинградского областного совета профессиональных союзов.

Однако среди российских ученых существует мнение, что до начала периода «оттепели» «понятие “свободное время” вообще отсутствовало как в партийной и государственной, так и в научной фразеологии»¹. Подобная формулировка, во-первых, представляется некорректной (обращение к документам партийных организаций учреждений культуры Ленинграда демонстрирует использование этого термина², а в ленинградской периодической печати 1950–1952 гг. активно употреблялся эквивалент этого понятия – «отдых»³), во-вторых, способствует появлению необоснованных и эмоциональных суждений и выводов среди некоторой части населения России, для которой характерен не всегда адекватный взгляд на сталинский период советской истории. Впрочем, не все историки разделяют приведенную точку зрения. По утверждению Е.С. Котовой, сделанному в результате анализа фактического материала, «в контексте политических изменений конца 1940-х – начала 1960-х гг. организация досуга ленинградцев оставалась в ряду важнейших задач советской власти»⁴.

Определенная дискуссионность, существующая в научном сообществе, демонстрирует необходимость вновь обратиться к анализу такого явления советской истории как свободное время человека, который должен привести к ответам на ряд вопросов: «Что такое свободное время?», «Каков его объем в общем бюджете времени?», «Достаточно ли его было для проведения мероприятий, связанных с реализацией концепции «новый человек»?» и т. д.

¹ Воловик А.Ф., Воловик В.А. Педагогика досуга. М., 1998. С. 5.

² Например, см.: Протокол № 25 заседания партбюро ЛГБДТ им. М. Горького от 18 апреля 1953 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 933. Оп. 3. Д. 12. Л. 73.

³ Больше заботы о летнем отдыхе трудящихся // Ленинградская правда. 1950. 12 мая. С. 1; Здесь учатся и отдыхают // Вечерний Ленинград. 1950. 14 января. С. 2; Трудящимся – полноценный, культурный отдых // Ленинградская правда. 1952. 8 июня. С. 3; Право на отдых // Вечерний Ленинград. 1952. 4 декабря. С. 2, и др.

⁴ Котова Е.С. Организация досуга в садах и парках Ленинграда в 1950-х гг. // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2018. № 2 (18). С. 177.

2.1.1. Досуговое время и его значение в жизни городского населения

В 1956 г. в СССР начался поэтапный переход на 7- и 6-часовой рабочий день. В 1956 и 1957 г. на сокращенный рабочий день были переведены рабочие и служащие горнорудных, металлургических и коксохимических предприятиях черной металлургии, угольных шахт Донецкого и Львовско-Волынского бассейнов. В 1958 и 1959 г. реформа рабочего времени распространилась на работников сланцевой, химической, оборонной, авиационной, машиностроительной промышленности, цветной металлургии и металлообрабатывающих предприятий¹. В 1960 г. на сокращенный рабочий день перешли рабочие и служащие всех основных отраслей промышленности. В 1962 г. продолжительность рабочей недели сократилась с 42 до 40 часов. С 1964 г. 30-часовая рабочая неделя (шестичасовой рабочий день с двумя выходными) была введена для рабочих, занятых на подземных работах и на производстве с вредными условиями труда. Для всех остальных трудящихся была установлена 35-часовая рабочая неделя (семичасовой рабочий день с двумя выходными). Окончательный перевод предприятий и организаций на 5-дневную трудовую неделю был завершён в 1967–1968 гг.², что имело символическое значение и было приурочено к 50-летию Октябрьской революции³.

¹ Постановление ЦК КПСС, Совета министров СССР и ВЦСПС. 1 апреля 1958 г. О переводе на семи- и шестичасовой рабочий день и упорядочении заработной платы рабочих и служащих ряда отраслей тяжелой промышленности в 1958 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.М., 1960. Ч. 4. 1954–1960. С. 321, 322; В ЦК КПСС, Совет министров СССР и ВЦСПС. 3 ноября 1958 г. О переводе на сокращенный рабочий день и упорядочении заработной платы рабочих и служащих предприятий машиностроительной, нефтяной и газовой промышленности // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.М., 1960. Ч. 4. 1954–1960. С. 351.

² *Байкова В.Г., Дучал А.С., Земцов А.А.* Свободное время и всестороннее развитие личности. М., 1965. С. 44; *Байкова В.Г.* Рабочее и свободное время инженера. Красноярск, 1965. С. 35; *Богородицкая М.Е., Панова Н.М., Щукин Ю.М.* Быт и свободное время // Социалистический образ жизни и новый человек / под общ. ред. Л.Н. Литвинова. Тула, 1970. С. 347; *Гольдштейн М.Ю., Коротков В.С.* Рабочее время и время отдыха рабочих и служащих в СССР.М., 1959. С. 4.

³ О переводе рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. Указ от 14 марта 1967 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета

Однако воплотить на практике принятые нормативно-правовые документы о переводе советских людей на 35-часовую рабочую неделю власти все же не удалось, о чем свидетельствовали социологические исследования ученых и данные официальных органов. По подсчетам ЦСУ РСФСР на 1963 г. рабочий день в Свердловске длился 39,5 ч., в Горьком – 39,3 ч., в Ростове – 37,5 ч., в Иваново – 41 ч.¹, а проведенные в 1970 г. социологические обследования вообще продемонстрировали, что средний размер трудовой недели приблизился к 40,7 ч.² Российские ученые разделяют приведенные оценки бюджета рабочего времени 1965–1970-х гг., отмечая, что пятидневная трудовая неделя в СССР составила 41 ч.³ Несмотря на это, по сравнению с 1950-ми годами, время работы населения сократилось, увеличив тем самым вне рабочее время: в 1961 г. в общем недельном бюджете времени оно достигло 70–75 %⁴, а в 1965 г. составило 75–78 %⁵. Приведенные оценки размера вне рабочего времени в литературе не вызывали споров, дискуссии возникли при выявлении объема свободного времени.

Развернувшаяся вокруг этого вопроса научная полемика обуславливалась несколькими причинами. Одна из них заключалась в том, что на всем протяжении 1960-х гг. советские ученые не могли достигнуть консенсуса в вопросе, что именно они вкладывают в понятие «свободное время»⁶. Одни исследователи считали, что в часы досуга происходит физическое, духовное и общественное развитие человека⁷. Другие

СССР. 1938–1975 / сост. М.И. Юмашев, А.В. Калитеевская и Р.Н. Владимирцев. М., 1975. Т. 3. С. 51.

¹ Гордон Л.А. Человек после работы : социальные проблемы быта и вне рабочего времени. М., 2013. С. 23.

² Азар В.И. Отдых трудящихся СССР. М., 1972. С. 6.

³ Патрушев В.Д. Жизнь горожанина (1965–1998). М., 2000. С. 31. Разделяет его точку зрения и Н.Б. Лебина. См.: Лебина Н.Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: деконструкция большого стиля: Ленинград, 1950–1960-е годы. СПб., 2015. С. 196.

⁴ Пруденский Г.А. Свободное время трудящихся и сокращение рабочего дня // Вне рабочее время трудящихся / под ред. Г.А. Пруденского. Новосибирск, 1961. С. 8.

⁵ Байкова В.Г., Дучал А.С., Земцов А.А. Свободное время и всестороннее развитие личности. М., 1965. С. 50.

⁶ Грушин Б.А. Свободное время. Актуальные проблемы. М., 1967. С. 13.

⁷ Драчев В.К. Время рабочее и время свободное. Симферополь, 1963. С. 11; Петрова З.А. Свободное время и нравственное развитие личности. М., 1975. С. 10; Неценко А.В. Свободное время и его использование : (строительство коммунизма и досуг трудящихся). Л., 1964. С. 4; Сироткин С.П., Скаржинский М.И. Свободное

не разделяли этой точки зрения, подчеркивая, что в свободное время человек не должен выполнять каких-либо профессиональных, семейных и иных обязанностей¹.

Попытка прийти к общему знаменателю была предпринята на VII Международном социологическом конгрессе в Варне (сентябрь 1970 г.). Авторский коллектив, представлявший на этой конференции научное сообщество СССР, проанализировав разные точки зрения советских специалистов, пришел к выводу, что наиболее обоснованным является включение в досуг той части времени, которая не занята общественными поручениями и другими видами деятельности (домашним хозяйством, питанием, сном и т. д.), но в рамках которой происходит умственная, физическая, социальная, эстетическая работа, отдых и развлечение².

Другая причина, не позволяющая точно определить размер свободного времени, заключалась в существовании среди ученых разных методик его подсчета³. Примером подобной ситуации выступают данные двух исследований. Первое было проведено в Ленинграде в 1961 г. и показало, что «у рабочих и служащих одного из цехов Кировского завода досуг занимал от 21 до 26 % времени, примерно столько же, сколько и рабочее время»⁴; второе, выполненное в 1963 г., продемонстрировало, что в течение недели человек располагал 20 часами свободного времени, что составило приблизительно 45–50 % от рабочего дня⁵. Представить, что за два года проведения реформы рабочего времени досуг не увеличился, а уменьшился, очень сложно, поэтому несоответствие результатов двух исследований можно объяснить разницей в методиках подсчета.

Развернувшаяся в 1960-е гг. научная дискуссия вокруг понятия «свободное время» не ограничилась рамками теоретической полемики,

время трудящихся. Ярославль, 1964. С. 8; *Байкова В.* Рабочее и свободное время инженера. Красноярск, 1965. С. 15, 16.

¹ *Бубнова Н.И.* Молодежь и свободное время. Л., 1970. С. 4; *Грушин Б.А.* Свободное время. Актуальные проблемы. М., 1967. С. 14, 15; *Подоров Г.М.* Рабочее и свободное время. Горький, 1975. С. 100.

² *Артёмов В.А., Кутырёв Б.П., Патрушев В.Д.* Свободное время: проблемы и перспективы : доклад на VII Международном социологическом конгрессе, Варна, сентябрь, 1970. Новосибирск, 1970. С. 4.

³ *Соколов Э.В.* Свободное время и культура досуга. Л., 1977. С. 14.

⁴ *Лебина Н.Б., Чистиков А.Н.* Обыватель и реформы. Картина повседневной жизни горожанина в годы нэпа и хрущёвского десятилетия. СПб., 2003. С. 275.

⁵ *Драчев В.К.* Время рабочее и время свободное. Симферополь, 1963. С. 24.

она оказала влияние на жизнь советского человека. Так результаты поиска ученых становились основой, на которой зиждились те или иные управленческие решения. Например, в докладной записке директора Ленконцерта Г.М. Коркина от 30 сентября 1968 г., направленной председателю Исполнительного комитета Ленгорсовета А.А. Сизову, говорилось о методах и формах работы с молодежью в ее досуговое время (в частности, предлагалось открыть «Большой молодежный клуб»). При этом выдвигаемые идеи основывались на дискуссионном утверждении, что «уже сегодня по подсчетам социологов годовой бюджет свободного времени равен у нас в стране рабочему времени, а в будущем значительно возрастет»¹. Представить, что в конце 1960-х гг. все жители Ленинграда каждый день имели 7 часов свободного времени крайне сложно. При этом не следует отрицать того факта, что некоторая часть ленинградцев могла располагать таким объемом времени (это зависело, как будет показано ниже, от нескольких факторов, среди которых возраст, пол, семейное положение, профессия). Можно предположить, что реализация плана культурно-массовых мероприятий, в основе которого находился подсчет времени, не совсем соответствующий реальному положению дел, имела мало шансов на положительное завершение.

Конечно, советские исследователи осознавали, что результаты их научного поиска учитывались при принятии управленческих решений и неточность их оценок, связанная с объективными обстоятельствами, могла привести к снижению качества организации досуга человека. Но на экспертном уровне существовало понимание, которое было невозможно донести до чиновников, что полностью описать такое явление как свободное время невозможно: «Понятие свободного времени весьма условно. Его сложно отделить от рабочего времени и от псевдорбочего»².

Более того, структура бюджета времени зависела от окружения человека, его общественного статуса и многих иных социальных и культурных факторов³. Среди причин, в частности, на объем досуга влияли общественные поручения на работе, переработки, сверхурочные и т. д. Социологическое исследование, проведенное в 1959 г. на промышленных предприятиях Красноярского края, показало, что за неделю у муж-

¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 247. Л. 179.

² Шляпентох В.Э. Социология для всех. М., 1970. С. 148.

³ Интеллектуальный досуг как фактор устойчивого развития социально-культурной среды урбанизированной территории : (на материалах Красноярского края) / под ред. Е.А. Ноздренко. Красноярск, 2015. С. 61.

чин количество сверхурочного времени составило 6,6 ч., а у женщин – 3,7 ч.¹

Подобная ситуация была характерна и для Ленинграда как в начале 1950-х гг., на что обратили внимание работники учреждений культуры («молодежь технических цехов занимается не регулярно, но в этом они подчас не виноваты, т. к. в часы занятий их часто занимают на производстве»)², так и во второй половине 1960-х гг., о чем свидетельствуют результаты социологического исследования фактического рабочего времени сотрудников аппарата Дзержинского райкома КПСС. У последних в 1967 г. оно превысило официальную 35-часовую трудовую неделю (правда, в исследовании фигурирует цифра 41-часовая рабочая неделя), составив у секретарей 58,2 ч., у заведующих отделами 49,5 ч., у инструкторов 48 ч. Возникновение подобной ситуации обуславливалось тем, что во время социологического обследования проводилась отчетно-выборная кампания, поэтому работники райкома должны были посещать собрания в организациях и на предприятиях района. Более того, в 1967 г. в Ленинграде произошло очередное наводнение и секретарям вменялось в обязанность дежурство в штабе по борьбе с наводнением. В этом же году проводилось обследование размера трудовой недели работников производственной и управленческой сфер города, которое продемонстрировало, что у инженерно-технических работников объем рабочей недели составил 49,5 ч., у служащих – 46 ч., у рабочих – 41,3 ч.³

Год спустя, в 1968 г., было проведено обследование рабочего времени сотрудников аппарата Ждановского РК КПСС. Отсутствие в период исследования чрезвычайной ситуации в Ленинграде и очередных выборов отразилось на результате, который, впрочем, не приблизился к декларируемой властью норме рабочего дня, составив у секретарей 49,3 ч., у заведующих отделами и их заместителей 48 ч., у инструкторов 45,5 ч.⁴

¹ Байкова В. Рабочее и свободное время инженера. Красноярск, 1965. С. 45.

² Протокол № 19 заседания партбюро БДТ им. М. Горького от 6 июня 1951 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 933. Оп. 3. Д. 2. Л. 29.

³ Деятельность партийного аппарата. Бюджет времени работников аппарата Дзержинского райкома КПСС Ленинграда. 1967 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 235. Д. 16. Л. 7–12.

⁴ Деятельность партийного аппарата. Бюджет времени работников аппарата райкомов КПСС г. Ленинграда. 1968 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 235. Д. 18. Л. 8.

Выводы социологических обследований о превышении трудовой недели подтверждаются другими документами: «... многие предприятия города (Ленинграда. – Ф.Я.) работают неритмично, используется большое число сверхурочных часов. В первой половине 1966 г. в промышленности города их затрачено 8,5 миллиона, что на 16 процентов больше по сравнению с тем же периодом прошлого года. На ряде предприятий: «Русский дизель», Металлический имени XXII съезда КПСС, «Вибратор», в объединении кожевенных предприятий, на фабрике «Возрождение», сверхурочное время возросло в 2–3 раза. На заводах им. Козицкого, «Красная Заря», Радиотехнического оборудования и других не изжита практика использования выходных дней для работы. Много скрытых сверхурочных часов. Все это приводит к значительному сокращению нерабочего времени трудящихся»¹. Проблема многочисленных переработок и сверхурочных находила отражение на страницах периодической печати города, где обращалось внимание, что это явление для руководящих кадров и инженерно-технических работников производственной сферы Ленинграда стало повсеместным².

Осознавая, что в полной мере добиться реализации декларируемых целей реформы трудовой недели невозможно, власть предполагала увеличить размер свободного времени за счет его «рационального» использования человеком. Именно поэтому жителям Советского Союза ненавязчиво, но систематически, через средства массовой информации предлагалось сократить в структуре своего досуга так называемую категорию «ничегонеделания» (под этим подразумевались прогулки по городским улицам с друзьями и знакомыми, домашнее застолье мужчин после работы без особого для этого повода и т. д.), которая оценивалась как «обедняющая и обкрадывающая не только себя лично, но и общество»³. Освободившиеся таким образом минуты и часы горожанам предлагалось проводить в стенах клуба, музея и иного учреждения культуры⁴, в рамках которых проводились мероприятия, направленные на повышение профессионального и культурного уровня человека⁵,

¹ Протокол № 3 заседания пленума Ленинградского городского комитета КПСС от 5 октября 1966 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 100. Д. 16. Л. 22.

² Совершенствовать воспитательную работу с населением в нерабочее время // Вечерний Ленинград. 1966. 6 октября. С. 1.

³ Клибик В.С. Свободное время и вопросы воспитания. М., 1977. С. 6.

⁴ Генкин Д.М. Массовые праздники. М., 1975. С. 19.

⁵ Байкова В.Г., Соколов В.М. Труд и досуг. М., 1975. С. 44.

совершенствование его морально-нравственных принципов¹ и эстетических взглядов², пропаганду идеологических постулатов³ и т. д. В конечном итоге все это должно было привести к реализации концепции «новый человек»⁴.

Заинтересованность власти в «правильной организации» свободного времени населения во второй половине 1950-х – 1960-е гг., наряду с указанными причинами, обуславливалась еще и сокращением объема пропаганды и агитации по месту работы советских граждан, которое стало следствием реформы трудовой недели: «... при семичасовом рабочем дне в промышленном центре, подобном Таганрогу, основная часть лекций и докладов организовывалась на предприятиях и учреждениях в обеденные перерывы или непосредственно после окончания смены. Восьмичасовой рабочий день и укороченные обеденные перерывы заметно затрудняют такую организацию лекционной пропаганды. Естественно, что на предприятиях, работающих пять дней в неделю, доля людей, охваченных лекциями и докладами, оказалась на 20–30 % ниже, чем на тех заводах и фабриках, где к моменту обследования еще сохранилась шестидневка»⁵. Компенсировать потерянные часы и минуты идеологической работы предполагалось за счет досуга.

Принимая во внимания все эти обстоятельства, стремление партийных, советских и профсоюзных органов и организаций «рационализировать» свободное время жителей Советского Союза выглядело вполне логично. Более того, на методическом совещании, проведенном в Ленинграде в 1967 г., участниками было обращено внимание на то, что сокращение рабочего дня увеличивало свободное время на 1,5–2 часа, в то время как «правильная организация» досуга предоставила человеку от 2,5 до 4 часов⁶. Подобная точка зрения звучала не только в узком кругу специалистов, но и доносилась до широких слоев ответственности через средства массовой информации: «... по данным много-

¹ Левин Б.М. Уровень жизни: доходы, потребление, досуг. М., 1970. С. 47.

² Подробнее см.: Сироткин С.П., Скаржинский М.И. Свободное время трудящихся. Ярославль, 1964. С. 8; Байкова В.Г., Дучал А.С., Земцов А.А. Свободное время и всестороннее развитие личности. М., 1965. С. 75, 124.

³ Байкова В.Г., Соколов В.М. Труд и досуг. М., 1975. С. 37.

⁴ Байкова В.Г. Рабочее и свободное время инженера. Красноярск, 1965. С. 10.

⁵ Гордон Л.А., Римашевская Н.М. Пятидневная рабочая неделя и свободное время трудящихся : (Таганрогские исследования). М., 1972. С. 67.

⁶ Семинар секретарей и заведующих идеологическими отделами РК/ГК ВЛКСМ «Проблема свободного времени и идеологическая работа» 15 февраля 1967 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. К–598. Оп. 26. Д. 104. Л. 6, 8.

численных социологических исследований... еще нередко оно (свободное время. – *Ф.Я.*) растрачивается впустую, «убивается» в азартных играх, в хмельном угаре, в бесцельном времяпрепровождении. Полная и многогранная жизнь проходит мимо таких людей, духовный мир которых узок и примитивен. Их свободное время – это время, украденное у народа, и мириться с этим нельзя»¹.

Однако некоторые иностранные исследователи не увидели рационального зерна в пристальном внимании советской власти к свободному времени своего населения и оценивали это как проявление тоталитарности советского государства: «В действительности интерес государства к свободному времени граждан нисколько не противоречит тоталитарной системе социальной организации, он свойствен ей. Стремление государства регламентировать досуг и в какой-то мере осуществлять руководство им, а не просто обеспечить необходимые условия для его использования объясняется его попытками осуществлять контроль над всей жизнью своих граждан»². Безусловно, участвуя в организации досуговой сферы, советская власть контролировала этот сегмент повседневности человека, а через него и самого жителя СССР. Но желание П. Холландера свести это только к функции контроля со стороны государства приводит к упрощению исторической реальности и стремлению адаптировать ее к теоретическим схемам и представлениям, через призму которых ученый рассматривал Советский Союз.

Тенденциозность его взгляда становится более очевидна, при понимании того, что для европейской научной мысли влияние государства на досуг человека не является чем-то экстраординарным, а носит вполне закономерный и обоснованный характер. В частности, в античной философии, выступающей фундаментом европейско-американского научного познания, существовало понимание, что государство должно активно заниматься досугом своих граждан. На это в очень общих чертах обратил внимание Аристотель, указав, что органы власти городов-государств Древней Греции должны создать материальную основу для отдыха человека³. Особая роль государства в организации свободного времени нашла отражение и в исследованиях европейских мыслителей

¹ Байкова В.Г., Соколов В.М. Труд и досуг. М., 1975. С. 44.

² Холландер П. Досуг: единство развлечений и цели // Будущее советского общества / под ред. А. Кассофа. М., 1970. Вып. 2. С. 181.

³ Аристотель. Сочинения: в 4 т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. М., 1983. Т. 4. С. 619, 620.

XX в. Й. Хейзинга, ссылаясь на работы Аристотеля, отмечал, что «для умения пользоваться досугом нужно кое в чем воспитываться, кое-чему учиться, а именно тем вещам, которые учатся или воспитывают их в себе не из необходимости, ради труда, но ради них самих»¹. А так как процесс воспитания и обучения находится под контролем государства, его влияние на отдых человека очевидно. Наряду с философскими работами, в европейской научной мысли существуют исторические исследования, где подчеркивается особое значение государства в досуговой деятельности человека².

Негативная оценка активного влияния государственных, профсоюзных и партийных учреждений Советского Союза на досуг человека, характерная для некоторых западных ученых, противоречила взгляду советской власти на свое участие в структурировании и организации свободного времени граждан. Они рассматривали создание необходимой инфраструктуры, разработку новых форм отдыха и т. д. основой, предоставляющей возможность нравственно-интеллектуального и общественно-политического развития человека, которое в итоге способствовало бы становлению его полноценным членом советского социума³. Положительный эффект от участия государства в организации свободного времени людей не отрицается и российскими исследователями, которые видят в нем возможность эффективного включения личности в культурную сферу⁴. Более того, российскими исследователями подчеркивается, что в СССР виды досуговой деятельности были точно такие же как в любом индустриальном обществе, но, в отличие от западных стран, они развивались не на основе рыночных отношений, а в условиях государственно-плановой экономики⁵.

Важное значение досуга в идеологической и социально-культурной работе предопределило научный интерес к нему исследователей. Еще советский экономист и статистик С.Г. Струмилин в 1920-е гг. предложил разделить время человека на три части: труд, отдых, сон. Однако подобная структура в 1960-е гг. у части советских социологов вызвала

¹ Хейзинга Й. Homo Ludens / пер. с нидерланд. В. Ошиса. М., 2004. С. 259.

² Например, см.: Яценко Е.П.Ж. Дюмазедь: Культурная революция свободного времени. М., 1992. 39 с.

³ Например, см.: Из Постановления Пленума ЦК КПСС о работе профессиональных союзов СССР (17 декабря 1957 г.) // КПСС о культурно-просветительной работе : сб. докл. / сост. Л.С. Фрид. М., 1968. С. 107, 108.

⁴ Данилова Е.С. Методика и технология культурно-досуговой деятельности. Пятигорск, 2009. С. 7.

⁵ Исаева И.Ю. Досуговая педагогика. М., 2010. С. 28, 29.

критические замечания: «Трехчленная структура была слишком общей, не позволяла однозначно определить многие конкретные затраты времени»¹. Поэтому в 1961 г. экономист Г.А. Пруденский счел обоснованным разделить бюджет времени на четыре части: 1. затраты времени, связанные с работой на производстве; 2. затраты времени на домашний труд и самообслуживание; 3. время на сон и еду; 4. свободное время². Предложенная структура нашла поддержку среди научного сообщества³. Авторский коллектив монографии «Свободное время и всестороннее развитие личности», согласившись с идеей Г.А. Пруденского, обратил внимание на то, что выделение свободного времени в отдельную категорию было предложено еще С.Г. Струмилиным в книге «Проблемы социализма и коммунизма в СССР»⁴. Подчеркнутое отнесение свободного времени в отдельную категорию не случайно, поскольку не все специалисты разделяли эту точку зрения, на что обратила внимание в 1965 г. социолог В.Г. Байкова: «... за последние годы был опубликован целый ряд книг, брошюр и статей, авторы которых считают, что вне рабочее время и есть свободное время»⁵. Дискуссия, развернувшаяся в первой половине 1960-х гг., сменилась во второй половине десятилетия признанием факта выделения свободного времени в отдельную категорию, что нашло отражение как в литературе⁶, так и в социологических исследованиях, например, «Деятельность партийного аппарата. Бюджет времени работников аппарата Дзержинского райкома КПСС Ленинграде»⁷. В 1970-е гг. предложенная Г.А. Пруденским модель бюджета времени уже не оспаривалась: «Наиболее универсаль-

¹ Соколов Э.В. Свободное время и культура досуга. Л., 1977. С. 12.

² Пруденский Г.А. Свободное время трудящихся и сокращение рабочего дня // Вне рабочее время трудящихся / под ред. Г.А. Пруденского. Новосибирск, 1961. С. 17, 18.

³ Например, см.: Болгов В.И. Вне рабочее время и уровень жизни трудящихся. Новосибирск, 1964. С. 15; Неценко А.В. Свободное время и его использование: (строительство коммунизма и досуг трудящихся). Л., 1964. С. 19, 20; Сироткин С.П., Скаржинский М.И. Свободное время трудящихся. Ярославль, 1964. С. 15, 16.

⁴ Байкова В.Г., Дучал А.С., Земцов А.А. Свободное время и всестороннее развитие личности. М., 1965. С. 16.

⁵ Байкова В.Г. Рабочее и свободное время инженера. Красноярск, 1965. С. 11.

⁶ Левин Б.М. Уровень жизни трудящихся вчера, сегодня, завтра. Ярославль, 1967. С. 170.

⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 235. Д. 16.

ной представляется четырехчастная модель временного бюджета, учитывающая, в первую очередь, социальные функции времени»¹.

Поиск оптимальной структуры бюджета времени сопровождался подсчетом размера каждого из его элементов, в том числе и свободного времени. Однако до конца 1950-х гг. в СССР исследований размера досуга не проводилось, поэтому можно только предполагать, что в первой половине пятидесятых свободного времени у человека было несколько меньше, чем во второй. Данное предположение косвенно подтверждается тем, что в первой половине 1950-х гг. при обсуждении организации отдыха горожан партийные, советские и профсоюзные органы Ленинграда, участвующие в организации культурно-массовых мероприятий, не стремились создать новых и интересных для человека форм проведения свободного времени, список которых состоял из достаточно однообразных видов деятельности: лекции, демонстрация фильмов и т. д., но начавшаяся реформа рабочего времени изменила положение дел, стали подниматься вопросы, которые ранее не считались проблемными. Это нашло, например, отражение в выступлении представителя ленинградского горкома ВЛКСМ, педагога, автора ряда работ по художественной самодеятельности М.М. Гитмана (18 декабря 1956 г.) на конференции работников профсоюзных клубов, домов, дворцов культуры Ленинграда и области: «Вопрос организации отдыха трудящихся, причем не от случая к случаю, а постоянно, каждый день, – приобретает сейчас исключительно большое значение. Нельзя забывать о том, что сокращен рабочий день в предпраздничные и воскресные дни; мы накануне перехода на 7-часовой рабочий день. Значит времени у трудящихся стало больше. Но дело не только во времени – запросы наших советских людей растут с каждым днем. Запросы эти разнообразны и многообразны и удовлетворять их надо разносторонними формами и средствами, имеющимися в распоряжении культурно-просветительных учреждений»².

Одно из первых исследований по определению размера свободного времени было проведено на московской трикотажной фабрике «Красный Восток» в декабре 1957 г., второе – в Тбилиси в январе 1958 г., третье – на текстильной фабрике им. А.И. Желябова и прядильно-ниточном комбинате им. С.М. Кирова (Ленинград, февраль 1958 г.), четвертое – на заводе электротермического оборудования и швейной

¹ Соколов Э.В. Свободное время и культура досуга. Л., 1977. С. 14.

² ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 75. Л. 23, 24.

фабрике в Новосибирске в конце 1958 г. В дальнейшем подобного рода обследования проводились и в других городах Советского Союза¹.

Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук СССР в 1959 г. в Красноярском крае произвел подсчет свободного времени среди мужчин и женщин инженерно-технических специальностей промышленных предприятий. Его результаты продемонстрировали, что в течение шестидневной недели первые располагали 20,42 ч., а вторые – 11,42 ч. свободного времени, что равнялось 3,24 ч. и 1,54 ч. в день у мужчин и женщин соответственно. В 1963 г., в рамках шестидневной рабочей недели, показатели изменились и составили 24,8 ч. и 14,4 ч. в неделю² или 4,1 ч. и 2,4 ч. в день соответственно. Однако отмеченные выше теоретические расхождения среди ученых в понимании категории «свободное время» отразились на оценке его размера. В литературе встречаются данные, из которых следует, что советский человек в первой половине 1960-х гг. располагал либо 3–4 ч.³, либо 2,5–3 ч.⁴ досугового времени в день.

Обследование в середине 1960-х гг. 862 бюджетов времени рабочих и инженерно-технических работников ряда машиностроительных заводов Иркутска показало, что в среднем за неделю они располагали 29,65 ч. свободного времени, а в пересчете на день оно составило 4,23 ч. При этом у мужчин оно равнялось 30,97 ч., а у женщин – 27,30 ч.⁵ В периодической печати Ленинграда в 1966 г. публиковались данные, свидетельствующие, что ежедневно досуг мужчины составлял 4–4,5 ч., а женщины – 3–3,5 ч.⁶ Социологическое исследование, проведенное в Ленинграде в 1967 г., продемонстрировало, что секретарь РК КПСС

¹ *Болгов В.И.* Бюджет времени при социализме : теория и методы исследования. М., 1973. С. 54, 55.

² *Байкова В.* Рабочее и свободное время инженера. Красноярск, 1965. С. 47, 51.

³ *Драчев В.К.* Время рабочее и время свободное. Симферополь. 1963. С. 24; *Неценко А.В.* Свободное время и его использование : (строительство коммунизма и досуг трудящихся). Л., 1964. С. 20.

⁴ *Клюско Е.М.* Культурно-досуговая деятельность населения России (май 1945–1985 гг.): теоретико-методологический и исторический аспект. М., 2007. С. 37, 38; *Ралкова О.В.* Свободное время населения Свердловской и Челябинской областей: динамика, структура, использования (1956–1965 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2013. С. 26.

⁵ *Туманов Ю.П.* Рабочее и свободное время. Иркутск, 1964. С. 82.

⁶ Совершенствовать воспитательную работу с населением в нерабочее время // Вечерний Ленинград. 1966. 6 октября. С. 1.

располагал 26,2 ч. свободного времени в неделю; заведующий отделом – 20,6 ч.; инструктор – 25,5 ч., инженерно-технический работник – 35,4 ч., рабочий – 44,4 ч.¹, что в перерасчете на день составляло 4,3 ч., 3,4 ч., 4,25 ч., 5,9 ч., 7,4 ч. соответственно.

В конце 1960-х гг. обследование времени свободного времени жителей Пскова показало, что у молодых мужчин оно составило 5,7 ч., у молодых женщин – 4,5 ч. в день². В Ленинграде в 1968 г. мужчины, работающие на промышленных предприятиях, располагали 5 ч. свободного времени, а женщины – 3,5 ч.³. Однако в отношении конца 1960-х гг. существуют как более сдержанные оценки времени досуга – 3 ч. в день⁴, 2,5–3 ч. в будни и 8–10 ч. в выходные дни⁵, так и более оптимистические – 4,6 ч. у рабочих и служащих промышленных предприятий и 5,2 ч. у инженерно-технических работников⁶.

Оценки ученых не совпадали и при выявлении динамики свободного времени. Одни исследователи утверждали, что с 1959 по 1971 г. оно увеличилось примерно на 1,5 ч. в день⁷, другие, что оно не превысило одного часа⁸, а участники семинара секретарей и заведующих идеологическими отделами РК/ГК ВЛКСМ (Ленинград, 15 февраля 1967 г.) обратили внимание, что переход на пятидневную рабочую неделю «в настоящее время еще не очень ощущается»⁹. С точкой зрения участников семинара согласиться трудно, так как она противоречит не только представленным выше сведениям, но и анализу бюджетов времени жителей Красноярска за 1959 и 1963 гг., который продемонстрировал тенденцию увеличения свободного времени за указанный период¹⁰.

Таким образом, у среднестатистического горожанина в первой половине шестидесятых годов продолжительность свободного времени

¹ Деятельность партийного аппарата бюджет времени работников аппарата Дзержинского райкома КПСС Ленинграда. 1967 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 235. Д. 16. Л. 8, 10.

² *Альтерович О.Н.* Культурное строительство – дело миллионов : (опыт социологического исследования). М., 1969. С. 68.

³ Социология и проблемы социального развития. М., 1978. С. 242.

⁴ *Грушин Б.А.* Свободное время. Актуальные проблемы. М., 1967. С. 56.

⁵ *Клибик В.С.* Свободное время и вопросы воспитания. М., 1977. С. 5; *Соколов Э.В.* Свободное время и культура досуга. Л., 1977. С. 5.

⁶ Социология и проблемы социального развития. М., 1978. С. 242, 243.

⁷ Социология и проблемы социального развития. М., 1978. С. 242, 243.

⁸ *Кон И.С.* Социология личности М., 1967. С. 348.

⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. К–598. Оп. 26. Д. 104. Л. 11.

¹⁰ *Пруденский Г.А.* Время и труд. М., 1964. С. 335.

составила 2,5–4,5 ч., а во второй половине десятилетия – 2,5–7,4 ч. Значительная разница между минимальными и максимальными показателями, как было продемонстрировано выше, объясняется разностью в методиках подсчета.

Увеличение свободного времени в 1960-е гг. неизбежно привело к совершенствованию методов и разработке новых форм культурно-просветительной работы¹. Это необходимо было сделать не только для создания условий интересного времяпрепровождения советским человеком, но и для решения «серьезных социально-экономических, организационных, воспитательных и пропагандистских задач»², стоящих перед государством и обществом. Наибольшая сложность при решении этих вопросов возникала при организации свободного времени у таких социально-возрастных категорий населения как молодежь, домохозяйки и пенсионеры.

Вопросы организации досуга подрастающего поколения относились к разряду наиважнейших для органов власти как в первой половине³, так и во второй половине 1960-х гг.⁴, поскольку в это десятилетие городское население молодело в Советском Союзе (в 1959 г. горожан в возрасте от 10 до 19 лет насчитывалось 15.058.078 человек, т. е. 15,06 % от всего городского населения страны⁵, а в 1970 г. – 25.843.266 человек⁶, т. е. 19 %⁷) и в Ленинграде (в 1959 г. население

¹ Биркенфельд В., Ошис Э., Ляпкало В. Свободное время: как организовать учебу, отдых рабочих и служащих. М., 1971. С. 10.

² Орлов Г.П., Селянина Н.А. Об интенсификации досуговой деятельности (к постановке проблемы) // Советский человек и социальное творчество: межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск, 1987. С. 68.

³ Поговорим о танцах // Культурно-просветительная работа. 1963. № 9. С. 47.

⁴ Об этом свидетельствует содержание семинара секретарей и заведующих идеологическими отделами РК/ГК ВЛКСМ «Проблема свободного времени и идеологическая работа» (15 февраля 1967 г.), в рамках которого обращалось внимание на то, что огромная часть молодежи Ивановской и Пермской областей оказалась не удовлетворена тем, как местные власти организуют их досуг. См.: ЦГАИПД СПб. Ф. К–598. Оп. 26. Д. 104. Л. 11.

⁵ Итоги Всесоюзной переписи населения. 1959 год. СССР (сводный том). М., 1962. С. 51.

⁶ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М., 1971. Т. 2. Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. Ч. 1. С. 28.

⁷ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М., 1971. Т. 2. Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. Ч. 2. С. 1150.

города в возрасте от 10 до 19 лет составляло 440.000, т. е. 13,3 % жителей, а в 1970 г. – 552.600, т. е. 14 %¹), поэтому неудовлетворительная работа в этом направлении создавала, с точки зрения власти, предпосылки, которые могли подвигнуть молодежь выбирать «неправильные» формы проведения досуга².

Менее остро с социально-политической точки зрения обстояло дело с двумя другими категориями населения: домохозяйками и пенсионерами (пенсионный возраст для женщин начинался с 55, а для мужчин – с 60 лет). Численность первых определить тяжело, так как нет соответствующих статистических данных, а в отношении последних такие сведения имеются. Они показывают, что в 1960-е гг. количество пенсионеров в городах росло (в 1959 г. среди горожан женщин в возрасте 55 лет и старше насчитывалось 7.818.189, мужчин в возрасте 60 лет и старше – 2.509.002, а всего число лиц пенсионного возраста составило 10.327.191 человек или 10,33 % от городского населения страны, в 1970 г. эти показатели возросли до 13.798.646; 4.436.171 и 18.234.817 человек соответственно, что равнялось 13,41 % от жителей городов СССР³), что побуждало власти увеличивать интенсивность и масштаб, по сравнению с 1950-ми гг., проведения идеологической и культурной работы с ними и домохозяйками. Правда, особых механизмов интеграции их в политическое и общественное пространство, в отличие от молодежи, которая училась, практически не имелось: «Необходимость коренного улучшения политической работы по месту жительства диктуется еще и тем, что у нас есть определенная группа населения, которая нигде не работает (домохозяйки, пенсионеры), а следовательно, может быть охвачена воспитательной работой только по месту своего проживания»⁴.

С утверждением о возрастании важности в повседневной жизни советского человека 1960-х гг. времени досуга соглашаются и рос-

¹ Ленинград и Ленинградская область в цифрах : стат. сб. Л., 1971. С. 10.

² Бубнова Н.И. Молодежь и свободное время (метод. пособие в помощь лектору). Л., 1970. С. 3, 4.

³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М., 1971. Т. 2. Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. Ч. 1. С. 28, 29.

⁴ Доклад о работе Ленинградской городской партийной организации по коммунистическому воспитанию трудящихся и повышению роли общественности в борьбе с туеядством, пьянством и другими аморальными явлениями. 1963 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 91. Д. 73. Л. 9, 10

сийские исследователи¹. В этом контексте понятным становится усиление внимания власти к организации времени отдыха населения СССР. Эффективность же планирования досуговых мероприятий зиждилась на многих факторах, в том числе и на понимании, какая часть свободного времени отводилась людьми на посещение театра, музея и т. д. В 1950-е гг. этот вопрос не относился к предмету научного изучения, поэтому сотрудники учреждений культуры делали это самостоятельно, основываясь на собственных ощущениях и представлениях, так как не располагали необходимыми компетенциями и научно-теоретической базой. Примером может послужить «Справка о работе библиотеки комбината имени С.М. Кирова» (май 1956 г.), в которой отмечалось, что «недостатком в массовой работе библиотеки следует считать то, что в основном она проводится в обеденный перерыв, в течение 20 минут, в цехах и носит пассивный характер. В лучшем случае лектор успевает закончить свое выступление, времени же на вопросы и обмен мнениями не остается»². Ситуация изменилась в конце 1950-х гг., когда этим вопросом стали заниматься ученые. Одним из первых, кто произвел подсчет времени, проведенного человеком в учреждениях культуры, стал С.Г. Струмилин. Результаты его работы представлены в таблице:

Табл. 1.

Свободное время рабочих в СССР в расчете за год (в час.)³

Затраты времени	1959 г.	
	Мужчины	Женщины
Культурная самодеятельность		
Общественные обязанности	17	29
Учеба, посещение лекций, музеев	175	170
Чтение книг, газет	329	185
Художественная самодеятельность	10	5
Итого	531	389
Культурный отдых		
Кино, театр и прочие зрелища	374	321
Домашние игры, шахматы, лото и др.	34	12
Итого	408	333

¹ Жидченко А.В. Повседневная жизнь в новом городском районе: проблема формирования городской среды, 1950–1960-е гг. (локальный аспект) : дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2013. С. 118.

² ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 102. Л. 2.

³ Струмилин С.Г. Проблемы свободного времени // Внеурочное время трудящихся / под ред. Г.А. Пруденского. Новосибирск, 1961. С. 37.

Проследить динамику, характерную для этой части жизни населения страны, позволяет исследование Г.А. Пруденского, в котором зафиксирован размер времени, проведенного людьми в досуговых центрах, за 1959 и 1963 г. Его результаты отражены в таблице:

Табл. 2.

Свободное время рабочих Красноярска при шестидневной трудовой неделе¹

Элементы затрат свободного времени	Мужчины		Женщины	
	1959 г.	1963 г.	1959 г.	1963 г.
Учеба	4,80	5,28	4,30	4,03
Самообразование	4,90	5,47	1,80	3,33
Общественная работа	1,20	1,78	0,30	0,66
Воспитание детей	1,50	1,53	0,80	1,88
Физкультура и спорт	0,20	1,68	0,10	0,25
Отдых, развлечения, творчество	7,20	11,33	5,30	7,33
Прочие затраты времени	1,00	1,79	0,90	1,07
Все свободного время	21,20	28,86	13,50	18,55

В конце 1960-х гг., по подсчетам исследователей Л.А. Гордона и Э.В. Клопова, в крупных городах женщины в среднем располагали около 12 ч. в неделю для посещения учреждений культуры, а мужчины – около 20 ч.² Приведенные данные позволяют подсчитать, что в течение года первым удавалось выделить на посещение учреждений культуры 624 ч., вторым – 1.040 ч.

Анализ приведенных табличных данных демонстрирует несоответствие результатов исследований С.Г. Струмилина и Г.А. Пруденского за 1959 г. С точки зрения первого, мужчины и женщины располагали 940 ч. и 722 ч., а, с точки зрения второго, 1.102,4 ч. и 702 ч. соответственно. Сопоставление показателей за 1963 г. и конец 1960-х гг. показывает общую тенденцию – снижение количества времени, которое оба пола провели в культурно-просветительных учреждениях. Мужчины в 1963 г. и в конце 1960-х гг. на эти цели отводили 1.500,72 ч. и 1.040 ч., а женщины – 964,6 ч. и 624 ч. соответственно. Таким образом, результаты этих социологических исследований за конец 1950-х и 1960-е гг. демонстрируют снижение времени, проведенного в учреждениях культуры. При этом свободное время, как было показано выше, на протяжении 1960-х гг. увеличилось с 912,5–1.642,5 ч. в год в первой половине

¹ Пруденский Г.А. Время и труд. М., 1964. С. 336.

² Человек после работы : социальные проблемы быта и внерабочего времени / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов. М., 2013. С. 155.

до 912,5–2.701 ч. в год во второй половине десятилетия, что еще больше уменьшало долю свободного времени, отведенного на посещение культурно-просветительных учреждений. Иными словам, с формальной точки зрения, размер свободного времени в 1960-е гг. позволял человеку находиться более длительное время в учреждениях культуры, чем он это делал на самом деле.

Вместе с этим существуют социологические исследования, результаты которых кардинальным образом отличаются от приведенных выше данных, например, в работе советского экономиста Б.А. Мясоедова (см. табл. 3.):

Табл. 3.

Использование свободного времени населения для потребления благ различных учреждений культуры и искусства (на душу населения в часах в год)¹

	1960	1965	1970
Библиотека	56,5 ч.	61,15 ч.	75,02 ч.
Кино	28,56 ч.	31,45 ч.	32,47 ч.
Клуб	1,81 ч.	1,65 ч.	2,63 ч.
Концерт	1,71 ч.	1,90 ч.	1,64 ч.
Театр	1,08 ч.	1,10 ч.	1,15 ч.
Музей	0,35 ч.	0,49 ч.	0,64 ч.
Всего времени в год	90,05 ч.	97,74 ч.	113,55 ч.

Серьезные различия в оценках С.Г. Струмилина, Г.А. Пруденского, Л.А. Гордона, Э.В. Клопова, с одной стороны, и Б.А. Мясоедова, с другой, скорее всего, объясняются разными методиками подсчета.

Исследования объема времени, которое человек мог провести в доме культуры или театре, проводились в 1960-е гг. и в Ленинграде. В 1963 г. Ленинградским зональным научно-исследовательским и проектным институтом типового и экспериментального проектирования были изучен бюджет времени населения Ленинграда на 1963 г. и дан прогноз, каким он будет в 1970 г. Его результаты за 1963 г. и прогноз на 1970 г. противоречили расчетам, которые были приведены выше. Сотрудниками института предполагалось, что «при общем увеличении времени отдыха против современного в 1,6 раза, ожидается еще более значительный рост затрат времени на посещение различных культурно-просветительных учреждений»:

¹ Мясоедов Б.А. Страна читает, слушает, смотрит : стат. обзор. М., 1982. С. 5.

Прогнозируемое время посещаемости ленинградцем досуговых учреждений¹

Виды затрат времени	Затраты времени одного жителя в течение недели (в час)	
	Современные (1963 г.)	к концу проектного периода (1970 г.)
1.Посещение театров и концертных залов	0,3	0,8
2.Посещение клубов	0,8	2,5
3.Посещение кинотеатров	0,8	2,5
4.Посещение библиотек	0,5	1,0
5.Посещение танцевальных залов	сведений нет	0,6
Итого:	2,4	7,4

Табличные данные демонстрируют, во-первых, прогнозируемое значительное увеличение времени, которое человек отводил на посещение центров культуры, что противоречит выше приведенным данным по стране; во-вторых, отсутствие изменений в структуре досуга ленинградца. В действительности развитие ситуации пошло по несколько иной траектории, о чем свидетельствует содержание социологического исследования «Место печати и других средств массовой пропаганды в условиях современной научно-технической революции» (1970 г.). В конце 1960-х гг. большую часть своего свободного время ленинградцы предпочитали проводить дома; на втором месте оказались походы в кинотеатры, на третьем – в театры и концертные залы (это не совпало с прогнозом 1963 г.), на четвертом находилось посещение музеев (их в прогнозе 1963 г. вообще не было), пятое место заняли библиотеки, шестое – клубы (в таблице 1963 г. они находились на первом месте), а седьмое – танцевальные вечера².

Организация и проведение досуговых мероприятий зависели не только от знания работниками учреждений культуры объема свободного времени и той его части, которая отводилась человеком для их посещения, но и от понимания, в какой степени последняя соотносилась с продолжительностью экскурсии, театральной постановки, лекции и т. д. Изучение широкого комплекса документов учреждений культуры Ленинграда за 1950–1960-е гг. позволяет утверждать, что они не

¹ Организация обслуживания населения 1963 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–3. Д. 43. Л. 19.

² Отчет о научно-исследовательской работе «Место печати и других средств массовой пропаганды в условиях современной научно-технической революции». Том IV. (1970 г.) // ЦГАИПД СПб. Ф. 8912. Оп. 1. Д. 167. Л. 147.

учитывали этого параметра при составлении планов культурных мероприятий. Если бы в СССР подобного рода исследования существовали, то они позволили бы выстроить более эффективную систему культурно-массовых мероприятий и, учитывая временные возможности ленинградца, не перегружать его идеологическими, образовательными и культурно-просветительскими формами досуга. Для создания таких расчетов советские ученые проделали большую работу: выявили размер свободного времени человека 1950–1960-х гг., определили ту его часть, которая отводилась им на посещение библиотек, кинотеатров, – но так и не смогли логично завершить свой титанический труд, создав соответствующие научные работы.

Изучая досуг советских жителей 1960-х гг., советские и российские исследователи обращали внимание, что на объем свободного времени и форму его проведения влияло много факторов, в том числе и уровень жизни населения: «Свободное время постепенно увеличивается за счет лучшей организации быта советских людей, улучшения работы общественного транспорта, предприятий коммунального обслуживания и других мероприятий, направленных на улучшение жизни советских граждан»¹. Поэтому для лучшего понимания причин распределения свободного времени и условий, приводящих к его нерациональному использованию некоторыми жителями СССР, следует проанализировать уровень жизни советских граждан.

2.1.2. Благосостояние горожанина и отдых

На протяжении 1950–1960-х гг. в Советском Союзе отмечались противоположные тенденции: при формальном увеличении размера свободного времени часть населения испытывала его недостаток. Эту особенность отмечали как советские исследователи, проводя опросы населения («недостаток свободного времени – явление всеобщее, повсеместное»²), так и российские ученые (например, О.В. Ралкова в своей диссертации на материалах Свердловской и Челябинской областей 1956–1965 гг. показала, что «устные свидетельства подтверждают нехватку свободного времени в течение дня»³).

¹ Новаторов В.Е. Организация досуга. М., 1987. С. 30.

² Грушин Б.А. Свободное время : актуальные проблемы. М., 1967. С. 58.

³ Ралкова О.В. Свободное время населения Свердловской и Челябинской областей: динамика, структура, использования (1956–1965 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2013. С. 26.

Дефицит свободного времени испытывали и жители Ленинграда. В 1953 г. сотрудники театра им. М. Горького обратили внимание, что большинство участников творческого клуба, который был организован при театре, изъявив желание посетить встречу с актерами Пушкинского театра, не смогли этого сделать, по причине большой загруженности на работе членов творческого клуба¹. Эта проблема позже так и не была решена, хотя и обсуждалась систематически партийными, советскими работниками и учеными. В частности, она рассматривалась в рамках семинара секретарей и заведующих идеологическими отделами РК/ГК ВЛКСМ в 1967 г., где отмечалась необходимость развития досуговых учреждений, популяризация среди населения культурного отдыха, но все же механизмов преодоления фундаментальных причин дефицита свободного времени предложено не было². Более сдержанные оценки в отношении нехватки времени для досуга звучали со страниц периодической печати Ленинграда: «... свободное время – 20 часов в неделю. Это много, если сравнивать с прошлым. Это мало, если соотносить с задачами будущего»³.

Однако утверждать, что данная проблема была характерна для всех горожан СССР все же не следует. На это указывают как расчеты времени досуга, которые были приведены выше, так и мемуарная литература: «... вспоминая впоследствии свою студенческую жизнь, Виталий удивлялся – как он умудрялся находить время и на учебу, и на отдых, и на внеурочный труд по дополнительному заработку к стипендии, и на выполнение различных общественных поручений, в том числе комсомольских»⁴. Характерный для части населения дефицит свободного времени советские специалисты объясняли индивидуальными особенностями личности⁵. С этим выводом можно согласиться, хотя стоит отметить сложность метода исследования как в рамках малых групп, так и в границах города или иного административно-территориального образования. Представляется, что более продуктивен для

¹ Протокол № 25 заседания партбюро ЛГБДТ им. М. Горького от 18 апреля 1953 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 933. Оп. 3. Д. 12. Л. 73.

² Семинар секретарей и заведующих идеологическими отделами РК/ГК ВЛКСМ «Проблема свободного времени и идеологическая работа» 15 февраля 1967 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. К–598. Оп. 26. Д. 104. Л. 8–13.

³ Бляхман Л. Свободное время. Социальные проблемы пятилетки // Ленинградская правда. 1966. 19 июня. С. 3.

⁴ Кобин А. Простой советский человек : биограф. записки. СПб., 2010. С. 138.

⁵ Духовный мир советского рабочего : опыт конкретно-социологического исследования / под ред. М.Т. Иовчука, Л.Н. Когана. М., 1972. С. 388, 389.

выявления причин распределения свободного времени анализ благо-
состояния человека. Более того, как показали исследования советских
и российских ученых, уровень благополучия горожанина влиял на вы-
бор форм проведения досуга¹.

Оценить достаток советских людей можно, изучив уровень и каче-
ство его жизни. Первое понятие включает в себя «удовлетворенность
материальными и отчасти духовными потребностями». Ее показателем
выступает размер заработной платы и иных финансовых поступлений,
уровень потребления продовольственных и промышленных товаров,
культурно-бытовые условия жизни и т. д. Второй термин отражает «ка-
чественные характеристики уровня жизни, сознания и деятельности».
Он описывается характером и содержанием труда, степенью комфор-
та в повседневной жизни, степенью реализации идеалов людей и т. д.²
Исходя из содержания указанных терминов, следует проанализиро-
вать такие аспекты жизни горожанина как социально-бытовые усло-
вия проживания ленинградцев, проследить изменения в их заработной
плате, квартирном вопросе и т. д. При этом следует оценить, в какой
степени досуговая инфраструктура соответствовала изменяющемуся
уровню и качеству жизни горожан.

Советские исследователи, признавая влияние социально-бытовой
сферы на размер свободного времени человека³, смогли в общих чер-
тах определить его масштаб. Основываясь на данных ЦСУ РСФСР,
которое в 1963 г. обследовало затраты времени у рабочих и служащих
Свердловска, Горького, Ростова, Иванова и сопоставив их со своими
выборочными обследованиями жителей Днепропетровска, Запорожья,
Одессы и Костромы, Л.А. Гордон и Э.В. Клопов пришли к выводу
о том, что время домашнего труда в зависимости от города проживания
людей варьировалось от 21 ч. 40 мин. до 23 ч. 30 мин. в неделю, в то
время как на сон, еду и прочие затраты они отводили от 64 ч. 40 мин. до
68 ч. 50 мин. в неделю⁴.

¹ Например, см.: *Грушин Б.А.* Свободное время : величина. Структура. Проблемы. Перспективы. М., 1966. С. 40; *Гуменюк А.А.* Государственная поли-
тика организации отдыха в СССР во второй половине 1950-х – середине 1980-
х гг.: программы, реализация, повседневные практики : (на материалах Нижнего
Поволжья) // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 33(1). С. 26.

² Общее и особенное в образе жизни социальных групп советского обще-
ства / отв. ред. И.Т. Левыкин. М., 1987. С. 7.

³ *Кон И.С.* Социология личности М., 1967. С. 349.

⁴ *Гордон Л.А., Клопов Э.В.* Человек после работы : социальные проблемы быта
и внерабочего времени. М., 2013. С. 22, 23.

Советский социолог Б.А. Грушин обратил внимание на тот факт, что время, затраченное на досуг, зависело не только от социально-бытовых условий проживания, но и от возраста, семейного положения человека. Так, от двух и более часов в день на решение домашних дел отводили 24,7 % представителей молодежи; в возрастной категории 25–29 лет этот показатель составил 44,9 %; у 30–39-летних – 48,1 %; в возрастной категории от 40 до 59 лет – 51,1 %; у людей в возрасте 60 лет и старше – 61,8 %. Холостые мужчины организации домашнего быта уделяли 71,9 ч. в месяц, одинокие женщины – 127,2 ч. в месяц, семейные пары с двумя детьми при отсутствии бабушек и дедушек, которые брали на себя часть забот по дому, тратили на домашние хлопоты 156,5 ч. в месяц¹. В семейных парах домашние обязанности между мужем и женой распределялись неравномерно: последние выполняли гораздо больший объем работы по дому на всем протяжении 1950–1960-х гг.², что позволяло первым уделять больше времени на учебу, духовное и физическое развитие³, а также проводить дружеские встречи за кружкой пива или другого алкогольного напитка.

На протяжении двух десятилетий власть стремилась исправить существующий дисбаланс, и, по возможности, добиться сокращения затрат времени на решение бытовых вопросов для женщин. С этой целью развивалась необходимая инфраструктура – расширялась сеть прачечных, магазинов и отделов кулинарии, столовых и других социально-бытовых объектов. Предпринимались попытки сделать график и формы их работы удобными для населения⁴, развивалась доставка продуктов питания и промышленных товаров на дом. Но их усилия не всегда достигали желаемого результата, о чем свидетельствовало социологическое исследование по Красноярскому краю 1959–1963 гг., показавшее незначительное сокращение времени, которое тратили женщины на выполнение домашних дел⁵. Эта проблема в масштабах всей страны продолжала существовать и даже в 1970-е гг.: «К сожалению, пока еще многие рижане, как, вероятно, и жители других городов и населенных пунктов, особенно женщины, теряют немало времени в ма-

¹ Грушин Б.А. Свободное время : актуальные проблемы. М., 1967. С. 53.

² Досуг населения и сеть учреждений культуры / сост. А.Г. Левинсон. М., 1974. С. 6.

³ Болгов В.И. Внеурочное время и уровень жизни трудящихся. Новосибирск, 1964. С. 105.

⁴ Все для покупателя // Вечерний Ленинград. 1961. 25 января. С. 2.

⁵ Байкова В.Г., Дучал А.С., Земцов А.А. Свободное время и всестороннее развитие личности. М., 1965. С. 66.

*Вид летнего кафе
у Дома Книги.
Сентябрь 1964 г. Ленинград.
Автор съемки:
К.В. Овчинников.
ЦГАКФФД СПб.
Оп. 1АР-164. Ед. хр. 242925.*

газинах, ателье, мастерских бытового обслуживания, прачечных и т. д. А ведь минуты складываются в часы, часы – в дни»¹.

Такие же проблемы в социально-бытовой сфере были характерны и для жителей Ленинграда, на что, например, обратила внимание в начале 1956 г. участница партийного собрания в Управлении культуры Филатова, отметив, что реализация решений по улучшению бытового обслуживания населения на практике осуществляется очень медленно². Подобная критика звучала на различных собраниях, присутствова-

¹ Клибик В.С. Свободное время и вопросы воспитания. М., 1977. С. 48, 49.

² Протокол № 2 открытого партийного собрания Управления культуры Исполкома Ленгорсовета 27 января 1956 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 948. Оп. 6. Д. 1. Л. 3.

ла в письмах «во власть» и в газеты и позднее. Однако она не умаляла проделанной городскими властями Ленинграда в 1950–1960-е гг. работы по усовершенствованию бытового обслуживания населения, о чем свидетельствовали периодически появлявшиеся заметки и статьи в ленинградских газетах о работе прачечных, столовых, ателье и т. д.¹ В частности, в 1964 г. в Невском районе Ленинграда работало «около 300 предприятий общественного питания, 195 магазинов и 90 пунктов бытового обслуживания»².

Подобных результатов удалось добиться благодаря тому, что в первой половине 1960-х гг., в отличие от предшествующего десятилетия, темп ввода в эксплуатацию бытовых учреждений в городе достиг значительных размеров: «За период с 1959 по 1964 год построены и введены в эксплуатацию 483 магазина, 404 столовых и кафе, 5 фабрик и цехов химчистки и окраски одежды, фабрика по ремонту мебели, цех реставрации кинескопов, фотолаборатория, 596 ателье, мастерских и приемных пунктов. ...Общий объем бытовых и коммунальных услуг вырос на 66 %, в том числе услуги по химчистке и окраске одежды увеличились в 3 раза, по стирке белья для населения в 1,9 раза, по прокату предметов домашнего обихода в 15,5 раза, по ремонту одежды в 4 раза»³. Во второй половине 1960-х гг. темпы не снизились, за 1966–1968 гг. в эксплуатацию было введено 607 предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания⁴.

Успехи в развитии бытовой сферы соседствовали с проблемами, о которых часто писали городские газеты. На страницах периодической печати отмечались факты недобросовестного отношения к своим обязанностям работников химчисток, прачечных, длительные сроки и высокие цены на ремонт бытовой техники⁵, не всегда хорошее обслу-

¹ Открытие новых специализированных магазинов в 1950 г. // Вечерний Ленинград. 1959. 14 апреля. С. 2; Федотов Н. Расширяется сеть столовых и кафе // Вечерний Ленинград. 1959. 31 марта. С. 2; Пусть будет больше добрых услуг // Вечерний Ленинград. 1963. 5 февраля. С. 1; Дому обуви – год // Вечерний Ленинград. 1966. 12 марта. С. 1; По лучшим моделям // Вечерний Ленинград. 1967. 15 июня. С. 3.

² Чистяков А.А. Невский район сегодня и завтра // Архитектура и строительство Ленинграда. 1964. № 11. С. 3.

³ О повышении культуры обслуживания населения Ленинграда. Принято 21 июня 1965 г. // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. 1965. № 13. С. 1.

⁴ О ходе реализации Генерального плана развития Ленинграда. Принято 24 марта 1969 г. // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. 1969. № 7. С. 19.

⁵ Нет, это не «мелочи» // Ленинградская правда. 1959. 14 марта. С. 3.

живание в столовых¹, недостаточное количество мест в садах и яслях², возникал дефицит продуктов питания³. Все эти проблемы находили отражение и в наказах ленинградских избирателей депутатам Верховных Советов СССР и РСФСР, городского и районных советов первой половины 1960-х гг.⁴. Существующие трудности обсуждались на многочисленных совещаниях партийных и советских органов Ленинграда. В частности, на пленуме Ленинградского городского комитета КПСС в октябре 1966 г. отмечалось, что «руководители предприятий сферы обслуживания еще плохо справляются с задачей высвобождения нерабочего времени у населения за счет улучшения работы этих предприятий. Бытовая сеть в ряде районов размещена неравномерно, специализация предприятий, новые формы обслуживания развиваются слабо. За последние полтора года поступило около 5 тысяч жалоб на грубое обращение и некачественное исполнение заказов. ...Обслуживание населения, особенно в некоторых районах новостроек, организовано неудовлетворительно. Значительно отстает развитие сети торговли и общественного питания в Выборгском, Калининском, Московском, Невском, Фрунзенском районах... в магазинах иногда нет необходимого ассортимента товаров, не изжиты очереди, грубое и невнимательное отношение к покупателям»⁵.

Одна из причин, не позволявшая преодолеть трудности в бытовой сфере, заключалась в том, что объем вводимой в эксплуатацию социально-бытовой инфраструктуры города отставал от темпов городской застройки и численности населения. С конца 1950-х по конец 1960-х гг. численность населения Ленинграда увеличилась на 629 тыс. человек (см. табл. 5).

¹ Пришел человек в столовую... // Вечерний Ленинград. 1962. 25 мая. С. 2.

² Быстрее строить детские сады и ясли // Вечерний Ленинград. 1959. 14 апреля. С. 2.

³ *Гатчинский М.* Со старой меркой... Жители Автова предъявляют счет работникам торговли // Вечерний Ленинград. 1960. 29 января. С. 3.

⁴ *Рупасов А.И.* Наказы избирателей как источник для исследования социально-экономической ситуации в Ленинграде (первая половина 1960-х гг.) // Петербургский исторический журнал. 2025. № 2. С. 185.

⁵ Протокол № 3 заседания пленума Ленинградского городского комитета КПСС от 5 октября 1966 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 100. Д. 16. Л. 23.

Население Ленинграда¹
(в тыс. чел.)²

Год	1959	1970
Население	3.321	3.950

Другим важным условием посещаемости учреждений досуга выступал доход человека. Об этой взаимосвязи еще в 1964 г. писал советский социолог В.И. Болгов, подчеркивавший, что у тех семей, чей месячный доход на одного члена семьи оказывался выше 100 руб., фонд свободного времени примерно в два раза был больше, чем у тех, у кого доход колебался от 20,1 до 30 руб.³ Однако его работа стала исключением. В уже упоминавшемся отчете социологов 1970 г. отмечалось: «...до сих пор в конкретно-социологических исследованиях не проводился глубокий анализ воздействия материального благосостояния на ориентацию к источникам информации и отношению к различным типам информации, тогда как бюджет семьи может оказывать самое непосредственное воздействие на все эти явления. Чем выше достаток семьи, тем больше она имеет возможности реализовать свои потребности в получении информации, разнообразить свой досуг, посещать кино, театры и т. п., приобрести телевизор, радиоприемник, магнитофон и др. технические средства, служащие для передачи информации»⁴.

В первой половине 1970-х гг. социологи в СССР стремились заполнить исследовательский вакуум, проявляя все больший интерес к этому вопросу. Это позволило выявить определенные закономерности. Было установлено, например, что при доходе до 100 руб. на члена семьи горожане отводили на досуг до 12,1 % годового бюджета времени (1.059,66 ч.), при доходе свыше 100 руб. – 19,2 % (1.681,92 ч.)⁵. В целом в 1970-е гг. у советских ученых уже не возникало сомнений, что денеж-

¹ Первые итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.: (крат. сб.). М., 1970. С. 22.

² Включая городские поселения, подчиненные горсоветам.

³ Болгов В.И. Вне рабочее время и уровень жизни трудящихся. Новосибирск, 1964. С. 28.

⁴ Отчет о научно-исследовательской работе «Место печати и других средств массовой пропаганды в условиях современной научно-технической революции». I том (1970 г.) // ЦГАИПД СПб. Ф. 8912. Оп. 1. Д. 163. Л. 123.

⁵ Досуг населения и сеть учреждений культуры / сост. А.Г. Левинсон. М., 1974. С. 5.

ный фактор может оказывать влияние на размер свободного времени человека и выступить механизмом, позволяющим сбалансировать часы отдыха мужчин и женщин¹. Разделяя эту точку зрения, отметим, что на распределение населением своего свободного времени влиял не только финансовый фактор, но и материально-бытовые условия проживания, образовательный уровень и т. д.

Официальные данные, провозглашаемые с высоких трибун, свидетельствовали о неуклонном улучшении материального положения советских людей. В докладе Н.С. Хрущева делегатам внеочередного XXI съезда КПСС обращалось внимание на рост с 1940 по 1958 г. заработной платы рабочих и служащих в два раза, увеличение с 1956 по 1958 г. на 31 % объема розничной торговли, сообщалось о строительстве жилья в 1957 и 1958 г. общей площадью 120 млн м² и т. д.² В материалах XXII съезда КПСС констатировалось увеличение потребления населением мяса, молока, сахара, спроса на одежду, обувь и мебель³. В отчетном докладе Л.И. Брежнева XXIII съезду КПСС подчеркивался рост средней заработной платы рабочих и служащих на 19 %, говорилось о введении в эксплуатацию с 1961 по 1966 г. 393 млн м² жилой площади⁴. Безусловно, и в партийно-советских документах, и в исследованиях того времени говорилось о сложностях и трудностях на пути роста благосостояния советского человека⁵, но положительная тенденция не подвергалась сомнению.

В современной исторической литературе денежные доходы, медицинское и социальное обеспечение, жилищный вопрос, структура потребления, образование и т. д. населения в СССР оцениваются не так однозначно позитивно. М.Н. Федченко, изучая материальное положение жителей в СССР 1950–1960-х гг., отмечал, что в шестидесятые

¹ Шляпентох В.Э. Как сегодня изучают завтра : (современные методы социального прогнозирования). М., 1975. С. 25.

² О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 гг.: (доклад Н.С. Хрущева 27 января 1959 г.) // Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. М., 1959. С. 42, 43, 178, 179.

³ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961. С. 73.

⁴ Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза (доклад Первого секретаря ЦК товарища Л.И. Брежнева 29 марта 1966 г.) // Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966. С. 57, 58, 59, 60.

⁵ Социалистический образ жизни / под общ. ред. С.С. Вишневого. М., 1986. С. 279, 280; Азар В.И. Отдых трудящихся СССР. М., 1972. С. 9; Левин Б.М. Уровень жизни: доходы, потребление, досуг. М., 1970. С. 7, 8, 16–18. и т. д.

годы оно, по сравнению с довоенным периодом и пятидесятью годами, значительно улучшилось, но при этом не все социальные проблемы были окончательно решены. Например, несмотря на то, что в структуре питания городского населения за десять лет правления Н.С. Хрущева, потребление мяса возросло на 70 %, масла – на 34 %, рыбы – на 29 %, все равно употребление жиров и белков животного происхождения оставалось ниже рациональной физиологической нормы, а траты на питание доходили до 40 % бюджета семьи. По мнению ученого, размер средней зарплаты, который в 1950 г. составлял 63,9 руб., в 1955 г. – 71,5 руб., в 1960 г. – 80,1 руб., был недостаточен для удовлетворения рационального уровня потребления человека. Анализируя благополучие советского человека, М.Н. Федченко обратил внимание на его гардероб, отметив, что население СССР стало одеваться лучше, но все равно не смогло достигнуть норм потребления в этой товарной категории. Констатируя повышение уровня жизни человека в 1950–1960-е гг., историк приходит к выводу, что в целом он оставался низким¹.

Увеличение денежных доходов и доступность значительно-го перечня социальных благ отмечается в работе И.В. Виниченко: «Существенное значение в бюджете семей имели выплаты и льготы из общественных фондов потребления – бесплатное медицинское обслуживание, бесплатное обучение, различные виды пенсий и пособий... в структуре совокупных доходов семей рабочих промышленности они составляли уже 20 %». Вместе с этим исследователь обращает внимание на активизацию темпов жилищного строительства, развитие социально-бытовой сферы, повышение уровня потребления продовольственных товаров и предметов домашнего обихода. Все это позволило сделать вывод, что для анализируемого исторического периода была характерна тенденция к повышению уровня жизни, которое, по мнению Ирины Владимировны, происходило в условиях закрепления социального расслоения советского общества².

Изучив жилищное строительство, финансовые возможности и медицинское обслуживание советского человека, Н.А. Араловец отметила рост уровня благосостояния населения, но обратила внимание, что горожане оказались недовольны медленным улучшением жилищных

¹ Федченко М.Н. Повседневная жизнь советского человека (1945–1991 гг.). Курган, 2009. С. 3, 45, 47, 48, 49.

² Виниченко И.В. Советская повседневность 50-х – середины 60-х гг. XX века: женский костюм в моделях одежды и бытовой практике. Омск, 2010. С. 31, 32, 36, 37.

условий, постоянным дефицитом продуктов питания, одежды, низкими зарплатами и качеством медицинской помощи¹. Мнение автора о поступательном улучшении уровня жизни в СССР разделяется А.В. Жидченко: «... с начала 1950-х гг. социально-экономический уровень жизни горожан постепенно повышался, росли возможности удовлетворения материальных и культурных потребностей»².

Исследовав вопросы продовольственного снабжения населения Советского Союза, В.Б. Жиромская отметила положительные изменения в нем во второй половине 1950-х гг. Однако она подчеркивала, что на рубеже 1950–1960-х гг. наметился «кризис потребления» и население вновь стало испытывать дефицит отдельных продуктов питания и страдать от недоедания³.

В комплексном исследовании социально-экономической сферы советского государства Г.М. Иванова приходит к выводу, что в первой половине 1950-х гг. хозяйственная система страны не смогла в полной мере удовлетворить элементарных экономических потребностей своих граждан, решить проблему нищенства, тяжелого материального положения и обеспечить необходимый уровень продовольственного снабжения значительных слоев населения. Улучшение жизненного уровня населения, по мнению ученого, происходит в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг., когда реализуются социальные программы, направленные на повышение материального благосостояния советских людей. Не располагая необходимыми финансовыми ресурсами, государство в полной мере не смогло воплотить намеченных планов, поэтому достигнуть запланированных показателей уровня жизни населения не удалось. Исследователь отмечает, что наиболее высокий уровень материального благополучия человека в СССР приходится на вторую половину 1960-х – начало 1970-х гг. Это время Г.М. Иванова считает расцветом «социалистического государства благоденствия»⁴.

¹ *Араловец Н.А.* Городская семья в России во второй половине XX в. М., 2015. С. 79, 80.

² *Жидченко А.В.* Повседневная жизнь в новом городском районе: проблема формирования городской среды, 1950–1960-е гг. (локальный аспект) : дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2013. С. 115.

³ *Жиромская В.Б.* Жизненный потенциал послевоенных поколений в России : историко-демографический аспект : (1946–1960 гг.). М., 2009. С. 41, 42.

⁴ *Иванова Г.М.* На пороге «государства всеобщего благосостояния» : социальная политика в СССР (середина 1950-х – начало 1970-х годов). М., 2011. С. 14, 131, 137, 188.

Исследовательская оценка жизненного уровня населения не всегда может совпадать с восприятием своего благосостояния конкретными людьми, о чем, например, свидетельствуют воспоминания научного сотрудника Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета С. Заграевского¹ или мемуары доктора исторических наук, лауреата Государственной премии СССР И.П. Лейберова², в которых они положительно оценивают свое материальное положение в шестидесятые годы. Выводам историков могут противоречить и результаты социологических опросов жителей СССР. В одном из них, проведенном в 1960 г., приняли участие 1.625 человек из разных частей государства. На вопрос «Как изменился уровень вашей жизни за последний год?» 73,2 % респондентов ответили, что «повысился», 19,8 % – «остался без изменений», 7 % – «понижился». Наряду с общими данными по стране, приводились результаты по регионам Советского Союза. 68,7 % москвичей указали на повышение своего жизненного уровня, 22,9 % ответили, что он остался без изменения, для 8,4 % он понижился; в центральном регионе процентное соотношение выглядело следующим образом: 74,2 %, 17,8 %, 8 % соответственно; жители северного и северо-западного регионов (в исследовании они объединены в общую категорию) ответили, что для 68,7 % уровень жизни повысился, для 22,7 % никак не изменился, а для 8,6 % понижился³.

Желая оценить, как именно изменялся уровень жизни ленинградцев в 1950–1960-е гг., российский историк Н.Б. Лебина проанализировала домашнюю обстановку жителей и обратила внимание, что она на всем протяжении пятидесятих годов была скромной, что говорит о невысоком достатке городского населения, однако с конца 1950-х гг. материальное благополучие явно улучшилось, поскольку жильё горожан стало наполняться бытовой техникой, что свидетельствовало о повышении их материального благополучия⁴. Конечно, один из самых низких уровней благосостояния был характерен для молодежи города, что оказывало влияние на качество ее досуга. На эту закономерность обратил внимание председатель Ленинградского областного Совета

¹ Заграевский С. Мой XX век. М., 2001. С. 65.

² Лейберов И.П. Жизнь дается только раз... СПб., 2000. С. 189, 193.

³ Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времени Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина : в 4 кн. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева. М., 2001. С. 112, 116.

⁴ Лебина Н.Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: деструкция большого стиля: Ленинград, 1950–1960-е годы. СПб., 2015. С. 187–195.

профсоюзов А.А. Слепухин в 1958 г.: «Когда мы говорим о быте и культуре молодежи, мы не можем забывать о таком факторе, как заработная плата. Ведь если юноше или девушке не созданы нормальные производственные условия и они плохо зарабатывают, они не могут прилично одеваться, покупать книги, посещать театры, приобретать необходимые им вещи домашнего обихода»¹.

Предпринимаемые во второй половине 1950-х гг. в хозяйственной области усилия как центральными, так и местными властями положительно отразились на материальном положении большей части ленинградцев к началу 1960-х гг.: «Исполком Ленгорсовета депутатов трудящихся отмечает, что в результате роста денежных доходов населения увеличился спрос населения на товары. План розничного товарооборота города за 9 месяцев 1961 г. выполнен с превышением на 18,1 млн рублей, а учреждениями Госбанка Ленинграда изъято из обращения сверх плана 17,4 млн рублей»². Однако анализ наказов ленинградских избирателей депутатам Верховных Советов СССР и РСФСР, городского и районных советов первой половины 1960-х гг. позволил российскому историку А.И. Рупасову сделать вывод, что в целом в этот период уровень благосостояния горожан не был высоким³. Вместе с этим, во второй половине десятилетия отмечалось увеличение заработной платы. В машиностроительной отрасли она возросла с 113 до 134,5 руб.; в системе здравоохранения у врачей от 100 до 180 руб., у среднего и младшего медицинского персонала от 60 до 110 руб.; в сфере образования с 80 до 145 руб.⁴. Социологическое исследование 1970 г., в котором принимало участие 1.777 жителей Ленинграда, подтвердило эту тенденцию, показав, что основной уровень дохода находился в рамках 81–150 руб. Показатели достатка ленинградцев, принявших участие в обследовании, представлены в нижеприведенной таблице:

¹ ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 314. Л. 12.

² Решение исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся № 1144 от 23 октября 1961 г. О ходе выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 января 1959 г. «О повышении ответственности партийных, советских и хозяйственных органов союзных республик за состояние денежного обращения, обеспечение товарооборота необходимыми товарными фондами и усилении контроля за использование фондов заработной платы» // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1141. Л. 152.

³ Рупасов А.И. Наказы избирателей как источник для исследования социально-экономической ситуации в Ленинграде (первая половина 1960-х гг.) // Петербургский исторический журнал. 2025. № 2. С. 186.

⁴ Ленинград в восьмой пятилетке (1966–1970): ист.-социальный очерк / отв. ред. З.В. Степанов. Л., 1979. С. 144, 154.

Уровень дохода жителей Ленинграда в 1970 г. ¹

Доход (руб.)	60	61–80	81–100	101–120	121–150	151–200	201–250	251–300	301 и более
% участников опроса, распола- гающих данным доходом	4,91	13,14	16,87	17,04	18,50	12,97	2,88	1,35	1,69

Другим показателем роста финансовых возможностей населения города выступают сведения об увеличении размеров вкладов в сберегательные кассы: в 1965 г. их общая сумма составила 669,2 млн руб., а в 1970 г. – 1.198,6 млн.; средний размер вклада в 1965 г. равнялся 372 руб., а в 1970 г. – 542 руб.² Рост денежных доходов ленинградцев в 1960-е гг. отразился на их потребительской корзине. К 1969 г. в сегменте продовольственных товаров произошло сокращение потребления мучных и бобовых и увеличение молочной, мясной, рыбной и овощной продукции, т. е., улучшилось качество питания. В 1966–1970 гг. изменения последовали и в сегменте непродовольственных товаров: на 55,5 % возрос спрос на одежду и белье, на 78,8 % на трикотажные изделия, на 42,3 % на домашнюю технику (холодильники, стиральные машины и т. д.)³.

К важным параметрам оценки уровня благосостояния относятся жилищные условия человека. Однако в Ленинграде, как и во всей стране, в 1950-е гг. в этом аспекте ситуация была очень сложная⁴, которую городские власти стремились решить. С этой целью в 1950 г. в эксплуатацию было введено «примерно в два раза боль-

¹ Отчет о научно-исследовательской работе «Место печати и других средств массовой пропаганды в условиях современной научно-технической революции» т. 1. 1970 // ЦГАИПД СПб. Ф. 8912. Оп. 1. Д. 163. Л. 132.

² Народное хозяйство Ленинграда и Ленинградской области в 10 пятилетке : стат. сб. Л., 1981. С. 34.

³ Ленинград в восьмой пятилетке (1966–1970): историко-социальный очерк / отв. ред. З.В. Степанов. Л., 1979. С. 153–155.

⁴ Современные исследователи, сопоставляя уровень обеспечения жильем населения Ленинграда и СССР в 1950 и 1952 г., приходят к выводу, что для города на Неве в указанные годы показатели составили 6,4 м² и 6,3 м² на человека, а в общем по стране за два года положение не изменялось и составило 5,6 м² на

ше жилой площади, чем в довоенном 1940-м. Застройка в основном производилась на территории Кировского, Невского, Московского районов, Выборгской стороны»¹. В 1952 г. в городе было построено еще 400 домов, география строительства включала в себя проспекты им. И.В. Сталина, Стачек, Шлиссельбургский, территорию Большой и Малой Охты, Гавани, Щемиловки, Автово². В целом, в первой половине 1950-х гг. жилая площадь Ленинграда увеличилась на 2 млн 617 тыс. м²³, а во второй половине пятидесятых годов еще на 5 млн 900 тыс. м²⁴. Благодаря усилиям городских властей в строительной сфере, возникли новые жилищные массивы, например, в районах Автово, Охты, на Петроградской стороне и т. д.⁵

Впрочем, в пятидесятые годы темпы жилищного строительства не могли удовлетворить потребность городского населения, поэтому ленинградским властям приходилось расселять жителей города по общежитиям и коммунальным квартирам, условия жизни в которых не всегда были хорошими. Отмечались случаи, когда в одной комнате общежития с холостыми мужчинами и незамужними женщинами проживали семейные пары с детьми⁶ или в одной комнате могли располагаться несколько семей, как это было, например, в Калининском, Смольнинском, Невском районах. Сложные жилищные условия, характерные для Ленинграда первой половины 1950-х гг., отражаются в цифрах: свыше 13 % городской жилой площади (9.370 м²) располагалось в подвальных, полуподвальных помещениях и в аварийных домах. Еще более удручающей представлялась картина по некоторым районам города. Так, в Смольнинском и Свердловском районах более 35 %

человека. См.: Советская жизнь. 1945–1953 / сост. Е.Ю. Зубкова, Л.П. Кошелева, Г.А. Кузнецова, А.И. Минюк, Л.А. Роговая. М., 2003. С. 176.

¹ Ленинград строится : беседа с А.И. Наумовым, исполняющим обязанности главного архитектора города // Смена. 1951. 1 января. С. 3.

² Новые дома // Ленинградская правда. 1952. 18 марта. С. 2.

³ Каримов Х.Х. Ленинград. Цифры и факты. Л., 1973. С. 51.

⁴ Лисовский В.Г. Город без окраин. Районы новостроек Ленинграда. Л., 1974. С. 38.

⁵ Прудникова Т.Ю. Специфика советской культурной политики в области урбанистики (на примере проспекта имени И.В. Сталина г. Ленинграда в 1940–1950-х гг.) : дис. ... канд. культурологии. СПб., 2015. С. 39.

⁶ Протокол № 49 заседания бюро Ленинградского городского комитета КПСС от 15 июля 1953 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 69. Д. 146. Л. 8.

а в Невском и Колпинском от 30 до 35 % жилой площади находилось в подвальных помещениях и аварийных домах¹.

Остроту жилищного вопроса конца 1950-х гг. демонстрирует возникшая в 1957 г. проблема с расселением сотрудников Центрального научно-исследовательского лесохимического института (ЦНИИЛХИ) Министерства бумажной и деревообрабатывающей промышленности РСФСР, который планировалось перевести к 1 июля 1958 г. из Москвы в Ленинград. Не желая решать вопрос с размещением сотрудников ЦНИИЛХИ, ленинградский областной комитет КПСС довел до сведения высших партийных органов, что перевод института в Ленинград представляется нецелесообразным не только по причине специализации учреждения, но и в силу дефицита жилой площади в городе: «На учете по обеспечению жильем и улучшению жилищных условий состоят с 1945 г. тысячи семей ленинградцев, которые утратили жилье в период Отечественной войны, а также реабилитированные в связи с незаконным осуждением. Строительство двух 30-квартирных домов силами строительных организаций Исполкома Ленгорсовета, для заселения переводимыми работниками института будет произведено в ущерб населению Ленинграда»².

В 1960-е гг. частично снизить остроту квартирного вопроса позволил увеличившийся объем строительства жилья. Масштабность строительных мероприятий отметил в своем исследовании старший научный сотрудник Музея Академии художеств СССР В.Г. Лисовский: «На юге застраивались кварталы вдоль проспектов Московского, Ново-Измайловского, Ю. Гагарина, Космонавтов. Крупным жилым районом стало Купчино. Продолжалась застройка магистралей Невского района. На юго-западе, закончив формирование Автова... началась застройка жилых районов Дачного и Ульянки. Гораздо более быстрыми темпами, чем в предыдущие годы, стали застраиваться северные и северо-восточные районы города – Гражданка, Полострово, Большая Охта. В результате этого грандиозного строительства к концу 1960-х годов практически произошло слияние периферийных административных районов – Кировского, Московского, Фрунзенского и Невского – на

¹ Решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 10 августа 1953 г. «О состоянии и мерах улучшения культурно-бытового обслуживания рабочих ремонтно-строительных трестов и контор исполкомов райсоветов» // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 6. Л. 43, 44.

² Докладная записка секретаря Ленинградского областного комитета КПСС Н. Родионова в ЦК КПСС. 5 октября 1957 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 105. Д. 101. Л. 19.

юге, Калининского, Выборгского и Ждановского – на севере»¹. Такой размах жилищного строительства позволил к началу 1970-х гг. частично сформировать 15 новых жилищных локаций в Ленинграде: Ульянка, Сосновая Поляна, Дачное, Новоизмайловский пр., пр. Юрия Гагарина, Купчино, Щемиловка, Правый берег Невы, Малая Охта и Большая Охта, Полюстрово, Гражданка, пр. Мориса Тореза, пр. Н.И. Смирнова и западная часть Васильевского острова². Расширенная география застройки отразилась в конкретных цифрах: за 1961–1965 гг. в эксплуатацию было введено 9 млн. 814 тыс. м², в 1966–1970 гг. – 11 млн. 853 тыс. м² жилья³.

Изменение темпов и объемов жилищного строительства 1960-х гг. повлияло на жизнь значительного числа ленинградцев. Так, в 1966 г. каждый третий житель города справил новоселье⁴; с 1966 по 1969 г. 181.000 семей улучшили свои жилищные условия, а средняя обеспеченность жилплощадью горожан возросла с 7,9 до 8,6 м²⁵; из 1.777 человек, принявших участие в социологическом исследовании 1970 г., в отдельных квартирах проживало 45,41 %, в собственном доме – 3,55 %, в коммунальных квартирах – 39,49 %, в общежитиях – 8,63 %, снимали жилье – 2,54 %⁶.

Несмотря на достижения в жилищной политике, в Ленинграде к концу 1960-х гг. полностью проблему с жильем решить не удалось. Часть ленинградцев продолжала проживать в коммунальных квартирах. Это объяснялось как недостаточным темпом строительства, так и высокой динамикой роста городского населения в шестидесятые годы.

Представление советской власти и ученых о досуге в СССР как механизме формирования всесторонне и гармонично развитой личности подразумевало не только соответствующий уровень благосостояния,

¹ Лисовский В.Г. Город без окраин : районы новостроек Ленинграда. Л., 1974. С. 53, 54.

² Планировка, застройка и благоустройство новых жилых районов Ленинграда : (обзор) / науч. ред. Ю.Б. Хромов. М., 1973. С. 4, 7.

³ Народное хозяйство Ленинграда и Ленинградской области в 10 пятилетке : стат. сб. Л., 1981. С. 64.

⁴ Протокол № 4 заседания пленума Ленинградского городского комитета КПСС от 23 ноября 1966 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 100. Д. 16. Л. 35.

⁵ О ходе реализации Генерального плана развития Ленинграда... С. 19.

⁶ Отчет о научно-исследовательской работе «Место печати и других средств массовой пропаганды в условиях современной научно-технической революции». Т.1. 1970 // ЦГАИПД СПб. Ф. 8912. Оп. 1. Д. 163. Л. 95.

но и образования человека. Социологические опросы показывали, что люди с более высоким образованием чаще посещали учреждения культуры, читали книги, слушали радиопередачи и т. д., чем горожане с меньшим образовательным цензом¹. Более того, образование влияло и на преодоление неравенства в величине и структуре использования свободного времени у мужчин и женщин: «... в группе рабочих с образованием до 4 классов фонд свободного времени у мужчин на 74 % больше по сравнению с женщинами, у рабочих с образованием от 5 до 9 классов – на 37 %, а со средним и незаконченным высшим образованием – на 27 %. Затраты времени на чтение газет, журналов, книг у мужчин в 2,8 раза больше по сравнению с женщинами в группе рабочих с образованием до 4 классов и в 1,8 раза больше в группе рабочих с образованием от 5 до 9 классов»².

Если такая зависимость действительно существовала, то посещаемость населением Советского Союза и Ленинграда домов культуры, библиотек и т. д. в 1950–1960-х гг. должна была расти, так как в этот исторический период средний уровень образования у жителей СССР возрастал: в 1950-х гг. он находился на уровне пяти – шести, а к середине 1960-х гг. – семи – восьми классов³. Следует уточнить, что уровень восьмиклассного образования человека советскими учеными оценивался как высокий⁴. При этом увеличивалось число людей, окончивших не только школу, но и иные учебные заведения. В 1960/1961 учебном году в СССР аттестаты и дипломы получили 41.784.000 человек, из них 36.187.000 завершили обучение в общеобразовательных школах, 1.141.000 – в профессионально-технических школах, 2.060.000 – в средних специальных учебных заведениях, 2.396.000 – в высших учебных заведениях; в 1970/1971 учебном году число обучающихся увеличилось практически на 50 %, составив 60.753.000 человек, из них 49.193.000 обучались в общеобразовательных школах, 2.591.000 – в профессионально-технических школах, 4.388.000 – в средних специальных учебных

¹ Болгов В.И. Внеурочное время и уровень жизни трудящихся. Новосибирск, 1964. С. 115–117; Бубнова Н.И. Молодежь и свободное время : (метод. пособие в помощь лектору). Л., 1970. С. 3; Неценко А.В. Свободное время и его использование : (строительство коммунизма и досуг трудящихся). Л., 1964. С. 48.

² Болгов В.И. Внеурочное время и уровень жизни трудящихся. Новосибирск, 1964. С. 117, 118.

³ Логвинов Л.Д. Человек и свободное время. М., 1965. С. 22.

⁴ Иконникова С.Н. Молодежь : социологический и социально-психологический анализ. Л., 1974. С. 85.

заведениях, 4.581.000 – в высших учебных заведениях¹. Усилия системы советского образования привели к тому, что в 1970 г. 60 % жителей СССР окончили школу, техникум или вуз².

Обращение к оценкам российских исследователей советской системы образования, также позволяет проследить определенную динамику. Если В.А. Шестаков, отмечая рост образовательного уровня на всем протяжении 1950-х гг., утверждал, что к началу 1960-х гг. он оставался низким и находился на уровне начальной и неполной средней школы³, то К.Б. Соколов оценил советское общество уже начала 1970-х гг. оценил, как высокообразованное (правда, не конкретизируя, что именно подразумевалось под этой характеристикой)⁴.

Положительная динамика в сфере образования была характерна и для Ленинграда, результаты которой отражены в таблице⁵:

Табл. 7.

Уровень образования в Ленинграде

	неполное среднее	среднее	среднее специальное	неполное высшее	высшее
1959	692,9 тыс.	351,6 тыс.	244 тыс.	93,6 тыс.	236,7 тыс.
	1.382,1 тыс.				
1970	2033,4 тыс.				418,3 тыс.

Соотнесение уровня образования и общей численности населения города 1959 г. (3.321.000) и 1970 г. (3.950.000) в процентном соотношении демонстрирует, что в 1959 г. процент людей, получивших образование, составил 58,91 % от общей численности населения Ленинграда,

¹ Социалистический образ жизни : политико-экономический справочник / под общ. ред. С.С. Вишневого. М., 1986. С. 63. Необходимо отметить, что в 1949 г. в СССР вводилось повсеместно семилетнее образование, а в течение 1958–1962 гг. страна перешла ко всеобщему обязательному восьмилетнему образованию.

² *Заславский В.* Возможности и основные направления работы клубов по эстетическому воспитанию трудящихся // Эстетическое воспитание в клубе : сб. / сост. А.Г. Соломоник. М., 1974. С. 16.

³ *Шестаков В.А.* Социально-экономическая политика Советского государства в 50-е – середине 60-х годов. М., 2006. С. 150.

⁴ *Соколов К.Б.* Художественная культура и власть в постсталинской России: союз и борьба (1953–1985 гг.). СПб., 2007. С. 16.

⁵ Ленинград и Ленинградская область в цифрах : стат. сб. Л. 1964. С. 14, 15; Ленинград и Ленинградская область в цифрах : стат. сб. Л., 1971. С. 103.

высшее и неполное высшее было у 9,95 % ленинградцев, а неполное среднее, среднее и среднее специальное у 48,96 %; в 1970 г., несмотря на рост горожан, процентное соотношение существенно не изменилось: общий процент людей с образованием составил 62,07 %, из них высшее было у 10,59 %, а неполное среднее и среднее у 51,48 %.

Более детализированная картина представляется при расчете числа образованных людей на 1000 человек¹:

Табл. 8.

Количество образованных ленинградцев на 1000 человек

	1959	1970
Численность населения, имеющего высшее и среднее (полное и неполное) образование	560	696
Высшее	81	118
Высшее незаконченное	32	36
Среднее специальное	84	111
Среднее общее	122	180
Неполное среднее	241	251

Если табличные данные соотнести с численностью населения Ленинграда 1959 г., то число образованных ленинградцев составит 1.859.760 человек (56 % жителей города), из них высшее (и неполное высшее) было у 375.273 человек (20,18 % от образованных горожан и 11,3 % от городского населения). В 1970 г. аттестат и/или диплом об окончании учебного заведения был у 2.749.200 жителей города (69,6 % городского населения), из которых высшее (и неполное высшее) было у 608.300 человек (22,13 % от образованных ленинградцев и 15,4 % от городского населения).

Различие приведенных статистических данных в таблицах 7 и 8 за 1959 г. не превышает 3 %, в то время как разность сведений за 1970 г. находится в диапазоне 5–7 %. Впрочем, сведения за 1970 г. отличны от результатов социологического исследования 1970 г., где из 1.777 ленинградцев, принимавших в нем участие, 4,17 % окончили 4 класса; 6,21 % – 5, 6 классов; 28,66 % – 7–9 классов; 14,31 % – среднюю (дневную) школу; 9,31 % – среднюю (вечернюю) школу; 11 % получили среднее специальное образование; 5,47 % – неполное высшее (3 и более курсов); 13,76 % – высшее техническое или медицинское; 6,83 % – выс-

¹ Народное хозяйство Ленинграда и Ленинградской области в 10 пятилетке : стат. сб. Л., 1981. С. 25.

шее гуманитарное и 0,28 % не имели никакого образования¹. То есть, в конце 1960-х гг. 63,28 % ленинградцев, участвующих в опросе, располагали неполным средним и средним специальным образованием и 26,34 % – неполным высшим и высшим. Существенное отличие статистических данных из таблиц 7 и 8 от результатов социологического исследования относительно неполного высшего и высшего образования может быть объяснено тем, что из 1.777 жителей города, принимавших участие в исследовании, 37,5 % работали в промышленности², что оказало влияние на показатели уровня образования. Выяснение причин разности табличных данных требует отдельного изучения специалистов в области статистики. При этом, приведенные сведения демонстрируют, что образовательный уровень ленинградцев на протяжении двух послевоенных десятилетий повышался как в процентном, так и в абсолютном выражении и происходил за счет увеличения горожан, получивших неполное среднее, среднее и среднее специальное образование.

Выше отмечалось, что, по мнению советских ученых, повышение уровня образования положительно сказывалось на частоте посещения библиотек, театров, музеев, домов культуры, но результаты социологического обследования населения Таганрога, проведенного в начале 1970-х гг. Л.А. Гордоном и Н.М. Римашевской, продемонстрировали, что «под влиянием пятидневки у служащих особенно сильно увеличивалась интенсивность посещений не кино или театра, а спортивных зрелищ; к тому же выражена эта особенность у людей с высшим образованием почти столь же сильно, как и у всех прочих»³. Конечно, результаты этого исследования в полной мере невозможно соотнести с реалиями Ленинграда. Сами исследователи обращали внимание, что их выводы являются типичными для большинства промышленных городов РСФСР с числом жителей от 100 до 500 тыс. человек. Но, учитывая, что подобное исследование в советской социологии было проведе-

¹ Отчет о научно-исследовательской работе «Место печати и других средств массовой пропаганды в условиях современной научно-технической революции». Т.І. 1970 // ЦГАИПД СПб. Ф. 8912. Оп. 1. Д. 163. Л. 75.

² Отчет о научно-исследовательской работе «Место печати и других средств массовой пропаганды в условиях современной научно-технической революции». Т.І. 1970 // ЦГАИПД СПб. Ф. 8912. Оп. 1. Д. 163. Л. 45.

³ *Гордон Л.А., Римашевская Н.М.* Пятидневная рабочая неделя и свободное время трудящихся: (Таганрогские исследования). М., 1972. С. 53.

но впервые¹ и на 254.154 жителя Таганрога в 1970 г.² приходился один театр (Драматический театр им. А.П. Чехова) на 700 мест³, 16 дворцов культуры и клубов, 3 городских и 2 заводских музея⁴, то можно допустить, что подобное положение дел в посещении досуговых центров могло быть характерно и для Ленинграда. Конечно, тезис советских исследователей о взаимосвязи уровня образования и формы проведения досуга имеет право на существование, но все же он несколько условен и зависит от иных обстоятельств: воспитания, социального окружения, предпочтений и привычек и т. д.

Общесоюзные и городские органы власти и управления не только стремились обеспечить на протяжении 1950–1960-х гг. рост уровня жизни человека, но и прикладывали усилия по улучшению качества мест его проживания. В частности, с этой целью широкий спектр культурно-массовых мероприятий делался доступным для населения. Учитывая ограниченность финансовых возможностей населения и недостаток денег на культурное времяпровождение, особенно в 1950-е гг., представители власти и сотрудники досуговых организаций Ленинграда обоснованно считали, что систематически посещать платные концерты, экскурсии, лекции и иные формы отдыха значительная часть горожан не может себе позволить⁵.

Желая исправить подобное положение дел, центральные власти по возможности старались проводить приемлемую ценовую политику для большей части жителей или вообще сделать досуговые мероприятия бесплатными. Последнее, например, нашло отражение в постановлении президиума ВЦСПС от 4 августа 1960 г., где предлагалось «профсоюзным организациям усилить внимание к проведению в клубах и домах культуры массовых бесплатных мероприятий, увеличить ассигнования профсоюзных средств на организацию бесплатных спекта-

¹ Там же. С. 4, 8.

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М., 1971. Т. 1. Численность населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. С. 67.

³ Справочник театрального работника / сост. Я.С. Белкин. М.-Л., 1966. С. 448.

⁴ Бодик Л.А., Гришков Я.Г., Пушкаренко А.А., Тоценко Л.Т. Таганрог : ист.-краевед. очерк. Ростов-на-Дону, 1971. С. 282.

⁵ Стенографический отчет конференции работников профсоюзных клубов, домов, дворцов культуры г. Ленинграда и Ленинградской области Заседание секции по организации отдыха 18 декабря 1956 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 75. Л. 12.

клей и концертов художественной самодеятельности, вечеров отдыха трудящихся»¹. Определить степень доступности цен на досуговые мероприятия для горожан, позволит их сравнение с уровнем заработной платы, который был продемонстрирован выше.

В 1952 г. стоимость входного билет на каток составляла 1–2 руб., а для детей школьного возраста, студентов вузов и техникумов, солдат и матросов предусматривалась скидка в 50 %²; в 1957 г. ленинградец мог посетить «Музыкальный понедельник», проходивший в Большом летнем театре ЦПКиО им. С.М. Кирова, где играл симфонический оркестр Ленинградской филармонии, музыковеды читали лекции и т. д. за 4–6 руб.³; в зимний сезон 1966 г. месячный абонемент (с сентября по май) в школу обучения катанию на коньках для начинающих в ЦПКиО им. С.М. Кирова стоил 3 р. 50 к. и по 5 р. в месяц (с декабря по март), когда обучение проводилось на льду⁴; в 1959 г. плата за абонемент в Университет культуры составляла от 10 до 50 руб., а на заводах, в общежитиях, красных уголках жилищных контор их посещение было бесплатным⁵, осенью 1962 г. все Университеты культуры перешли на бесплатную форму работы⁶. Таким образом, сравнение цены входного билета (абонемента) и уровня заработной позволяет сделать вывод, что для работающих категорий жителей Ленинграда ценовая политика оказалась в целом приемлемой, чего нельзя сказать о других группах городского населения.

Однако, где позволяли условия и обстоятельства, городские власти старались переводить платные мероприятия в категорию бесплатных. Эта тенденция прослеживается во многих городах СССР. Например, в 1958 г. из семи парков Брянской области Новозыбковский городской парк культуры и отдыха им. А.В. Луначарского отменил плату за вход⁷.

¹ Постановление президиума ВЦСПС от 4 августа 1960 г. «О состоянии и мерах улучшения работы клубов, домов и дворцов культуры». М., 1960. С. 6.

² О ценах на входные билеты на катки // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. 1952. № 23. С. 13.

³ Отчет о массовой работе ЦПКиО им. С.М. Кирова за летний сезон 1957 г. (с 25 мая по 22 сентября 1957 года) // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 611. Л. 17.

⁴ Программа мероприятий в ЦПКиО им. С.М. Кирова. Зима 1965–1966 гг.

⁵ Справка о работе Университетов культуры. 1959 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 878. Л. 3.

⁶ Справка о работе университетов культуры в 1962–1963 учебном году // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1390. Л. 2.

⁷ Отчет о работе городских парков культуры и отдыха Брянской области за летний сезон 1958 г. // ГА РФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 2337. Л. 4.

В 1957 г. Исполком Ленгорсовета специальным решением сделал бесплатным посещение Музея Великой Октябрьской социалистической революции для учащихся средних и высших учебных заведений, а для военнослужащих рядового и сержантского состава была отменена плата за экскурсионное обслуживание¹.

В случаях, когда плату за мероприятие отменить было невозможно, власти контролировали ее стоимость: «Исполком Ленгорсовета отмечает, что в клубных учреждениях, домоуправлениях, общежитиях... широкое распространение получили платные курсы кройки и шитья, художественной вышивки и вязки, бальных танцев... Во многих клубных учреждениях курсы превратились в коммерческое предприятие с непомерно высокой платой за обучение... Исполнительный Комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся решает: 1. Утвердить максимальную оплату, взимаемую с трудящихся за обучение на платных курсах... Курсы кройки и шитья, машинной вышивки (за курс в 170 академических часов): за I курс – в клубных учреждениях 150 руб.; в организациях и учебных заведениях 75 руб.; за II курс – 200 и 100 руб.; за III курс – 250 и 125 руб.; за IV курс – 300 и 150 руб. соответственно... Школа танцев (за цикл в 30 академических часов) в клубных учреждениях 60 руб., в организациях и учебных заведениях 30 руб.»²

На протяжении 1950–1960-х гг. уровень жизни значительной части ленинградцев улучшался, что, впрочем, не отразилось на желании некоторых горожан проводить досуг в филармонии или участвовать в самодеятельности, развивать свой внутренний мир и в конце концов приблизиться к идеалу «нового человека», конструируемого властью. В 1960-е гг. часть жителей Ленинграда свободное время, с точки зрения руководства страны и города, не просто нерационально использовало, а нарушало морально-нравственные нормы советского общества и Уголовные кодексы союзных республик СССР. Например, в «Вечернем Ленинграде» за 4 октября 1966 г. была опубликована статья «Свободное время. Как лучше организовать досуг трудящихся», в которой поднимался вопрос: «Почему 67 работников экскаваторного завода в 1966 г. были привлечены в милицию за пьянство и мелкое хулиганство?». Автор статьи Вероника Кононенко, разбираясь в этой

¹ Об экскурсионном обслуживании в Музее Великой Октябрьской социалистической революции // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. 1958. № 4. С. 11.

² Об упорядочении платного обучения в кружках и на курсах самодеятельности // Сборник решений и распоряжений Исполнительного комитета Ленинградского городского совета депутатов трудящихся. Л., 1958. С. 219, 220.

проблеме, пришла к выводу, что работники, которые попали в милицию, никогда не были на экскурсиях, не посещали лекций, встреч с интересными людьми, театров, библиотек и других учреждений культуры¹. Представляется, что В. Кононенко могла поставить перед своими читателями и другой вполне правомерный вопрос: «Почему работники завода, получающие хорошую зарплату, располагая социальными гарантиями и благами, в целом, имеющие необходимые условия для «правильного» времяпрепровождения, завершали свой отдых в отделении милиции?». Однако она этот вопрос не ставила, поскольку он с неизбежностью выводил на другую проблему – эффективности проводимой городскими властями политики в отношении досуга.

С другой стороны, определенная часть законопослушных граждан СССР также не всегда принимала участие в работе художественной самодеятельности или иных формах коллективного отдыха. Это, по крайней мере, отчасти было связано с тем, что со второй половины 1950-х гг. усилилась тенденция к индивидуальным и малогрупповым формам проведения досуга (приём гостей, прогулки, беседы с товарищами и т. д.², впрочем это не отменяло интереса советского человека к коллективным видам времяпрепровождения³), что несколько противоречило государственной политике, ориентированной именно на массовые формы проведения свободного времени. Так, на интерес ленинградцев к индивидуальным и малогрупповым формам отдыха во второй половине шестидесятых годов обратили внимание советские социологи⁴. Вместе с этим, со второй половины пятидесятых годов более явными стали предпочтения людей к самовыражению и творчеству, повышению своего культурно-образовательного уровня, вопросам нравственности и морали⁵, а активное распространение в обществе «культура общения»⁶ нашло отражение в социальной коммуникации и обсуждении политических вопросов.

¹ Вечерний Ленинград. 1966. 4 октября. С. 2.

² *Лебина Н.Б., Чистиков А.Н.* Обыватель и реформы : картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущёвского десятилетия. СПб., 2003. С. 275, 276.

³ *Затеева Н.А.* История социально-культурной деятельности в России (X – XX вв.). Улан-Удэ, 2011. С. 49, 50.

⁴ Семинар секретарей и заведующих идеологическими отделами РК/ГК ВЛКСМ «Проблема свободного времени и идеологическая работа» 15 февраля 1967 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. К–598. Оп. 26. Д. 104. Л. 30.

⁵ *Силина Л.В.* Настроения советского студенчества. 1945–1964 гг. М., 2004. С. 65.

⁶ *Горлов В.Н.* Жилищное строительство в Москве как социокультурная проблема (1953–1991 гг.). М., 2005. С. 413.

Реформа трудовой недели и увеличение времени досуга стимулировали внимание властей к организации отдыха населения. Однако, несмотря на усилия, которые предпринимало научное сообщество СССР, произвести точные расчеты размера свободного времени оказалось крайне сложно. Это обуславливалось трудностью с выработкой методики проведения исследований, так и практическими обстоятельствами. Даже среднестатистические показатели досугового времени оказывались настолько разбросаны, что не позволяли в полной мере применять их при расчете продолжительности лекций, семинаров, концертов и других культурно-массовых мероприятий. Данная ситуация осложнялась еще и тем, что, рассчитывая размер свободного времени, ученые стремились учитывать комплекс факторов (возраст, пол, профессию и т. д.), что, конечно, позволяло лучше определить с научно-теоретической точки зрения свободное время для каждой категории населения, но, с другой стороны, при организации мероприятий это многообразие показателей было крайне сложно учесть и реализовать.

Ситуация осложнялась еще и тем, что в 1960-е гг., несмотря на увеличение общего размера свободного времени и роста уровня благосостояния ленинградца, происходило сокращение времени, которые человек отводил на посещение учреждений досуга. Подобное положение дел противоречило теоретическим представлениям советских исследователей. Была ли одной из причин этого явления неудобная локализация учреждений культуры в городской среде, длительная и утомительная дорога к театру или музею?

2.2. Городское пространство и досуг

Планировочная структура и архитектурная композиция города влияли практически на все сферы человеческой жизни, определяя ее качество, формируя политические, социальные, культурные, эстетические взгляды и морально-нравственные нормы человека¹. Городская

¹ *Вардосанидзе В.Г., Коган Л.Б., Правоторова А.А.* Социально-культурные исследования в градостроительстве // Градостроительство : сб. науч. трудов к XXIII междунар. географическому конгрессу / под ред. Ф.М. Листенгура. М., 1976. С. 84; *Жидченко А.В.* Повседневная жизнь в новом городском районе: проблема формирования городской среды, 1950–1960-е гг. (локальный аспект) : дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2013. С. 54, 60; *Иконников А.В.* Формирование городской среды. М., 1973. С. 6, 30; *Мудрик А.В.* Социализация человека. М., 2006. С. 115; *Муравьев Е.П., Успенский С.В.* Методологические проблемы планирования го-

среда, по причине более высокого технологического уровня, развитой сети средств массовой коммуникации и т. д., значительно активнее, чем сельская, изменяла традиционные представления человека об окружающем его мире¹. Именно поэтому, с точки зрения советских ученых, город представлял собой наиболее удобную площадку для формирования «социалистического сознания, передовой морали»², воспитания «нового человека» и «развития процессов, связанных со становлением... коммунизма»³.

Одна из фундаментальных причин такого огромного влияния городской среды и архитектуры на систему взглядов людей заключается в том, что архитектурное пространство моделирует представление о мире, так как несет в себе «высокий символизм всего, что так или иначе относится к создаваемому человеком пространству его жилища»⁴. Возможно, именно это обуславливало стремление советских архитекторов сделать городскую застройку естественной частью географического ландшафта, связать разные композиционные и художественно-архитектурные элементы города друг с другом, придать возводимым зданиям изящный вид, рационально локализовав их в пространстве. Все это должно было воспитать у горожан чувство понимания прекрасного, способствовать формированию у них высоких эстетических нормы⁵.

Однако реализовать эти представления на практике было сложно в силу природно-географического, материально-экономического и кадрового факторов. Конечно, крупные города Советского Союза, рас-

родского расселения при социализме. Л., 1974. С. 96; Орлова Э.А. Современная городская культура и человек. М., 1987. С. 47.

¹ Тульцева Л.А. Современные праздники и обряды народов СССР. М., 1985. С. 60.

² Вардосанидзе В.Г., Коган Л.Б., Правоторова А.А. Социально-культурные исследования в градостроительстве // Градостроительство : сб. науч. трудов к XXIII Междунар. географическому конгрессу / под ред. Ф.М. Листенгурта. М., 1976. С. 84.

³ Иконников А.В. Формирование городской среды. М., 1973. С. 6, 31.

⁴ Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2010. С. 676.

⁵ Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства. М., 1984. С. 23–32; Лавров В.А. Новые требования к планировке городских центров // Советская архитектура / гл. ред. Г.Б. Борисовский. М., 1962. С. 84. (Вопросы современной архитектуры. Сб. 1); Лисовский В.Г. Город без окраин : районы новостроек Ленинграда. Л., 1974. С. 51, 61, 86; Советская архитектура за 50 лет / ред. коллегия: М.В. Посохин [и др.]. М., 1968. С. 262.

полагая необходимыми материальными ресурсами и творческим потенциалом, могли на должном уровне благоустроить городскую среду, использовать при строительстве зданий яркие отделочные материалы и т. д. А у средних и, особенно, малых городов страны в этом отношении по экономическим и кадровым причинам возникали трудности. Более того, даже большой город, к которому относился Ленинград, не мог избежать недочетов в вопросах городского архитектурного планирования. Так, в 1964 г. кандидат архитектуры О.И. Гурьев, анализируя планировку нового городского района Ленинграда – Улянки, писал: «...следует подумать и о том, чтобы сделать более выразительной застройку вдоль Балтийской линии железной дороги (по проспекту Народного ополчения), в особенности на участке от парка до улицы III Интернационала. Не вызывает чувства удовлетворения архитектурное решение жилой улицы в юго-западной части района. Следует, однако, подчеркнуть, что все это – частные недостатки, которые не снижают общего высокого уровня проекта в целом. Замысел – интересный, содержательный. В ближайшие годы трудящиеся Ленинграда получат еще один новый жилой район, удобный для проживания и выразительный по архитектурному решению»¹.

Свой вклад в эстетизм городской планировки и застройки вносили здания учреждений культуры². В отличие от жилых домов и иных хозяйственных сооружений, здания театра, музея и т. д. располагали особым статусом – культурной доминанты, как в городской среде, так и в повседневной жизни³. Однако и в этом случае, даже в больших городах СССР, этот теоретический постулат не всегда получалось реализовать на практике. В журнале «Строительство и архитектура Ленинграда» отмечалось, что «палитра облицовочных материалов, которой пользуются ленинградские архитекторы, чрезвычайно бедна, а цвета ее унылы. Серая цементная плитка, примененная для облицовки, как показала практика, выглядит плохо. Нетрудно представить себе, насколько выиграл бы внешний вид сооружения, будь оно облицовано долговечным материалом, более активным по цвету. Вспомним, что одной из лучших

¹ *Гурьев О.И.* Улянка – новый жилой район // Строительство и архитектура Ленинграда. 1964. № 10. С. 4.

² *Заславский В.* Возможности и основные направления работы клубов по эстетическому воспитанию трудящихся // Эстетическое воспитание в клубе : сб. М., 1974. С. 18.

³ *Жидченко А.В.* Повседневная жизнь в новом городском районе: проблема формирования городской среды, 1950–1960-е гг. (локальный аспект) : дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2013. С. 118.

традиций города, в частности при застройке набережных Невы, является активной цветовой характеристика. С огорчением замечаешь, что при формировании новых районов на Неве этим традициям почти не следуют»¹.

Такое положение дел объяснялось финансовой ограниченностью, дефицитом необходимого строительного и отделочного материала, изменениями в политической сфере. Начавшаяся после смерти И.В. Сталина демократизация советского общества, отразилась на представлении об организации и архитектуре городского пространства. На эти изменения в своей статье уже в 1954 г. указывали действительный член Академии архитектуры СССР В.В. Бабуров и кандидат архитектуры А.А. Галактионов, когда подчеркивали, что «для массового жилищного строительства в городах совершенно неуместны подчеркнутая монументальность и парадность, декоративность»². Стремление уменьшить строительные расходы и увеличить темпы строительства нашло отражение в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», в котором отмечался не только переход к широкому внедрению в строительстве типовых проектов, но и пересмотр эстетических аспектов застройки городов. Однако считать, что при проектировании и строительстве учреждений культуры произошел полный отказ от эстетической составляющей было бы неверно. В 1956 г. при проведении всесоюзного конкурса, посвященного созданию новых типовых проектов кинотеатров, его участниками предлагались выразительные архитектурные решения по оформлению зданий и входных групп, декоративному освещению и т. д.³ Все это с учетом финансовых и материальных возможностей конкретного города Советского Союза реализовывалось на практике.

В 1960-е гг. здания учреждений досуга (театр, кинотеатр, дом культуры и т. д.) по-прежнему рассматривались в качестве эстетического элемента городской застройки, при этом архитектурная композиция должна была соответствовать не только общим эстетическим принципам, но и отражать национальный колорит региона или союзной республики. Например, это было характерно для Дворца искусств

¹ *Билибин И.Д.* Дом культуры завода имени В.И. Ленина // Архитектура и строительство Ленинграда. 1964. № 11. С. 35.

² *Бабуров В., Галактионов А.* Застройка и благоустройство жилых районов // Архитектура СССР. 1954. № 3. С. 3.

³ *Васильев А.* Общественные и культурно-бытовые сооружения для народа // Архитектура СССР. 1957. № 11. С. 41.

в Ташкенте, которое было введено в эксплуатацию в 1964 г. и учитывало «климатические особенности и национальные традиции»¹. Эстетический подход сохранился и при отделке помещений дворцов культуры, библиотек и т. д., где использовался искусственный мрамор светлых тонов, паркет и многое другое².

Несмотря на трудности, ленинградские власти и архитектурно-строительные организации города следовали в направлении, которое было характерно для всей страны, и стремились сформировать среду проживания ленинградца таким образом, чтобы она отвечала эстетическим принципам. Именно с этой целью, например, проводилась совместная работа Отдела эстетики Полостровского домостроительного комбината и Ленпроекта в 1961 г., цель которой состояла в украшении фасадов городских домов мозаикой и цветной плиткой³.

Обладая значительным влиянием на жизнь человека, городское пространство вносило свой вклад и в структурирование свободного времени своего обитателя. В частности, это осуществлялось через дорожную инфраструктуру, правильное проектирование которой позволяло сократить расходы времени человека, связанные с поездкой на работу и обратно, увеличивая вне рабочее время примерно на 17 %⁴. Согласно данным, приведенным корреспондентом газеты «Вечерний Ленинград», ленинградец ежедневно тратил на проезд до работы и обратно около полутора часов. Поэтому журналист задавался вопросом о лучшей организации движения, которая могла бы способствовать экономии времени от 1 до 2 часов в неделю⁵. Конечно, специалисты, разрабатывая проекты городской застройки, учитывали бюджет времени людей, в частности, при строительстве учреждений культуры⁶.

¹ *Браславский А., Сулягин С.* Дворец искусств в Ташкенте // Архитектура СССР. 1965. № 11. С. 12.

² Новый типовой проект клуба со зрительным залом на восемьсот мест // Клуб. 1956. № 1. С. 26–28.

³ *Кирпичникова И.* Бетон и ... эстетики // Ленинградская правда. 1961. 1 декабря. С. 4.

⁴ *Кон И.С.* Социология личности М., 1967. С. 348, 349.

⁵ Совершенствовать воспитательную работу с населением в нерабочее время... С. 1, 2.

⁶ *Болгов В.И.* Бюджет времени при социализме : теория и методы исследования. М., 1973. С. 66, 68.

2.2.1. Учреждения культуры в ландшафте города

В теории городского планирования до середины 1950-х гг. учреждения культуры не рассматривались важным элементом структурирования городской среды, поэтому их конкретному расположению в городе не придавалось большого значения, что приводило к их хаотичной застройке. Например, в первой половине 1950-х гг. без необходимых проектных расчетов в жилых кварталах строились клубы или кинотеатры. Это создавало ситуацию, когда в одних кварталах их не было, а в соседних они находились в самых неожиданных и неудобных для посещения местах¹.

Существовавшая парадигма повлияла на содержание Генерального плана Ленинграда (1946–1955 гг.), в котором нет глав или параграфов, посвященных вопросам проектирования досуговых организаций в городском пространстве². В «Материалах к проекту Генерального плана развития Ленинграда на 1950–1959 гг. Сводная пояснительная записка. 1949 г.»³ этому аспекту уделялось внимание только в ракурсе восстановления и строительства новых учреждений культуры, но не в контексте комплексной программы развития.

Обращаясь к теории советского городского районирования начала 1950-х гг., российские специалисты отмечали, что рост численности городского населения опережал развитие городской инфраструктуры, а сам город понимался как производная от процесса индустриального развития, что находило отражение в игнорировании гуманистической составляющей городской среды при ее формировании⁴. Указанные особенности советского города начала пятидесятых годов не могли способствовать комплексному осмыслению значения учреждений культуры в городской планировке. Однако в это же время наметились первые попытки пересмотреть основы городского планировки, которые в середине 1950-х гг. перерастали в более устойчивый тренд: «... начало 50-х годов было временем, когда, при формальном сохранении привычной профессиональной риторики о городе как едином ансамбле,

¹ *Рябушин А.В., Фёдоров М.В.* Современная советская архитектура. М., 1963. С. 20.

² Основные положения Генерального плана развития Ленинграда на ближайшие 10 лет (1946–1955 гг.) // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 5561. Л. 6–38.

³ ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–3. Д. 9.

⁴ *Косенкова Ю.Л.* Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов : от творческих поисков к практике строительства : дис. ... д-ра архитектуры. М., 2000. С. 255, 267.

происходило вызревание новой концепции города, старые понятия наполнялись новым содержанием, менялось восприятие ранее сделанного в градостроительстве. ...За официальной государственной кампанией изменения “творческой направленности” советской архитектуры, развернутой в 1954–1955 гг., последовало время размывания как функциональных, так и культурно-смысловых границ на всех уровнях градостроительной структуры. ...При, казалось бы, кардинальных изменениях концепции города, произошедших в середине 50-х годов»¹.

Переоценка приоритетов градостроительной политики отразилась на роли учреждений культуры в ландшафте города. В середине 1950-х гг. они начинают рассматриваться как важный элемент городской среды. Эта тенденция находит отражение в совместной статье В.В. Бабурова и А.А. Галактионова в журнале «Архитектура СССР» №3 за 1954 г., в которой отмечалась необходимость резервировать место для сада еще на стадии проектирования жилого квартала, а строящиеся учреждения культуры располагать в городском пространстве с учетом запросов населения. Однако на практике это происходило довольно редко, поэтому авторы статьи подчеркивали важность учреждений досуга в формировании жилого района².

Переход в конце пятидесятых годов на микрорайонный принцип проектирования города усилил значимость досуговых организаций. В рамках этой модели городского планирования дворцы культуры, кинотеатры и т. д. стали значимым элементом пространства города³, что отразилось в содержании Генерального плана Ленинграда и «Технико-экономических основ проекта Генерального плана развития Ленинграда. Организация системы обслуживания населения. 1959 г.». И для первого, и для второго документа характерно комплексное рассмотрение положения центров досуга человека в Ленинграде. В частности, в «Технико-экономических основах...» при описании организации учреждений культуры в новых районах города выделялись две основных группы: 1) учреждения общегородского значения (театры, крупные кинотеатры) и 2) учреждения районного значения (киноте-

¹ *Косенкова Ю.Л.* Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов : от творческих поисков к практике строительства : [монография]. М., 2000. С. 185.

² *Бабуров В., Галактионов А.* Застройка и благоустройство... С. 1, 3.

³ *Очерки истории Ленинграда.* Л., 1970. Т. 6: Ленинград в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму. 1946–1965 гг. С. 226, 227; *Рябушин А.В., Фёдоров М.В.* Современная советская архитектура. М., 1963. С. 21.

атры, дома культуры, клубы, библиотеки)¹. Приведенная классификация предполагала и третий, микрорайонный, уровень, но в нем не предусматривалось расположения учреждений досуга.

Начавшийся в конце 1950-х гг. процесс расселения городских коммунальных квартир в центральной части Ленинграда и строительство новых городских районов привели к тому, что в 1963 г. в материалах к Генеральному плану Ленинграда становится заметно стремление гармонизировать культурный ландшафт городской среды через нахождение архитектурно-планировочного баланса между исторической частью и новыми районами города: «... почти все наиболее крупные и значительная часть малых культурно-просветительных учреждений сосредоточены в районах старой застройки, главным образом в центральной части города, что ограничивает возможность посещения этих учреждений жителями удаленных от центра районов. Кроме того, характер работы большинства учреждений данного назначения не обеспечивает широкого участия населения в культурно-просветительной работе, недостаточно содействует развитию самодеятельности, любительских творческих коллективов. В качестве исходного материала для определения необходимого на расчетный срок объема строительства учреждений культурно-просветительного назначения послужила специально выполненная для этой цели работа Ленинградского зонального научно-исследовательского и проектного института типового и экспериментального проектирования, определяющая бюджет времени населения Ленинграда к концу проектного периода. В первоочередном периоде намечается создать первичную сеть культурно-просветительных учреждений путем строительства в составе общественного центра микрорайона помещений культурно-просветительного назначения с универсальными залами (домовой клуб при жилищно-эксплуатационной конторе)»².

Реализация указанных выше планов проводилась на протяжении всех 1960-х гг. В течение этого десятилетия внимание к локализации учреждений культуры при проектировании городского пространства не угасало. В разделах и главах Генерального плана Ленинграда 1966 г. вопросам культурно-бытового обслуживания населения отводился специальный раздел, в котором детально описывалось разви-

¹ Техничко-экономические основы проекта Генерального плана развития Ленинграда организация системы обслуживания населения. 1959 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–3. Д. 15. Л. 5.

² Организация обслуживания населения. 1963 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–3. Д. 43. Л. 18, 181.

тие сети учреждений культуры¹. Этот же вопрос активно обсуждался и на страницах архитектурно-строительного периодического издания Ленинграда, в котором публикация статей, посвященных проектированию и строительству мест отдыха, с конца 1950-х гг. становится систематической и постоянной².

Микрорайонный принцип планирования городской застройки должен был способствовать «всестороннему развитию личности в единстве с коллективом»³. В рамках дальнейшего развития подобного принципа городского районирования советские архитекторы в 1960-е гг. предложили более компактные формы проживания горожан – жилая группа⁴ и жилой комплекс. Вторая модель была разработана ЛенНИИП, в рамках которой предусматривалось проживание 3–6 и более тыс. человек, для которых комфортность жизни обеспечивалась, в том числе, кратчайшим расстоянием между домом и местом отдыха⁵.

Советские архитекторы предполагали, что на эффективность выполнения возложенных на учреждения культуры социальных, политических и культурных функций влияет их территориальная близость к месту проживания горожан. Исходя из этого, был предложен четырехступенчатый принцип расположения досуговых центров в городе. В первую группу входили места отдыха, расположенные максимально близко к месту проживания человека, поскольку предполагали их повседневное посещение. Вторая состояла из учреждений (кинотеатры, клубы, библиотеки), находящихся в общественном центре жилого района в пешей доступности и предназначенных для периодических визитов. В третью включались предприятия общегородского значения (театры, музеи) в центре города, предназначенные для эпизодического посещения, как правило, с помощью транспорта. Четвертая представ-

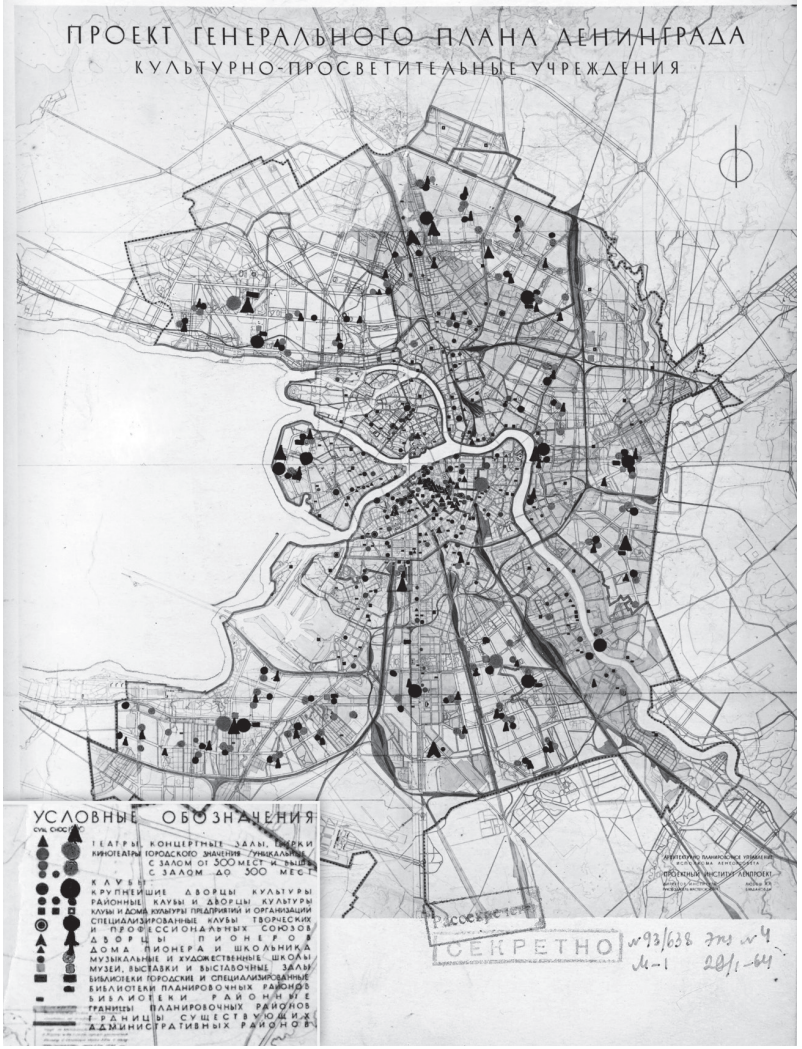
¹ Генеральный план Ленинграда. 1966 г.

² Например, см.: Смело и принципиально решать вопросы градостроительства // Архитектура и строительство Ленинграда. 1959. № 4. С. 1; *Каменский В.А.* Проблемы Генерального плана развития Ленинграда // Архитектура и строительство Ленинграда. 1964. № 6. С. 2–6.

³ *Градов Г.А.* Город и быт. Перспективы развития системы и типов общественных зданий : краткое содержание и основные научные концепции книги, представленной на соискание ученой степени доктора архитектуры. М., 1968. С. 6.

⁴ *Яницкий О.Н.* Градостроительство и быт. М., 1964. С. 25.

⁵ *Вланина М.М.* Новые приемы организации жилой застройки // Вопросы теории, истории и практики архитектуры и градостроительства. Доклады к XXIII научной конференции ЛИСИ / отв. ред. В.И. Пилявский. Л., 1965. С. 56, 58.

Проект Генерального плана Ленинграда. Культурно-просветительные учреждения. 1964 г. ЦАГАНТД СПб. Ф. Р-386. Оп. 3-3. Д. 43. Л. 17.

ляла собой места для массового отдыха городского населения в пригородной зоне¹.

Городские власти и строительные организации стремились реализовать ступенчатый принцип размещения учреждений культуры в Ленинграде в 1960-е гг. Для этого предусматривали, что на уровне жилого комплекса или группы жилых домов, где проживали 2.000–2.500 жителей, культурные запросы будут удовлетворять комната отдыха, комната для телевизионных просмотров, собраний, лекций, библиотека-читальня и помещения для детских игр и занятий. К учреждениям культуры на территории микрорайона относились организации повседневного отдыха, например, библиотеки (библиотеки-передвижки) и клубы с универсальными залами, которые находились в непосредственной близости к жилью в радиусе 200–300 метров, где проживали 5.500–8.500 ленинградцев. К третьему уровню относились организации, расположенные в жилом районе – клубы, в рамках которых проводились кружковые занятия, и кинотеатры, которые предполагались для периодического посещения, поэтому размещались в радиусе не более 1.500 метров от места жительства и могли обслужить 30.000–50.000 человек. На следующем уровне находились организации, размещенные в центре административного района, предназначенные для эпизодического посещения: кинотеатры; дома культуры, где проводилась не только культурно-просветительная работа (конференции, собрания, праздники, фестивали, выездные спектакли и концерты, выставки), но и методические занятия клубных работников. Предполагалось, что досуговые заведения этого уровня будут ориентированы на обслуживание 200.000–300.000 жителей. К завершающему элементу пирамиды относился комплекс культурных учреждений (театры, музеи, концертные залы), расположенный в центре Ленинграда, имеющий общегородское значение². В отдельную категорию входили клубы при предприятиях, учебных заведениях и иных организациях, которые предназначались для посещения жителей всего города.

На переосмысление роли учреждений культуры в городской среде в рамках всей страны влияли не только изменения в теории городского планирования, но и увеличение посещаемости населением культурно-массовых организаций в 1960-е гг., в сравнении с 1950-ми гг., когда,

¹ Баранов Н.В. Жилой район и микрорайон. М., 1964. С. 5, 6.

² Авдоткин Л.Н. и др. Градостроительное проектирование. М., 1989. С. 154; Каменский В.А. Город смотрит в завтра: Генеральный план развития Ленинграда. Л., 1968. С. 66, 67; Организация обслуживания населения 1963 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–3. Д. 43. Л. 43.

о чем свидетельствуют нормы обслуживания за эти годы, показатели были не велики¹. Эта тенденция была характерна и для Ленинграда. Неслучаен тот факт, что первые расчеты пропускной способности ленинградских учреждений досуга были сделаны в 1959 г. В этих расчетах на 1.000 ленинградцев предусматривалось 10 мест в театрах, ДК, клубах и 30 мест в кинотеатрах. Такая пропорция объяснялась большим интересом горожан к просмотру кинофильмов и меньшим к театральным постановкам². С 1963 по 1970 г. расчеты посещаемости культурно-просветительных учреждений были пересмотрены и на 1.000 человек в кинозалах города отводилось уже 18 мест³. Это объяснялось тем, что городские власти в 1963 г. прогнозировали сокращение посещаемости ленинградцами кинотеатров и рост их интереса к работе клубных учреждений, где свое свободное время должны были проводить 60 % горожан. При этом предполагалось, что 30 % посетителей клубов это будут делать ежедневно, занимаясь в различных кружках. В целом планировалось, что житель Ленинграда в течение 10 дней как минимум один раз будет посещать клуб⁴.

Возрастание важности учреждений культуры при планировании городского ландшафта и рост популярности их среди населения, в качестве мест отдыха, отразилось на количестве досуговых центров в Ленинграде, динамика которых представлена в таблице.

¹ Давидович В.Г. Планировка городов и районов. Инженерно-экономические районы. М., 1964. С. 212, 213.

² Техничко-экономические основы проекта Генерального плана развития Ленинграда организация системы обслуживания населения 1959 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–3. Д. 15. Л. 5–22.

³ ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–3. Д. 43. Л. 181, 182.

⁴ Организация обслуживания населения 1963 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–3. Д. 43. Л. 28.

Табл. 9.

Учреждения культуры в Ленинграде 1950–1960-е гг.

	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959
клубные учреждения	105 ¹ 156 ²					117 ³	125 ⁴			135 ⁵
библиотеки	521 ⁶ 1582 ⁷	1738 ⁸ 1600 ⁹		600 ¹⁰		619 ¹¹	621 ¹²		660 ¹³	более 2000 ¹⁴
музеи	54 ¹⁵					49 ¹⁶	48 ¹⁷			63 ¹⁸
театры	13 ¹⁹						13 ²⁰			
кинотеатры и киноустановки	195 ²¹						61			
клубные учреждения	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969
библиотеки	161 ²²			122 ²³ 126 ²⁴		166 ²⁵	168 ²⁶			168 ²⁷
музеи	2393 ²⁸			580 ²⁹ 99 ³⁰ 686 ³¹		235 ³² 264 ³³ 686 ³⁴	2375 ³⁵			2375 ³⁶
театры	50 ³⁷			49 ³⁸	46 ³⁹	45 ⁴⁰		120 ⁴¹		45 ⁴²
кинотеатры и киноустановки	218 ⁴⁹			16 ⁴³ 21 ⁴⁴		13 ⁴⁵ 16 ⁴⁶		17 ⁴⁷		18 ⁴⁸
				62 ⁵⁰		230 ⁵¹	305 ⁵²			1970 г. – 307 ⁵³

-
- ¹ Народное хозяйство города Ленинграда : стат. сб. М. 1957. С. 134.
- ² Отчет о работе клубных учреждений Ленинграда за 1950 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 277. Оп.1. Д. 1213. Л. 7.
- ³ Народное хозяйство города Ленинграда... С. 134.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Просвещать, разъяснять, воспитывать : (собрание актива культурно-просветительных работников) // Вечерний Ленинград. 1959. 15 мая. С. 1.
- ⁶ Народное хозяйство города Ленинграда... С. 134.
- ⁷ Справка о работе культурно-просветительных учреждений Ленинграда в 1949–1951 гг. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 1310. Л. 53.
- ⁸ Ленинград и Ленинградская область в цифрах : стат. сб. Л., 1971. С. 117.
- ⁹ Справка о работе культурно-просветительных учреждений Ленинграда в 1949–1951 гг. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 1310. Л. 53.
- ¹⁰ Ленинград и Ленинградская область в цифрах... 1971 С. 107.
- ¹¹ Народное хозяйство города Ленинграда... С. 134.
- ¹² Там же.
- ¹³ Ленинград и Ленинградская область в цифрах... С. 107.
- ¹⁴ Просвещать, разъяснять, воспитывать : (собрание актива культурно-просветительных работников) // Вечерний Ленинград. 1959. 15 мая. С. 1.
- ¹⁵ Народное хозяйство города Ленинграда... С. 134.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Просвещать, разъяснять, воспитывать...С. 1.
- ¹⁹ Народное хозяйство города Ленинграда... С. 134.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Ленинград за 50 лет: стат. сб. Л., 1967. С. 92.
- ²² Ленинград и Ленинградская область в цифрах...1971. С. 118.
- ²³ Организация обслуживания населения 1963 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–3. Д. 43. Л. 22.
- ²⁴ ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–2. Д. 7. Л. 67–74.
- ²⁵ Ленинград и Ленинградская область в цифрах... С. 118.
- ²⁶ Ленинград за 50 лет... С. 92.
- ²⁷ *Бубнова Н.И.* Молодежь и свободное время : (метод. пособие в помощь лектору). Л., 1970. С. 3.
- ²⁸ Ленинград и Ленинградская область в цифрах... С. 117.
- ²⁹ Организация обслуживания населения 1963 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–3. Д. 43. Л. 39.
- ³⁰ ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–2. Д. 7. Л. 81–86.
- ³¹ Ленинград и Ленинградская область в цифрах : стат. сб. Л., 1964. С. 107.
- ³² Ленинград и Ленинградская область в цифрах...1971. С. 117.
- ³³ Народное хозяйство Ленинграда и Ленинградской области за 60 лет. Л., 1977. С. 107.
- ³⁴ Бюллетень исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся. 1965. № 7. С. 4.

- ³⁵ Ленинград за 50 лет... С. 91.
- ³⁶ *Бубнова Н.И.* Молодежь и свободное время : (метод. пособие в помощь лектору). Л., 1970. С. 3.
- ³⁷ Ленинград и Ленинградская область в цифрах...1971 С. 120.
- ³⁸ Организация обслуживания населения 1963 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–3. Д. 43. Л. 41.
- ³⁹ Ленинград и Ленинградская область в цифрах... 1964. С. 113.
- ⁴⁰ Ленинград и Ленинградская область в цифрах... 1971. С. 120.
- ⁴¹ Очерки истории Ленинграда. Л., 1970. Т. 6: Ленинград в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму (1945–1965). С. 438.
- ⁴² *Бубнова Н.И.* Молодежь и свободное время : (метод. пособие в помощь лектору). Л., 1970. С. 3.
- ⁴³ Организация обслуживания населения 1963 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–3. Д. 43. Л. 19.
- ⁴⁴ ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–2. Д. 7. Л. 65, 66
- ⁴⁵ Ленинград и Ленинградская область в цифрах... 1971. С. 118.
- ⁴⁶ Бюллетень исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся. 1965. № 7. С. 4.
- ⁴⁷ Ленинград за 50 лет... С. 93.
- ⁴⁸ *Бубнова Н.И.* Молодежь и свободное время : (метод. пособие в помощь лектору). Л., 1970. С. 3.
- ⁴⁹ Ленинград и Ленинградская область в цифрах... 1971. С. 118.
- ⁵⁰ Организация обслуживания населения 1963 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–3. Д. 43. Л. 33.
- ⁵¹ Бюллетень исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся. 1965. № 7. С. 4.
- ⁵² Ленинград за 50 лет... С. 92.
- ⁵³ Ленинград и Ленинградская область в цифрах... 1971. С. 118.

Приведенные табличные данные требуют некоторых комментариев. Так, разные показатели за один год объясняются тем, что одни взяты из статистических сборников, бюллетеней и периодической печати, другие – из внутриведомственной документации, а третьи – из научной и научно-популярной литературы. Разнообразие привлекаемых источников информации позволяет провести верификацию данных, впрочем это же приводит к проблеме, которая заключается в том, что авторы монографий, составители статистических сборников и ведомственных документов иногда не оговаривали, что именно они подразумевали под тем или иным центром досуга. Например, одни при подсчете кинотеатров считали только их, а другие включали еще и киноустановки, третьи, считая библиотеки, учитывали только конкретные их типы (городские, районные), а остальные все имеющиеся в городе.

Однако даже в условиях отсутствия унификации при подсчете культурно-просветительных учреждений, все же можно сделать некоторые обобщения. В частности, обнаруживается тенденция увеличения числа клубов и библиотек, т. е. мест повседневного и систематического отдыха населения, что в меньшей степени было характерно для учреждений, ориентированных на эпизодическое посещение человеком. Впрочем, для последних характерна двойственная ситуация: незначительное увеличение количества театров и сокращение числа музеев.

Несмотря на увеличение числа центров досуга, жители Ленинграда отмечали недостаточное их количество. Недовольство ленинградцев нашло отражение в письме 1954 г., адресованном председателю Совета Министров СССР Г.М. Маленкову. Один из жителей Василеостровского района обратил внимание, что на острове Декабристов для детей нет никаких учреждений культуры, кроме детской библиотеки, которая предназначалась для обслуживания 7.000 читателей, располагая при этом площадью помещения в 125 м²¹. Не изменилось положение и во второй половине этого десятилетия. В частности, в районе Большой Охты, где в 1957 г. находились общежития Металлического завода и иных предприятий города, с общей численностью молодежи около 6.000 человек, работал только один клуб завода “Лентрублит”, рассчитанный на 300 человек. В Сталинском районе культурных учреждений вообще не было, несмотря на то, что только на

¹ Докладная записка начальнику Управления культуры исполкома Ленгорсовета Макарову О.В. от 23 января 1954 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 199. Л. 6.

шести предприятиях радиотехнической промышленности, размещенных на территории района, работало около 30.000 человек¹.

Дефицит и неравномерность локализации учреждений культуры в городском пространстве объясняется не только недостаточными темпами и объемом строительства, но и историческими условиями развития Ленинграда. Театры и кинотеатры, построенные еще в императорской России, в основном концентрировались в центральных районах города. Конечно, в 1950-е гг., когда основная масса населения проживала в центре (на 1 января 1956 г. между рекой Невой и Обводным каналом было сосредоточено 48 %, а на островах 21 % населения города, в то время как в северной и восточной части Ленинграда проживало 14 %, а в южных районах 17 %²), этого не замечалось. Но начавшаяся в 1960-е гг. политика переселения ленинградцев в новые городские районы обострила эту проблему. Для ее решения предполагалось строительство театров в центрах новых районов. Однако, несмотря на то, что в течение 1960-х гг. было построено несколько театральных зданий, проблема осталась нерешенной. В определенной степени смягчить возникающий дефицит театров в новых районах Ленинграда могли Дворцы культуры, которые располагали необходимой для проведения спектаклей театральной сценой и залом с большим количеством зрительских мест. Более того, проблему недостатка новых театральных зданий в городе несколько снимала сохраняющаяся в шестидесятые годы невысокая посещаемость театральных постановок. В театральный сезон 1961 г. она составила около 7.000.000 человек, что равнялось в среднем 3 посещениям театра в год³. Эти сведения выбиваются из ряда официальной статистики о количестве посещений спектаклей в Ленинграде: 1960 г. – 4.729.700, 1966 г. – 5.066.500⁴, 1970 г. – 5.327.000⁵, но в данном случае важно, что они показывают не очень высокую (видимо, менее 3 раз в год) интенсивность посещаемости театров ленинградцами в 1960-е гг.

¹ Отчет о культурно-массовой работе профсоюзных организаций города Ленинграда и Ленинградской области за 1957 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6267. Оп. 273. Д. 230. Л. 5.

² Техничко-экономические основы проекта Генерального плана развития Ленинграда. Население и его расселение. 1959 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–3. Д. 12. Л. 109.

³ Организация обслуживания населения 1963 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–3. Д. 43. Л. 19–22.

⁴ Ленинград за 50 лет... С. 92.

⁵ Ленинград и Ленинградская область в цифрах... 1971. С. 118.

Ленинградцы, слушатели Ленинградской государственной филармонии в ожидании продажи билетов у здания филармонии на площади Искусств. [1950-е – 1960-е гг.]. Ленинград. Автор съемки: Н.В. Адамов. ЦГАКФФД СПб. Оп. 1АР-112. Ед. хр. 154240.

Противоположная ситуация складывалась вокруг кинотеатров, интерес к которым среди горожан был высок как в 1950-е, так и в 1960-е гг. В 1950 г. количество посещений киносеансов составило 30,7 млн человек, при этом частота посещений на каждого ленинградца в год равнялась 11, в 1966 г. эти цифры возросли до 72,1 млн и 20¹, в 1970 г. достигли 82,1 млн и 21² посещений соответственно. Популярность фильмов среди ленинградцев привела к нехватке мест в кинозалах уже в конце 1950-х гг. Стремясь решить эту проблему, городские власти развернули строительство кинотеатров по всему городу, особенно в новых городских районах. В 1953 г. начали работать два новых кинотеатра на проспекте имени И.В. Сталина в Московском и на Малой Охте в Калининском районах³. В 1956 г. открылись еще

¹ Ленинград за 50 лет... С. 92.

² Ленинград и Ленинградская область в цифрах...1971. С. 118.

³ По отчету Исполкома Ленинградского Городского Совета депутатов трудящихся о выполнении плана за 1952 г. и о плане развития городского хозяйства

*Вид здания кинотеатра „Гигант“ (Кондратьевский проспект, 44). 16 февраля 1950 г.
Ленинград. Авторы съемки: И. Фетисов, А.А. Михайлов.
ЦГАКФФД СПб. Оп. 1АР-10. Ед. хр. 17485.*

два кинотеатра: двухзальный «Дружба» в доме №202 по проспекту имени И.В. Сталина и в здании Исполкома Смольнинского райсовета¹. Строительство кинотеатров в первой половине 1950-х гг. привело к тому, что к 1956 г. для ленинградцев в городе и пригородах (Петродворец, Пушкин, Стрельна и т. д.) свои двери открыли 61 кинотеатр и 21 киноустановка в Дворцах и Домах культуры². Данные таблицы 9 показывают, что значительная активность строительства кинотеатров и открытие киноустановок пришлось на первую половину 1960-х гг.

Однако, несмотря на это, избавиться от диспропорции в обеспеченности учреждениями культуры между центром города (Куйбышевский

на 1953 г. (Принято 13 января 1953 г.). Извлечение. // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. 1953. № 2. С. 7.

¹ Открытие новых кинотеатров // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. 1956. № 10. С. 11.

² Кинотеатры Ленинграда : справочник : планы кинотеатров. Расценки мест. Адреса. Телефоны. Пути сообщения. Л., 1956.

район) и районами, особенно Василеостровским, Невским, Кировским, не удалось. Указанная проблема была характерна не только для кинотеатров, но и для всех досуговых учреждений. Так, в первой половине 1960-х гг. до 70 % всех культурно-просветительных организаций располагались «в районах старой застройки, главным образом в центральной части города»¹. Это неравенство сохранялось и в середине 1960-х гг., когда даже в относительно благополучных, с точки зрения расположения учреждений культуры, городских районах чувствовался недостаток мест отдыха. Например, это было характерно для Невского района, несмотря на наличие двух домов культуры (им. Н.К. Крупской и им. И.В. Бабушкина)².

Неравномерность размещения досуговых организаций в 1960-е гг. существовала не только в рамках города, но и на микрорайонном уровне. Одной из причин этого являлось то, что в строительстве клубов, кинотеатров и библиотек принимало участие не только Министерство культуры, но и многочисленные ведомства, которые одновременно с возведением жилых домов для работников своих предприятий строили учреждения досуга без каких-либо учета уже существующих или строящихся культурных заведений на данной территории. Нередкими были, поэтому, случаи, когда поблизости друг от друга могли находиться два или три клубных заведения или наоборот, когда учреждений культуры вообще не было. В свою очередь, Министерство культуры (в Ленинграде Управление культуры Исполкома горсовета) стремилось избегать подобного положения дел и располагало учреждения культуры в городском пространстве более или менее равномерно, правда, темпы их строительства, по причине недостаточных материально-финансовых ресурсов, которые находились в распоряжении Министерства культуры, оказывались невысокими и отставали от развития города³.

Конечно, скоординировать строительство центров досуга между различными организациями и ведомствами можно было на уровне Генерального плана города, но в 1955 г. из 790 городов РСФСР только 40 % располагали утвержденными проектами планировки и застройки; из 283 городов УССР подобный план был лишь у 51 города и всего три

¹ Организация обслуживания населения 1963 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–3. Д. 43. Л. 18, 19–22, 33–40.

² Заседание архитектурно-технического совета 19 февраля 1965 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 1–6. Д. 246. Л. 30, 31.

³ Культурно-просветительная работа в СССР / под ред. Т.А. Ремизовой. М., 1974. С. 201.

из них были утверждены (в курортных Феодосии, Евпатории, Ялте), в 66 городах БССР у 30 имелись планы, в том числе 29 утвержденных¹. Помимо этого, существовала и другая проблема – городские власти не всегда к городскому планированию подходили с позиции комплексного и перспективного развития; были случаи, когда они не учитывали мнение главного архитектора города по этому вопросу. На эту проблему в деликатной форме обращалось внимание на страницах журнала «Архитектура СССР» за 1960 г.: «В большинстве случаев руководители городов правильно понимают вопросы градостроительства. Однако нередки случаи, когда они рассматривают застройку города лишь с позиции сегодняшнего дня. ...Во многих случаях от главных архитекторов города требуется большое напряжение воли для того, чтобы противостоять давлению тех городских руководителей, которые настоятельно требуют выполнения своих “установок”, даже тогда, когда они идут вразрез с интересами перспективного развития города»².

Недостаток экономических ресурсов, имевшихся в распоряжении Министерства культуры (Управления культуры), влиял и на оснащенность уже открытых центров отдыха: «Большинство клубных учреждений, находящихся в ведении Управления [культуры Ленинграда], по сравнению с профсоюзными клубами и клубами других ведомств, продолжают оставаться не благоустроенными. Возможности этих клубных учреждений крайне ограничены»³. Эта особенность была характерна не только для Ленинграда, но и для других регионов страны, например, для Нижнего Поволжья⁴.

Ведомственная принадлежность влияла не только на темпы строительства и комплектование учреждений культуры, но и на их работу, которая нередко была ориентирована на проведение мероприятий для сотрудников предприятия и учреждения, к которому был прикреплен клуб⁵. Это приводило к тому, что часть жильцов дома или группы домов, не работающих на предприятии, которому принадлежал клуб, оставались вне поля культурно-массовой работы. Эту проблему в усло-

¹ *Бабуров В.В.* О разработке генеральных планов и практике застройки городов // *Архитектура СССР.* 1955. № 2. С. 9.

² Главный архитектор – организатор и творческий руководитель застройки города // *Архитектура СССР.* 1960. № 3. С. 1.

³ Справка о работе домов культуры, клубов, садов и парков [1953 г.] // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 66. Л. 80.

⁴ *Гуменюк А.А.* Государственная политика организации отдыха... С. 22.

⁵ *Фёдорова Д.А.* Досуг жителей г. Тюмени (1964–1985 годы) : дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2016. С. 60.

виях квартального принципа планирования городского пространства 1950-х гг. власти Ленинграда решить не могли, но переход на микрорайонный принцип создавал условия для нивелирования ведомственной подчиненности учреждений культуры и позволял проводить работу с населением по месту жительства, так как теперь за жилищными конторами микрорайона были закреплены дома промышленных предприятий, которые располагались в районе, а на совет жилконторы возлагалось руководство культурно-просветительными мероприятиями и контроль над ними в пределах микрорайона¹.

Недостаточное количество театров, кинотеатров и музеев влияло на масштаб и качество культурно-просветительной работы, но в большей степени на это воздействовал дефицит и не всегда равномерная локализация в городской среде клубных учреждений. Это обуславливалось тем, что последние выступали главным элементом в культурно-массовой работе с населением. Неслучайно, что в материалах к Генеральному плану Ленинграда первой половины 1960-х гг. не очень активная культурно-просветительная работа с ленинградцами объяснялась дефицитом городских и районных Дворцов, Домов культуры и клубов: «Низкий уровень обеспеченности населения клубной сетью городского и районного значения играет отрицательную роль в современной организации культурно-просветительной работы, так как данные учреждения должны выполнять основную ее часть»².

Аналогичная ситуация была характерна и для библиотек: «... размещение сети библиотек в городе носит случайный характер, в результате чего некоторые микрорайоны оказались перенасыщенными библиотеками, а ряд других не имеет их совсем»³. Неравномерное расположение библиотек было характерно, например, для Кировского района, где они в основном размещались на проспекте Стачек; для Ленинского района, где они концентрировались около Обводного канала⁴. В течение 1960-х гг. в новых районах Ленинграда «с большим числом населения»

¹ Семинар секретарей райкомов КПСС по опыту организации массово-политической работы по месту жительства 19 мая 1964 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 91. Д. 115. Л. 4, 5, 11, 16.

² Организация обслуживания населения 1963 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–3. Д. 43. Л. 26.

³ О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению деятельности учреждений культуры Ленинграда [1959 г.] // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 828. Л. 55.

⁴ Отчет о работе Управления культуры Исполкома Ленгорсовета за 1959 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 824. Л. 46.

открывались библиотеки¹. Однако этого было недостаточно и даже в конце 1960-х гг. в Купчино, Сосновой Поляне, Дачном ощущался их дефицит².

То положение дел, которое складывалось вокруг центров отдыха ленинградцев, не могло удовлетворить Управление культуры Ленинграда. По этой причине и.о. начальника Управления Б. Скворцов 6 августа 1966 г. направил письмо в Архитектурно-планировочное управление Ленгорисполкома, в котором просил по возможности развернуть строительство учреждений досуга в районах города и пригородах с активно растущей численностью населения: «Предусмотрено только размещение 7 библиотек, чем и ограничивается размещение культурно-бытового строительства. Не нашло своего отражения при строительстве новых кварталов... домов культуры..., строительство театральных и концертных площадок.... Управление культуры просит учесть вышеуказанное предложение и внести дополнение к решению Исполкома Ленгорсовета от 8 июля 1966 г. №599»³.

Перечисленные проблемы, с которыми столкнулись ленинградские учреждения культуры, были характерны для многих городов Советского Союза. В частности, в Тюмени сеть досуговых организаций располагалась также неравномерно и в основном в центральной части города⁴.

По объективным и субъективным причинам ленинградским властям было невозможно реализовать запланированные градостроительные проекты, обеспечив в соответствии с установленными планами население местами отдыха, но это не должно затушевывать проделанной ими в этой области работы. Изменение количества населения и учреждений культуры по районам Ленинграда за 1960-е гг. отражены в таблице:

¹ Записка начальника Управления культуры А. Витоль министру культуры РСФСР Е.А. Фенелонову. 19 ноября 1968 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 247. Л. 82.

² Протокол № 1 отчетно-выборного партийного собрания Главного управления культуры Ленгорисполкома от 18 ноября 1969 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 948. Оп. 6. Д. 21. Л. 22–24.

³ Письмо № 4–1018 в Архитектурно-планировочное управление Ленгорисполкома от и. о. начальника Управления культуры Б. Скворцова от 6 августа 1966 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 85. Л. 107.

⁴ Федорова Д.А. Досуг жителей г. Тюмени (1964–1985 годы) : дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2016. С. 58.

Численность населения городских районов и количество учреждений культуры в них¹

Население и учреждения культуры район города	Численность населения (тыс. чел.) 1959 / 1967 гг.	Библиотеки 1962 / 1964 / 1967 гг.	Дома культуры и клубы 1962 / 1964 / 1967 гг.	Кино-театры 1962 / 1964 / 1967 гг.
Василеостровский	139 / 233	9 / 56 / 54	10 / 11 / 11	2 / 2 / 2
Выборгский	227 / 363	9 / 61 / 58	18 / 21 / 22	6 / 8 / 7
Дзержинский	211 / 160	3 / 22 / 25	7 / 6 / 6	3 / 3 / 3
Ждановский	199 / 185	7 / 46 / 44	8 / 10 / 11	5 / 4 / 5
Калининский	205 / 326	11 / 47 / 47	13 / 13 / 13	5 / 5 / 4
Кировский	180 / 316	10 / 40 / 41	10 / 12 / 12	2 / 4 / 5
Куйбышевский	176 / 146	7 / 29 / 36	9 / 11 / 8	11 / 11 / 12
Ленинский	175 / 176	5 / 34 / 35	5 / 5 / 6	2 / 2 / 4
Московский	256 / 386	9 / 63 / 44	7 / 10 / 6	7 / 7 / 5
Невский	177 / 273	9 / 44 / 44	14 / 14 / 13	2 / 3 / 3
Октябрьский	279 / 211	5 / 56 / 49	12 / 13 / 13	2 / 2 / 2
Петроградский	185 / 146	5 / 32 / 34	2 / 2 / 2	5 / 4 / 4
Смольнинский	228 / 178	5 / 31 / 33	5 / 5 / 5	5 / 5 / 5
Фрунзенский	232 / 223	5 / 49 / 46	6 / 6 / 9	5 / 4 / 4

Различия в приведенных табличных данных за 1962, 1964 и 1967 гг. относительно клубов и кинотеатров объясняются вводом в эксплуатацию или закрытием учреждений досуга. Этим можно объяснить и не совпадение показателей по библиотекам за 1964 и 1967 гг., но это объяснение затруднительно использовать в отношении данных за 1962 г., т. к. бросается в глаза очень значительная разница в количественных показателях. Видимо, причина этого заключается в том, что за 1962 г. указывались библиотеки, подчиненные Управлению культуры, а за остальные годы приводились сведения с учетом профсоюзных библиотек города.

¹ Ленинград за 50 лет... С. 23, 141–154; Адресные списки учреждений культурно-бытового обслуживания населения (учебно-воспитательные, культурно-просветительные, здравоохранения) по состоянию на 1 января 1963 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–2. Д. 7. Л. 67–74, 76–78, 81–86; Ленинград и Ленинградская область в цифрах... 1964. С. 143–156.

Сведения, приведенные в таблице, демонстрируют, что с 1959 по 1967 г. из 14 городских районов в 7 (Василеостровский, Выборгский, Калининский, Кировский, Ленинский, Московский, Невский) численность населения увеличилась, а в 7 (Дзержинский, Ждановский, Куйбышевский, Октябрьский, Петроградский, Смольнинский, Фрунзенский) уменьшилась, в некоторых случаях эти изменения были незначительны, в других существенны. При этом количество библиотек, клубных учреждений и кинотеатров тех районов, где число жителей выросло, либо существенно не изменилось, либо сократилось.

На основании данных, приведенных в таблице 10, можно сделать подсчет и узнать, сколько в среднем жителей района приходилось на одно районное учреждение культуры (библиотеку, клубное заведение и кинотеатр). Так как сведений о численности населения по районам за 1962 и 1964 г. нет, а соответствующая информация имеется только за 1959 г., то более корректным представляется сопоставление данных о количестве проживающих в городских районах за 1959 г. с показателями числа досуговых центров за 1962 г. Произведенный расчет представлен в таблице 11:

Табл. 11.

Число жителей района на одно культурно-просветительное заведение

Учреждение культуры район города	Библиотека 1962 / 1967 гг.	Дом культуры и клуб 1962 / 1967 гг.	Кинотеатр 1962 / 1967 гг.
Василеостровский	15.444 / 4.315	13.900 / 21.181	69.500 / 116.500
Выборгский	25.222 / 6.259	12.611 / 16.500	37.833 / 51.857
Дзержинский	70.333 / 6.400	30.143 / 26.667	70.333 / 53.333
Ждановский	28.428 / 4.204	24.875 / 16.818	39.800 / 37.000
Калининский	18.636 / 6.936	15.769 / 25.077	41.000 / 81.500
Кировский	18.000 / 7.707	18.000 / 26.333	90.000 / 63.200
Куйбышевский	25.143 / 4.055	19.555 / 18.250	16.000 / 12.167
Ленинский	35.000 / 5.028	35.000 / 29.333	87.500 / 44.000
Московский	28.444 / 8.773	36.571 / 64.333	36.571 / 77.200
Невский	19.667 / 6.204	12.653 / 21.000	88.500 / 91.000
Октябрьский	55.800 / 4.306	23.250 / 16.231	139.500 / 105.500
Петроградский	37.000 / 4.294	92.500 / 73.000	37.000 / 36.500
Смольнинский	45.600 / 5.394	45.600 / 35.600	45.600 / 35.600
Фрунзенский	46.400 / 4.848	38.667 / 24.778	46.400 / 55.750

Подсчеты приведенные в таблице показывают, что наиболее обеспеченными районами в 1962 и 1967 г. по библиотекам были Василеостровский и Ждановский, по клубным учреждениям – Невский и Октябрьский соответственно, а по кинотеатрам и в 1962, и в 1967 г. – Куйбышевский. К самым неблагополучным за указанные годы относились по библиотекам Дзержинский и Московский, по клубам Смольнинский и Петроградский, а по кинотеатрам Октябрьский и Василеостровский.

Помимо этого, произведенный подсчет дает основание сделать вывод, что создать сбалансированную сеть учреждений культуры с учетом городского пространства и численности городских районов не получилось, но даже в этих условиях имеющееся количество досуговых центров позволило удовлетворить определенную часть культурных запросов ленинградца, поэтому можно считать, что частично микрорайонный принцип планирования городской среды изменил в лучшую сторону качество жизни горожан.

Невозможность в полной мере реализовать потенциал этой модели планирования городской среды стимулировала ее теоретическое осмысление во второй половине 1960-х гг. Ряд специалистов пришли к выводу, что в рамках большого города микрорайонный принцип менее эффективен, чем в малых и средних городах, так как «создать приемлемую структуру крупного города только на базе жилых районов и микрорайонов невозможно. Если в городах средней величины можно так решить вопросы структуры, чтобы каждый жилой район имел удобную связь с центром города, то в крупных и особенно в крупнейших городах этого достигнуть нельзя»¹. В 1960-е гг. на теоретическом уровне среди специалистов появилось понимание, что в большом городе для эффективной организации общественной и культурной жизни не следует ограничиваться только одним общегородским административно-культурным центром, а по возможности их следует создавать несколько². Также предлагалось организовать несколько «городских комбинированных районов, построенных по принципу – труд, жилье, отдых. Для сокращения радиусов обслуживания населения в пределах каждого комбинированного района предусматривается размещение

¹ Хауке М.О. Планировочная структура крупного города // Планировочная структура и центры города : (в помощь проектировщику) / глав. ред. В.Н. Успенский. Киев, 1967. С. 5.

² Давидович В.Г. Планировка городов и районов. Инженерно-экономические районы. М., 1964. С. 212, 213.

всех необходимых культурно-бытовых учреждений»¹. Но теоретические разработки середины 1960-х гг. не нашли отражения в практической деятельности, о чем, например, свидетельствует содержание Генерального плана Ленинграда (1966 г.).

Изучая практику микрорайонного принципа городской застройки в СССР в 1960-е гг., российские ученые пришли к выводу, что микрорайон не смог решить поставленной перед ним задачи – создать условия для развития коллективных форм общения в придомовых территориях² и сформировать коллектив по месту жительства. Это было показано в исследовании В.Н. Горлова, которое он провел на материалах Москвы: «Главный социологический просчет был допущен в бюджете собственного времени. Высокие затраты времени на трудовые перемещения становились существенным тормозом совершенствования всей непроизводственной сферы образа жизни москвичей. Расчленив день по составляющим... увидим, что для “жизни и деятельности” в “третьем коллективе” – на территории микрорайона – времени практически не оставалось. Выходные дни шли на загородный отдых, посещение кино-театров, на дружеские встречи и на те же хозяйственные дела»³.

К важному элементу досуговой инфраструктуры города относились сады и парки. Однако при проектировании городского пространства в первой половине 1950-х гг. им не уделялось должного внимания, о чем свидетельствует статья в журнале «Архитектура и строительство Ленинграда»: «... при проектировании новых кварталов авторы нередко “получают” сады и площади как некий “остаток”, за вычетом необходимой площади для застройки и хозяйственного оборудования. В тех же случаях, когда внутриквартальные сады и площадки проектируются как самостоятельный равноправный элемент, размеры их и нормы проектирования устанавливаются обычно каждым автором по-своему»⁴. Недостаточное внимание к вопросам развития садово-парковых комплексов города отводилось и в Генеральном плане Ленинграда (1946–

¹ *Артемчук В.И., Богорад Д.И., Заваров А.И., Наймарк И.И., Станиславский А.И., Фомин И.А.* Вопросы развития теории советского градостроительства. Киев, 1962. С. 17.

² *Доценко А.М.* Повседневная жизнь советского города начала 1950 – первой половины 1980-х годов : (на материалах г. Куйбышева и городов Куйбышевской области) : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2007. С. 35.

³ *Горлов В.Н.* Жилищное строительство в Москве как социокультурная проблема (1953–1991 гг.). М., 2005. С. 394.

⁴ *Кругляков Ю.Г.* Сады и площадки внутри кварталов // *Архитектура и строительство Ленинграда.* 1952. № 17, 18. С. 31, 32, 33.

1955 гг.), где развитие садов и парков сводилось к восстановлению зеленых насаждений, скверов, садов и парков, разрушенных во время Великой Отечественной войны; также отмечалась необходимость «создания зеленых массивов на побережье залива, в южных и центральных районах, лишенных садов и скверов». При этом зеленые оазисы городской застройки рассматривались как элемент украшения города, возможность улучшить санитарные условия в городских кварталах, но не предусматривалось комплексного развития этого элемента городской инфраструктуры, отсутствовало стремление вписать его в архитектурное и социально-культурное пространство города¹.

Это явление не было «ленинградской особенностью», оно являлось отражением общесоюзной тенденции, отмеченной, например, в специализированных журналах первой половины 1950-х гг. В статье советских архитекторов М.Н. Дудина и Б. Владимиров, опубликованной в журнале «Архитектура и строительство и посвященной комплексным архитектурно-планировочным и строительным вопросам Магнитогорска (1950 г.), развитию садов и парков не было уделено должного внимания. Обсуждение этой проблемы ограничивалось только констатацией того факта, что работу по озеленению Магнитогорска необходимо улучшить². Через три года на страницах журнала «Архитектура СССР» вновь появилась статья по вопросам городского строительства в Магнитогорске. В ней освещались проблемы квартальной застройки, хозяйственного обслуживания домов и т. д., а планированию садов и парков вновь не было уделено достаточного внимания³. Слабый интерес к проблеме перспективного комплексного проектирования садово-парковых территорий был характерен и для других городов СССР⁴.

Подобное отношение на проектном уровне к садам и паркам приводило к тому, что в середине 1950-х гг. существующая сеть садово-парковых комплексов не удовлетворяла потребности ленинградцев, а Управление культуры исполкома Ленгорсовета предпринимало незначительные усилия как по развитию садово-парковых зон, так и по улучшению культурного обслуживания населения в уже существую-

¹ Основные положения Генерального плана развития города Ленинграда (1946–1955 гг.) // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 5561. Л. 28, 30.

² Дудин М., Владимиров Б. Насущные вопросы строительства Магнитогорска // Архитектура и строительство. 1950. № 3. С. 5–8.

³ Смирнова О. Проблемы архитектурного ансамбля в строительстве Магнитогорска // Архитектура СССР. 1953. № 4. С. 5–12.

⁴ Например, см.: Ребайн Я. Опыт восстановления и реконструкции Ростова-на-Дону // Архитектура и строительство. 1950. № 3. С. 15.

щих¹. Одна из причин, которая не позволяла решить эту проблему, заключалась в том, что проектированием зеленого строительства занимались многочисленные проектные мастерские города, которые не всегда располагали квалифицированным персоналом². Ситуация осложнялась и исторически сложившейся градостроительной традицией, когда сады и парки в основном концентрировались очень близко друг к другу в центральной части Ленинграда³. Но несмотря на это, даже в центре города в конце 1950-х гг. ощущался их дефицит⁴.

Комплекс проблем в этой области усилил внимание городских властей и специалистов к вопросу о роли и значении садов и парков в городском пространстве. С середины 1950-х гг. в журнале «Архитектура и строительство Ленинграда» начинают публиковаться статьи, в которых рассматривались некоторые аспекты локализации садов и парков в городской застройке: «... проектирование квартала можно в значительной мере облегчить, если в нем будет найдено правильное взаимоотношение между архитектурой и природой. ...Квартал, в особенности большой, представляет собой синтез парковой и архитектурной композиции, где архитектура и насаждения не могут быть оторваны друг от друга. Композиция квартала не будет удачной, если исключить совместное решение этих двух элементов»⁵.

Переход на микрорайонный принцип планирования стимулировал более детальное теоретическое осмысление этого вопроса и способствовал, по мнению авторов коллективной работы, «созданию четкой системы зеленых насаждений как единого, гармоничного целого с системой планировки города и пригородной зоны. Зеленые насаждения должны входить в состав всех зон города. Их следует размещать равномерно везде, где живет, работает, учится и отдыхает человек. Общественные сады микрорайонов и жилых районов, районные и центральные парки, скверы и бульвары, зеленые массивы лесопарков и места массового отдыха на реках и водоемах пригородной зоны – все это

¹ Протокол № 88 заседания бюро Ленинградского городского комитета КПСС от 13 июля 1955 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 70. Д. 85. Л. 7.

² Протокол № 7 заседания пленума Ленинградского городского комитета КПСС от 5 сентября 1955 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 70. Д. 12. Л. 5, 6.

³ Кругляков Ю.Г. Сады и площадки... С. 31, 32, 33.

⁴ Техничко-экономические основы проекта Генерального плана развития Ленинграда. Раздел: Зеленые насаждения и физкультурные сооружения. 1959 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–3. Д. 23. Л. 6–8, 20.

⁵ Тверской Л.М. О планировке жилых кварталов // Архитектура и строительство Ленинграда. 1955. № 1. С. 33.

должно органически входить в разветвленную систему отдыха»¹. В это время концептуальный подход к садово-парковым комплексам начинает проявляться и на практическом уровне. В «Технико-экономических основах проекта Генерального плана развития Ленинграда» (1959 г.) детально прописывались принципы и места локализации садово-парковых зон в городе. Их расположение проектировалось таким образом, чтобы представлять собой четко организованную систему, состоящую из нескольких элементов: 1. сети парков общегородского значения; 2. парков районного значения; 3. садов районного значения; 4. микрорайонных садов; 5. скверов и бульваров. Рассчитывалась и норма зеленых насаждений на одного жителя, которая составляла 15 м², правда, на 1959 г. она не была достигнута и составляла 13,9 м², а в 1960-е гг., несмотря на увеличение садово-парковых территорий города почти вдвое (например, были созданы Московский и Приморский парки Победы)³, размер зеленых насаждений общего пользования в расчете на одного человека снизился до 7 м² в 1967 г.⁴, к 1969 г. этот показатель удалось увеличить до 7,8 м²⁵. Снижение количества зеленого фонда в расчете на одного ленинградца в 1960-е гг., по сравнению с концом 1950-х гг., объясняется увеличением общей численности городского населения.

Значение садов и парков в городском ландшафте не ограничивалось только рекреационными функциями. Они выступали площадками, где проводилась идеологическая и просветительская работа с населением; более того, садово-парковые комплексы сами по себе становились элементом пропаганды и агитации. Эта особенность зеленых оазисов города наиболее ярко отразилась в создании «Зеленого пояса славы», который проходил по местам боев Великой Отечественной войны вокруг Ленинграда и кольца блокады. Впрочем, главная идея пояса не ограничивалась только Великой Отечественной войной, она была несколько шире и заключалась в «вере в торжество жизни, победе вы-

¹ *Артемчук В.И., Богорад Д.И., Заваров А.И., Наймарк И.И., Станиславский А.И., Фомин И.А.* Вопросы развития теории советского градостроительства. Киев, 1962. С. 14.

² Технико-экономические основы проекта Генерального плана развития Ленинграда. Раздел: Зеленые насаждения и физкультурные сооружения. 1959 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–3. Д. 23. Л. 6–8, 20.

³ О генеральном плане развития Ленинграда. Принято 4 июля 1966 г. // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. 1966. № 15. С. 2.

⁴ О садово-парковых работах в Ленинграде и пригородах в 1967 г. // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. 1967. № 10. С. 7.

⁵ О ходе реализации Генерального плана... С. 20.

соких идеалов советского народа. В то же время памятник должен напоминать о том, что свобода и независимость завоеваны в тяжелых битвах, ценой огромных жертв. Однако в художественном воплощении этой темы должен быть проявлен большой такт. В значительном числе представленных работ он, к сожалению, отсутствует. Печально то, что художественная «оркестровка» всего Зеленого пояса славы пока что осуществлялась недостаточно четко»¹. Создание «Зеленого пояса славы» началось в 1965 г., накануне двадцатилетия окончания Великой Отечественной войны. С этой инициативой выступил поэт-фронтовик М.А. Дудин, опубликовав в газете «Смена» за 23 февраля 1965 г. свою статью². К 1969 г. создание «Зеленого пояса Славы» с комплексом мемориальных сооружений в памятных местах по линии героической обороны Ленинграда в годы Великой Отечественной войны завершилось³.

Другим примером выполнения садами и парками культурной и идеологической функции может послужить заложенный в 1961 г. в юго-западной части Кировского района Южно-Приморский парк им. В.И. Ленина, на строительство первой очереди которого отводилось 10 лет. Территория парковой зоны в 500 га делилась на несколько секторов: мемориальный, в котором предусматривалось строительство музея им. В.И. Ленина (но идея не была реализована), культурно-просветительный и пляжный⁴. С опережением плана, в 1969 г., первая очередь Южно-Приморского парка была открыта. Это событие было приурочено к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина⁵.

На протяжении 1950–1960-х гг. значение и роль учреждений культуры в планировании городской среды изменялись. Если в первой половине пятидесятых они не оказывали влияния на локализацию городской застройки, то во второй половине 1950-х гг. эта ситуация постепенно стала иной: здание клуба или музея превратилось в один из архитектурно-планировочных центров микрорайона, жилого района или города в целом, – а в 1960-е гг. кинотеатр или районный сад уже выступали краеугольным камнем городской планировки.

¹ *Мачерет А.Я.* Зеленый пояс Славы // Строительство и архитектура Ленинграда. 1966. № 6. С. 3, 5.

² Смена. 1965. 23 февраля. С. 1.

³ О ходе реализации Генерального плана... С. 20.

⁴ Стенографический отчет Архитектурно-планировочного управления Ленгорисполкома от 21 июля 1961 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 1–6. Д. 141. Л. 1, 2.

⁵ О ходе реализации Генерального плана... С. 20.

Противоречивая ситуация складывалась вокруг центров досуга с точки зрения повседневной жизни ленинградца. В теоретических разработках 1960-х гг. их значение должно было возрасти, и ленинградские власти предполагали, что 60 % городского населения будут посещать учреждения культуры. Однако на практике ситуация была несколько иной. В указанное десятилетие в целом не произошло заметного увеличения времени, которое человек проводил в учреждениях досуга. Поэтому, наряду с ростом посещаемости кинотеатров, иные центры отдыха (театры, дома культуры и т. д.) значительного увеличения числа посетителей не отметили.

Такое положение дел может быть объяснено как недостаточным количеством мест отдыха в условиях роста населения Ленинграда, так и неравномерным расположением учреждений культуры. Последнее стало наиболее очевидно в 1960-е гг., когда, несмотря на политику расселения коммунальных квартир в центре города и строительству новых жилых районов, где открывались ДК, библиотеки, кинотеатры, все же основная инфраструктура досуга по-прежнему находилась в центральных городских районах.

Возможно, именно это привело к тому, что при общем увеличении времени досуга в 1960-е гг., не изменялась та его часть, которая отводилась населением на посещение театров, клубов и т. д. В этом контексте следует рассмотреть один из механизмов, который позволил бы решить эту проблему: быстро переместить горожан из мест их проживания в новых городских районах в центр города, где располагались досуговые организации – т. е., реорганизовать дорожно-транспортную инфраструктуру.

2.2.2. Транспортная система и досуг

Французский историк Ф. Бродель, изучая влияние географического фактора на жизнь человека и социума, пришел к выводу, что для достижения целей и задач, стоящих перед индивидом и обществом, необходимо «подчинить» себе пространство: «Любая деятельность вступает в противоборство с пространством, преодолевает навязанные им ограничения и приспосабливается к ним»¹. Влияние пространственного фактора сказывалось и на проведении человеком своего свободного времени. Это прекрасно отразилось в результатах обследования, прове-

¹ *Бродель Ф.* Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II : в 3 ч. / пер. с фр. М.А. Юсима. М., 2003. Ч. 2: Коллективные судьбы и универсальные сдвиги. С. 43.

денного в 1951 г. в рамках Геслеровского сада, расположенного на углу улицы Большой Зелениной и проспекта Геслеровского (Чкаловского) в Ленинграде. Оказалось, что жильцы, чьи дома находились на расстоянии от 200 до 300 м, посещали сад почти в четыре раза меньше, чем их соседи, проживающие в радиусе 100 м от сада. Организаторы опроса пришли к выводу, что интенсивность посещений уменьшалась в зависимости от расстояния. Подобная тенденция была характерна не только для малых, но и для крупных парковых комплексов города¹.

Старший научный сотрудник Центрального научно-исследовательского и проектного института по градостроительству Е.А. Баркова отмечала, что «транспортные связи играют большую роль в формировании агломераций. От организации транспортных сообщений зависит их пространственное развитие, затраты времени на передвижения и подвижность населения»². Именно поэтому архитекторы в СССР уделяли большое внимание дорожной инфраструктуре³ и при планировании городского пространства стремились располагать досуговые учреждения, как правило, в местах наибольшей транспортной доступности. Особенно этот вопрос был актуален для крупных городов Советского Союза, где пространственный фактор имел большее значение, чем в менее крупных административно-территориальных образованиях, поскольку, во-первых, размер населенного пункта способствовал возрастанию затрат времени на дорогу, во-вторых, территория города-миллионера расширялась быстрее, чем иные городские образования, что усложняло решение существующих и порождало новые проблемы городского транспорта⁴.

Квартальный принцип районирования городской застройки первой половины 1950-х гг. не способствовал эффективному выполнению дорожной инфраструктурой своих функций: «До конца 1957 г. жилищное строительство в Ленинграде размещалось преимущественно

¹ Кругляков Ю.Г. Сады и площадки внутри кварталов... С. 32, 33.

² Баркова Е.А. Проблема затрат времени населения на транспортные связи при групповом развитии населенных мест // Градостроительство : сб. науч. трудов к XXIII Междунар. географическому конгрессу / под ред. Ф.М. Листенгурта. М., 1976. С. 95.

³ Например, см.: Белинский Ю.А. Влияние подвижности и расселения при реконструкции города на схему городского транспорта // Архитектура и градостроительство : доклады к XXIV науч. конф. Л., 1966. С. 141; Баранов, Н.В. Жилой район и микрорайон : доклад / Н.В. Баранов. – Москва : [б. и.], 1964. С. 5.

⁴ Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства. М., 1984. С. 35, 37; Грушин Б.А. Свободное время. Актуальные проблемы. М., 1967. С. 49.

небольшими кварталами площадью 4–6 га... небольшие кварталы образовывали излишне густую сеть улиц, что... ухудшало условия городского транспортного движения»¹. Это становилось особенно очевидным в выходные дни и летние отпуска, когда интенсивность перевозок увеличивалась. Решая эту проблему, городские власти предлагали Автотранспортному управлению выделять больше автобусов в выходные дни, а в летние месяцы руководителям предприятий и учреждений города рекомендовалось предоставлять отпуска рабочим и служащим равномерно в течение месяца, не приурочивая их к 1 и 15 числам и по возможности избегать массовых отпусков в июле, планируя их на июнь или август².

Начавшееся с середины 1950-х гг. расширение городского пространства Ленинграда обострило транспортную проблему³. В «Технико-экономических основах проекта Генерального плана развития Ленинграда. 1959 г.» отмечалось, что уличная сеть города измельчала, перенасыщена нерегулируемыми перекрестками, проезжая часть многих улиц и даже основных городских магистралей узкая, а ряд районов, где проживала значительная часть населения Ленинграда, не располагали необходимой для нормальной связи с центром города (где находились музеи, театры, кинотеатры) дорожной инфраструктурой. Например, это было характерно для Московского проспекта⁴.

Ситуация еще больше осложнилась в конце 1950-х гг., когда началось расселение коммунальных квартир центральной части Ленинграда и заселение строящихся домов в периферийных городских районах, так как интенсивность поездок между центром и новыми районами возросла: «Жилые массивы в районах Щемиловки, Большой и Малой Охты, на пр. Энгельса, в Автове, на Московском пр. и т. д. заселяются в значительной части лицами, работающими в центре города. Это вызвало рост как трудовых, так и культурно-бытовых поездок за счет населения новых жилых кварталов. Так, например, в Невском районе, где идет крупное жилищное строительство на Щемиловке, в 1947 году по пр. Обуховской Обороны проезжало в район Невского райсовета 53,5

¹ *Верижников С.М.* Индустриальное жилищное строительство в Ленинграде. Домостроительные комбинаты. Л., 1960. С. 38, 40.

² Мероприятия по обеспечению летних пассажирских перевозок // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. 1951. № 11. С. 12.

³ Очерки истории Ленинграда. 1946–1965 гг. Т. 6. Ленинград в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму. Л., 1970. С. 218.

⁴ ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–2. Д. 5. Л. 55, 56.

т. чел. в оба направления за день (на трамвае и автобусе). В 1958 году на этом же участке (включая новую параллельную магистраль) проехало 86,8 тыс. чел., т. е. на 63 % больше»¹. Увеличение подвижности ленинградцев в конце пятидесятых годов было характерно и для других районов города. Например, в 1959 г. количество поездок между центром и двумя районами (Кировским и Охтой) увеличилось на 50 %².

В целом по Ленинграду на протяжении 1950-х гг. отмечался рост пассажиропотока, который во второй половине десятилетия оказался более значителен, чем в первой: «Рост пассажиров на городском транспорте в 1952 г. по сравнению с 1947 годом составил только 4 %, а в 1958 г. по сравнению с 1952 г. – 26 %»³. В 1960-е гг. эта тенденция продолжилась, так как в 1971 г. численность населения пяти центральных районов (Дзержинского, Куйбышевского, Смольнинского, Октябрьского и Петроградского), по сравнению с 1959 г., уменьшилась на 30 %, за счет переселения их в новые городские локации⁴, где располагались в основном места проживания и не было в достаточном количестве мест отдыха и трудовой деятельности.

Сложная логистическая ситуация конца 1950 – начала 1960-х гг. нашла отражение в периодической печати Ленинграда. Отвечая на вопросы читателей, присланных в редакцию газеты «Ленинградская правда», начальник Отдела городского транспорта и дорог А.П. Жуковский констатировал, что «в центре обстановка еще терпима – здесь довольно неплохо развита транспортная сеть, а вот в новых районах транспорт явно отстает от бурных темпов жилищного строительства. И надо честно признать, что из года в год это отставание все больше увеличивается»⁵.

Транспортная проблема усугублялась не только политикой расселения центральной части города и переселением ленинградцев в новые городские районы, ростом численности населения Ленинграда с 3.321.000 в 1959 г. до 3.950.000 человек в 1970 г., но и реформой рабочего времени, которая стимулировала увеличение поездок, связанных с культурно-бытовыми потребностями. В 1958 г. соотношение трудовых и культурно-бытовых перемещений ленинградцев по городу за

¹ ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–3. Д. 26. Л. 28.

² *Кривцов К.С.* Принципы развития городского транспорта в проекте генерального плана Ленинграда // Архитектура и строительство Ленинграда. 1959. № 4. С. 6.

³ ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–3. Д. 26. Л. 30.

⁴ *Лисовский В.Г.* Город без окраин : районы новостроек Ленинграда. Л., 1974. С. 57.

⁵ Город и транспорт // Ленинградская правда. 1960. 21 декабря. С. 2.

день выглядело следующим образом: первых совершалось 2.286.000, вторых – 2.661.000¹, т. е. 53,8 % от общего числа. Преобладание вторых над первыми возрастало на протяжении первой половины 1960-х гг. и к 1966 г. в общем балансе передвижений на культурно-бытовые цели приходилось до 80 %².

На всем протяжении 1950–1960-х гг. ленинградские власти стремились решить проблему: строились новые дороги, развязки, мосты, грузовые дублеры основных городских магистралей, развивался метрополитен, прокладывались новые маршруты общественного транспорта, пополнялся парк автобусов, трамваев, троллейбусов и многое другое. Свой вклад в разрешение транспортного вопроса должен был внести и переход на микрорайонный принцип городского планирования, который предусматривал формирование жилого района таким образом, чтобы «освободить внутренние территории от интенсивного транспортного движения и создать магистральную сеть на основе четкого разделения общегородского, районного и внутрирайонного транспортных потоков», тем самым преодолеть проблему, которая существовала при квартальном принципе проектирования районов Ленинграда – расположение учреждений периодического и ежедневного пользования вдоль главных дорожных магистралей квартала, где интенсивное движение транспорта мешало комфортному их посещению³. Но все это не позволяло в 1960-е гг. полностью решить логистическую проблему Ленинграда. Об этом свидетельствует анализ бюджета времени ленинградца. За семь месяцев 1966 г. в промышленности города временные потери составили более 6 миллионов человеко-дней, что обуславливалось именно недостатками при организации работы транспорта: «Увеличение дальности поездок пассажиров к месту работы, связанное с развитием города, отставание в развитии городской транспортной сети от потребностей пассажирских перевозок, а также серьезные не-

¹ Техничко-экономические основы проекта генерального плана развития Ленинграда Раздел: Транспортные условия расселения 1959 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 386. Оп. 3–3. Д. 25. Л. 20.

² *Зенгбуш М.В.* Влияние общегородского центра на расселение и транспорт в крупных городах // Архитектура и градостроительство : (вопросы теории и истории архитектуры, архитектурного проектирования, архитектурных конструкций, градостроительства, архитектурной графики и городского транспорта) : доклады к XXIV науч. конф. Л., 1966. С. 145, 147.

³ *Наумов А.И., Махровская А.В., Иванова О.А.* Жилой район и микрорайон : новые принципы планирования и застройки. М., Л., 1963. С. 22.

достатки в организации работы транспорта вызывают большие затраты времени у населения в утренние и вечерние часы»¹.

Недостаточное внимание ленинградских властей к транспортной проблеме можно отнести к одной из причин неудовлетворительного темпа ее решения, о чем свидетельствует уже упомянутая публикация А.П. Жуковского, в которой отмечалось, что в сравнении с другими крупными городами СССР в Ленинграде ситуация с дорожной инфраструктурой обстояла не самым лучшим образом². Однако полностью возложить ответственность за это на городские органы власти и управления было бы неверно, так как в середине 1970-х гг. в специализированной литературе было признано, что логистическая проблема не имела решения в рамках принятой теоретической модели городского планирования: «Городской транспорт в определенной мере вступил в противоречие с современной системой городского расселения и планировочной структурой городских поселений, что ограничивает возможность рационального развития того или иного городского организма и в какой-то мере приводит к чрезмерной плотности населения»³.

В стремлении обеспечить быстрое передвижение увеличивающейся численности городского населения в расширяющемся пространстве Ленинграда власти города строили новые дороги и мосты, прокладывали линии метрополитена и трамвайные пути. Но все это не позволило дорожной инфраструктуре преодолеть пространственный фактор и в должной мере связать город. Городская логистика не смогла нивелировать и недостатки городской планировки. Все это в целом отразилось на качестве жизни ленинградца, не позволив ему в полной мере воспользоваться результатами реформы рабочей недели, так как часы и минуты, которые должны были пополнить свободное время человека, расходовались им на перемещение по городу. С другой стороны, специалисты подчеркивали, что даже в условиях решения логистических проблем, уверенности, что освободившееся время человек проводил бы с пользой для себя и общества, нет: «Возникает проблема путей и пределов архитектурного воздействия на структуру и объем досугового времени. В связи с постановкой вопроса об увеличении досугового времени в результате сокращения транспортных затрат получают

¹ Протокол №3 заседания пленума Ленинградского городского комитета КПСС от 5 октября 1966 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 100. Д. 16. Л. 22.

² Город и транспорт... С. 2.

³ *Литовка О.П.* Проблемы пространственного развития урбанизации. Л., 1976. С. 60.

социологическую окраску и социологическую аргументацию дискуссии о ступенях и радиусах обслуживания – транспортного и пешеходного. Минимизация времени на перемещение – относительно простая задача прикладных архитектурных исследований при условии, что будут определены места, откуда посетители направляются в учреждения культуры, при разных системах организации сети. Однако не следует ожидать, что все те выигрыши во времени, которые архитектор своими пространственными средствами даст потребителю, будут последним использованы в учреждении досуга»¹.

* * *

В течение 1950–1960-х гг. досуговая инфраструктура Ленинграда изменялась: строились новые культурно-просветительные учреждения, увеличивалось свободное время человека. Впрочем, это в полной мере не позволило создать оптимальных условий для отдыха ленинградца. Так, несмотря на увеличение общего количества культурно-массовых организаций в городе, в новых районах Ленинграда их число на протяжении 1960-х гг. не росло, а иногда и сокращалось. Негативное влияние на организацию досуга человека оказала и невозможность на практике реализовать теоретические разработки в области локализации домов культуры, кинотеатров, библиотек. Сгладить эти недочеты могла бы хорошо развитая дорожная городская система, которая позволила бы быстро перемещаться горожанам из новых районов в центр города, где учреждений досуга было больше, но в 1960-е гг. и в этой области существовали проблемы, которые не позволяли логистической инфраструктуре Ленинграда в полной мере способствовать решению возложенных на нее задач. Это повлияло на то, что в шестидесятые годы на фоне увеличения свободного времени не происходило роста, а в отдельных случаях наблюдалось даже сокращение, той его части, которая отводилась человеком на посещение учреждений культуры. Другой причиной этого было недостаточное развитие городской сферы социально-бытового обслуживания, которая, особенно, у женщин, отнимала много времени на решение бытовых вопросов.

Невозможность в полной мере реализовать потенциал инфраструктуры досуга в Ленинграде была связана не только с проблемами в смежных областях (городская логистика, социально-бытовая сфера), но и с трудностями, которые возникли при решении теоретических вопросов свободного времени. К наиболее важному относилось выявление его

¹ Досуг населения и сеть учреждений культуры. М., 1974. С. 16.

точного количества, которым располагал ленинградец. Ситуация, когда в рамках теории это было сделать невозможно, приводила к тому, что на практике точных подсчетов нельзя было достичь, поэтому разброс минимального и максимального показателей объема времени оказывался значителен. Это в определенной степени влияло на адекватность и своевременность управленческих решений при организации отдыха советского человека, приводило к перегруженности свободного времени различного рода мероприятиями: лекциями, докладами, экскурсиями и т. д.

Можно предположить, что незавершенность досуговой инфраструктуры создавала негативные условия для реализации механизма интеграции человека в социальное и идеологическое пространство, поскольку не могла в полной мере выполнять социализирующие функции и в должной мере выступать ретранслятором политических идей.

Глава 3

ЦЕНТРЫ КУЛЬТУРЫ И ИНСТРУМЕНТЫ РАБОТЫ С ПОСЕТИТЕЛЯМИ

3.1. Общая характеристика мест городского отдыха

Посещая лекцию, участвуя в диспуте и т. д., которые проходили в культурно-просветительных учреждениях советский горожанин не только знакомился с содержанием концепции «новый человек», но и благодаря мероприятиям, которые проводились в их стенах, интегрировался в социально-политическое и культурное пространство страны. Однако в зависимости от объективных и субъективных обстоятельств возможности того или иного учреждения досуга были неодинаковы, поэтому одни центры отдыха могли использовать более широкий набор инструментов, другие – нет. Но независимо от этого, все они должны были транслировать своим посетителям одинаковые модели поведения, представление о мире и человеке в нем, политические идеи и т. д., что не всегда и не у всех получалось.

Перечень досуговых учреждений, в рамках которых происходила социализация и политическая работа, был значителен. Частично он был озвучен советским исследователем досуга Д.М. Генкиным¹ на семинаре «Проблема свободного времени и идеологическая работа» (15 февраля 1967 г.). Ученый, перечислив идеологические учреждения СССР, которые представляли собой единую систему, состоящую из школы, высших учебных заведений, сети партийно-политического просвещения, печати, радио и телевидения², не упомянул культурно-массовые организации (театры, музеи, парки, дома культуры и т. д.). Безусловно, докладчик знал, что и они тоже входят в нее, но, видимо, в рамках проводимого мероприятия решил их не указывать, хотя

¹ См. его работу: Театрализованные формы массовой работы клуба. Л., 1972.

² ЦГАИПД СПб. Ф. К–598. Оп. 26. Д. 104. Л. 28.

это делал в своих работах¹. Несколько десятилетий спустя «дополнил этот список» российский историк К.Б. Соколов, обратив внимание на то, что деятельность разветвленной сети идеологических организаций и учреждений (министерств культуры и образования, Госкомиздата, кинематографии, Гостелерадио и т. д.) координировал аппарат ЦК партии и его отделы (агитации и пропаганды, науки и учебных заведений, культуры и информации, молодежных и общественных организаций и т. д.)². Следует добавить, что составной частью этой системы также выступали Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, Лекционное бюро, Экскурсионное бюро и иные организации, принимающие участие в работе с населением по месту его трудовой деятельности и жительства.

Несмотря на то, что посещаемость идеологических организаций была значительна (например, в 1961/1962 учебном году в системе политического просвещения занималось 7.044.885 членов и кандидатов в члены КПСС и 15.507.959 беспартийных³), она все же серьезно уступала аудитории тех учреждений, которые не ассоциировались в общественном сознании с партийными структурами (в частности, лекции Общества по распространению политических и научных знаний за первое полугодие 1956 г. посетило 35.288.000 слушателей⁴; в 1950 г. библиотеки СССР насчитывали 19.609.900⁵, а в 1959 г. – 70.000.000 читателей⁶; в 1950 г. число зрителей профессиональных театров (без учета самодеятельных) составило 67.977.000⁷, в 1960 г. – 91.117.000⁸, а в 1970 г. – 111.286.000⁹; в 1950 г. посещаемость киносеансов превы-

¹ Например, см.: *Генкин Д.М.* Массово-политическая работа в клубах Ленинграда. Л., 1966. С. 3.

² *Соколов К.Б.* Художественная культура и власть в постсталинской России: союз и борьба (1953–1985 гг.). СПб., 2007. С. 41.

³ Сводные статистические данные о системе политического просвещения в 1961/1962 учебном году // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 193. Л. 31.

⁴ Справка о лекционной деятельности отделений Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР за первое полугодие 1956 г. // ГА РФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 67. Л. 2.

⁵ *Полубояринов М.М.* Библиотечное дело в СССР в цифрах // Библиотечное дело в СССР: сб. ст. / отв. ред. Ф.С. Абрикосова. М., 1957. С. 107.

⁶ *Александров Я.* Библиотеки – важное звено идеологической работы // Коммунист. 1959. № 14. С. 82.

⁷ Культурное строительство СССР: стат. сб. М., 1956. С. 297.

⁸ Народное хозяйство СССР в 1961 г.: стат. ежегодник. М., 1962. С. 723

⁹ Народное хозяйство СССР в 1970 г.: стат. ежегодник. М., 1971. С. 675.

сила 1.144.000.000¹, а в 1970 г. – 4.652.000.000²; в 1965 г. количество слушателей лекций, докладов и участников тематических вечеров клубных учреждений Министерства культуры СССР достигло 280.000.000, а в 1970 г. – 500.000.000³). Однако приведенные цифры условны. На это во второй половине 1960-х гг. обратил внимание Б.А. Грушин, который указал, что в реальности годовая посещаемость, например, театров страны составляет «не 90 и даже не 45, а несравненно меньше число миллионов человек, преимущественно театралов, только и посещающих театры»⁴.

Несмотря на условность приведенных данных, они все же демонстрируют, что дома культуры, театры, парки и т. д., в отличие от системы политического просвещения и Общества по распространению политических и научных знаний, были более популярны среди населения. Одна из причин этого состояла в том, что первые, в отличие от последних, могли предоставить человеку возможность более эмоционально проводить свободное время, реализовать потребность в межличностной коммуникации, удовлетворить желание активно проводить досуг. Вместе с этим, использование учреждениями культуры более широкого набора форм политической агитации, пропаганды и социализации позволяло проводить их среди населения ненавязчиво.

Иллюстрацией последнего утверждения может служить оформление соответствующими плакатами парковых аллей или распространение информации о политической ситуации в стране перед началом художественного фильма в кинотеатре («Кинохроника»). Такой подход позволял не только усилить восприятие человеком основ идеологии, но и сделать популярнее те формы пропаганды, которые не вызывали интереса у населения, например, это относилось к лекции. Многочисленные случаи из ленинградской повседневности наглядно демонстрируют эту закономерность. В 1953 г. Отдел культуры исполкома Василеостровского райсовета депутатов трудящихся отметил, что жители внимательнее слушали лекции на самые разнообразные политические темы, если они сопровождались демонстрацией диафильмов

¹ Народное хозяйство СССР... С. 238.

² Народное хозяйство СССР в 1970 г. : стат. ежегодник. М., 1971. С. 675.

³ *Беляков С.А., Петрова З.А.* Роль и место клубных учреждений в системе культурно-просветительной работы СССР. М., 1972. С. 82.

⁴ *Грушин Б.А.* Свободное время : актуальные проблемы. М., 1967. С. 87.

и диапозитивов¹. Однако, если лекционное занятие проходило без последующего показа кинофильма или концерта, то его посещаемость снижалась до 30–40 %². Конечно, применение такого подхода не означало, что человек, прослушавший сообщение на политическую тему перед началом творческой встречи с актером, полностью вникал в его содержание. Скорее всего, жители города воспринимали такую форму культурно-идеологического мероприятия как обязательное условие для пропуска на интересный фильм или долгожданную художественную выставку, поэтому степень влияния доносимой таким образом информации не следует переоценивать, но в то же время этот механизм позволял определенную часть сведений транслировать посетителям, а системность и массовость таких комбинированных мероприятий повышала уровень восприятия идеологии среди населения.

Необходимость одновременного проведения политико-идеологической и культурно-просветительной работы учреждениями культуры постоянно подчеркивалась в документах высших партийных, советских и профсоюзных органов. В частности, об этом говорилось в постановлении пленума ЦК КПСС «О работе профессиональных союзов СССР», принятом 17 декабря 1957 г. В нем указывалось, что клубы, дома и дворцы культуры должны были улучшить работу среди посетителей в области воспитательной и культурно-просветительной, «разъяснить внутреннюю и внешнюю политику партии и правительства»³.

В Советском Союзе среди учреждений культуры особая роль в социальной и политической интеграции населения отводилась клубным организациям⁴. Это обуславливалось тем, что проводимая в их рамках работа способствовала развитию индивидуальности человека⁵,

¹ План работы Отдела культуры исполкома Василеостровского райсовета депутатов трудящихся на 1954 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 148. Л. 4.

² Отчет о работе Стрельнинского клуба за 1955 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 364. Л. 81.

³ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. IV. 1954–1960. М., 1960. С. 308.

⁴ Клубом называлось не только учреждение, где проводилась работа с человеком (клуб, дом культуры или дворец культуры), но и объединение людей по интересам. Подобные объединения создавались как на базе клубных учреждений, так и в театрах, библиотеках и т. п. См.: *Тувев В.В.* Культура, творчество, личность : статьи и очерки разных лет. Кемерово, 2006. С. 32.

⁵ *Назаров В.К.* Межличностное общение в сфере досуга и роль клуба в его организации // Культурно-просветительная работа и коммунистическое воспитание трудящихся : сб. ст. / ответ. ред. Е.Я. Зазерский. Л., 1977. С. 60, 61.

межличностной и межгрупповой коммуникации¹, позволяла проводить идеологические, воспитательные и культурно-просветительные мероприятия².

Реализация этих задач осуществлялась в рамках многочисленных форм отдыха, которые проводились в стенах клубных организаций. Например, в 1952 г. в клубах СССР было прочитано 2.900.000 лекций, проведено 712.000 спектаклей и концертов, работало 350.000 кружков художественной самодеятельности³. Высокой была и их посещаемость. Так, в Ленинграде за 11 месяцев 1956 г. число посещений 55.784 лекций составило 4.121.382⁴, а в 1967 г. количество участников двух театрализованных праздников (первый был посвящен революции 1917 г. и жизни страны в течение 50 лет, второй – 50-летию Вооруженных сил СССР) достигло, как указывалось в «Справке об организации и проведении праздничного театрализованного шествия в Ленинграде, в ознаменование 50-летия Ленинского Комсомола. 29 октября 1968 г.» без какой-либо конкретизации, 2.000.000–4.000.000⁵.

Однако использование данных социологического исследования, проведенного в Таганроге с 1967 по 1971 г., позволяет по-иному взглянуть на приведенные выше цифры. Оказалось, «в среднем на одного жителя города (Таганрога. – *Ф.Я.*) и после перехода на пятидневку приходилось не более трех – четырех посещений клуба в год... при шестидневке (два посещения в год)... хождение в клуб все еще скорее напоминало выход в театр, чем форму повседневного отдыха и общения с семьей и друзьями. Между тем пятидневка усилила тенденцию как раз к семейному досугу; да и вообще в современном городе преобладает тяга к проведению выходных в дружеской среде»⁶.

Результаты другого социологического обследования продемонстрировали, что посещаемость населением клубных заведений коррелировалась не только с реформой рабочего времени, но и с размером города.

¹ Культурная деятельность : опыт социологического исследования / отв. ред. Л.Н. Коган. М., 1981. С. 132, 135.

² Клуб и его актив // Клуб. 1953. № 7. С. 1.

³ Справка отдела о работе клубных учреждений страны за 1954 г. // РГАЛИ.Ф. 2329. Оп. 10. Д. 71. Л. 1.

⁴ Конференция работников профсоюзных клубов, домов и дворцов культуры г. Ленинграда и Ленинградской области 18 декабря 1956 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 74. Л. 5.

⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 248. Л. 165.

⁶ *Гордон Л.А., Римашевская Н.М.* Пятидневная рабочая неделя и свободное время трудящихся : (Таганрогские исследования). М., 1972. С. 116.

В больших городах она оказывалась меньше, чем в малых: «В крупном городе клубная аудитория составляла 10–20 % от числа всех жителей, в малом городе... 30–40 %. ...Большинство клубной аудитории составляло эпизодические посетители. В большом городе их количество достигло 64 % всей клубной аудитории, в малом – 85 %»¹.

Проверить подсчеты советских социологов практически невозможно. Привлекая документы Управления культуры Ленгорисполкома или статистические сборники, можно проследить изменения посещаемости клубных заведений в течение нескольких лет только в рамках отдельных форм отдыха, но в них нет общих сведений о числе участников всех мероприятий, которые проводились в клубах. В качестве примера можно привести «Отчет о работе клубов и домов культуры в 1968 г.», в котором указывается только количество визитов на тематические вечера, диспуты и устные журналы: в 1965 г. – 44.000 и в 1968 г. – 142.000². В статистической литературе есть сведения лишь об участии ленинградцев в работе клубных кружков 12 и 11 крупнейших дворцов культуры города за 1967 и 1970 г. – 23.375³ и 57.557⁴ соответственно.

Конечно, используя такого рода сведения, можно выяснить процент участия жителей Ленинграда в конкретных клубных формах отдыха, но он будет очень относителен. Для примера сопоставим данные посещаемости горожан, например, лекций и тематических вечеров в клубах в 1960 г. (240.000 и 112.600) и в 1961 г. (270.000 и 145.000)⁵ с численностью населения Ленинграда в возрасте от 10 лет и старше за 1959 г. (2.887.800 человек⁶). Произведенные подсчеты показывают, что в первом случае их посетило 8,3 % и 3,9 %, а во втором – 9,3 % и 5 % от общего числа городских жителей указанных возрастных категорий. Условность полученных результатов состоит еще и в том, что они демонстрируют не количество людей, посетивших клуб, а число посещений, среди которых часто были одни и те же люди. На это обращали внимание работники Дома культуры промкооперации конца 1950-х гг.:

¹ Культурная деятельность : опыт социологического исследования / отв. ред. Л.Н. Коган. М., 1981. С. 137.

² ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 260. Л. 52.

³ Ленинград за 50 лет... 1967. С. 95.

⁴ Ленинград и Ленинградская область в цифрах... 1971. С. 124.

⁵ Отчет о работе Управления культуры за 1960 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 982. Л. 32; Отчет о работе Управления культуры за 1961 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1151. Л. 38.

⁶ Ленинграда и Ленинградская область в цифрах... 1971. С. 10.

«Наш Дом культуры посещает один и тот же состав населения»¹. Ситуация существенно не изменилась и в 1960-е гг.: «Массовая работа клуба часто идет на холостом ходу. Часто нам замечают, что мы воспитываем воспитанных»².

С теоретической точки зрения все возрастные категории должны были посещать клуб, но фактически постоянными участниками клубной жизни становились люди среднего (30–50 лет) возраста. Иные возрастные группы в клубных мероприятиях принимали участие от случая к случаю, кроме посещения танцев и кино, которые происходили регулярно. Это вызывало обеспокоенность у городских властей, которую они высказали при проведении двух семинаров в 1966 и 1967 гг. На заседании первого «Свободное время молодежи и культурно-просветительная деятельность молодежных организаций ВЛКСМ и ЧССМ» (13 апреля 1966 г.) обращалось внимание, что «за пределами клуба часто остаются подростки, студенческая молодежь, молодая интеллигенция, основная масса молодежи в клубах бывает не регулярно». В подтверждении своих слов участники семинара привели социологические данные, из которых следовало, что из 1.300 молодых ленинградских рабочих, принимавших участие в опросе, только 293 человека (22,54 %) систематически посещали клубы по месту работы, 774 (59,54 %) делали это редко, а 237 (18,23 %) вообще в них не бывали. Иная картина складывалась по месту жительства молодых ленинградцев: из 1.742 опрошенных клубы посещало 954 человека (54,76 %). Надо полагать, они это делали на регулярной основе, так как в документе при указании количества посетивших клубные учреждения по месту жительства употребили словосочетание «другая позиция», которая в структуре документа была призвана подчеркнуть более интенсивный уровень посещаемости клубных учреждений именно по месту жительства. Более того, после указания общего количества людей, принявших участие в опросе, нет их ранжирования по категориям «систематически», «редко» и «бывают», что, надо полагать, свидетельствует, исходя из логики документа, о превалировании первой над двумя последними. Вместе с этим, из широкого спектра культурно-просветительных мероприя-

¹ Протокол № 11 открытого партийного собрания парторганизации Дома культуры промкооперации от 30 июня 1959 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 742. Оп. 5. Д. 16.

² Семинар «Свободное время молодежи и культурно-просветительная деятельность молодежных организаций ВЛКСМ и ЧССМ». Тема: «Молодежь и клуб» 13 апреля 1966 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. К-598. Оп. 26. Д. 14. Л. 21.

тий, которые проводили клубы по месту проживания, человек выбирал только кино и танцы¹.

Через год, 15 февраля 1967 г., на семинаре секретарей и заведующих идеологическими отделами РК/ГК ВЛКСМ подчеркивалось, что подростки и люди в возрасте 26–32 лет не очень активно посещали клубы². Эта проблема обсуждалась не только в кругу специалистов, но и выносилась на общественное обсуждение. В 1960-е гг. в периодической печати публиковались статьи, в которых отмечалось, что «многие люди, особенно молодые, не идут в клубы, библиотеки, предпочитая проводить время в домашней обстановке, на танцплощадках, на улице»³.

Абсолютно противоположные оценки и суждения об участии молодежи и людей среднего возраста в жизни клубных учреждений были высказаны на общем партийном собрании ДК им. Ленсовета в марте 1968 г. На нем отмечалось, что на протяжении трех лет работы Дворца культуры (1965–1967 гг.) основными посетителями была молодежь и пенсионеры, а люди среднего возраста посещали ДК мало⁴. Возможно, это был частный случай.

Во второй половине 1950-х гг. клубы столкнулись с новой социально-экономической, культурно-образовательной и информационной реальностью советского общества, в которой им пришлось искать свое место. На это обратил внимание советский и российский исследователь свободного времени А.Ю. Стрельцов, отметив, что в советском научном сообществе обсуждение о будущем клуба началось в середине 1950-х гг., в рамках которого были организованы дискуссии «о путях перестройки клубной работы»⁵. Согласиться с этим утверждением можно, уточнив, что ее высшая фаза пришлась на 1960-е гг.

Суть этой полемики сводилась к вопросу: изжили ли себя клубные учреждения в новых условиях. Подробно на содержании развернувшейся в 1960-е гг. дискуссии в своем докладе на упомянутом выше семинаре 1966 г. остановился Д.М. Генкин. Он подчеркнул, что, по мнению одних ученых, клуб должен остаться просветительским учреждением, каким он был в 1930-е гг. Но оппоненты считали, что в со-

¹ Семинар «Свободное время молодежи и культурно-просветительная деятельность молодежных организаций ВЛКСМ и ЧССМ». Тема: «Молодежь и клуб» 13 апреля 1966 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. К–598. Оп. 26. Д. 14. Л. 23, 24.

² ЦГАИПД СПб. Ф. К–598. Оп. 26. Д. 104. Л. 30.

³ Культура досуга // Вечерний Ленинград. 1967. 18 марта. С. 2.

⁴ Протокол № 4 общего открытого партийного собрания парторганизации ДК им. Ленсовета от 26 марта 1968 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 742. Оп. 5. Д. 28. Л. 10.

⁵ *Стрельцов Ю.А.* Культурология досуга. М., 2003. С. 240.

циальных реалиях 1960-х гг. клубам необходимо взять на себя коммуникационные функции. Объясняя свою позицию, последние обратили внимание, что в 1930-е гг. клуб был одним из центров просвещения и информации, но с развитием средств массовой информации в шестидесятые годы на первый план в их работе вышли функции общения и творчества¹. Третью точку зрения высказал на страницах журнала «Культурно-просветительная работа» (1965 г.) доцент кафедры культурно-просветительной работы Московского государственного института культуры Г.И. Фомин, который, не отрицая того факта, что клуб может выступать одновременно и местом общения людей, и площадкой культурно-просветительной работы, обратил внимание, что любой вид его деятельности должен являться элементом идеологической работы².

Видимо, в научной среде в 1960-е гг. так и не удалось выработать общего понимания значения клубных организаций в меняющейся социальной реальности. Одним из косвенных доказательств этого может послужить то, что в первой половине 1970-х гг. исследователи, упоминая о существующей в шестидесятые годы дискуссии, но не желая в ней участвовать, крайне деликатно формулировали свое мнение о роли клуба: «Мы рассматриваем клуб как многофункциональный культурный центр общения»³, который «является мощным средством развития творческой активности человека и потому является неотъемлемым элементом подготовки личности к жизни»⁴.

Недостаточное понимание на теоретическом уровне, чем именно должны заниматься клубные учреждения в новой действительности 1960-х гг., привело к тому, что они продолжали терять свою общественную значимость: «Если раньше человек шел за новостью в клуб, то теперь эту новость клуб может дать только через неделю после события (*здесь имеется в виду, что организация лекции проходила менее оперативно, чем работа радио или телевидения.* - Ф.Я.). Поэтому интерес к клубной лекции ослабевает. Очень большое значение имеет не только объективное сообщение человеку новости, но и сопоставление своего

¹ Семинар «Свободное время молодежи и культурно-просветительная деятельность молодежных организаций ВЛКСМ и ЧССМ». Тема: «Молодежь и клуб» 13 апреля 1966 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. К-598. Оп. 26. Д. 14. Л. 25.

² Фомин Г. Клуб – не только место общения // Культурно-просветительная работа. 1965. № 4. С. 13, 14.

³ Клубоведение / под ред. В.А. Ковшарова. М., 1972. С. 18, 19.

⁴ Заславский В. Возможности и основные направления работы клубов по эстетическому воспитанию трудящихся // Эстетическое воспитание в клубе: сб. М., 1974. С. 12.

мнения с мнением другого человека, особенно авторитетного»¹. Точку зрения комсомольских работников разделяли и российские исследователи культурно-просветительной сферы СССР, которые считали, что органы управления не смогли адаптировать сферу отдыха человека к изменившимся условиям советской повседневности².

Влияло на популярность клубных форм свободного времяпрепровождения и развитие телевидения: «По данным обследования только на просмотр телевизионных передач ленинградцы затрачивали 20–30 процентов всего бюджета своего свободного времени»³. Во Пскове в конце 1960-х гг. «затраты времени у мужчин на телевидение всюду увеличилось с возрастом... они составляли минимум для лиц до 25 лет (0,3 часа). Затраты на телевидение псковитян достигли максимума после 30 лет (1 час) и потом практически не менялись»⁴. В 1970-х гг. телевидение стало неотъемлемой частью отдыха человека, увеличивая свое присутствие в его жизни за счет других форм досуга. Особенно остро проблема однотипности проведения свободного времени стала в молодежной среде, в которой просмотру телепередач отдельные молодые люди иногда отводили 80 % свободного времени⁵.

Активное проникновение телевидения в сферу досуга отразилось не только на структуре отдыха, но и на его интеллектуально-творческом содержании. На эту особенность обращалось внимание на семинаре, посвященном проблеме свободного времени (Ленинград, 1967 г.). Д.М. Генкин указал, что телевидение не предоставляет человеку активных, развивающих социальные навыки, форм, а предлагает только пассивный вид досуга⁶. Разделил подобную точку зрения, правда, высказав ее более эмоционально, в 1960-е гг. и Б.А. Грушин, отметив, что телевизионные передачи создают «тип человека с исключительно пассивным

¹ Семинар секретарей и заведующих идеологическими отделами РК/ГК ВЛКСМ «Проблема свободного времени и идеологическая работа» 15 февраля 1967 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. К–598. Оп. 26. Д. 104. Л. 32.

² *Литовкин Е.В.* Культурно-просветительная работа России послевоенного периода в историко-педагогическом контексте. М., 2004. С. 57.

³ Протокол № 3 заседания пленума Ленинградского городского комитета КПСС от 5 октября 1966 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 100. Д. 16. Л. 22.

⁴ *Шляпентох В.* Социология для всех. М., 1970. С. 158.

⁵ *Науменко Г.Ф.* Молодежь социалистического города: быт, традиции, обычаи. Киев, 1979. С. 78.

⁶ Семинар секретарей и заведующих идеологическими отделами РК/ГК ВЛКСМ «Проблема свободного времени и идеологическая работа» 15 февраля 1967 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. К–598. Оп. 26. Д. 104. Л. 29.

восприятием культуры: способности и задатки личности не только не получают дальнейшего развития, но, напротив, постепенно атрофируются за ненужностью»¹. Однако через 8 лет, в 1975 г., Д.М. Генкин скорректировал свой взгляд, отметив, что «голубой экран» может «выступать в качестве всеобъемлющего стимулятора и резонатора праздничного настроения, помогать распространять его на огромные массы людей, вовлечь их в орбиту праздника, придав ему вид всеобщей акции»².

Впрочем, у этой точки зрения были и оппоненты, которые в конце 1950-х гг., обращая внимание на темпы развития телевидения (в 1953 г. в СССР работало только 3 телевизионных центра, в 1956 г. – 15, а в 1959 г. – 60; производство телевизоров с 84.000 в 1953 г. увеличилось до 1.000.000 в 1958 г.), указали, что оно может выступить «могучим средством коммунистического воспитания масс, формирования общественного мнения, распространения информации, политических и научных знаний» и работать с такими категориями населения как домохозяйками, пенсионерами и людьми, которые очень редко посещают культурно-политические мероприятия, например, в системе политического просвещения. Еще один аргумент в пользу телевидения состоял в том, что число зрителей отдельной телепередачи было больше, чем количество посетителей театрального спектакля или лекции. Вместе с этим обращалось внимание, что развитие телевидения напрямую не влияло на сокращение аудитории учреждений культуры. В качестве доказательства тезиса приводились результаты обследования посещаемости театров Риги, после показа их основного репертуара (72 спектакля) по телевизору, которое было проведено с начала 1958 г. по март 1959 г. Рижской студией телевидения. Оказалось, что это не привело к снижению количества театральных визитов горожан, а наоборот, только увеличило их³. Подобной демонстрацией сторонники развития телевидения, подчеркивали, что телеэкран следует рассматривать как рекламу того или иного культурного мероприятия, а вот его посещаемость населением уже зависела от уровня спектакля, фильма и иного произведения культуры.

В этом заочном споре аргументация сторонников телевидения выглядит более убедительной. Конечно, развитие «голубого экрана» влияло на предпочтения советских людей при выборе форм отдыха, но все

¹ Грушин Б.А. Свободное время. М., 1967. С. 132.

² Генкин Д.М. Массовые праздники. М., 1975. С. 19.

³ Казаков Г. Телевидение – могучее средство коммунистического воспитания // Коммунист. 1959. № 8. С. 69.

Ленинградцы слушают и смотрят по телевидению выступление Председателя Совета Министров СССР 1-го секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева на Невском проспекте у дома № 18. 1958 г. Ленинград. Автор съемки: Б.С. Лосин. ЦГАКФФД СПб. Оп. 1АР-119. Ед. хр. 162969.

же большее значение на них при планировании своего досуга оказывало качество тематического вечера, диспута и т. д.

Свое негативное влияние на роль клубов в организации свободного времени человека в СССР сыграли имеющиеся у них материально-технические, финансовые и кадрово-организационные проблемы, которые существовали как в начале 1960-х гг. («Клубные учреждения нередко размещались в непригодных помещениях, плохо оборудованы мебелью и инвентарем, не обеспечены музыкальным инвентарем. ...Наблюдалась большая текучесть кадров. Одна треть клубных работников не имела среднего образования»)¹, так и в конце десятилетия («Многие клубы и дома культуры размещены в ветхих и не отвечаю-

¹ Постановление коллегии Министерства культуры СССР «О состоянии и мерах по улучшению работы клубов и домов культуры» от 23 августа 1961 г. // РГАЛИ.Ф. 2329. Оп. 10. Д. 588. Л. 12.

щих своему назначению помещениях»)¹. Ленинград не стал исключением. В 1950-е гг. одни дома культуры находились в непригодных для организации досуговой деятельности помещениях, другие не располагали необходимым оборудованием, третьи не получали от Отдела культурно-просветительной работы Исполкома Ленгорсовета необходимой методической помощи². Перечисленные сложности не были преодолены и в 1960-е гг. В частности, в отчетных документах Зеленогорского дома культуры, вместе с достижениями при организации отдыха горожан, указывались такие проблемы как ветхость здания ДК, практика совместительства среди руководителей кружков и частая их сменяемость³.

Важное значение в системе социальной и политической интеграции человека отводилось библиотекам, роль которых на рубеже 1950–1960-х гг. возросла, что нашло отражение в постановлении ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» (22 сентября 1959 г.), где, наряду с указанием недочетов и проблем, центральным и местным советским, партийным и профсоюзным органам и организациям предлагалось значительно улучшить работу библиотек в области пропаганды политических, общеобразовательных, научно-технических, сельскохозяйственных и профессиональных знаний, формирования эстетических взглядов, сделать их «опорными пунктами партийных организаций по коммунистическому воспитанию трудящихся»⁴.

Конечно, все это так или иначе библиотеки выполняли и раньше, но после появления указанного документа работа в этой области усилилась, что отразилось на более активном использовании библиотеками массовых и индивидуальных форм досуга. В частности, стали чаще проводиться тематические просмотры книг, в рамках которых для каждого конкретного посетителя выставки библиотекари, приглашенные

¹ Докладная записка в ЦК КПСС министра культуры СССР Е.А. Фурцевой «О состоянии материально-технической базы учреждений культуры в связи с разработкой проекта плана развития отраслей культуры на 1971–1975 гг.» [7 июля 1970 г.] // РГАЛИ.Ф. 2329. Оп. 42. Д. 134. Л. 1.

² О работе районных домов культуры и клубов // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. 1952. № 21. С. 28.

³ Справка о проведенной работе Зеленогорским домом культуры в 1969 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 333. Л. 113, 114.

⁴ КПСС о культурно-просветительной работе: сб. документов / сост. Л.С. Фрид. М., 1972. С. 132.

*В день открытия библиотеки вагоностроительного завода им. Егорова.
17 сентября 1956 г. Ленинград. Автор съемки: Н. Караваяев.
ЦГАКФФД СПб. Оп. 1АР-2. Ед. хр. 2056.*

специалисты или читательский актив проводили консультацию¹, читательские конференции, литературные вечера, громкие читки и беседы².

Данные о посещаемости библиотек как по стране, так и по Ленинграду были значительны. Например, в 1958 г. число читателей только самостоятельных массовых библиотек (всего в СССР массовых библиотек насчитывалось 95.000, из них к самостоятельным массовым относилось 67.000) достигло 48.000.000³, в этом же году читательскими билетами профсоюзных библиотек располагало 17.500.000 жителей Советского Союза⁴. Конечно, общее число не только читате-

¹ Александров Я. Библиотеки – важное звено... С. 83.

² Отчет о проделанной работе культурно-просветительных учреждений Таджикской ССР за 1963 г. // РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 10. Д. 745. Л. 4.

³ Отчет «О сети и работе массовых библиотек в 1958 г.» начальника ЦСУ СССР В. Старовского в ЦК КПСС (21 июля 1959 г.) // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 122. Л. 87, 91.

⁴ Отчет «О работе профсоюзных библиотек» секретаря ВЦСПС Т. Николаева в ЦК КПСС (28 июля 1959 г.) // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 122. Л. 100.

лей, но и участников мероприятий, которые проводились библиотека-ми советского государства, было намного больше. Так, в Ленинграде в 1964 г. оно только среди государственных и массовых библиотек достигло 7.000.000¹, а в 1969 г. сократилось до 6.500.000². К сожалению, выяснить реальный процент городского населения, который отдавал предпочтение провести свое свободное время в читальном зале на тематическом вечере или встрече с писателем, пока невозможно.

Библиотеки ориентировались на работу со всеми возрастными категориями, но, в отличие от клубных учреждений, наиболее частыми их посетителями было подрастающее поколение. В Ленинграде во второй половине 1950-х гг. больше 50 % читателей составила молодежь до 23 лет³. Ее высокий процент остался характерен и для первой половины 1960-х гг.: «В библиотеках 50 процентов читателей составляет молодежь»⁴. Другая отличительная особенность заключалась в том, что на протяжении 1950–1960-х гг. библиотеки не испытывали кризисных явлений, которые были характерны для клубов. В литературе советского времени не отмечалось негативного влияния от развития телевидения на работу библиотек, не поднимался и вопрос об их роли и значении в жизни человека в новых социально-культурных реалиях. Конечно, в этот период библиотеки испытывали некоторые трудности в финансировании, материальном обеспечении и кадровом составе, а формы их работы с посетителями были все же ограничены. Все это нашло отражение в указанном выше постановлении ЦК КПСС 1959 г., но и после его появления они в полной мере не были преодолены. Более того, в 1970 г. министр культуры СССР Е.А. Фурцева отмечала, что более 6.000 населенных пунктов, в которых проживало 500 и выше человек не располагали библиотеками⁵.

¹ Материал к сессии Горсовета депутатов трудящихся «О повышении культуры обслуживания населения по Управлению культуры» // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1641. Л. 15.

² Отчет Главного управления культуры за 1969 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 306. Л. 37.

³ Совещание у начальника Управления культуры Исполкома Ленгорсовета по работе научных отделов музейных парков от 7 мая 1958 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 729. Л. 10.

⁴ О работе учреждений культуры Ленинграда по коммунистическому воспитанию молодежи // Бюллетень исполкома Ленгорсовета. 1963. № 1. С. 1.

⁵ Докладная записка министра культуры СССР Е.А. Фурцевой в ЦК КПСС о состоянии материально-технической базы учреждений культуры в 1957–1970 гг. (1 июля 1970 г.) // РГАЛИ.Ф. 2329. Оп. 42. Д. 134. Л. 1.

Свой вклад в разъяснение закономерностей общественных взаимоотношений и популяризацию идеологии вносили кинотеатры и театры. На всем протяжении 1950–1960-х гг. интерес населения к первым был более значителен, чем ко вторым. Однако в конце 1960-х гг. намечалось снижение посещаемости кинотеатров. На это обратил внимание в своем исследовании российский историк Е.М. Ключко, отметив, что в 1968 г. в городах и посёлках городского типа произошла стабилизация, а в 1969–1970 гг. сокращение посещаемости кинозалов¹.

Одной из причин этого стало развитие телевидения. Косвенным доказательством этой закономерности могут послужить результаты совместного социологического исследования Уральского филиала АН СССР и Свердловской областной конторы кинопроката в 1968 г., в котором было обращено внимание на то, что, если в начале 1950-х гг. кинотеатр обладал монопольными правами в сфере демонстрации фильмов, то с середины пятидесятых развитие телевидения начало создавать серьезную конкуренцию, а в 1960 г. соотношение кинозрителей и телезрителей относительно друг друга составило 15 к 100, т. е. обычную телевизионную передачу смотрело в 6 с лишним раз больше человек, чем фильм в кинотеатре. Влияние «голубого экрана» на снижение посещаемости кинозалов нашло отражение и в проведенном весной 1966 г. анкетировании 4.957 телезрителей Свердловска². Эти данные были актуальны для 1960-х гг. или для определенных регионов страны, так как в уже упомянутом социологическом обследовании 1959 г. Рижской студией телевидения отмечалось, что несмотря на показ на телеэкране всех кинофильмов, которые демонстрировались в городских кинотеатрах, план кинопроката на 1958 г. все равно был выполнен и составил 111 %³.

Несмотря на это, аудитория кинотеатров и театров, в частности, в Ленинграде была значительной. В 1959 г. ленинградец в течение года посещал кинозал 26 раз⁴, а общее количество визитов горожан за этот год составило 61.817.000⁵. Принимая во внимание количество посеще-

¹ Ключко Е.М. Культурно-досуговая деятельность населения России (май 1945–1985 гг.) : теоретико-методологический и исторический аспект. М., 2007. С. 40.

² Кино и зритель. Опыт социологического исследования / под ред. Л.Н. Когана. М., 1968. С. 95, 96, 102.

³ Казаков Г. Телевидение – могучее средство... С. 69.

⁴ Отчет о работе Управления культуры Исполкома Ленгорсовета за 1959 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 824. Л. 26.

⁵ Там же. Л. 25.

ний, которое приходилось на одного человека, можно утверждать, что в 1959 г. свое свободное время в кинотеатре провели 2.377.576 жителей города, что составляет 82,33 % от всего количества ленинградцев в возрасте от 10 лет и старше.

Численность театральной аудитории оказалась несколько скромнее. Как уже отмечалось во второй главе, в 1960 г. она составила 4.730.000, а в 1970 г. – 5.327.000 человек. Не располагая точными данными, сколько именно театральных визитов в 1950–1960-е гг. совершал один ленинградец, но принимая во внимание результаты анкетирования жителей Тарту за 1966 г., которое показало, что житель прибалтийского города бывал в театре 12–13 раз в год¹, можно подсчитать, что в 1960 г. ленинградские театры посетило 363.846 / 394.166, в 1970 г. – 409.769 / 443.916 человек, что, учитывая численность населения Ленинграда в возрасте от 10 лет и старше, в процентном отношении составило 12,6 % – 13,65 % и 11,65 % – 12,62 % соответственно. Впрочем, приведенные цифры все же условны, так как учитывают посещения не только жителей, но и гостей города, а также потому, что за основу расчёта взят другой город и в другое время.

Театры и кинотеатры были ориентированы на обслуживание практически всех возрастных категорий населения, но сотрудники понимали, что объективные причины не позволят этого сделать. В частности, в сферу влияния не входили дети, не достигшие пятилетнего возраста, так как они, с точки зрения педагогов и работников медицины, по психологическим и физиологическим показателям не были готовы к этому. Утверждения ученых нашли подтверждение в повседневной практике ленинградских театров, работники которых обращали внимание, что «малыши крайне плохо переносят спектакли. Они либо засыпают, либо плачут и всегда мешают своим соседям смотреть спектакли. Театры при выпуске спектаклей строго определяют возраст, на который они рассчитаны и всегда оповещают об этом в афишах. Однако за последнее время родители все чаще проводят в театры 3, 4-летних и даже 2-летних детей»².

¹ Отчет о командировке в г. Тарту (Эстонская ССР) ст. инспектора-рецензента Управления театров Воронец В.А. (28 февраля – 5 марта 1967 года) // ГА РФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 5356. Л. 105.

² Коллективное письмо зам. председателя Исполкома Ленгорсовета Л.С. Кузнецовой от деятелей культуры (М.М. Королев, Е.С. Деммени, А.С. Николаев и др.) от 15 января 1962 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1335. Л. 2.

Принимая во внимание возрастные ограничения при посещении театров и кинотеатров, но в то же время осознавая важность сценического образа в жизни юных жителей СССР, специалисты и власть во второй половине 1950-х гг. предпринимали усилия для расширения сети специализированных театров и кинотеатров, так как недостаток подобных учреждений в конце 1950-х гг. был ощутим. Например, в РСФСР в 1958 г. детскими кинотеатрами располагали только 33 города республики¹. В отношении детских и юношеских фильмов ситуация в это время оказалась тоже непростой и нашла отражение на страницах специализированных журналов о кино. В 1957 г. в периодическом издании «Искусство кино» было опубликовано письмо четырех комсомольцев из Казани, в котором авторы (А. Кузовкин, Д. Сусаров, Н. Алексеева, Э. Мотыгуллин) обратили внимание на ряд проблем из области советского молодежного кинематографа: однообразие тем и безыдейность некоторых фильмов². Важность развития детско-юношеского кинематографа была очевидна для власти, поэтому она предпринимала усилия в этой области киноискусства и перестроила в 1963 г. производство специализированных кинокартин, что значительно улучшило работу киностудий страны, и в 1964–1965 гг. было выпущено 28 фильмов для детей младшего и среднего возраста и более 100 фильмов, «посвященных жизни, труду и быту молодежи на разных этапах развития советского общества»³.

Понималась также и важность театрального творчества в воспитании молодежи. Именно поэтому 1 июля 1963 г. принимается постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР и СМ РСФСР «О состоянии и мерах улучшения работы детских театров Российской Федерации», в котором прописывалось увеличение гонорара за создание пьес для детских театров, отмечалась необходимость с 1963 по 1965 г. расширить сеть кукольных, детских театров и ТЮЗов⁴. Это и другие шаги

¹ Докладная записка министра культуры РСФСР А. Попова председателю Совета министров РСФСР Д.С. Полянскому. 14 августа 1958 г. // ГА РФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 2159. Л. 219.

² Молодежь предъявляет счет // Искусство кино. 1957. № 2. С. 1.

³ Справка председателя Государственного комитета СМ СССР по кинематографии А. Романова в Идеологическую комиссию ЦК КПСС. 4 сентября 1965 г. // РГИА. Ф. 5. Оп. 33. Д. 217. Л. 37, 38.

⁴ О выполнении постановления Комиссии по народному образованию и культуре ВС РСФСР от 30 марта 1965 г. «О состоянии работы и репертуаре детских театров РСФСР» [1 декабря 1966 г.] // ГА РФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 4970. Л. 132, 136.

*Группа школьников на Пионерской площади; на заднем плане – здание театра юных зрителей. 1960-е гг. Ленинград. Автор съемки: А.И. Бродский.
ЦГАКФФД СПб. Оп. 1АР-100. Ед. хр. 141105.*

центральных органов привели к тому, что к середине 1960-х гг. у театральных сотрудников накопился большой опыт работы с юными зрителями, а репертуар стал более разнообразен. Однако даже в этих условиях количество детско-юношеских театров в СССР было недостаточным. Выход из этой ситуации был найден: «В последние годы все большее и большее число театров для взрослых включает в свой репертуар детские пьесы. Причем, если прежде «взрослые» театры ставили для детей только сказки или классику, то теперь они все более охотно обращаются к современным пьесам для подростков»¹.

Ситуация в Ленинграде была несколько лучше, чем в среднем по стране. В середине 1950-х гг. в Ленинграде для детей работали три профессиональных театра (ТЮЗ, Театр кукол, Кукольный театр ВТО²), а во второй половине пятидесятых количество только кукольных теа-

¹ Обэстетическом воспитании детей и подростков [1964 г.] // РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 27. Д. 36. Л. 25.

² Театральный Ленинград : справочник. Л., 1955. С. 2.

тров достигло трех (Государственный кукольный театр, Большой театр кукол, Театр сказки)¹. Более того, в репертуаре других ленинградских театров также присутствовали спектакли для молодежи, например, в 1961 г. их насчитывалось 13².

Свое место в организации досуга занимали сады и парки страны, которые предлагали разные формы отдыха своим посетителям. Например, в 1970 г. в парках культуры и отдыха, входящих в систему Министерства культуры СССР, было прочитано 45.462 лекции и доклада, организовано 6.978 выставок, проведено 16.052 тематических вечера, 44.797 концертов и спектаклей³. Вместе с ними проводились карнавалы, праздники и т. д.⁴. Возможность разнообразно провести свободное время сказалась на количестве визитов советских граждан в садово-парковые территории. В 1969 г., например, таких посещений было 1.000.000.000⁵. В общегосударственном тренде находился и Ленинград. В 1953 г. посещаемость 11 городских и 12 районных садов и парков достигла 4.000.000⁶, в 1964 г. эта цифра возросла до 15.000.000⁷, а в 1969 г. только один парк ЦПКиО им. С.М. Кирова насчитал 4.000.000 посещений⁸. Но определить конкретное число горожан, выбирающих парк местом своего досуга, не представляется возможным.

Сады и парки города были рассчитаны на работу со всеми возрастными группами городского населения. Но, как и в случае с библиотеками, молодые ленинградцы посещали зеленые оазисы более активно,

¹ Кочетов А. Театры Петербурга – Ленинграда // Музыка, театр, кино Петербурга – Ленинграда. Л., 1957. С. 23.

² О состоянии и мерах улучшения воспитательной работы с детьми в учреждениях культуры // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. 1962. № 7. С. 10.

³ Беляков С.А., Петрова З.А. Роль и место клубных учреждений в системе культурно-просветительной работы СССР. М., 1972. С. 59.

⁴ Лапшин В.А. Парки культуры и отдыха и их роль в организации досуга городского населения // Парк и отдых : сб. / отв. ред. Е.М. Петоян. М., 1977. С. 215–219. (Труды / НИИ культуры; 51).

⁵ Беляков С.А., Петрова З.А. Роль и место клубных учреждений в системе культурно-просветительной работы СССР. М., 1972. С. 58.

⁶ Отчет о работе садов и парков за 1953 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 56. Л. 14.

⁷ Общие сведения о садах и парках Ленинграда и пригородов. 1964 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1666. Л. 1.

⁸ Докладная записка начальника Главного управления культуры А.Я. Витоль зам. министру культуры РСФСР В.Е. Милову. [октябрь 1969 г.] // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 321. Л. 68.

чем остальные возрастные категории. Например, в 1964 г. из всего количества посетителей 50 % составляла молодежь¹. Возможно, причина заключалась в том, что в садах и парках «слабо организовывался досуг трудящихся, работающих в вечерние и ночные смены, а также пенсионеров и домохозяек, посещающих парки в дневное время и будние дни»². К сожалению, эта проблема не находила быстрого решения, о чем свидетельствуют публикации в периодических изданиях города, в которых поднимался вопрос о раннем закрытии садов и скверов в весенне-летнее время, что не позволяло ленинградцам в них отдохнуть вечером после работы³.

На длительность работы парков в стране влияли и погодные условия. В Ленинграде в 1950-е гг. парки и сады в основном реализовывали свой социально-политический интеграционный потенциал только в летнее время: «Среди городского населения летом парки и сады культуры и отдыха занимают особое место. Они являются наиболее массовыми культурно-просветительными учреждениями»⁴. На рубеже 1950–1960-х гг. ленинградские власти и сотрудники учреждений культуры предпринимали усилия, чтобы изменить подобное положение дел и добиться активной работы садово-парковых комплексов в зимний и межсезонный периоды⁵, что им удалось в определенной степени сделать: «В отличие от прошлых лет сады и парки значительно оживили свою работу в зимнее время»⁶. Но подобным достижением могли похвастаться не все парки и сады страны: «Только 50 % парков перешло на круглогодичную работу, а остальные функционировали не более 6–7 месяцев в году»⁷.

¹ Общие сведения о садах и парках Ленинграда и пригородов. 1964 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1666. Л. 1.

² Приказ № 156 по Управлению культуры исполкома Ленгорсовета от 25 августа 1960 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 979. Л. 213.

³ Новикова Н. Сады – на замке // Вечерний Ленинград. 16 мая 1959 г. С. 3.

⁴ Ковшаров В. О массовой культурно-воспитательной работе в парках культуры и отдыха // Культурно-просветительная работа. 1952. № 4. С. 26.

⁵ Отчет о работе Управления культуры исполкома Ленгорсовета за 1959 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 824. Л. 3.

⁶ Протокол № 13 закрытого партийного собрания партийной организации Управления культуры Исполкома Ленгорсовета от 23 января 1959 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 948. Оп. 6. Д. 10. Л. 17.

⁷ Голубцова Т.В. О повышении уровня работы парков культуры и отдыха по коммунистическому воспитанию и организации массового отдыха трудящихся в парках культуры и отдыха в свете решений XXV съезда КПСС // Парк и отдых

В 1960-е гг. сотрудники ленинградских парков столкнулись с другой проблемой – в летние месяцы часть горожан все меньше свободного времени проводила на территории зеленых оазисов и все больше на дачных участках: «Как в организации гуляний, так и в организации тематических вечеров приходилось сталкиваться с такими случаями, когда приглашенные люди с предприятий района не являлись на мероприятия. А иногда было и так, что начнешь договариваться с руководителями предприятий о выступлениях рабочих, а они отвечают “Вы же знаете сейчас лето и все на воскресный день выезжают за город (т. е., на дачу. – Ф.Я.)”»¹.

Наряду с этим, у некоторых парков отмечались финансовые, технические и кадровые трудности². Впрочем, в 1968 г. они оказались не столь актуальны для 200 городов страны с населением от 20.000 до 100.000 человек, так как в них вообще не было городских парков³.

В течение 1950–1960-х гг. досуговые центры сталкивались как со старыми проблемами (недостаточное финансирование, нехватка инвентаря и пр.), так и с новыми, появившимися в результате технического прогресса, в частности, развития телевидения. Правда, в изучаемом двадцатилетии телевидение повлияло на работу не всех культурно-просветительных учреждений. Если клубные организации и кинотеатры почувствовали негативный эффект от расширения телевизионной аудитории, то библиотеки этого не ощутили.

На теоретическом уровне предполагалось, что значительная часть советских граждан практически всех возрастных групп, свое свободное время будет проводить в ДК, парках и др. организациях досуга. Но реальность оказалась иной. Так, в Ленинграде основными посетителями клубов стали люди среднего возраста, а молодежь отдавала предпочтение паркам и библиотекам. Сопоставление трех параметров: сведений о посещаемости мест отдыха; данных о количестве посещений одним человеком в течение года и численности населения Ленинграда, – по-

: материалы Всесоюз. науч.-практ. конф. по пробл. орг. отдыха, воспитат. работы и культ. обслуживания населения в парках культуры и отдыха. М, 1978. С. 22. (Труды / НИИ культуры; 76).

¹ Отчет по культурно-массовой работе парка культуры и отдыха им. И.В. Бабушкина за летний сезон 1964 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1658. Л. 5.

² Голубцова Т.В. О повышении уровня работы парков культуры и отдыха... С. 22

³ Стенограмма Всероссийского совещания работников культуры и искусства. 12 января 1968 г. // ГА РФ.Ф. А-501. Оп. 1. Д. 5655. Л. 55.

зволяет приблизительно подсчитать процент ленинградцев, посещавших те или иные культурно-просветительные учреждения. К сожалению, для библиотек и садово-парковых территорий такой подсчет сделать не удалось, так как не все вводные известны. В то же время произведенные расчеты относительно отдельных форм клубного отдыха (клубы), театров и кинотеатров условны, но в целом могут служить определенным ориентиром и составляют в обобщенном виде 10 %, 15 % и 80 % соответственно.

В 1950–1960-е гг. на работу досуговых учреждений в СССР оказывало влияние не только телевидение, изменяющаяся социально-экономическая и политико-культурная ситуация, но и сам человек, у которого появлялись новые запросы при проведении свободного времени. Чтобы удовлетворить их, центрам отдыха надо было предложить соответствующие ожиданиям формы свободного времяпрепровождения.

3.2. Формы досуговой деятельности

В литературе советского времени выделялись методы и формы работы с человеком в учреждениях культуры. Первые подразделялись на просветительные и воспитательные, позволяющие формировать коммунистическое мировоззрение, навыки общественного поведения, политическое и нравственное сознание человека. В свою очередь, методы выступали основой многочисленных форм работы с посетителями досуговых заведений и подразделялись на индивидуальные, групповые и массовые. К первым, например, относились консультации, ко вторым – кружки, а к третьим – лектории¹.

В монографиях, учебных пособиях, методических рекомендациях и статьях, наряду с перечислением культурно-просветительных форм деятельности, раскрывалось их содержание. В частности, при исследовании сути такой массовой формы как клубные встречи, отмечалось, что они позволяют посетителям продемонстрировать модели поведения в разных жизненно-профессиональных ситуациях. Так как последних было очень много, то и вариаций первых предлагалось несколько: встречи с руководящими партийными и советскими работниками, с ветеранами труда и защитниками Родины в годы Великой Отечественной войны, с выдающимися мастерами своего дела и т. д.

¹ Клубоведение / под ред. В.А. Ковшарова, Н.П. Скрыпнева, А.Г. Соломоника. М., 1972. С. 69–71.

К другой форме массовой работы, которая развивала социальные навыки людей, относились клубные вечера, которые подразделялись на такие виды как вечер-хроника, вечер-портрет, вечер-рассказ, вечер-митинг, вечер-ритуал.

Значительная информационная составляющая содержалась и в устных журналах. Так как они проводились регулярно и ориентировались на постоянную аудиторию, то и вопросы, которые они рассматривали, должны были отличаться разнообразием¹. Их специфическая особенность состояла в том, что они, располагая многими атрибутами печатных периодических изданий: редакционной коллегией, главным редактором и т. д., доносили свои статьи до аудитории устно со сцены в течение всего вечера².

Социально-культурные и политические изменения, происходившие в советском обществе в 1950–1960-е гг., привели к появлению новых форм работы с человеком: клубы веселых и находчивых, клубные пресс-конференции, общественные форумы, кафе, школы коммунистического труда. О последних следует сказать более подробно. Они возникли в августе 1962 г. на Металлическом заводе имени XXII съезда КПСС в Ленинграде и были призваны повысить профессиональные навыки, расширить политический и культурный кругозор, осуществить морально-этическое воспитание участников³.

Следует оговориться, что действительно новых форм было не так много, несмотря на то, что в делопроизводственных документах, периодических изданиях, советской и российской литературе утверждалось обратное, и зачастую в категорию «новые» включался осовремененный инструментарий 1920–1930-х гг. Среди них кинолектории, многочисленные вариации чтений (воскресные, экономические и т. д.), клубные и тематические вечера, вечера вопросов и ответов, диспуты, устные журналы, университеты культуры⁴ и многое другое.

¹ *Стрельцов Ю.А.* Методика воспитательной работы в клубе. М., 1979. С. 27–30, 34, 37–39,

² *Виленский Н.* Устный журнал // Клуб и художественная самодеятельность. 1966. № 17. С. 16.

³ Докладная записка о работе школ коммунистического труда в Ленинграде (1963 г.) // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 91. Д. 37. Л. 2, 3.

⁴ *Бульгин Д.* Совершенствовать и развивать новые формы работы // Бюллетень Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР. 1962. № 5–6. С. 47–49; Протокол № 32 заседания Президиума Правления Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР от 8 июня 1960 г. // ЦГА

*Вечер КВН в студенческом
общезитии на улице
Ленсовета д. 29.
Общий вид зала.
Май 1964 г. Ленинград.
Автор съемки: Сидоров.
ЦГАКФФД СПб.
Оп. 1АР-48. Ед. хр. 78961.*

Одной из самых распространенных форм работы с человеком на протяжении 1950–1960-х гг. выступала лекция, о чем свидетельствуют статистические данные. Например, при подготовке к празднованию 100-летия со дня рождения В.И. Ленина клубными учреждениями Ленинграда за два с половиной года «было проведено около 5 тыс. тематических вечеров, более 2 тыс. Ленинских чтений, свыше 3 тыс. экскурсий по ленинским местам, прочитано 50 тыс. лекций, организовано более 1300 лекториев и кинолекториев»¹. В методической лите-

СПб. Ф. Р-9736. Оп. 1. Д. 1145. Л. 5; *Рябков В.М.* Антология информационно-просветительных форм культурно-досуговой деятельности в России (вторая половина XX века). Челябинск, 2007. С. 7, 8.

¹ О работе клубов, домов и дворцов культуры Ленинграда по подготовке и проведению 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. 7 июля 1970 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 102. Д. 82. Л. 2.

ратуре детально прописывался алгоритм ее проведения. По возможности лекторы и учреждения, причастные к лекционной пропаганде, стремились соблюдать принципы лекционной работы: учитывать возраст, культурно-образовательный уровень и интересы слушателей¹; иллюстрировать лекционный материал документальными фильмами, диапозитивами и другими визуальными средствами²; достигать необходимого качества занятий посредством рецензирования лекционных текстов и т. д. Если все методические рекомендации выполнялись, а тема лекции оказывалась актуальна для аудитории, то занятие вызывало интерес: «Наш семинар каждую лекцию довольно бурно обсуждает»³. Для повышения качества работы лекторов первичные партийные организации, райкомы и горком партии проводили инструктивные совещания, где его участники получали методические указания и консультации по вопросам общественно-политической, культурной и хозяйственно-экономической жизни страны и мира. Помимо этого, для своей работы с населением лекторы снабжались необходимым материалом⁴.

Однако часто методические рекомендации не выполнялись: лекционный материал не адаптировался к аудитории⁵ и не проходил рецензирования (прослушивания)⁶, а его изложение не могло заинтересовать аудиторию: «Выступления некоторых лекторов не отличаются яркостью и образностью, не захватывают слушателей силой логики и внутренней убежденностью»⁷. Влияло на качество прочтения лекции и то, что иногда принцип привлечения людей к чтению материала сводился к назначению лиц, располагающих свободным временем, без

¹ Справка о работе Дома культуры им. И.И. Газа Кировского завода по коммунистическому воспитанию трудящихся // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 602. Л. 25.

² Отчет о работе клуба 1-го автобусного парка за 1959 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 600. Л. 2, 3.

³ Протокол № 3 открытого партийного собрания Лен. Гос. театра Комедии от 29 февраля 1960 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 545. Оп. 6. Д. 13. Л. 9.

⁴ *Жилин П., Никитин Л.* О работе с агитаторами // Большевик. 1950. № 15. С. 53.

⁵ Конференция посетителей парка ЦПКиО им. С.М. Кирова от 11 сентября 1960 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1022. Л. 25.

⁶ Протокол № 10 закрытого партийного собрания Государственного Русского музея от 18 июня 1958 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4406. Оп. 7. Д. 7. Л. 12.

⁷ *Сурич В.* Вы пришли на лекцию // Ленинградская правда. 1962. 13 июля. С. 2.

учета их компетенции¹. Некоторые докладчики рассматривали лекцию в качестве дополнительного заработка, при этом не уделяли должного внимания ее содержанию, «месяцами не обновляли материалы своих лекций, допускали в погоне за сенсационностью вредный вымысел»². Проблемы с лекторским составом усилились в середине 1960-х гг., когда чтение лекций было переведено на бесплатную основу и подготовленные работники перестали активно участвовать в лекционной пропаганде, что привело к снижению качества работы и уменьшению количества читаемых лекций: «Если раньше читали 8–10 лекций, сейчас 1–2 лекции прочитают для того, чтобы их не обвинили, что интересуются только материальной стороной. Сейчас лекции читаются не лучшими лекторами. Надо, очевидно, более смело возрождать практику чтения платных лекций»³.

После XX съезда КПСС в периодических изданиях и документах обращалось внимание на проблемы, которые были характерны для лекционной работы первой половины 1950-х гг., в частности, указывались влияние «культы личности», «догматизм, начетничество, парадная трескотня», оторванность от жизни⁴. В 1960-е гг. одни проблемы частично удалось преодолеть, другие остались, а также появились новые. К традиционным недочетам относились частичное или полное отсутствие теоретических обобщений, перегруженность лекционного материала эмпирическими данными, недостаточная связь теории и практики, отсутствие четкой структурированности лекционного материала, его упрощенность, а иногда присутствие фактических ошибок и отсутствие четких партийных оценок⁵.

Впрочем, перечисленные выше недостатки не стали главной причиной кризиса лекционной формы в 1960-е гг. Основная проблема заключалась в том, что она переставала отвечать запросам человека в это десятилетие. В шестидесятые годы советские люди все меньше желали оставаться пассивными получателями информации, на что была рассчитана лекция, они стремились выступать активными участниками культурно-идеологического мероприятия, чего лекционный формат не

¹ Дубинин Л. Лекция и жизнь // Ленинградская правда. 1956. 6 июля. С. 2.

² Лектор // Ленинградская правда. 1954. 16 июня. С. 1.

³ Совещание о совершенствовании массово-политической работы 11 декабря 1965 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 91. Д. 158. Л. 76.

⁴ Мишин А. Больше конкретики и доходчивости в лекционной пропаганде // Коммунист. 1956. № 13. С. 110.

⁵ Фединин В. Лектор и лекция // Коммунист. 1962. № 11. С. 67, 69, 70; Фединин В. Живое слово лектора // Коммунист. 1965. № 13. С. 48.

мог предоставить. Наблюдая эти тенденции, ряд советских специалистов высказывали мнение, что лекция изжила себя, поскольку перестала отвечать культурно-образовательному уровню населения и его запросам: «На одном из совещаний культпросветработников, когда речь зашла о лекциях в клубе, я услышал и такие высказывания: – Теперь людей ничем не удивишь, они смотрят телепередачи, слушают радио, читают книги, газеты, журналы. Кто пойдет в клуб слушать лекции!»¹. Однако эту точку зрения разделяли не все. Оспаривая, в заочной форме, аргументацию своих оппонентов, ученые подчеркивали, что, по имеющимся данным, при развитии телевидения и радио «неуклонно растет потребность советских людей в хороших лекциях на всевозможные темы». Более того, обращалось внимание, что и с теоретической точки зрения мнение другой стороны некорректно, так как оно не учитывает «специфики воздействия устной пропаганды на слушателей»². Дискуссия не привела к отказу от лекции, но стимулировала поиск новых, более востребованных среди населения тем, рассматриваемых на лекционных занятиях. Например, в 1967 г. в Ленинграде сотрудниками ДК им. Ленсовета при проведении традиционных Ленинских чтений, где постоянно читались лекции по одной и той же теме («Ленин в Петрограде» или «Ленин и молодежь»), молодежи было предложено подготовить выступления о ленинских идеях в условиях современности³.

Несмотря на желание адаптировать лекционный формат к социально-культурным условиям 1960-х гг., это оказалось невозможно, так как объективно он не располагал необходимым потенциалом для изменения и не мог в должной мере подстроиться к запросам населения. Но правильно, с методической точки зрения, организованная лекция всегда могла найти отклик в аудитории. Понимая это, работники учреждений культуры стремились подготовить лекционный материал с учетом возраста посетителей, их социально-профессионального и образовательно-культурного уровней: «В Доме культуры Зеленогорска читались лекции для родителей, для молодежи, для трудящихся района, для партийного, советского и хозяйственного

¹ Самохин А. Устарела ли лекция // Культурно-просветительная работа. 1966. № 10. С. 23.

² Кардашенко З., Рыбьяков М. Устная пропаганда. М., 1966. С. 4.

³ Семинар секретарей и заведующих идеологическими отделами РК/ГК ВЛКСМ «Проблема свободного времени и идеологическая работа» 15 февраля 1967 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. К–598. Оп. 26. Д. 104. Л. 31–34.

актива»¹. Популярность лекции зависела и от ее темы. Именно поэтому организаторы занятий вместе с политико-идеологическими вопросами, которые могли быть интересны не всем слушателям, поднимали проблемы, способные вызвать отклик у более широкого числа посетителей. В частности, для участников самодеятельного творчества Ленинграда в 1953 г. читались лекции как о решениях партии по идеологическим вопросам, так и циклы лекций по истории русского дореволюционного и советского театра, русской музыкальной культуре, истории изобразительного искусства, актерскому мастерству и технике речи². Хорошо подготовленное и качественно проведенное лекционное занятие вызывало интерес среди слушателей. Но, к сожалению, не каждая лекция соответствовала высоким стандартам.

Поиск интересных для населения лекционных форматов привел к появлению так называемых «Дней лектора». В рамках этого мероприятия на предприятии или заводе работал не один лектор с лекцией, посвященной конкретной теме, а сразу несколько, раскрывающих общую проблему. «День лектора» готовился заранее: его название и время проведения предварительно оговаривались с руководством предприятия, лекторы изучали жизнь организации и интересы ее работников, а сотрудники заблаговременно информировались о теме «Дня лектора», что позволяло слушателям подготовиться³. Еще одной разновидностью лекционной работы стали уже упомянутые выше устные журналы.

Советские и российские специалисты обращали внимание, что эффективность работы с человеком возрастала при использовании комбинированных форм. К ним относились возникшие ещё в первые послеоктябрьские годы и возродившиеся во второй половине 1950-х гг. однодневные воскресные чтения, которые сочетали лекцию, доклад, встречу, тематический вечер и т. д., но главным осталось чтение доклада, лекции, научного сообщения, раскрывающего определенную тему⁴. В советской периодической печати воскресные чтения позиционировались как «живая и действенная форма коммунистического воспитания

¹ Отчет о работе клубных учреждений, подведомственных Управлению культуры за 1953 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 91. Л. 92.

² Справка о работе Домов культуры, клубов, садов и парков [1953 г.] // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 66. Л. 86.

³ Ковалев А. «Дни лектора» // Вечерний Ленинград. 1959. 6 апреля. С. 2.

⁴ Удалева А. Воскресные чтения // Культурно-просветительная работа. 1958. № 10. С. 33.

и просвещения трудящихся»¹. Инициатором «второго рождения» этой формы клубной работы стали Дворцы, Дома культуры, клубы и красные уголки Ленинграда.

К другой комбинированной форме относились так называемые дни. Среди них ленинские дни, которые посвящались конкретной теме, в рамках которой читались лекции, доклады, проводились беседы, организовывались выставки и т. д.² или «Дни революционных традиций», которые возникли в начале 1960-х гг. после XXII съезда КПСС. Например, в 1962 г. в ленинградском ДК им. А.М. Горького было проведено два таких дня. Первый посвящался Революции 1905 г., а второй – Октябрьской революции. Оба дня были разделены на две части. В первой половине дня слушатели совершали автобусную экскурсию по местам, где происходили революционные события, встречались со старыми большевиками, участниками событий, знакомились с историческими и музейными документами, просматривали кинофильмы, повествующие об этих событиях. Во второй половине дня участники собирались во дворце культуры, где встречались с ударниками бригад коммунистического труда, депутатами советов и т. д.³

Но наиболее массовой и распространенной формой комбинированной работы с человеком стала самодеятельность. В ее рамках, например, изучение партийных решений происходило параллельно с ознакомлением участников с историей и теорией искусства и музыки⁴. Такой формат позволил советским специалистам охарактеризовать самодеятельное творчество как «школу идейного и художественного воспитания людей»⁵, выступающую элементом распространения политической информации и механизмом осуществления социальной интеграции участников творческих коллективов⁶, посетителей концертов и театральных постановок.

Важное место в этом деле занимала театральная сцена, которая создавала взаимосвязь художественного образа и воспитания, позволяла

¹ Шлемис И. Приглашаем на воскресные чтения // Клуб. 1959. № 9. С. 18.

² Вечерний Ленинград. 1950. 14 января. С. 1.

³ Дворец культуры им А.М. Горького. Работа Дворца культуры после XXII съезда КПСС (1962 г.) // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 1222. Л. 5–7.

⁴ Советы руководителям клубных духовых оркестров // Клуб. 1951. № 4. С. 28.

⁵ Анастасьев Д. Смотр народных талантов // Культурно-просветительная работа. 1951. № 12. С. 15

⁶ Егоров А. Коммунизм и искусство : (о самодеятельном и профессиональном искусстве) // Коммунист. 1960. № 4. С. 75, 77.

развивать определенные качества личности, ее творческий и интеллектуальный потенциал¹, преобразовывать индивидуальные потребности человека в общественно значимые устремления². Театральная постановка, моделируя взаимоотношения между людьми и используя сценический образ, формировала стереотип поведения, а коллектив самостоятельного объединения помогал индивиду усвоить правила взаимоотношения в группе³. Следует подчеркнуть, что направления театрального искусства, которые были представлены в рамках конкретных кружков самостоятельности (драматические, хоровые, хореографические и т. д.), формировали определенные качества человеческой личности, а выбор того или иного кружка развивал определенные социальные навыки.

Знакомство людей с нормами и правилами общественной жизни в рамках художественной самостоятельности происходило как посредством игры на театральной сцене, так и в рамках учебно-воспитательных мероприятий, где для участников творческих коллективов читались лекции, проводились семинары и научно-теоретические конференции, организовывались экскурсии в музеи, пригородные парки и т. д. Широкий спектр проводимых занятий в итоге должен был повлиять на духовный мир человека, качественно изменив его: «Практика лучших клубов показывает, что взвешивая учебно-воспитательная работа, во-первых, благотворно и ощутимо сказывается на каждом новом спектакле или номере концертной программы, а во-вторых (и это главное), помогает в решении основной задачи – растить самих участников самостоятельности»⁴.

С конца 1950-х гг. и на протяжении всех 1960-х гг. среди населения Советского Союза, в том числе и ленинградцев, интерес к самостоятель-

¹ *Бакланова Т.И.* Педагогика художественной самостоятельности. М., 1992. С. 70–71; *Каргин А.С.* Самостоятельное художественное творчество : история. Теория. Практика. М., 1988. С. 227; *Ржанов Б.* За дальнейшее развитие художественной самостоятельности рабочих и служащих // Клуб. 1952. № 5. С. 4.

² *Лаврова Т.В.* Направленность педагогического процесса в клубном театральном коллективе // Культурно-просветительная работа и коммунистическое воспитание трудящихся : сб. ст. / отв. ред. Е.Я. Зазерский. Л., 1977. С. 99.

³ *Гудовичев В.Н.* Художественная самостоятельность. М., 1964; *Каргин А.С.* Самостоятельное художественное творчество : история. Теория. Практика. М., 1988. С. 54; *Лукаш М.А.* Активные формы досуга ставропольского студенчества 60-х – 70-х гг. XX века // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. Вып. 2. С. 62, 63.

⁴ Художественное творчество масс // Клуб. 1955. № 2. С. 2.

ности неуклонно возрастал. Подобное явление может быть объяснено тем, что она отвечала желанию граждан активно проводить свое свободное время, которое не могли исполнить лекция, чтение и многие иные формы досуга, создавала условия для реализации творческого потенциала, расширяла знания в разных областях человеческой деятельности¹.

Не менее важной причиной популярности самодеятельного творчества во второй половине 1950-х – 1960-е гг. стал интерес советского человека к игре: «В эпоху “оттепели” в Советском Союзе возникает “запрос на игру”. При этом игра становится конститутивным элементом в разных сферах культурного пространства. Начиная с середины 1950-х гг. в Москве и в Ленинграде формируются группы писателей, поэтов, художников, воспринимающих окружающую их действительность как площадку для артистической игры. ...Границы игрового и серьезного в эпоху “оттепели” часто оказываются размытыми»². Запрос на игру был характерен не только для узкого круга советских людей, но и для более широких слоев общества: «Стремление к романтике и интересности приводило многие комсомольские организации школ к игре во взрослые институты, создание “кабинетов министров”, “Советов представителей”»³.

Находящийся в распоряжении клубных учреждений и самодеятельности инструментарий позволял удовлетворить этот запрос советских людей: «Роль игры в клубе... она является одним из краеугольных камней фундамента театрализованных форм массовой работы и во многом объясняет их с социально-психологической точки зрения. Игра – всегда действие, в которое вовлечены играющие»⁴. Интерпретация интереса человека к игре, через призму теоретической конструкции Й. Хейзинга, позволяет сделать предположение, что у населения СССР в 1960-е гг. появилось стремление изменить

¹ *Дупате Х.И., Антонова В.С.* Развитие художественной самодеятельности в СССР в 1950–1974 гг. // Вызовы глобального мира. Вестник ИМТП. 2014. № 4. С. 57, 58; *Егоров А.* Коммунизм и искусство... С. 79.

² *Григорьева Н.* Запрос на игру: Homo Ludens 1930–1940-х годов как предвосхищение общества развлечений 1960-х годов // Социокультурный феномен шестидесятых / сост. В.И. Тюпа, О.В. Федунина. М., 2008. С. 161.

³ Феномен комсомола: середина 1950-х – первая половина 1960-х гг. / под ред. А.А. Слезина. Тамбов, 2017. С. 103.

⁴ *Генкин Д.М.* Театрализованные формы массовой работы клуба. Л., 1972. С. 5.

нормы общественной жизни¹, которые вначале моделировались в игровых формах: «Игра творит порядок, она есть порядок. В несовершенном мире и сумбурной жизни она создает временное, ограниченное совершенство... Игра имеет склонность быть красивой. Этот эстетический фактор тождествен стремлению творить, что оживляет игру во всех ее видах и обликах»². А потом переносились, по возможности, в общественные отношения.

Все это стимулировало власти развивать данную форму досуга человека. С этой целью 28 февраля 1959 г. Совет Министров РСФСР принял постановление, на основании которого 20 апреля 1959 г. Министерство культуры РСФСР издало приказ «Об организации любительских самодеятельных драматических театров»³. В нем отмечалось, что на момент появления документа театральная самодеятельность достигла значительного уровня в своем творческом развитии, что позволило ей перейти на новый этап развития – любительский самодеятельный театр. Чтобы поддержать это стремление, в постановлении Совета Министров РСФСР было предложено организовать в 1959 г. при районных и городских домах культуры 100 самодеятельных театров, ассигновав каждому по 30.000 рублей для проведения первых постановок, и выделить для них 200 штатных единиц⁴.

В Ленинграде они начинают создаваться после решения Президиума Ленинградского Облсовпрофа от 10 сентября 1959 г. Вначале звание театр-студия было присвоено шестнадцати коллективам художественной самодеятельности города, где занималось около 1.500 человек⁵, а позже еще трем. Тем самым, в 1959 г. их общая численность достигла

¹ В свою очередь, органы власти и управления страны начали это делать со второй половины 1950-х гг., развивая идею общественного начала и т. д.

² *Хейзинга Й.* Homo Ludens / пер. с нидерланд. В. Ошиса. М., 2004. С. 28.

³ Приказ № 284 министра культуры РСФСР от 20 апреля 1959 г. «Об организации любительских самодеятельных драматических театров» // Материалы по культурно-просветительной работе: сб. / сост. М.А. Соловьев. М., 1959. С. 101–104.

⁴ ГА РФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 257. Л. 293. Документы, в которых описывались механизмы стимулирования развития самодеятельности, принимались регулярно, например, постановление Секретариата ВЦСПС от 9 января 1961 г. (Из постановления Секретариата ВЦСПС от 9 января 1961 г. «О народных самодеятельных театрах профсоюзов» // Культурно-массовая работа профсоюзов: сб. руководящих материалов. М., 1965. С. 48.).

⁵ О работе театров-студий города Ленинграда (1960 г.) // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп.273. Д.819. Л. 2, 3.

девятнадцати¹. Вообще рубеж десятилетий оказался богат на появление новых форм: в 1959 г. в Ленинграде организуются рабочие театры², в 1960 г. на базе театральной студии Выборгского ДК создается народный театр³. Стремление городских властей создать максимально комфортные условия для выражения ленинградцами своих творческих исканий в рамках самодеятельности характерно и для середины 1960-х г., именно в это время активно развивается авторская самодеятельность⁴.

Однако оценка самодеятельного творчества как распространенной формы досуга среди населения не так однозначна. Абсолютные цифры участия жителей СССР в самодеятельном творчестве значительны. С 1950 по 1970 г. число участников кружков художественной самодеятельности в Советском Союзе, которые работали в рамках клубных организаций, выросло с 3.000.000 до 7.000.000 человек, а с учетом самодеятельности всех учреждений культуры, оно достигло в 1965 г. 10.000.000, а в 1974 г. – 15.000.000 человек⁵. Соотнесение их с численностью населения СССР в возрасте от 10 и старше лет, которая в 1959 г. и в 1970 г. составляла 162.464.288 и 196.734.538 человек соответственно⁶, показывает, что процент людей, участвующих в самодеятельности в рамках клуба, составил 1,8–3,5 %, а с учетом самодеятельного творчества всех учреждений культуры эти показатели в 1965 г. находились в границах 5–6,1 %, а в 1974 г. приблизились к 7,6 %. Близкие к этим показателям оказались подсчеты и в социологическом исследовании, выполненном в начале 1970-х гг. на материалах Таганрога. В нем только 8 % опрошенных рабочих и 6 % служащих принимало участие в художественной самодеятельности, более того, среди них регулярно посещали этот вид досуга 3 % и 1 % соответственно, среди молодежи процент регуляр-

¹ О мерах улучшения работы самодеятельных театров-студий Ленинграда // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. 1960. № 7. С. 17, 18.

² Справка «Об эстетическом воспитании трудящихся в клубных учреждениях профсоюзов г. Ленинграда и области» в Горком КПСС Ленинграда Л.Ф. Стулову от инструктора культурно-массового отдела Леноблсовпрофа Разумова (24 октября 1959 г.) // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 602. Л. 39, 40.

³ О мерах улучшения работы самодеятельных театров-студий... С. 17, 18.

⁴ *Каргин А.С.* Самодеятельное художественное творчество : история. Теория. Практика. М., 1988. С. 234.

⁵ *Гордон Л.А., Клопов Э.В., Оников Л.А.* Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. М., 1977. С. 68.

⁶ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М., 1971. Т. 2. Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. Ч. 1. С. 26, 27.

но участвующих в самодеятельности приблизился к 5 % от общего числа опрошенных¹.

Приведенные данные подтверждаются суждениями работников клубных учреждений. Так, в Ленинграде во второй половине 1950-х гг. руководством ряда культурных организаций города, в частности ДК Промкооперации, обращалось внимание, что «массовость достигается с трудом, имеются всего 2.500 участников художественной самодеятельности в артелях»². Возможно, следует не согласиться с приведенной пессимистической оценкой работников Дома культуры, так как две с половиной тысячи участников не такой и плохой показатель, но все же сотрудники культурных организаций города довольно часто характеризовали участие ленинградцев в самодеятельном творчестве как малочисленное: «Мал процент участников художественной самодеятельности из числа членов нашего профсоюза и плохо осуществляется связь отдела художественной самодеятельности с нашими предприятиями»³.

Невысокий процент участия в самодеятельности не снимал с центральных и местных властей вопроса привлечения в ее ряды населения. Считалось, что вызвать к ней интерес у людей, могли малые формы художественного творчества⁴, поэтому, например, в Ленинграде как в середине 1950-х гг.⁵, так и в конце десятилетия⁶ сотрудники клубных учреждений на производственных и партийных собраниях неоднократно призывали создавать соответствующие направления самодеятельности, что приносило положительные результаты и свой творческий порыв ленинградцы могли реализовать в рамках таких малых форм театрализованного искусства как квартеты, трио, дуэты.

¹ Гордон Л.А., Римашевская Н.М. Пятидневная рабочая неделя и свободное время трудящихся : (Таганрогские исследования). М., 1972. С. 61.

² Протокол № 17 заседания партийного бюро парторганизации Дома культуры Промкооперации от 30 января 1956 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 742. Оп. 5. Д. 8. Л. 2.

³ Протокол собрания партийной организации КПСС Выборгского Дома культуры от 29 июня 1953 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 2170. Оп. 4. Д.25. Л. 35.

⁴ Протокол собрания партийной организации КПСС Выборгского Дома Культуры от 29 июня 1953 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 2170. Оп. 4. Д.25. Л. 35.

⁵ Протокол № 17 заседания партийного бюро парторганизации Дома культуры Промкооперации от 30 января 1956 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 742. Оп. 5. Д. 8. Л. 2.

⁶ Протоколы № 4 общего партийного собрания Выборгского Дворца культуры от 27 апреля 1959 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 2170. Оп. 4. Д. 47. Л. 15, 16.

Привлечь молодежь в ряды участников самодеятельности была призвана вузовская курсовая художественная самодеятельность, где в театральных постановках обыгрывалась студенческая жизнь. Это позволяло поднимать перед зрителями актуальные молодежные вопросы, создавать благоприятные условия для ознакомления студентов с навыками и нормами социального общения и т. д. Все эти задачи решались не только посредством сценического образа, но и непосредственно в ходе подготовки спектаклей, так как работой кружков руководили сами студенты, а клуб оказывал только помощь и контролировал репертуар¹.

Возможностями социальной интеграции и идеологического влияния располагали театрализованные шествия, которые возникли в СССР еще в 1920-е гг. и вновь были возобновлены в честь празднования 50-летия советской власти (1967 г.). В юбилейный год в Ленинграде их было проведено два. Первый был посвящен революции 1917 г. и жизни страны в течение 50 лет. Второй – 50-летию Вооруженных сил СССР². После окончания празднования юбилейных торжеств театрализованные шествия в городе продолжили организовывать. В 1969 г. оно прошло в Смольнинском районе Ленинграда после окончания второго тура профсоюзного смотра коллективов художественной самодеятельности, в котором приняло участие 700.000 человек³.

К менее масштабными театрализованным формам относились праздники, массовые гуляния, карнавалы, балы⁴. Так, при проведении летом 1967 г. праздника «Этапы большого пути», который проходил на территории парка ЦПКиО им. С.М. Кирова в Ленинграде, посетителям демонстрировались этапы развития советского государства. Идеологическим содержанием был наполнен и другой праздник: «Факел Петроградской», в организации которого принимали участие Ждановский и Петроградский райкомы партии, коллективы фабрик, заводов и институтов Петроградской стороны. Он был призван донести до ленинградцев революционные традиции Петроградской сторо-

¹ Информационный отчет о работе клуба Ленинградского электротехнического института связи им. проф. М.А. Бонч-Бруевича за 1959 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп.273. Д.600. Л. 35.

² Справка об организации и проведении праздничного театрализованного шествия в Ленинграде, в ознаменование 50-летия Ленинского комсомола. 29 октября 1968 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 248. Л. 165.

³ Отчет работы Отдела культуры Смольнинского райсовета за 1969 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 308. Л. 17.

⁴ О них подробнее см.: *Гольдберг Б.И.* Организация культурного отдыха трудящихся. Иркутск, 1961.

Зрители у здания Государственного Эрмитажа наблюдают за пионерским парадом на Дворцовой площади. 1960 г. Ленинград. Автор съемки: Б.Е. Ритов. ЦГАКФФД СПб. Оп. 1АР-118. Ед. хр. 162299.

ны. Для этого ровно в полдень 28 мая 1967 г., на площадь ЦПКиО им. С.М. Кирова, выехала колонна мотоциклистов с броневиком во главе. Кавалькада машин доставила в парк из музея Великой Октябрьской социалистической революции стяги петроградских рабочих и солдат, знамя «Авроры», знамена орденосных заводов и фабрик, факел, зажженный на старейшем предприятии Петроградской стороны – заводе «Ленинская искра»¹. Конечно, гуляния такого масштаба проводились не очень часто и были приурочены к знаковым датам из жизни страны, партии, города, но как таковая форма отдыха она организовывалась регулярно.

К театрализованным мероприятиям относились и тематические вечера², которые занимали особое место среди многочисленных клубных

¹ Отчет о работе ЦПКиО им. С.М. Кирова на летний сезон 1967 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 185. Л. 7, 8.

² *Виленский Н.* Тематический вечер // Клуб и художественная самодеятельность. 1965. № 11. С. 10, 11.

вечеров, так как поднятые в их рамках проблемы раскрывались при помощи «сценарной основы и использования комплекса выразительных средств»¹. В зависимости от направленности и тематики они именовались: вечера по профессиям, вечера трудовой славы, вечера новаторов производства, вечера отдыха коммунистических бригад «За чашкой чая» и т. д.

Запрос советского человека рубежа 1950–1960-х гг. на диалоговые формы отдыха удовлетворялись вечерами вопросов и ответов, дискуссиями, диспутами. Однако их организация требовала очень высокого уровня подготовки мероприятия: от хорошего владения ведущим материала до понимания им психологии людей, – что делало их непопулярными среди учреждений и ведущих. На это обратил внимание отдел пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ, подчеркнув, что молодежные диспуты «научили многих юношей и девушек аргументированно, глубоко и содержательно излагать свои взгляды», при этом недостаточная проработанность организаторами вопросов, которые поднимались на диспутах, приводила к тому, что они «становились легальной трибуной для проявления инакомыслия»².

В качестве примера востребованности среди населения указанных форм может послужить проведенный в профессионально-техническом училище №12 Октябрьского района Ленинграда диспут, который был организован партийной и комсомольской организациями образовательного учреждения и посвящался жизни в советском обществе. В его рамках рассматривались такие темы как «Наша хата не с краю», «Дом, в котором мы живем», «Каким должен быть человек коммунистического завтра». Дискуссия, развернувшаяся в рамках последней темы, по мнению организаторов, приняла очень бурный характер, затронула острые вопросы, а звучавшие мнения оказались откровенны, интерес к этой теме со стороны посетителей привел к тому, что этот вопрос пришлось обсуждать несколько дней³.

Политические изменения в стране, улучшение благосостояния, рост образовательно-культурного уровня населения и правительственное решение о проведении в сентябре 1956 г. Всесоюзного фе-

¹ Генкин Д.М. Театрализованные формы массовой работы клуба. Л., 1972. С. 21.

² Ованесян И.Г. Эволюция политической культуры советской молодежи в 1950-е гг.: роль комсомола : дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2016. С. 174, 175.

³ Отчет об итогах 1962–1963 учебного года в системе политического просвещения в Ленинградской городской партийной организации // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 91. Д. 70. Л. 24.

стиваля советской молодёжи, а в июле-августе 1957 г. VI Всемирного фестиваля молодёжи и студентов¹ отразились на стремлении человека к более активной межличностной и внутригрупповой коммуникации. Этот запрос власть стремилась удовлетворить, активизируя работу любительских объединений. С этой целью, например, на V пленуме ВЦСПС (1956 г.) при обсуждении организации отдыха жителей СССР обращалось внимание, что «в клубах, домах и дворцах культуры, исходя из пожеланий трудящихся, необходимо создавать различные объединения: юношеские и детские секции, родительские советы, группы любителей музыки, литературы, живописи, изучения иностранных языков, кружки кройки и шитья, радиолюбителей, шахматно-шашечные, автодела, общества любителей охоты, рыбной ловли, туризма, фотографии, собирателей всевозможных коллекций и т. д.»² Все это привело к тому, что в конце 1950-х гг. начиналось активное развитие клубных (любительских) объединений (правда, ряд ученых этот процесс датируют серединой 1950-х гг.³), которое продолжилось в 1960-е гг.⁴

Особенность этой формы досуговой деятельности состояла в том, что она позволяла объединить общественные и личные интересы, предоставляла возможность творческого развития своим участникам. В отличие от дружеских компаний, которые носили элементы стихийной социализации, объединения относились к инструментам направленной социализации⁵, что проявлялось в существовании у них устава, программ и четкой организационной структуры⁶. Все это создавало хорошие условия для удовлетворения желания человека в активном

¹ Клюско Е.М. Культурно-досуговая деятельность населения России (май 1945–1985 гг.) : теоретико-методологический и исторический аспект. М., 2007. С. 41, 68–70.

² Постановление V пленума ВЦСПС от 29 июня 1956 г. «О задачах профсоюзных организаций по улучшению воспитательной и культурно-массовой работы среди трудящихся» // Сборник руководящих материалов по культурно-массовой работе / сост. Л.И. Поляков. М., 1957. С. 14.

³ Культурно-просветительная работа в СССР / под ред. Т.А. Ремизова. М., 1974. С. 213.

⁴ Затеева Н.А. История социально-культурной деятельности в России (X – XX вв.): конспект лекций. Улан-Удэ, 2011. С. 49, 50.

⁵ Различия между этими видами социализации будет объяснено в 4 главе.

⁶ Рябков В.М. Антология информационно-просветительных форм культурно-досуговой деятельности в России (вторая половина XX века). Челябинск, 2007. С. 18.

общественном взаимодействии, формируя крепкие социальные связи под контролем государства.

К другой форме досуга, которая позволяла удовлетворить стремление советского человека к диалоговым, индивидуальным и малогрупповым формам социальной и политической коммуникации, относилось кафе, где посетитель мог не только выпить чашку чая и провести время со своими друзьями, но и принять участие в организованных учреждениями культуры города мероприятиях, в том числе носящих политический характер. С этой целью в кафе предусматривались соответствующие помещения: игровые комнаты, читальные залы и т. д.¹. Правда, такой вид отдыха требовал серьезной подготовительной работы со стороны партийных, советских, профсоюзных организаций и учреждений досуга. Возникающие в этой связи некоторые обременения, которые ложились на плечи сотрудников клубов, парков и т. д., вызывали с их стороны определенное недовольство, что, в частности, отмечали сотрудники досуговых организаций Ленинграда: «Мы попытались провести вечер комсомольского актива в молодежном кафе. Ребята сами деньги собирали по два рубля, завком дал нам оркестр. Пригласили директора, представителей парткома, завкома. Вино было. В конечном итоге все прошло хорошо. Но постоянно проводить вечера в молодежном кафе таким образом тяжело. Нужно, может быть, отдать под шефство заводам эти кафе, но за ними должно быть постоянное наблюдение»².

Стремление человека к активной межличностной коммуникации во второй половине 1950-х гг. совпало с его желанием повысить свой образовательный уровень³. Удовлетворить этот запрос он мог как через систему образования (среднее, среднее специальное и высшее), так и посредством самообразования и таких форм досуговой деятельности как конференция, народный университет и т. д. Потребность в образовании и самообразовании позволяла горожанам не только расширить знания в области науки и культуры, но и предоставляла им возможность пройти определенные этапы социализации и политической интеграции⁴.

¹ Протокол № 4 открытого партийного собрания п/о Дворца культуры им. Ленсовета от 19 декабря 1961 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 742. Оп. 5. Д. 22. Л. 131.

² Совещание о совершенствовании массово-политической работы 11 декабря 1965 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 91. Д. 158. Л. 67.

³ Стрельцов Ю.А. Культурология досуга. М., 2003. С. 75.

⁴ Справка о политической учебе инженерно-технической интеллигенции Ленинграда (1951 г.) // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 55. Д. 203. Л. 2, 3; Отчет

Н.П. Серозатинова ведет занятие по изучению технической информации с рабочими в библиотеке Изгорского завода. Август 1970 г. Колпино. Автор съемки: Золотов. ЦГАКФФД СПб. Оп. 1АР-56. Ед. хр. 91256.

Каждый год часть советских граждан составляла индивидуальные планы учебы, где указывала политико-идеологические произведения, которые планировала изучить. При необходимости помочь в освоении материала всегда мог консультант, выделенный для этой цели партийной организацией предприятия или учреждения, где работал человек. Правда, представители партийных органов не всегда добросовестно подходили к выполнению своих обязанностей: консультативная помощь не оказывалась¹; занятия, для самостоятельно изучающих марксистскую теорию, не проводились² и т. д. Но если все складыва-

об итогах 1962–1963 учебного года в системе политического просвещения в Ленинградской городской партийной организации // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 91. Д. 70. Л. 15.

¹ Справка о состоянии политического просвещения в Ленинградской комсомольской организации // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 55. Д. 200. Л. 5, 6.

² Отчет парторганизации Государственного Эрмитажа об итогах марксистско-ленинского образования коммунистов, беспартийных научных работников и служащих в системе партийного просвещения за 1950–1951 учебный год // ЦГАИПД СПб. Ф. 1605. Оп. 5. Д. 1. Л. 116.

лось благополучно, то в конце года член и кандидат в члены партии на заседании бюро первичной партийной организации отчитывались о проделанной работе и отвечали на вопросы участников заседания по пройденному им материалу. В соответствии с продемонстрированными экзаменуемым знаниями бюро выносило решение о качестве его подготовки.

Часть населения подходила добросовестно к самостоятельному изучению основ советской идеологии, другая делала это формально, на что, например, обращалось внимание в статьях секретарей Фрунзенского и Дзержинского райкомов ВКП(б) Ленинграда А. Тушнова и И. Пучкова¹. Несерьезное отношение к освоению политических знаний было характерно не только для рабочих с несколькими классами образования, но и для людей с высшим образованием, которые изучали марксистско-ленинскую теорию в основном по материалам периодической печати². Надо полагать, среди ленинградцев, осваивающих марксистско-ленинскую теорию самостоятельно, «формалистов» было несколько больше, чем приверженцев «добросовестного» изучения идеологических основ советского государства и общества.

Элементы самостоятельной подготовки содержали теоретические конференции и семинары, в рамках которых рассматривался широкий спектр сложных и важных политических и социально-культурных вопросов. В отличие от самообразования они располагали более значительным механизмом проверки знаний человека, их работа выстраивалась с учетом интеллектуальных возможностей и интересов целевых групп (например, конференции проводились только для технической или творческой интеллигенции)³.

Особое положение в приобщении горожан к знаниям в их свободное время занимали университеты (народные университеты), которые в зависимости от области познания именовались университетами культуры, искусства, марксизма-ленинизма и т. д. Так или иначе все они выполняли функцию общественной и политической интеграции. Последняя наиболее ярко была выражена в рамках университетов марксизма-ленинизма, где посетитель более детально изучал марк-

¹ Вечерний Ленинград. 1950. 25 мая. С. 2.

² Западалов И. Разве это самостоятельная учеба? // Вечерний Ленинград. 1958. 5 февраля. С. 2.

³ Отчет об итогах 1962–1963 учебного года в системе политического просвещения в Ленинградской городской партийной организации // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 91. Д. 70. Л. 16.

Пенсионер Л.Я. Аронов знакомится в газете „Ленинградская правда“ с материалами поездки Н.С. Хрущева во Францию. 25 марта 1960 г. Ленинград. Автор съемки: Г. Копосов. ЦГАКФФД СПб. Оп. 1АР-39. Ед. хр. 63412.

систско-ленинскую теорию. Появление народных университетов (вначале в области литературы и искусства, технического прогресса и сельскохозяйственных знаний, а потом по экономике, советской торговле, международным отношениям, праву, педагогике и т. д.)¹, как утверждалось в официальных документах, было связано с XXI съездом КПСС. Частично это верно, так как словосочетание «народный университета» вводится в оборот именно в это время, но как такая университетская форма досуга существовала и в довоенный период, и в 1950-е гг.

Университетская форма свободного времяпрепровождения ориентировалась на профессиональный и образовательный уровень аудитории (создавались университеты инженеров, врачей, педагогов, молодого мастера и пр.), стремилась сочетать необходимость идеологической работы, повышения профессиональных навыков и желания

¹ Дубровина Л. Народные университеты // Коммунист. 1964. № 15. С. 69.

творческого развития посетителей¹. Для этого слушатели знакомились с основами марксистско-ленинской эстетики, классической (мировой, русской) и советской литературой, изобразительным искусством, музыкой, театром, кино и другими областями искусства², развивали творческие навыки³ и т. д. Это осуществлялось посредством лекций, семинаров, тематических вечеров, диспутов, экскурсий, встреч со старыми большевиками, учеными, новаторами производства, ударниками коммунистического труда⁴.

Отличительные особенности университетов культуры рубежа 1950–1960-х гг. от довоенных заключались в том, что, во-первых, в последних, как правило, преобладала лекционная форма, в первых же инструментарий был более разнообразен; во-вторых, довоенные университеты популяризировали только литературу и искусство, в то время как послевоенные обращались к более широкому набору тем политического, гуманитарного, литературного, музыкального, искусствоведческого характера, рассматривали вопросы, связанные с кино, наукой, техникой, коммунистической моралью и этикой⁵; в-третьих, в отличие от университетов 1930-х гг., университеты 1960-х гг. располагали постоянным составом слушателей, учебным планом, программой и рассматривались как учебное заведение, обеспечивающее внешкольное образование взрослых людей⁶. Еще одной уникальной характеристикой университетов 1960-х гг. был их массовый характер, который отразился как в названии «народный университет», так и в количественных данных. В 1965 г. по всей стране насчитывалось 10.500 народных университетов, в 1969 г. их число увеличилось, по одним подсчетам,

¹ Народные университеты культуры // Культурно-просветительная работа. 1959. № 5. С. 1; Отчет об итогах 1962–1963 учебного года в системе политического просвещения в Ленинградской городской партийной организации // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 91. Д. 70.

² Положение о принципах работы университетов культуры [1960 г.] // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1041. Л. 1.

³ Левашова Т.Н. Основные тенденции развития народных университетов культуры. Л., 1986. С. 3, 5.

⁴ Пропаганда решений XXII съезда КПСС – главная задача культурно-просветительных учреждений профсоюзов (1962 г.) // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 1223. Л. 2, 3.

⁵ ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 816. Л. 2, 4.

⁶ Махлин М.Д. Некоторые проблемы дидактики народных университетов // Народные университеты в системе непрерывного образования / отв. ред. В.Г. Онушкин. М., 1983. С. 38.

Ленинградцы внимательно просматривают газеты с материалами XXII съезда КПСС на Садовой улице. 19 октября 1961 г. Ленинград. Автор съемки: Н.А. Науменков. ЦГАКФФД СПб. Оп. 1АР-156. Ед. хр. 223753.

до 15.788¹, по другим, до 22.500. А общее число слушателей возросло с 2.000.000 в середине 1960-х гг.² до 5.000.000 к концу десятилетия³. Если сопоставить эти показатели с численностью населения СССР в возрасте от 15 лет и старше, то в 1965 г. посещаемость составила 1,36 %, а в 1970 г. – 2,91 %.

Вместе с перечисленными формами в 1950-е и 1960-е гг. продолжали существовать читки газет, беседы на заданную тему и т. д., которые в документах характеризовались как устаревшие и противоречащие запросам населения и новым подходам в работе с человеком. Но, несмотря на это, они оставались «во многих партийных организациях единственными формами», что «сужало и обедняло политическую работу»⁴.

¹ Культурно-просветительная работа в СССР... С. 214.

² Дубровина Л. Народные университеты... С. 70.

³ Бакурадзе Б.В. Основные этапы развития народных университетов. Тбилиси. 1974. С. 35.

⁴ Записка секретарю ЦК КПСС П.Н. Демичеву от главного редактора журнала «Агитатор» М. Курьянова «О некоторых вопросах политической работы

Расширение перечня досуговых мероприятий, которое последовало в конце 1950-х гг., поставило перед органами управления задачу добиться, чтобы учреждения культуры на практике использовали весь свой инструментарий, а не ограничивали деятельность лекциями или докладами. С этой целью в 1958 г. создаются идеологические комиссии для координации работы культурно-массовых организаций и оказания им помощи в использовании многочисленных форм отдыха¹. В Ленинграде в начале 1960-х гг. их было создано 400² при организациях, предприятиях, учебных заведениях и жилищных конторах³. Для сравнения следует отметить, что в это же время по всей Украине их насчитывалось 800⁴. Примером их деятельности может послужить ленинградский завод «Электросила», где ранее лекционной пропагандой одновременно занимались партийный комитет, Дом культуры, научно-техническое общество, бюро технической информации. Это вносило определенную дезорганизацию, и, чтобы ее преодолеть, при парткоме была создана комиссия, которая состояла из 25 человек. Первым ее шагом стало составление единого плана лекций, разработка системы контроля качества занятий, а для летнего времени, когда интенсивность лекционной работы на заводе снижалась, были продуманы занятия по месту жительства работников⁵.

Организационная структура идеологических комиссий имела некоторые вариации. Чаще всего они состояли из коллективного руководящего органа (бюро или совет из 4–7 человек) и нескольких секций (секторов) (например, массово-политический, партийной пропаганды, научного атеизма, экономических знаний и передового опыта, печати

в массах» (26 января 1966 г.) // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 233. Л. 54.

¹ См.: Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964 : документы / отв. ред. В.Ю. Афиани. М., 2000. 552 с.

² *Лавриков Ю.* Идеологические комиссии партийных организаций // Коммунист. 1962. № 14. С. 60.

³ *Журавлев В.* Идеологическая комиссия парткома и группа членов Общества // Бюллетень Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР. 1962. № 2. С. 32; Отчет об итогах 1962–1963 учебного года в системе политического просвещения в Ленинградской городской партийной организации // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 91. Д. 70. Л. 25.

⁴ *Землянский Д., Мезенцев С.* Идеологические комиссии партийных комитетов // Коммунист. 1962. № 5. С. 79.

⁵ *Лавриков Ю.* Идеологические комиссии... С. 60.

Фотоэтиюд. После экзаменов. 2 июня 1955 г. Ленинград. Автор съемки: П. Машковцев. ЦГАКФФД СПб. Оп. 1АР-77. Ед. хр. 117135.

и др.). Помимо координирующей функции, комиссии вырабатывали рекомендации по улучшению идеологической работы¹.

В начале 1960-х гг. вопросы координации деятельности между различными учреждениями назрели не только в политической, но и в культурной сфере, поэтому и в этой области тоже создавались комиссии или советы при партийных комитетах (например, по согласованию работы библиотек, наглядной агитации и пр.). Их главная цель состояла в преодолении параллелизма работы среди досуговых организаций и оказании им методической помощи².

Культурно-массовые организации СССР в 1950–1960-е гг. смогли предложить своим посетителям широкий набор форм отдыха, более того, когда на рубеже десятилетий у советского человека появился запрос на активное и творческое времяпрепровождение, центры досуга в целом удовлетворили эту потребность. Проблемы начались во второй половине 1960-х гг., когда население страны все активнее, чем ранее, стало отдавать предпочтение отдыху в малых группах. В этих услови-

¹ Землянский Д., Мезенцев С. Идеологические комиссии... С. 81.

² Там же. С. 79.

ях, какие бы усилия не предпринимали клубы, кинотеатры и т. д., они все же в полной мере не смогли выработать соответствующих интересам горожан досуговых форм.

* * *

Экономические, политические, социальные и культурные изменения, которые произошли в советском обществе 1960-х гг., конечно, во многом изменили потребности и ожидания людей в Советском Союзе. В этих условиях клубные организации и лекции, которые власти рассматривали в качестве фундамента коллективного отдыха, испытали кризис и, надо полагать, из него так и не смогли выйти. Несмотря на это, на всем протяжении шестидесятих годов они продолжали выполнять свои функции и брали на себя определенный объем работы в досуговой сфере. Вместе с тем, кризисные явления, проявившиеся в клубах, в определенной степени, удавалось компенсировать работой других культурно-массовых учреждений (парки, театры и т. д.), которые располагали как общими для всех организаций, так и характерными только для них формами отдыха. Это позволяло нивелировать снижение популярности одного досугового учреждения за счет увеличения внимания к другому среди населения.

Глава 4

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ГОРОЖАНИНА

Социализация человека в СССР стала областью научного познания только в 1960-х гг., т. к., еще в 1930-е гг. дисциплины, предметом которых она была (социальная психология и социология), оказались признаны лженауками. Однако на протяжении всех пятидесятих годов она изучалась, но в рамках воспитания и формирования личности¹. Термин «социализация» в научный оборот в СССР был введен Б.Д. Парыгиным в монографии «Социальная психология как наука» (1965 г.). Конечно, первоначально новое понятие не получило широкого распространения в научной среде, ряд исследователей настаивали на его эквивалентности таким дефинициям как «воспитание» и «формирование личности». С течением времени ситуация изменилась: вначале советские философы и психологи признали понятие «социализация», а спустя еще некоторое время согласились, что социальную интеграцию человека не следует рассматривать как равнозначное явление воспитанию и формированию личности, поскольку она представляет собой более масштабный процесс². После этого в советской социологической литературе последовал кратковременный период дискуссий вокруг содержания термина «социализация», однако уже к концу 1960-х гг. в научном сообществе был достигнут консенсус и под ней стали понимать «усвоение индивидом социальных норм (культуры), процесс преобразования социального опыта в собственные установки, ориентации, ценности личности»³.

¹ Например, см.: *Сухотин Я.* Почему Саша хулиган? // Смена. 1954. 25 февраля. С. 3; *Курантов А.* Что значит быть культурным? // Клуб. 1957. № 8. С. 26.

² *Парыгин Б.Д.* Основы социально-психологической теории. М., 1971. С. 162.

³ *Спиридонов Л.И.* Социализация индивида как функция общества // Человек и общество : проблемы социализации индивида / под общ. ред. Б.Г. Ананьева, Л.И. Спиридонова. Л., 1971. С. 9.

Современные российские специалисты единодушны, что в триаде социализация, воспитание и формирование личности первое более всеобъемлющее явление, включающее в себя два последующих. Впрочем, разногласия в среде современных ученых начинаются при трактовке элементов указанной триады. Ряд социологов и психологов считают воспитание одной из форм социализации¹, другие рассматривают воспитание в качестве механизма социализации, третьи, наоборот, под социализацией понимают процесс формирования личности через механизм воспитания².

Признавая важность полемики, следует подчеркнуть, что для научного поиска в рамках данного исторического исследования приемлемым представляется определение социализации, предложенное советским психологом и социологом И.С. Коном: «усвоение индивидом социального опыта, в ходе которого создается конкретная личность»³, – и через несколько десятилетий логично дополненное российскими учеными Е.С. Даниловой и Н.П. Башкатовой: «рассмотрение социализации как результата и механизма приобретения личностью социального опыта в процессе жизнедеятельности»⁴.

В современной социологии и психологии существует четкое понимание, что на протяжении всей жизни человек проходит определенные стадии социализации. Однако это было неочевидно для мирового научного сообщества. В Европе и США в 1950-х гг. существовало представление, что этот процесс характерен только для одной возрастной группы – молодежи. Первый, кто предложил изучать социализацию в отношении всех возрастов, был американский ученый О.Г. Брим-младший, доказавший в 1966 г., что социализация сопровождает человека в течение всей его жизни⁵. Не отрицая этого факта, следует все же подчеркнуть, что именно в подростковом возрасте вопросы интеграции в общественные отношения являются очень важными как для человека, так и для социума, власти, так как «именно в период детства, отрочества и юности складываются основные структуры личности, качественные характеристики которой, в сущностной степени зависят

¹ *Слотина Т.В.* Психология личности. СПб., 2008. С. 43.

² *Философия : учебник / под ред. О.А. Митрошенкова.* М., 2005. С. 556, 562.

³ *Кон И.С.* Социология личности. М., 1967. С. 22.

⁴ *Данилова Е.С., Башкатова Н.П.* Педагогика досуга. Пятигорск, 2009. С. 56, 57.

⁵ *Мудрик А.В.* Социализация человека. М., 2006. С. 29.

от степени педагогизации окружающей среды»¹. Понимая это, советская власть уделяла значительное внимание молодежи, но не забывала и остальные возрастные группы.

Сопровождая человека на протяжении всей его жизни, социализация выступала неотъемлемой частью каждой сферы его деятельности, в том числе и досуговой, в рамках которой вырабатывались навыки социального взаимодействия и общения, умения подчиняться групповой дисциплине и отстаивать свои права, соотносить свои и общественные интересы². Процесс интеграции человека в социальное пространство состоит из двух фаз: «в рамках первой происходит знакомство индивида с идеалами, ценностями и нормами. Во второй фазе начинается процесс включения данных идеалов и норм во внутренний мир человека»³. Благодаря этой особенности социализации некоторые декларативные идеи, существующие в обществе, в том числе и политические, человеком или группой людей воспринимаются как вполне реальные. Это явление может косвенным образом свидетельствовать о восприятии частью ленинградцев идеологических постулатов советского государства.

Указанные этапы общественной интеграции проходят в рамках стихийной (ненаправленной) и направленной форм социализации. Первая происходит при повседневных практиках индивида, где государственные и общественные институты не оказывают существенного влияния, что может не только привести к снижению восприятия официальных идей человеком, но и оказать на него и общество негативное влияние. Нивелировать этот эффект призвана направленная форма социальной интеграции, которая проходит в рамках общественных и государственных институтов⁴. Однако достичь этого не так просто, и необходимая для нормального развития общественных отношений направленная социализация может располагать ограниченной формой влияния на человека, что в конечном итоге приводит к негативным социальным последствиям как для личности, так и для общества.

Наглядным примером такой ситуации выступает возникшее противоречие между идеями и ценностями, распространяемыми через советскую школу, и системой взглядов, сохранившихся в семьях Советского Союза: «Если в школе будут говорить, что бога нет, что он выдуман

¹ Данилова Е.С., Башкатова Н.П. Педагогика досуга... С. 55.

² Кочеткова В.Г. Организация содержательного досуга детей, молодежи, взрослых. Самара, 2008. С. 16.

³ Горелова Ю.Р. Образ города в восприятии горожан. М., 2019. С. 5.

⁴ Бабосов Е.М. Общая социология. Минск, 2004. С. 278, 279.

людьми и т. д., а дома ребенку мать будет все время напоминать о том, что если он, проходя мимо церкви, не перекрестится, то бог его накажет и учительница вызовет к доске, поставит ему двойку, такое воспитание рано или поздно скажется на мировоззрении ребенка, приучит его к вранью и лицемерию либо дома, либо в школе»¹. Обстоятельства, вызывающие коррозию системы ценностей советского человека, могли возникнуть и на рабочем месте, когда рабочие с большим профессиональным стажем, страдающие пристрастием к алкоголю, «не только сами прикладывались к бутылке, но и вовлекали в пьянство неопытную молодежь. ...Нередко получалась такая картина: одни молодые люди всегда ходили на лекции, посещали тематические вечера, участвовали в экскурсиях, а другие – завсегдатаи пивных, танцулек, а то и религиозных сект»². Несмотря на проводимую работу городских властей в области пропаганды вреда алкоголизма, подобное положение дел оставалось характерно и для первой половины 1960-х гг. В документах за это время приводились примеры, когда молодые люди, устроившись на работу, попадали под плохое влияние своих старших коллег и начинали употреблять «спиртные напитки, нарушать трудовую дисциплину, совершать преступления»³.

Осознавая пагубный эффект от стихийной формы социализации и невероятную сложность при избавлении человека от приобретенных в ее рамках стереотипов поведения, советская власть предпринимала значительные усилия, чтобы как можно быстрее включить людей в институты направленной социализации; именно поэтому с правилами жизни в обществе население СССР начинали знакомить с ранних лет⁴. Другим инструментом, позволяющим ввести жителя Советского Союза в социальное пространство, выступал коллектив: «Человек вступал в коллектив будучи малым ребенком и переходил из одного коллекти-

¹ Стенографический отчет совещания при облпрофсовете, посвященного обслуживанию задач профсоюзных организаций по выполнению решений двадцать первого съезда КПСС и Закона о связи школы с жизнью (19 февраля 1960 г.) // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 831. Л. 10.

² Стенографический отчет объединенного пленума Леноблсовпрофа и Областного комитета ВЛКСМ о повышении комсомольских и профсоюзных организаций в борьбе за здоровый быт и культуру молодежи от 23 сентября 1958 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 314. Л. 8, 9.

³ Решение Ленинградской городской комиссии по делу несовершеннолетних от 23 марта 1963 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1480. Л. 56.

⁴ *Парыгин Б.Д.* Основы социально-психологической теории. М., 1971. С. 169.

Пивной ларек у Комсомольского моста на набережной канала Грибоедова. Июнь 1967 г. Ленинград. Автор съемки: К.В. Овчинников. ЦГАКФФД СПб. Оп. 1АР-164. Ед. хр. 242926.

ва в другой в течение почти всей своей жизни, но никогда, если все шло нормально, не выпадал из коллектива вплоть до своей смерти»¹.

Занимая важное место в инкорпорировании человека в социальное пространство, коллектив по месту работы, учебы или отдыха не мог остаться вне поля изучения советскими специалистами, поэтому к началу 1970-х гг. библиография по этой проблеме насчитывала более 5.000 научных публикаций². Вместе с тем, советские ученые все же полностью не смогли понять специфику ставшей крайне востребованной среди населения в 1960-е гг., такой формы объединения людей как малая группа. Они рассматривали ее через призму большого коллектива, который, по их представлениям, располагал общей целью, идейным единством, дисциплиной, трудовой деятельностью, взаимной

¹ Хархордин О.В. Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности. СПб., 2016. С. 90.

² Кузьмин Е.С. Социально-психологические основы работы с людьми и методы их изучения // Научные основы политической работы в массах : вопросы педагогики, психологии и социологии в партийной работе. Л., 1972. С. 135.

ответственностью и единой системой управления¹. Исходя из этого, специалисты в СССР довольно просто определяли, что такое большой и средний коллективы. К первому относили такую социально-экономическую категорию как класс, ко второму – объединение людей на промышленных (производственных) предприятиях. Трудности возникали при описании малой группы и микрогруппы. Непонимание, что именно под ними подразумевать, приводило к тому, что при их определении переходили на количественные характеристики. Так, первая насчитывала от нескольких десятков до нескольких сотен человек, а вторая состояла из нескольких человек². При этом советские ученые предлагали определенную типизацию малых групп: номинальные, кооперативные, коллективные, гомфотерные (органические совместные)³, формальные, неформальные, первичные, вторичные, референтные. Понимая, что данный вид объединения людей имеет свою специфику, которая зиждится на индивидуальных особенностях каждого его члена, они все же не просто рассматривали малую группу, как отмечалось выше, составным элементом более крупных людских объединений, а подчеркивали, что и малые группы зависят от общих социальных структур (экономической, политической, юридической и т. д.)⁴.

Достигнув определенных результатов в изучении малой группы, ученые в СССР так и не смогли понять одну ее уникальную особенность – значительная доля иррациональности при ее формировании и функционировании. Советские специалисты были убеждены, что в основе малой группы лежит, как и в случае с большими и средними коллективами, рациональный принцип. Но как показала работа британского социального антрополога М.М. Дуглас, которая была опубликована в 1986 г., это оказалось не совсем так. Конечно, на существование и функционирование малых сообществ рациональность оказывает влияние, но ее масштаб был ограничен, так как на этом уровне объединения людей «царствует психология и иррациональные эмоции»⁵.

¹ Духовный мир советского рабочего : опыт конкретно-социологического исследования / под ред. М.Т. Иовчука, Л.Н. Когана. М., 1972. С. 77.

² Ковалев А.Г. Социально-психологические основы руководства коллективом. Ташкент, 1975. С. 5.

³ Кузьмин Е.С. Социально-психологические основы работы с людьми... С. 136.

⁴ Антипина Г.С. Изучение малых групп в социологии и социальной психологии. Л., 1967. С. 10, 11, 18.

⁵ Дуглас М. Как мыслят институты / пер. с англ. А. Корбуа. М., 2020. С. 79.

Недостаточное внимание научного сообщества в СССР к чувственным (иррациональным) основаниям, на которых зиждилась малая группа, не позволило в полной мере выработать адекватный механизм работы с ней, предложить оптимальный и эффективный алгоритм социализации людей в ее рамках. Все это нашло отражение в практической деятельности учреждений культуры, сотрудники которых во второй половине 1960-х гг. понимали, что советский человек стремится проводить свой досуг в малых группах. При этом особое желание, по их мнению, к такой форме отдыха было характерно для молодежи и интеллигенции. Это стремление нашло отражение в создании, так называемых, «маленьких клубов», которые организовывались без какого-либо участия власти. Более того, управленческие структуры даже не знали «кто руководит клубами и каковы их перспективы». Конечно, их деятельность органы управления стремились взять под контроль. С этой целью проводилась их регистрация, которая вскрыла определенные проблемы: «В ряде областей и республик страны встали перед фактом, что многие секретари комсомольских организаций не в курсе работы этих клубов. Некоторые секретари считают, что клубы растаскивают рабочую молодежь. Во многих городах и областях секретари даже не знают о фактическом количестве молодежных клубов. Например, в Армении мы зарегистрировали 38 клубов, а числится всего 7. Комсомол часто не имеет представления и о масштабах развития этих клубов»¹.

Невозможность государственных, партийных и профсоюзных учреждений в силу разных обстоятельств организовать эффективную работу с человеком в малых группах приводила к тому, что в 1960-е гг. он более активно, чем в предшествующее десятилетие, делал это самостоятельно. Для чего, в отличие от 1950-х гг., у определенной части советского общества имелись необходимые условия и инфраструктура – отдельная квартира, инвентарь, культурно-образовательный уровень, увеличившийся размер свободного времени и т. д. Видимо, популярность среди населения, как они именовались в документах, «стихийных» видов отдыха оказалась настолько высока, что на официальном уровне пришлось признать существование серьезной конкуренции с их стороны организованным формам досуга: «основной противник клуба – домашняя вечеринка»².

¹ Семинар секретарей и заведующих идеологическими отделами РК/ГК ВЛКСМ «Проблема свободного времени и идеологическая работа» 15 февраля 1967 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. К–598. Оп. 26. Д. 104. Л. 19, 22.

² Семинар «Свободное время молодежи и культурно-просветительная деятельность молодежных организаций ВЛКСМ и ЧССМ» по теме «Молодежь и клуб» 13 апреля 1966 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. К–598. Оп. 26. Д. 14. Л. 25.

*Девочка дома слушает пластинку, сидя у патефона. Конец 1950-х гг. Ленинград.
Автор съемки: В.А. Ананьев. ЦГАКФФД СПб. Оп. 1АР-148. Ед. хр. 198299.*

При этом трудности возникали и в рамках официальных каналов инкорпорирования человека в общественные отношения. К хрестоматийному примеру можно отнести ситуацию из повседневной жизни Ленинграда: «Очень сложно найти формы воспитательной работы в монтировочных цехах. Коллектив может воспитывать людей при условии, если сами люди поддаются воспитанию. Пример: т. Беспалов А.С. приводит нас в тупик, с ним ведут работу, разъясняют, а он повторяет свои проступки»¹.

Однако это не снимало с государства стремления интегрировать жителей страны в социум, для чего в его распоряжении было много институтов. К одному из наиболее эффективных относились учреждения культуры, деятельность которых, как считалось, могла способствовать выработке у их посетителей хороших манер, вкуса, привычек и в целом вносить существенный вклад в воспитание человека². Важная роль, которая отводилась в Советском Союзе культурно-массовым ор-

¹ Протокол № 3 открытого партийного собрания Лен. Гос. театра Комедии от 29 февраля 1960 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 545. Оп. 6. Д. 13. Л. 9.

² Курантов А. Что значит... С. 26.

ганизациям, объяснялась тем, что, как тогда считалось, советская культура располагала значительным социализирующим потенциалом, она «не отчуждала личность от общества, а делая личность разносторонне и гармонически развитой, усиливала в ней потребность к общению»¹. Более того, выполняя широкий спектр возложенных на культурную сферу государственных задач, она участвовала и в формировании «нового человека».

Реализуя свои интеграционные возможности, учреждения культуры преодолевали множество проблем (материальных, финансовых, кадровых) и обстоятельств, которые мешали этому. Среди прочих, негативное влияние на социализирующий эффект досуговых центров оказывало асоциальное поведение некоторой части населения СССР. Эта проблема не замалчивалась властью и выносилась на широкое обсуждение средствами массовой информации (литература, периодическая печать, радио), через партийные, профсоюзные и производственные собрания трудовых коллективов. Систематическое обращение к этому вопросу на разных уровнях городского управления в Ленинграде² позволяет предположить, что это явление было заметным фактом повседневной жизни города, а обращение к работам историков позволяет утверждать, что и для всей страны в целом: «По официальным данным, преступность в СССР в 1950-х гг. стремительно росла, при этом большую часть зафиксированных правонарушений составляло хулиганство»³.

Среди всех возрастных категорий ленинградцев в наибольшей зоне риска, с точки зрения власти, находилась молодежь. В 1956 г. на собрании партийной организации ДК Промкооперации участники отмечали, что «вечера, танцы платные и закрытые вызывают просто горечь. Критерием качества вечера является количество разбитых стекол, количество машин из пикета»⁴. Подобное явление было характерно не только для отдельного ленинградского дворца культуры. Проблемы в поведении молодого поколения отмечались на конференции работников клубных учреждений Ленинграда (декабрь 1956 г.): «Мы подчас в ряде институтов сталкиваемся с фактами, позорящими звание совет-

¹ Мансуров Н. Человек и свободное время // Культурно-просветительная работа. 1968. № 4. С. 10.

² Например, см.: Протокол № 88 заседания бюро Ленинградского городского комитета КПСС от 13 июля 1955 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 70. Д. 85. Л. 7.

³ Котова Е.С. Организация досуга... С. 180.

⁴ Протокол № 7 закрытого партийного собрания парторганизации Дома культуры Промкооперации от 18 декабря 1956 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 742. Оп. 5. Д. 7. Л. 144.

ских студентов. Отдельные студенты приходят на вечера подвыпившими, ведут себя развязно, подражают так называемым “стилягам”, грубо обращаются с девушками и так далее. Это имело место на факультетском вечере Ленгосуниверситета геологического факультета, на вечере гидрометеорологического института, на факультетском вечере Горного института»¹. Асоциальность поведения была характерна не только для студенческой среды, но и для работающей молодежи. На это обращалось внимание на совместном совещании Ленинградского областного совета профсоюзов и Областного комитета ВЛКСМ (1958 г.). На нем указывалось, что в столовых, находящихся вблизи заводов, в период получения заработной платы наблюдалась одна и та же картина: «... по несколько вечеров подряд молодые рабочие завода пропивают свои зарплаты. Эти выпивки в столовой стали традицией»². Однако нарушением общественных норм поведения молодыми ленинградцами ситуация не ограничивалась. За три месяца 1957 г. народные суды Ленинграда вынесли 6.599 обвинительных приговоров (мелкое хулиганство), из которых 30 % приходилось на молодежь и «70 % от общего числа арестованных составляют граждане в возрасте свыше 25 лет»³.

В 1960-е гг. часть населения Ленинграда, как и в предыдущее десятилетие, нарушала общественные нормы и статьи Уголовного кодекса РСФСР. Отступление от законов и правил общественного порядка совершали как взрослые ленинградцы⁴, так и подростки, которые выступали основными нарушителями городского спокойствия. В 1962 г. из общего количества преступлений совершенных в Ленинграде, на долю несовершеннолетних пришлось 56,6 %⁵.

¹ Стенографический отчет конференции работников профсоюзных клубов, домов, дворцов культуры г. Ленинград и Ленинградской области. Заседание секции по организации отдыха 18 декабря 1956 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 75. Л. 11–13, 23, 55–60.

² Стенографический отчет объединенного пленума Леноблсовпрофа и Областного комитета ВЛКСМ о повышении роли комсомольских и профсоюзных организаций в борьбе за здоровый быт и культуру молодежи от 23 сентября 1958 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 314. Л. 5.

³ Записка секретаря Ленинградского обкома КПСС Корыткова в ЦК КПСС заведующему отделом административных и торгово-финансовых органов по РСФСР А.Н. Кидину. 21 марта 1957 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 105. Д. 101. Л. 8.

⁴ *Щезлов Г.* Сад отдыха?.. // Вечерний Ленинград. 1961. 13 июля. С. 2.

⁵ Решение Ленинградской городской комиссии по делу несовершеннолетних от 23 марта 1963 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1480. Л. 56.

Конечно, городские власти стремились решить эту проблему, используя широкий инструментарий: от профилактических мероприятий до применения при необходимости более серьезных мер воздействия на человека¹. И это приводило к положительному эффекту, например, в 1964 г. в Ленинграде отмечалось снижение как общей, так и детской преступности и правонарушений², которое, впрочем, не переросло в устойчивый тренд. Уже в 1966 г. в документах указывалось, что «преступность в Ленинграде остается высокой, медленно снижается число правонарушений, совершаемых подростками в возрасте до 18 лет. Недостаточно осуществляется профилактика правонарушений»³. Сравнивая криминогенную ситуацию в городе в 1950-е и 1960-е гг., российский историк С.В. Ремнева пришла к выводу, что «к середине 1960-х гг. преступность существенно возросла по сравнению с серединой 1950-х гг.»⁴. Такая ситуация не могла удовлетворить городские власти, поэтому последние систематически обращали внимание на то, что «количество нарушений трудовой дисциплины, алкоголизм и прочее и прочее не уменьшаются в такой мере, в какой бы нам хотелось»⁵, – но изменить положение дел в положительную сторону не могли.

С точки зрения советской политической элиты и органов управления, асоциальность поведения человека заключалась не только в неподобающем поведении в общественных местах или хулиганстве, но и в прослушивании музыки, не отвечающей идеологическим требованиям и нормам. Эта было характерно для 1950-х гг., когда на уровне центральных органов власти поднимался вопрос о чрезмерном распространении западной, эмигрантской музыки и песен репрессированных авторов: «В клубах Свердловска и других городов многократно в 1952 г. испол-

¹ Инструментарий, находящийся в распоряжении советской власти, позволяющий исправить аморальное поведение подрастающего поколения советских граждан, представлен в монографии Л.В. Силиной *Настроения советского студенчества. 1945–1964 гг.* М., 2004. С. 48, 49.

² Заседание идеологической комиссии ленинградского промышленного обкома и ленинградского горкома КПСС 9 июля 1964 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 91. Д. 115. Л. 48–58.

³ Протокол № 3 заседания пленума Ленинградского городского комитета КПСС от 5 октября 1966 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 100. Д. 16. Л. 24.

⁴ *Ремнева С.В.* Борьба с преступностью в Ленинграде и Ленинградской области во II половине 1950-х – I половине 1960-х годов : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016. С. 23.

⁵ Совещание о совершенствовании массово-политической работы 11 декабря 1965 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 91. Д. 158. Л. 71.

нялись ранее запрещенные Главреперткомом... песни репрессированного композитора Хайта и других авторов; в центральной гостинице города Львова, на катках города Таллина систематически исполнялись взятые из частных источников американские граммофонные записи; в нескольких санаториях системы Министерства здравоохранения массовики-баянисты исполняли и разучивали упадочные песни белоэмигранта Лещенко»¹. Обозначенная в мае 1953 г. проблема, в течение года так и не была решена, что привело к появлению в августе 1954 г. документа, в котором на нее вновь обратили внимание: «В Отдел науки и культуры ЦК КПСС стали поступать сигналы по поводу нового чрезмерного распространения в быту западной песенно-танцевальной музыки. Последняя звучит ежедневно в течение многих часов в пионерских лагерях, в санаториях, домах отдыха, летних садах и парках, железнодорожных поездах, на стадионах и т. д., т. е. в местах отдыха и наиболее массового скопления людей»².

На протяжении второй половины 1950-х гг. власти предпринимали усилия, чтобы изменить подобное положение дел, но добиться желаемого результата все же не удалось. В частности, в Ленинграде в конце 1950-х гг. «в репертуаре студии (студия любителей бального танца Ленинграда.- *Ф.Я.*) предпочтение было отдано западным танцам (фокстрот, медленный вальс, танго), а также не рекомендованным Министерством культуры РСФСР (самба и румба). Студия превратилась в рассадник западной танцевальной культуры, не соответствующей эстетическим вкусам нашего народа и запросам советской молодежи. Ошибочная ориентация ленинградской студии бального танца нашла поддержку среди педагогов Эстонии и Латвии, а также отдельных педагогов Москвы. За последнее время между Ленинградом, Таллином и Ригой стали организовываться конкурсы по бальному танцу. В программу конкурсов, как правило, входили западные танцы (фокстрот, медленный вальс, танго), а советские бальные танцы «Русский бальный», «Подгорка» демонстрировались только вне

¹ Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС с согласием секретаря ЦК КПСС об «ослаблении идеологического контроля за содержанием и качеством исполнения репертуара в концертно-зрелищных учреждениях страны». 19 мая 1953 г. // Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957 : док. / отв. ред. В.Ю. Афиани. М., 2001. С. 87.

² Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС об «отрицательной роли в деле коммунистического воспитания» западной песенно-танцевальной музыки. 2 августа 1954 г. // Там же. С. 290.

*Группа девочек за разучиванием танца во время отдыха на даче.
1950-е гг. Ленинградская обл. Автор съемки: Б.Е. Ритов.
ЦГАКФФД СПб. Оп. 1АР-118. Ед. хр. 162483.*

конкурса»¹. Интересно подчеркнуть, что первоначально работа студии (создана осенью 1958 г.) не вызывала нареканий со стороны партийных органов. Так, на конкурсе современного танца, который проходил в Выборгском ДК, комиссия от горкома КПСС дала положительную оценку творческой деятельности студии. Сложности начались после того как в мае 1959 г. в коллегияу Министерства культуры РСФСР поступила справка, составленная директором и старшим балетмейстером Центрального дома народного творчества им. Н.К. Крупской, в которой высказывалась просьба обсудить работу творческого объединения². В результате всех объяснений и согласований, которые происходили вокруг описанной ситуации, постоянной комиссией по культуре Ленинградского городского Совета было выдвинуто предло-

¹ Письмо редактору газеты (название периодического издания не указано. – Ф.Я.) от Н.И. Кошкина от 24 июня 1959 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 877. Л. 1, 2.

² Там же. Л. 4.

жение: «... создать при Управлении культуры Исполкома Ленгорсовета постоянно действующую аттестационную комиссию и в срок до 1 апреля 1960 года переаттестовать всех руководителей художественной самодеятельности»¹.

Негативные оценки со стороны соответствующих инстанций в отношении музыкальных предпочтений, характерных для определенной части населения Советского Союза, продолжали появляться и в 1960-е гг. В докладной записке министра культуры СССР Е.А. Фурцевой, поданной в Совет министров СССР в 1964 г., обращалось внимание на увлечение молодежью «американской джазовой музыкой». Для преодоления этой негативной тенденции предлагалось «создать оригинальные танцы, воплощающие наши представления о красоте, о духовном мире советского человека»². Определенный эффект от нормативно-правового творчества центральных органов управления был, но вместе с тем, например, сотрудники ДК им. Ленсовета в конце 1960-х гг. отмечали, что «к нам ходят много молодежи подражающие западным «Бадры»³, это гитаристы, поющие довольно пошлые и бессмысленные песенки. Все девочки, начиная с 16 лет, курят, во время танцев вихляния и на вечерах молодежи участников самодеятельности тоже самое. ...О танцах (хали-гали), молодежь надо учить как правильно танцевать этот танец, а запрет ни к чему доброму не приведет. К нам приходят с битисами, их очень много, им 16–18 лет, они пришли во Дворец и молодежь их поддерживает. Мы должны их воспитывать, а не отталкивать... приучаем к песням Дунаевского и др. советских песенников»⁴.

Особое внимание советской власти к музыкальным предпочтениям своих граждан может показаться неуместным и чрезвычайным, заходящим за границы личного пространства человека, поскольку эта сфера культуры помогает расслабиться, отдохнуть и ничего более. Но в научном сообществе существует иной взгляд на роль музыки в жизни людей. Музыкальное творчество оказывает очень сильное влияние на их мировоззрение, формируя представления об окружающей реальности и морально-ценностные установки⁵. Более того, среди всех ви-

¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 877. Л. 19.

² РГАЛИ.Ф. 2329. Оп. 10. Д. 786. Л. 1.

³ Скорее всего, имеются в виду «барды».

⁴ Протокол № 4 общего открытого партийного собрания парторганизации ДК им. Ленсовета от 26 марта 1968 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 742. Оп. 5. Д. 28. Л. 10, 11.

⁵ Ярочкин Д.А. Музыка как понятие этики и онтологии // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2018. № 4. С. 79, 81.

дов искусства музыка обладает большими возможностями объединить эмоциональное и рациональное, передавать информацию не прибегая к помощи слов¹, участвует в формировании отношения человека к текущему времени². Сильное влияние музыкальной сферы на личность подчеркивалось советскими исследователями³, что, безусловно, создавало предпосылки для пристального внимания власти к музыкальным предпочтениям населения.

Нарушение человеком общественных норм поведения и законов государства обуславливалось многими причинами. Советские ученые к наиболее существенным относили так называемые «капиталистические пережитки», неинтегрированность в «ядро рабочего класса» определенной части рабочих⁴, низкий культурный уровень отдельных представителей социума. Автор методического пособия Н.И. Бубнова приводила данные доктора юридических наук С. Остроумова, отметившего, что «85 % всех обследованных им преступников не имели восьмилетнего образования, причем 2,6 % из них были неграмотные. ...Полное пренебрежение преступников к общественной работе, отсутствие у многих из них общекультурных интересов характеризуется тем, что 95 % не читали художественной литературы, 41 % газет и журналов, 79,5 % не посещали театров»⁵. Иностранцы специалисты одну из главных причин асоциального поведения советского человека видели в процессе урбанизации, одна из активных фаз которого в Советском Союзе пришлась на 1950–1960-е гг. и стимулировала распространение правонарушений, преступности, алкоголизма, психических заболеваний и т. д.⁶ Надо полагать, что указанные советскими и иностранными исследователями причины асоциального поведения человека в СССР

¹ *Бахтизина Д.И.* Красота в музыке как отражение гармонии мироздания // Актуальные вопросы общественных наук : социология, политология, философия, история. 2014. № 38. С. 31–36.

² *Бахтизина Д.И.* Красота музыки и духовная жизнь человека // Актуальные вопросы общественных наук : социология, политология, философия, история. 2014. № 34. С. 64–68.

³ См., например: *Якобсон П.М.* Психология художественного восприятия. М., 1964.

⁴ Духовный мир советского рабочего : опыт конкретно-социологического исследования / под ред. М.Т. Иовчука, Л.Н. Когана. М., 1972. С. 329.

⁵ *Бубнова Н.И.* Молодежь и свободное время: (метод. пособие в помощь лектору). Л., 1970. С. 7.

⁶ *Кассоф А.* Постоянство и перемены // Будущее советского общества / под ред. А. Кассофа ; пер. с англ. М., 1970. Вып. 1. С. 15.

не противоречат друг другу, так как описывают разные условия, которые привели к такому явлению.

Вместе с тем, немаловажным фактором, влияющим на нарушение человеком норм и правил социальной жизни, выступала недостаточно эффективная работа учреждений культуры: «Неразвитость социально организованных форм краткосрочного досуга становится одной из причин наполнения свободного времени асоциальными и деструктивными способами проведения свободного времени»¹. Эта закономерность нашла отражение в работах советских социологов, которые, исследуя причины нарушений трудовой дисциплины и общественного порядка работниками предприятий Горького, Тулы, Владимира и других городов, выявили, что более 90 % нарушений связаны главным образом с нерациональным использованием свободного времени². Данная причина была характерна и для Ленинграда 1950–1960-х гг., где, например, отступление от общественных норм части студенчества, директором Ленинградского горного института Д.А. Казаковским виделось в недостаточном количестве проведенных воспитательных мероприятий. Именно это, по его мнению, становилось одной из причин пьянства и драк среди учащихся, нарушений ими правил внутреннего распорядка в учебных помещениях и в общежитии³. Слабая вовлеченность в организованные формы отдыха имела негативный эффект и для других возрастных категорий ленинградцев: «Именно те рабочие, которые не раз попадали в милицию и в вытрезвитель, почти никогда не бывали на лекциях и встречах с интересными людьми, не выезжали на экскурсии. Свой выходной день они в лучшем случае проводили у телевизора или в кино. Трудно поверить, но многие из них годами не были в театре, не брали книг в библиотеках, “не представляют что им делать” в Филармонии, а некоторые ни разу в жизни не были в Эрмитаже»⁴.

Асоциальность в жизни советского человека не только противоречила законодательству и нормам морали, но и становилась фактором, не позволяющим воплотить в жизнь концепцию «новый человек».

¹ Интеллектуальный досуг как фактор устойчивого развития социально-культурной среды урбанизированной территории : (на материалах Красноярского края) / под ред. Е.А. Ноздренко. Красноярск, 2015. С. 61.

² Подоров Г.М. Рабочее и свободное время. Горький, 1975. С. 99.

³ Протокол № 18 заседания бюро Ленинградского городского комитета КПСС от 28 апреля 1954 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 69. Д. 96. Л. 7.

⁴ Свободное время. Как лучше организовать досуг трудящихся // Вечерний Ленинград. 1966. 4 октября. С. 2.

Именно поэтому необходимо было создать условия, позволяющие жителям СССР преодолеть социальные болезни. Решение этой задачи возлагалось на партийные, советские и профсоюзные органы и организации, учреждения культуры. Дома и дворцы культуры, театры, музеи, парки и т. д. должны были выступать инструментом популяризации среди населения норм и правил общественной жизни, формировать у него хорошие манеры, избавить человека от плохих привычек и т. д. Для этого организовывались разнообразные формы отдыха, которые, как мыслилось, позволят удовлетворить запросы разных групп населения: одни могли увлечься художественной самодеятельностью, другие – кружками, третьи – театральным творчеством, четвертые – клубными вечерами и т. д.¹

Социализации и искоренению «нездоровых проявлений общественной активности» должен был способствовать и существующий образ «нового человека». Предполагалось, что его пропаганда среди жителей СССР создаст условия для трансформации советских людей. Такие ожидания от влияния образа на населения страны были среди управленцев и ученых Советского Союза. Подобный взгляд на роль образа в социуме разделяют и российские специалисты: «Образ – способ взаимодействия человека и мира, посредник между сознанием человека и внешней реальностью. Образ в каком-то смысле является визуальной декларацией действительности»². Именно поэтому в средствах массовой информации 1950-х гг. большое внимание уделялось популяризации образа советского человека, а в 1960-е гг. идеалу «нового советского человека».

Помимо этого, в формировании у человека «коммунистических принципов жизни» большое значение играла окружающая его реальность. Неслучаен тот факт, что именно в конце 1950-х гг. началась политика «активизации общественного начала». В Ленинграде в ее рамках Трамвайно-троллейбусное управление с 1958 г. перешло на работу трамвая без кондуктора. Вначале на бескондукторное обслуживание пассажиров был переведен трамвайный маршрут № 8, а в 1961 г. по такой же схеме уже работали 20 трамвайных маршрутов³. В начале

¹ Стенографический отчет объединенного пленума Леноблсовпрофа и Областного комитета ВЛКСМ о повышении роли комсомольских и профсоюзных организаций в борьбе за здоровый быт и культуру молодежи от 23 сентября 1958 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 314. Л. 7.

² Горелова Ю.Р. Образ города в восприятии горожан. М., 2019. С. 25.

³ Решение Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся «О мерах по дальнейшему развитию бескондукторного обслуживания на городском транс-

1960-х гг. на самообслуживание переводится 491 ленинградский магазин, а коллективы многих предприятий и учреждений города отказались от услуг гардеробщиков в раздевалках¹. Реализовывая принципы общественного начала, театр им. В.Ф. Комиссаржевской отказался от контролеров и продавал программы театральных спектаклей без билетеров. Для этого в фойе театра располагались специальные кассы в виде небольших ящичков, в которых зритель оставлял деньги и забирал программу спектакля, лежащую рядом. С течением времени на такую форму работы перешел и Театр Комедии. В 1960 г. в качестве эксперимента внедрили принцип работы без контролеров в трех ленинградских («Глобус», «Луч», «Титан») и одном кронштадтском («Экран») кинотеатрах². Идея общественного начала отразилась и на работе библиотек Ленинграда, которые перешли на новый принцип работы со своими читателями – открытый доступ к книжным фондам³.

Все это можно расценивать как стремление государства сэкономить часть бюджетных средств, сократив расходы на заработные платы продавцам, кондукторам и т. д. Но в этом начинании был не только утилитарно-финансовый смысл. Абсолютно правы исследователи, утверждающие, что «это не было голой рационализацией без идеи, а вписывалось в курс на устранение излишнего контроля при обслуживании не просто населения, а советских людей, чья возросшая сознательность якобы делала это возможным»⁴.

Желая понять степень восприятия ленинградцами принципа коммунистического доверия, городские власти с 1961 г. в трамваях, кинотеатрах и других учреждениях города, работающих в режиме самообслуживания, проводили проверки, которые выявляли случаи

порте и усилению контроля за сбором проездной платы» от 4 сентября 1961 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1141. Л. 73.

¹ Доклад о работе Ленинградской городской партийной организации по коммунистическому воспитанию трудящихся и повышению роли общественности в борьбе с туеядством, пьянством и другими аморальными явлениями [1963 г.] // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 91. Д. 73. Л. 7, 8.

² Справка о повышении культуры обслуживания трудящихся Ленинграда (1961 г.) // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 89. Д. 56. Л. 1–8.

³ Протокол № 3 кустового партийного собрания творческих организаций Куйбышевского района Ленинграда от 15 ноября 1961 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 545. Оп. 6. Д. 16. Л. 63.

⁴ *Сымонович Ч.Э.* Оттепель и молодёжь – российские ровесники войны в конце 1950-х – начале 1960-х гг. // Телескоп. 2015. № 5 (113). С. 24.

безбилетного проезда или факты посещения киносеанса без оплаты¹. Подобные исследования власти города проводили регулярно. Благодаря им к середине 1960-х гг. стало очевидно, что идею общественного начала поддерживали не все жители Ленинграда – определенная часть горожан, приходя в кинотеатр, по-прежнему, как и в начале 1960-х гг., «забывала» купить билет. Отмечая неготовность части советского общества взять на себя определенные обязательства по самоорганизации, российские исследователи обратили внимание и на другой фактор – часть населения воспринимала политику «активизации общественного начала» как очередную кампанию, связанную с утопическими лозунгами².

Выстраивая механизм социализации на основе коллектива, органы власти и управления по возможности стремились учитывать и индивидуальные особенности человека. Именно поэтому каждому институту социальной интеграции при инкорпорировании граждан в социальное пространство приписывалось не игнорировать это обстоятельство. Это относилось и к учреждениям культуры, которые для эффективной работы со своими посетителями в условиях изменяющегося советского общества 1950–1960-х гг. должны были не только разнообразить свою работу, но и отвечать на меняющиеся с течением времени запросы населения. Именно последнее становилось одним из главных социальных условий, обеспечивающих выполнение задач, стоявших перед досуговыми организациями.

Однако историки, социологи и политологи, изучающие советское общество через призму тоталитарной концепции, не могут увидеть этой сложности, поскольку в основе их концепции лежит принцип утверждающий, что общественно-государственные институты подавили личность, а противостояние между государством и личностью было перманентным. «Конечно, нормальный человек советской эпохи в глубине души оставался в той или иной мере обособленным “я” со своими интересами, желаниями, привязанностями и страхами, – отмечает В.И. Тюпа. – Но из советской идентичности эта подпольная инстанция “выдавливалась”, за счет чего и возникал феномен анонимно-нормативного, тоталитарного сознания. Сформированная советской

¹ Справка о повышении культуры обслуживания трудящихся Ленинграда (1961 г.) // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 89. Д. 56. Л. 1–8.

² Феномен комсомола: середина 1950-х – первая половина 1960-х гг. / под ред. А.А. Слезина. Тамбов, 2017. С. 116, 117.

культурой ментальность такого рода и обеспечивала политическую монолитность общества»¹.

Изучая точки зрения представителей концепции «тоталитаризма» и их оппонентов – «ревизионистов», советский и российский социолог Б.М. Фирсов обратил внимание на работу российского политолога и экономиста О.В. Хархордина, указав, что подход исследователя к изучению советской действительности является наиболее продуктивным, так как он предложил отказаться от рассмотрения Советского Союза в качестве «стопроцентной “коллективистской” страны» и более пристально изучить проблему «как люди делали из себя индивидов путем формирования и усложнения собственного “я”»².

Признание у советского человека личности, не подавленной и не полностью подконтрольной государству, представляется перспективной исследовательской позицией, которая позволит объяснить многие социальные явления общественной жизни страны. В их числе, и наиболее важный ее элемент – социализацию жителей СССР, которая не ограничивалась только стремлением государственных институтов контролировать население, она преследовала цель творческого, гармоничного развития индивида, создания благоприятных условий для формирования «нового человека»³.

4.1. Клубные учреждения

Интеграция гражданина в социальное пространство в доме культуры или красном уголке начиналась как только он переступал их порог, так как его вниманию предлагалось ознакомиться с правилами и нормами культуры общения: «Решили создать в самом клубе такую обстановку, которая не давала бы разгуляться хулиганам и требовала бы культуры поведения от каждого посетителя. В вестибюле были вывешены правила поведения в рабочем клубе. Перед киносеансом и лек-

¹ Тюпа В.И. Кризис советской ментальности в 1960-е годы // Социокультурный феномен шестидесятых / сост. В.И. Тюпа, О.В. Федунина. М., 2008. С. 15.

² Фирсов Б.М. Разномыслие в СССР. 1940–1960-е годы : история, теория и практика. СПб., 2008. С. 51.

³ Чуев И. Коммунистическое воспитание трудящихся – первостепенная задача партии на современном этапе // Бюллетень Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР. Л., 1959. № 3. С. 10, 11.

цией... мы настойчиво разъясняем молодежи, как следует вести себя в клубе, дома и на улице. Мы старались не оставлять безнаказанным ни один случай хулиганства, грубости, бескультурья»¹. Параллельно с этим проводились мероприятия, направленные на интеллектуальное, морально-нравственное и эстетическое развитие человека, что, безусловно, оказывало позитивное влияние на его социализацию в социуме.

Для этого в распоряжении клуба находился значительный инструментарий, в том числе и самодеятельность. Однако популяризируемые в ее рамках алгоритмы поведения не всегда отвечали ожиданиям властей, поэтому периодически с их стороны звучали критические замечания относительно той или иной постановки. Недовольство контролирующих инстанций могла вызвать излишняя развлекательность спектакля или недостаточное раскрытие проблем современности. Предъявляемые властями Ленинграда претензии к постановкам самодеятельных коллективов носили не единичный, а массовый характер. Так, в 1959 г. из 15 просмотренных спектаклей не вызвали нареканий работы только трех творческих коллективов². Наглядным примером недовольства городских властей может послужить случай, имевший место в ДК им. Ленсовета в 1968 г., когда на открытом партийном собрании обсуждали участие ленинградской молодежи в самодеятельности: «Мы объявили прием в молодежный Мюзик-холл. Русский народный также пополнился молодежью... приток молодежи в самодеятельность большой, особенно молодежи поющей с гитарой», – однако положительная новость омрачалась тем, что «репертуар у них совершенно не соответствует требованиям нашего времени, а ведь репертуар воспитывает и слушателей, и исполнителей»³.

Критические замечания представителей власти вызывали не только постановки художественной самодеятельности, но и недочеты в воспитательной работе среди участников художественных коллективов. Отмечалось, что некоторые занятия проводились на низком идейном⁴

¹ «Товарищ, вы в рабочем клубе!» // Клуб. 1957. № 1. С. 13. Более подробнее см.: *Назаров В.К.* Межличностное общение в сфере досуга и роль клуба в его организации // Культурно-просветительная работа и коммунистическое воспитание трудящихся / под ред. Е.Я. Зазерский. Л., 1977. С. 55–65.

² Справка о состоянии художественной самодеятельности ОК Союза работников химической и нефтяной промышленности [1959 г.] // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 606. Л. 10–14.

³ Протокол № 4 общего открытого партийного собрания парторганизации ДК им. Ленсовета от 26 марта 1968 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 742. Оп. 5. Д. 28. Л. 9.

⁴ Клуб. 1951. № 1. С. 3, 4.

и воспитательном¹ уровнях, без учета образовательного уровня и профессиональной принадлежности участников². Все это существовало на фоне кадровых, технических и финансовых затруднений.

Снижало социальное значение самодеятельного творчества и несоответствие взгляда на его функции у власти и человека. Участник кружка рассматривал свое участие в нем как элемент отдыха, первые же стремились превратить самодеятельное искусство в профессиональное: «из самодеятельности, в последние годы 60 % выходят в профессионалы»³. Такой подход противоречил не только желанию части населения, но и тенденции развития самой самодеятельности: «В конце 40-х – начале 50-х годов самодеятельный театр, как правило, копировал профессиональный... В середине 50-х годов в любительском театре произошел резкий поворот к поиску иной, чем у профессионалов, драматургии»⁴. Вопреки этому в середине 1950-х гг. на государственном уровне отмечалось стремление интегрировать самодеятельность в профессиональное творчество: «Сегодня самодеятельное искусство уже переросло свои первичные функции культурного развлечения и отдыха трудящихся и стало наряду с профессиональным искусством могучим средством воздействия на зрителей»⁵. Логическое завершение этих интенций обнаружилось в конце 1950-х гг., когда «... народные театры стирают грань с профессиональными театрами»⁶.

Выявленное на материалах Ленинграда стремление власти профессионализировать любительское театральное искусство, отражало общую тенденцию конца 1950-х гг. Одна из причин этого заключалась в том, что центральные власти не могли удовлетворить запросы населе-

¹ Протокол № 17 заседания партийного бюро парторганизации Дома культуры Промкооперации от 30 января 1956 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 742. Оп. 5. Д. 8. Л. 2.

² Протокол № 2 закрытого партийного собрания Выборгского Дворца культуры от 23 марта 1960 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 2170. Оп. 4. Д. 49. Л. 8.

³ Протокол № 4 общего партийного собрания Выборгского Дворца культуры от 27 апреля 1959 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 2170. Оп. 4. Д. 47. Л. 15.

⁴ Студенческая весна – 82 : (метод. рек. по организации и проведению театра-конкурса агитбригад, СТЭМов и театров-студий). М., 1983. С. 3.

⁵ Отчет о культурно-массовой работе профсоюзных организаций города Ленинграда и Ленинградской области за 1957 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 230. Л. 7.

⁶ Протокол № 6 открытого общего партийного собрания парторганизации Управления культуры от 13 апреля 1959 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 6539. Оп. 2. Д. 10. Л. 12.

ния в этой области. Это касалось части новых городов, которые в силу материальных, финансовых и кадровых проблем оставались без профессиональных театров. Конечно, в Советском Союзе строились новые театральные здания, создавались труппы, но их было недостаточно, поэтому, по мнению министра культуры РСФСР А. Попова, «наряду с профессиональными театрами большую роль в обслуживании трудящихся театрально-драматическим искусством должны играть любительские театральные труппы»¹.

Подобную ситуацию не следует рассматривать в положительном ключе, так как часть ленинградцев (или жители других городов СССР), занимаясь в кружках художественной самодеятельности, рассматривала их в качестве досуга. Профессионализация этой формы проведения свободного времени с психологической точки зрения придавала ей статус работы, что могло понравиться не всем участникам и привести к снижению привлекательности этой формы отдыха. Концепция игры Й. Хейзинга позволяет рассмотреть эту проблему с научной точки зрения. Один из постулатов его теории гласит, что у каждой игры есть свои правила, которые обязательны для исполнения. Этот компонент участники самодеятельности принимали без какого-либо недовольства, поскольку он был необходим для организации творческого процесса и не воспринимался ими как ограничитель их творческой свободы. Но придание самодеятельности профессионального статуса посягало на фундаментальный принцип игры – свободу. Профессионализация привносила элемент обязательности и в этом отношении самодеятельность (в понятийном аппарате теории Й. Хейзинга она эквивалентна термину «игра») теряла свободу, а «всякая игра есть прежде всего и в первую голову свободная деятельность. Игра по приказу уже больше не игра. ...Первый из главных признаков игры: она свободная, она есть свобода»². Безусловно, потеря этого статуса могла сказаться на популярности самодеятельности среди населения и снизить ее социализирующее значение.

Стремление сблизить самодеятельное и профессиональное искусство в СССР происходило под влиянием многих факторов, в том числе и по причине отсутствия четкого понимания специфики самодеятельности, которое обуславливалось недостаточной проработкой

¹ Докладная записка министра культуры РСФСР А. Попова секретарю ЦК КПСС А.Б. Аристову. 23 сентября 1958 г. // ГА РФ. А-501. Оп. 1. Д. 2157. Л. 290, 291.

² *Хейзинга Й.* Homo Ludens / пер. с нидерланд. В. Описи. М., 2004. С. 23, 24, 29.

понятийного аппарата, отсутствием детального анализа структуры самодеятельности и т. д.¹. Вместе с недостаточным научным осмыслением проблемы, работники учреждений культуры сталкивались с дефицитом методических рекомендаций по организации самодеятельного творчества². Однако при всех имеющихся научно-методических проблемах, все же будет неверным утверждение, что в советское время вопросы организации и проведения самодеятельного творчества не поднимались. В начале 1950-х гг. в Московском, Ленинградском и Харьковском институтах культуры на факультетах культурно-просветительной работы готовились специалисты по направлению «Самодеятельные коллективы»³. С 1957 г. начал издаваться специализированный журнал «Художественная самодеятельность», в первом номере которого обращалось внимание на то, что «Президиум ВЦСПС, организовав журнал, отчетливо определил задачи, стоящие перед ним. Это – широкое освещение вопросов художественной самодеятельности, передача опыта лучших, организация действенной методической и репертуарной помощи»⁴. Правда, данное издание существовало только до конца 1963 г., а с 1964 г. объединилось с журналом «Клуб» и выходило под названием «Клуб и художественная самодеятельность».

К другой причине сближения профессионального и самодеятельного творчества можно отнести утилитарное желание власти сэкономить финансовые ресурсы, переложив проблему организации театрального обслуживания населения на плечи самодеятельных коллективов⁵. Такой подход автоматически снимал проблему ставок и иных экономических затрат в сфере профессиональных театров. Правда, решение тактической (финансово-материальной) задачи ставило под угрозу реализацию стратегических замыслов (эмоционально-нравственного и культурно-образовательного совершенствования советского человека), возлагаемых на самодеятельность.

¹ *Бакланова Т.И.* Педагогика художественной самодеятельности. М., 1992/ С. 56–69; *Каргин А.С.* Самодеятельное художественное творчество : история. Теория. Практика. М., 1988. С. 32–39.

² Протокол № 17 заседания партийного бюро парторганизации Дома культуры Промкооперации от 30 января 1956 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 742. Оп. 5. Д. 8. Л. 2.

³ *Каргин А.С.* Самодеятельное художественное творчество... С. 214.

⁴ Художественная самодеятельность. 1957. № 1. С. 3.

⁵ Отчет о культурно-массовой работе профсоюзных организаций города Ленинграда и Ленинградской области за 1957 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 230. Л. 7.

В самодеятельное творчество были вовлечены все возрастные группы населения, но наиболее важным, с точки зрения социализации, становилось включение в творческий процесс именно подрастающего поколения, для которого приобретение навыков жизни в обществе относилось к первостепенным задачам. Именно поэтому в Ленинграде в 1950-е гг. специально для юных ленинградцев работали хореографические и драматические кружки художественной самодеятельности¹. Однако в начале 1960-х гг. работники клубов отмечали недостаточный уровень работы с молодыми ленинградцами в этой области². К концу десятилетия в этом направлении удалось добиться определенного улучшения, так, например, в 1969 г. в Сестрорецком районном Доме культуры был создан театральный коллектив, состоящий в основном из молодежи. Свой творческий потенциал она, в частности, могла реализовать, принимая участие в деятельности вокального ансамбля, духового или эстрадного оркестров³.

Приобрести навыки общения и социального взаимодействия советский человек мог также в рамках такой формы отдыха как клубные объединения. Так, ленинградский клуб «Искусство общения», созданный при Дворце культуры имени И.И. Газа, при помощи «театрализованного социально-психологического» тренинга учил своих участников правильно выстраивать диалог при конфликтах на производстве и в семье⁴. В советское время подчеркивалась, что эта форма досуга в СССР начала развиваться с 1957 г., когда в стране были проведены фестивали и смотры любительских фильмов (в 1959 г. состоялся Первый Всесоюзный смотр любительского кино)⁵. Однако с этим трудно согласиться, так как подобные формы досуга существовали и ранее. В Ленинграде с 1950 по 1966 г. число клубных объединений увеличи-

¹ Отчет о культурно-просветительной и художественно-зрелищной работе Петродворцового дома культуры за 1955 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 364. Л. 28.

² Протокол № 5 открытого партийного собрания Дворца культуры ЛОСПС имени А.М. Горького от 9 января 1961 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1388. Оп. 3. Д. 26. Л. 4.

³ Справка о работе Сестрорецкого районного Дома Культуры за 1969 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 333. Л. 91.

⁴ *Рябков В.М.* Антология информационно-просветительных форм культурно-досуговой деятельности в России (вторая половина XX века). Челябинск, 2007. С. 23.

⁵ *Бакланова Т.И.* Самодеятельное художественное творчество в СССР. М., 1986. С. 27.

лось со 105 до 168¹, при этом только в 1960 г. подобных форм отдыха насчитывалось около 150². Следует отметить, что этот вид досуга был интересен практически всем социально-возрастным категориям населения (детям, подросткам, людям среднего возраста, пенсионерам, молодоженам, ветеранам и т. д.), так как позволял реализовать их запросы в социальной, культурной и образовательной сферах³.

Несмотря на поощрение с конца 1950-х гг. центральной властью интереса населения к любительскому киноискусству, он вызывал у нее и определенное опасение. Причина этого заключалась в том, что это направление человеческого творчества органами управления недостаточно контролировалось: «Развитие самодеятельного киноискусства проходит недостаточно организовано. ...В большинстве случаев они работают разобщенно и изолированно друг от друга, их деятельность должным образом не направляется и не контролируется», – отмечалось в приказе министра культуры СССР от 15 февраля 1957 г.⁴ Для усиления контроля над этой сферой деятельности граждан и создания условий для ее более активного развития, на основе соответствующих приказов центральных органов управления начала 1960-х гг., ленинградские власти постановили: «В целях объединения кинолюбителей, координации их работы, содействия дальнейшему развитию самодеятельного киноискусства в Ленинграде Исполком Ленгорсовета решением от 22 мая 1961 года разрешил организовать в Ленинграде Общество кинолюбителей, утвердил состав оргкомитета общества и временный устав Ленинградского общества кинолюбителей»⁵.

¹ *Левина Н.Б., Чистиков А.Н.* Обыватель и реформы : картина повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущёвского десятилетия. СПб., 2003. С. 277.

² Справка о работе профсоюзных культурчреждений по выполнению постановления Центрального комитета КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» в Областной комитет КПСС Иванову Б.А. от 12 августа 1960 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 816. Л. 4.

³ *Рябков В.М.* Антология информационно-просветительных форм культурно-досуговой деятельности в России (вторая половина XX века). Челябинск, 2007. С. 8.

⁴ О работе органов и учреждений Министерства культуры СССР в деле организации и развития самодеятельного киноискусства. Приказ министра культуры СССР № 127 от 15 февраля 1957 г. // Материалы по культурно-просветительной работе : сб. / сост. М.А. Соловьев. М., 1959. С. 120, 121.

⁵ Организация Ленинградского общества кинолюбителей // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. 1961. № 13. С. 13.

Стремление власти усилить контроль над работой клубных объединений сосуществовало с другим весьма знаковым для понимания развития советского общества 1960-х гг. явлением – давлением со стороны населения на органы управления. Примером подобной ситуации может послужить история, развернувшаяся в 1959 г. вокруг клуба любителей бальных танцев, который был организован на базе ДК им. С.М. Кирова. В один из дней молодежь пришла в администрацию дворца культуры с вопросом: почему последняя перестала проводить дни бальных танцев? Объясняя свое решение, руководство в качестве причины указало на низкую их посещаемость. Однако этот аргумент не удовлетворил молодых ленинградцев и вызвал у них непонимание. В результате диалога дирекция не просто возобновила дни бальных танцев, а пошла на создание клуба бального танца¹.

Однако интерес к клубным объединениям среди широкого круга жителей Ленинграда появился не сразу. О чем свидетельствует история Ленинградского клуба молодежи, созданного при Дворце культуры Промкооперации 14 марта 1956 г., который состоял из секций литературы и искусства, науки и техники, художественной самодеятельности, международной² и киносекции³. К декабрю 1956 г. сложилась ситуация, когда студенты посещали секции клуба регулярно и массово, а рабочей молодежи было мало, при этом не все секции оказались полностью укомплектованы⁴. С течением времени эту проблему удалось решить и уже в 1959 г. клубное объединение в своей деятельности перешагнуло рамки ДК и Петроградского района и привлекло в свои ряды молодежь, работающую на ленинградских предприятиях⁵.

В 1960-е гг. в ленинградских клубах по интересам были представлены практически все возрастные категории населения. Однако наиболь-

¹ Совещание клубных работников о работе культучреждений профсоюзов в свете решений XXI съезда КПСС 26 мая 1959 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 596. Л. 59–61.

² *Стрельцов Ю.А.* Культурология досуга. М., 2003. С. 242; *Метлицкий Б.* В новых клубах Ленинграда // Культурно-просветительная работа. 1957. № 2. С. 49.

³ Протокол № 7 закрытого партийного собрания парторганизации Дома культуры Промкооперации от 18 декабря 1956 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 742. Оп. 5. Д. 7. Л. 145.

⁴ Там же

⁵ Протокол № 1 открытого партийного собрания парторганизации Дома культуры Промкооперации от 30 декабря 1959 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 742. Оп. 5. Д. 16. Л. 65.

ший интерес к этой форме досуга по-прежнему проявляла городская молодежь. Именно поэтому власти города активно открывали объединения по интересам, ориентированные именно на них, что не противоречило общесоюзной тенденции: «В 1962 году родился по инициативе молодежи во главе с молодым архитектором Вячеславом Климовым Куйбышевский молодежный клуб. ...Еще через год был организован... новосибирский клуб-кафе “Интеграл”. В рамках его работали студенческий клуб “Понедельник”, дискуссионный клуб “Научный четверг”, литературный клуб “Гренада”»¹. В стремлении удовлетворить потребности молодых горожан, ленинградские власти в 1968 г. приступили к рассмотрению проекта Большого молодежного клуба². Более того, городские органы управления в тех районах Ленинграда, где значительная часть населения относилась к молодежной возрастной категории, стремились открывать любительские объединения. В 1969 г. среди всех городских районов самым «молодым» считался Ждановский, где молодежь составляла более 40 % жителей района. Именно поэтому в нем на базе жилищных контор, учреждений культуры и общежитий работало более 30 молодежных клубов по интересам, из них 18 – при ДК им. Ленсовета. Клубные объединения были ориентированы на разные области интересов. Клуб «Природа и фантазия» регулярно устраивал в ДК выставки природной скульптуры, а работающий с 1967 г. клуб «Экслибрисов и любителей графики» предлагал своим участникам расширить теоретические знания в области графического искусства (проводились тематические доклады, товарищеские беседы и т. д.) и применить полученные знания на практике³.

На общекультурное развитие и выработку навыков социального взаимодействия участников любительских объединений влиял их интерес к истории своего города. Правда, в первой половине 1950-х гг. основным источником информации были немногочисленные экскурсии: «Ленинград – один из красивейших городов мира. Но вот изучение города проходит слабо. Дома культуры... организуют автобусные экскурсии, пешеходные экскурсии, но в очень небольших масштабах»⁴.

¹ Стрельцов Ю.А. Культурология досуга. М., 2003. С. 242.

² Докладная записка председателю исполкома Ленгорсовета А.А. Сизову. 30 сентября 1968 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 247. Л. 179, 180.

³ Отчет Отдела культуры Исполкома Ждановского районного Совета депутатов трудящихся за 1969 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 308. Л. 43, 44.

⁴ Стенографический отчет конференции работников профсоюзных клубов, домов и дворцов культуры Ленинграда и Ленинградской области от 18 декабря 1956 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 75. Л. 72.

Ситуация изменяется в 1960-е гг., когда жители города стали активно интересоваться краеведческими вопросами. Собственно, эта тенденция для шестидесятих годов была характерна и для всей страны в целом¹.

В этих условиях удовлетворить возросший интерес человека к краеведческой тематике только экскурсионной деятельностью стало уже невозможно, поэтому в 1960-е гг. начали активно организовываться любительские объединения по изучению истории. Например, в 1965 г. при Парголовском Доме культуры был создан клуб краеведения и истории Парголова, силами участников которого в 1968 г. собирался материал о дореволюционной истории Парголова, а в преддверии празднования 50-летия советской власти проводился сбор воспоминаний местных жителей об истории Парголова, в которых раскрывалась судьба первых коммунистов, комсомольцев, пионеров, советских, партийных и хозяйственных работников². Другим примером клуба по интересам, ориентированным на историческую тематику, стал открытый в 1965 г. клуб «Россия» (под председательством директора Русского музея В.А. Пушкирев), главная цель которого заключалась в возрождении забытых русских народных традиций и обычаев, воспитании патриотической гордости через пропаганду революционных и культурных памятников России. Для этого в клубе работали секции: русской истории, русской военной славы, истории революционного движения, русского искусства и зодчества, русского народного творчества, русской науки и техники, кино и фотографии. Клуб организовывал разнообразные формы досуга: концерты, выставки, вечера и т. д.³.

Удовлетворяя широкий спектр запросов населения, клубы по интересам не забывали проводить со своими участниками воспитательную и образовательную работу. В частности, в это происходило в ленинградском «Клубе девушек», где организовывались балы, читались лекции, проходили беседы и тематические вечера, молодым девушкам объясняли как вести домашнее хозяйство, готовить еду, вышивать, красиво одеваться, создавать уют в своей квартире и т. п.⁴.

¹ Юньев И.С. Возродить массовое краеведческое движение // Коммунист. 1960. № 3. С. 157–159.

² ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 260. Л. 3.

³ Ленинградская «Россия» – сестра «Родины» // Культурно-просветительная работа. 1965. № 12. С. 17.

⁴ Отчет о культурно-массовой работе профсоюзных организаций города Ленинграда и Ленинградской области за 1957 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 230. Л. 1, 2.

Устроители мероприятий, проводимых в рамках клубных организаций, стремились учитывать образовательный и культурный уровни, социальное положение. В качестве примера можно привести алгоритм работы Детского сектора ДК им. Ленсовета со школьниками 2–8 классов, для которых устраивались утренники, беседы, кинолектории, а для старшеклассников предлагались уже более «серьезные» варианты досуга: лекции, беседы, тематические вечера и диспуты, экскурсии, загородные прогулки. Но независимо от возраста при проведении разных форм отдыха выдерживались главные принципы: на понятном для молодежи языке объяснить актуальные для нее вопросы, оказать помощь в учебе, повысить культурный уровень, познакомить с достижениями науки, литературы, искусства¹.

Участие горожанина в клубных объединениях позволяло ему не только улучшить свои коммуникационные умения, но и повысить теоретические знания об обществе и окружающем мире, выработать практические навыки, которые в дальнейшем могли помочь ему при социальном взаимодействии. В частности, для молодых ленинградцев ДК им. С.М. Кирова проводил мероприятия, в рамках которых «по воскресеньям весь Дворец отдавался в распоряжение детского клуба выходного дня. На утренниках ребята встречались со старыми большевиками, участниками гражданской и Отечественной войн, с передовыми людьми района, с работниками искусства. К их услугам и кинотеатр “Восход”, в котором дети занимали все должности – от билетера до директора»².

Стремление городских властей на основе клубных учреждений интегрировать молодежь в социальное пространство города стимулировало постоянный поиск наиболее востребованных форм отдыха среди подрастающего поколения и, особенно, среди неблагополучной молодежи. С этой целью в Доме культуры им. Ф.Э. Дзержинского работали кружки гитаристов и юношеский клуб, проводился «Огонек Юности», а в 1969 г. было открыто отделение, которое организовывало досуг только у трудных подростков³.

Значительный объем работы, который проводился в рамках клубных объединений по интересам, не всегда удовлетворял требованиям

¹ Отчетный доклад о работе Детского сектора ДК им. Ленсовета за время с 1 января по 20 ноября 1963 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 742. Оп. 5. Д. 24. Л. 54.

² *Авров Д.Н.* Дворец культуры имени С.М. Кирова. Л., 1965. С. 33.

³ Отчет работы Отдела культуры Смольнинского райсовета за 1969 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 308. Л. 12, 13, 14.

«День юного читателя». Староста кружка «Юный библиотекарь» Валя Ветлицкая (7 класс) проводит индивидуальную работу с читателями. 1962 г. Ленинграда. Автор съемки: неизвестен. ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1383. Л. 10.

власти, на что последняя обращала внимание: «Мы мало уделяли внимания воспитательной работе среди членов этих клубов. Кстати, из числа молодежи в этих клубах – а она в них есть – мы могли бы создать и научить крепкий молодежный актив. Но для этого нужно лучше изучить запросы молодежи, ее интересы, лучше изучить и саму молодежь, внимательно к ней относиться»¹.

Развитию коммуникационных навыков способствовало изучение иностранных языков. Правда, по воспоминаниям филолога и переводчицы А.А. Баранович-Поливановой, во второй половине 1950-х гг. с литературой на иностранных языках возникали трудности: «Где достать книги. На испанском отделении мы чуть ли не два года мусолили «Донью Перфекту» Гальдоса. ...Английских было

¹ Протокол № 12 отчетно-выборного партийного собрания первичной парторганизации Дворца культуры имени А.М. Горького от 5 июня 1963 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1388. Оп. 3. Д. 29. Л. 28.

побольше...»¹. В Ленинграде в 1950–1960-е гг. учреждения культуры, стремясь удовлетворить запрос части населения на такую литературу, проводили соответствующие мероприятия. Иностраннный отдел Центральной городской библиотеки имени В.В. Маяковского систематически проводил лекции на английском языке, в частности, о романе английского писателя Джека Линдсея «Весна, которую предали», составлял обзоры на тему: «Новые книги прогрессивных писателей Англии и Америки» и т. д.². Организовывались курсы по изучению иностранных языков: «Большой интерес к изучению иностранных языков, и сеть таких курсов, открытая в городе, оказалась недостаточной, это видно из того факта, что, открыв в парке курсы по изучению иностранных языков в декабре 1959 г., мы за короткий срок приняли 421 человека (обучение на курсах платное – 400 руб. в год). На курсах занималось 227 чел. взрослых и 194 чел. детей, в том числе 139 детей дошкольного возраста (5–6 лет)... Метод обучения – активный. Дети учились разговаривать по-английски, немецки, французски, играя в классе или гуляя с учителем по парку. Занятия проводились в Елагином дворце»³. Перечень изучаемых языков ими не ограничивался. В 1966 г. директор ДК им. Ленсовета Н.В. Чмутин отметил, что во дворце культуры, помимо указанных выше, изучались японский и чешский (в документе – чехословацкий) языки⁴. Иностранные языки преподавали и в ДК им. С.М. Кирова: «За одной из дверей коридора слышна английская речь, за другой – французская, за третьей немецкая. В клубе иностранных языков занимается несколько десятков человек. Он имеет большие международные связи, получает специальную литературу, периодические издания»⁵. Обучение иностранным языкам проходило и в парковых зонах города. В 1966 г. на территории ЦПКиО им. С.М. Кирова работали кружки для детей дошкольного и школьного возрастов по изучению

¹ Баранович-Поливанова А.А. Оглядываясь назад. Томск, 2001. С. 152.

² Докладная записка директора Центральной городской библиотеки имени В.В. Маяковского Н.А. Глаголевой начальнику управления культпросветучреждений И.И. Овчинниковой. 6 марта 1954 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 199. Л. 33.

³ Отчет о массовой работе ЦПКиО им. С.М. Кирова в зимнем сезоне 1959–1960 гг. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 861. Л. 12, 13.

⁴ Семинар «Свободное время молодежи и культурно-просветительная деятельность молодежных организаций ВЛКСМ и ЧССМ» Тема: «Молодежь и клуб» 13 апреля 1966 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. К–598. Оп. 26. Д. 14. Л. 4.

⁵ Авров Д.Н. Дворец культуры... С. 18.

английского, немецкого и французского языков, при этом 20 групп общей численностью 315 детей изучали иностранные языки непосредственно на территории парка и 40 групп (600 детей) – по месту жительства¹.

Желание советского человека к общению в конце 1950-х гг. содействует со стремлением повысить свой образовательный уровень. Удовлетворить эту потребность в рамках досуга были призваны университеты культуры. Как уже отмечалось в третьей главе, их второе рождение в СССР приходится на конец 1950-х гг. Один из первых университетов в Ленинграде был открыт 1 октября 1958 г. в Выборгском ДК. В этом же году подобные просветительные формы работы с населением появились при Дворцах культуры имени А.М. Горького, имени Первой пятилетки, Домах культуры пищевой промышленности, имени А.Д. Цюрупы, в клубе имени I Мая и в одном из красных уголков стройтреста № 19². В целом в этом году в городе насчитывалось 20 университетов культуры, в 1959 г. их число достигло 163³, в 1960 г. – 168⁴, в 1962 г. – 236⁵, в 1963 г. – 327⁶.

Стремительное развитие университетов культуры объясняется тем, что они создавались при дворцах и домах культуры, клубах, на заводах, в институтах, при красных уголках жилищных контор и общежитий, что, в свою очередь, приводило к росту их посещаемости. В 1959 г. в 15 университетах насчитывалось 2.675 слушателей⁷, в 1962 г.

¹ Сады и парки [1966 г.] // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 110. Л. 6.

² Стенографический отчет объединенного пленума Леноблсовпрофа и Областного комитета ВЛКСМ о повышении комсомольских и профсоюзных организаций в борьбе за здоровый быт и культуру молодежи от 23 сентября 1958 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 314. Л. 24.

³ Справка о работе университетов культуры [1959 г.] // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 878. Л. 2, 5; Совещание клубных работников о работе культурчреждений профсоюзов в свете решений XXI съезда КПСС 26 мая 1959 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп.273. Д.596. Л. 16–18, 56, 59–61.

⁴ Справка о работе Университетов культуры. 1959 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 878. Л. 2.

⁵ Пропаганда решений XXII съезда КПСС – главная задача культурно-просветительных учреждений профсоюзов [1962 г.] // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 1223. Л. 3.

⁶ Справка о работе университетов культуры в 1962–63 учебном году // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1390. Л. 1.

⁷ Справка о работе Университетов культуры. 1959 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф.105. Оп. 1. Д. 878. Л. 3.

в 236 университетах занималось 60.000 человек¹, а в 1963 г. 327 университетов открыли свои двери перед 81.820 ленинградцами². С середины 1960-х гг. количественные показатели начали снижаться: в 1965–1966 учебном году насчитывалось 227 народных университетов, в которых занималось 72.846 человек; в 1966–1967 учебном году 131 и 48.044; а в 1967–1968 учебном году 100 и 35.049 соответственно. Такая тенденция объясняется желанием городских властей повысить качество работы университетов. Для этого проводилось не только их сокращение, но и паспортизация, которая была призвана «упорядочить сеть народных университетов, способствовать повышению требовательности к народным университетам»³. В результате проведенных мероприятий в 1969 г. работало уже 23 народных университета культуры, в которых занималось 7.305 человек⁴. После сокращения количества университетов и проведенной паспортизации мероприятия, направленные на повышение качества их работы, продолжились. 9 апреля 1969 г. для координации деятельности университетов решением бюро ГК КПСС был создан Областной совет народных университетов⁵. Все это в итоге позитивно сказалось на деятельности университетов: в конце 1960-х гг. они стали более активно проводить семинары, диспуты, беседы, конференции, лекции-концерты⁶. Из всех работающих в 1969 г. университетов массовое распространение получили университеты широкого профиля, культуры, медицинских, правовых, научно-технических и экономических знаний, Ленинские университеты⁷.

¹ Пропаганда решений XXII съезда КПСС – главная задача культурно-просветительных учреждений профсоюзов [1962 г.] // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 1223. Л. 3.

² Справка о работе университетов культуры в 1962–63 учебном году // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1390. Л. 1.

³ Справка о работе народных университетов культуры Ленинграда за 1967–1968 учебный год // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 245. Л. 158.

⁴ Отчет о работе по повышению квалификации заведующих районными отделами культуры [17 августа 1969 г.] // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 318. Л. 127.

⁵ Там же

⁶ Справка о работе народных университетов культуры Ленинграда за 1967–1968 учебный год // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 245. Л. 159.

⁷ Справка статистического управления Ленинградской области и города Ленинграда «О работе народных университетов Ленинграда и Ленинградской области» (13 июня 1969 г.) // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 102. Д. 58. Л. 13–18.

В 1958 г. в университете культуры при Выборгском ДК занятия проводились для двух потоков, сформированных по возрастному критерию: первый ориентировался на работу с молодежью, второй – на остальные возрастные группы. Впоследствии в основу структуры университетов был положен тематический принцип. Например, при Доме культуры 8 ГЭС были открыты университеты культуры и техники, в которых насчитывалось пять факультетов: эстетического воспитания, коммунистического воспитания детей, энергетики, строительной техники.

Изменения происходили и в содержании учебно-методических документов. Если у университета при Выборгском ДК (1958 г.) учебная программа была рассчитана на 1 год, а занятия проходили только по воскресеньям (где слушатели помимо лекций посещали с экскурсиями Эрмитаж, Русский и Театральный музеи, Музей музыкальных инструментов, присутствовали на спектаклях и концертах симфонической и духовой музыки, встречались с работниками кино, ходили на демонстрация моды и практические занятия по основам современного бального танца для молодежи и т. д.), то учебно-методические комплексы университетов первой половины 1960-х гг. предусматривали уже как одногодичные, так и двух-, трехгодичные курсы обучения. В 1963 г. из всех университетов культуры Ленинграда около 60 % занимались по годичной программе, примерно 30 % по программе, рассчитанной на два года обучения, остальные располагали трехгодичным учебным планом. В первой половине 1960-х гг. было пересмотрено и количество занятий: в одних университетах они проводились два – три раза в месяц, в других – еженедельно¹. Отличались университеты и по численности аудитории – массовые и групповые. Первые наряду с обучением постоянных слушателей являлись центрами просвещения для самых широких кругов населения, вторые были ориентированы на углубленное изучение выбранной человеком области знания, где уровень образования приближался к профессиональной подготовке².

В отличие от других многочисленных форм клубной работы, университеты обладали особенностью, которая в меньшей степени была характерна для самодеятельности, клубных объединений и т. д. Она заключалась в том, что университеты могли оказывать влияние на сти-

¹ Справка о работе университетов культуры в 1962–63 учебном году // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1390. Л. 2.

² *Махлин М.Д.* Некоторые проблемы дидактики народных университетов // Народные университеты в системе непрерывного образования / отв. ред. В.Г. Онушкин. М., 1983. С. 38.

хийную социализацию. Одним из механизмов этого выступало ознакомление обучающего с основами педагогических знаний. Важность этого объяснялась тем, что «в семейном воспитании родители чаще всего полагаются на свою интуицию, свой жизненный опыт и на те традиционные способы воспитания, которые достались им в наследство, забывая о том, что жизнь не стоит на месте и что современные дети не похожи на детей прошлых лет. Забывают о том, что детей воспитывают не только школа и семья, но и весь уклад нашей жизни»¹. Именно поэтому популяризация среди населения основ педагогики происходила на протяжении 1950–1960-х гг. В частности, в 1954 г. при Ленинградском Доме учителя был организован одногодичный родительский университет, с количеством слушателей 180 человек. Его цель состояла в ознакомлении родителей с элементарными педагогическими знаниями и повышении их культурного уровня². В 1960-е гг. количество родительских университетов и численность их участников в Ленинграде возросли. Так, в 1966 г. в городе работал 21 университет с общим числом слушателей 7.525 человек. В их рамках организовывались кинолектории, проводились конференции, диспуты, устные журналы. Вместе с этим родительские университеты при клубных учреждениях выступали площадкой, на базе которой многочисленные городские организации принимали активное участие в обучении молодых родителей. В частности, университет для молодых родителей при ДК им. С.М. Кирова в первой половине 1960-х гг. проводил совместную работу с районными отделами народного образования, школами и другими государственными и общественными учреждениями Ленинграда. Это позволяло привлекать для бесед, рассказов и чтения лекций учителей, работников прокуратуры, милиции, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций. Все это в итоге повышало уровень педагогического мастерства родителей³.

Усложняющаяся структура университетов, пересмотр их учебных программ и проч. – все это свидетельствовало о стремлении адаптировать этот вид досуга к развивающемуся советскому обществу 1960-х гг. и изменяющимся запросам человека. Однако, наряду с положитель-

¹ Пшебильский П.Г. О специфике школьного родительского университета // Народные университеты в системе непрерывного образования / отв. ред. В.Г. Онушкин. М., 1983. С. 83.

² Родительский университет // Клуб. 1954. № 1. С. 24.

³ Отчетный доклад партийного бюро парторганизации Управления культуры Ленгорсовета за период с 17 октября 1963 г. по 23 октября 1964 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 948. Оп. 6. Д. 18. Л. 52–60.

ными результатами, в работе университетов встречались и недостатки. Например, чрезмерная увлеченность лекциями при формировании учебных программ. На этот недочет систематически обращалось внимание, и каждый год звучали призывы более активно использовать в обучении многообразные учебно-воспитательные формы¹. Вместе с этим, деятельность университетов сопровождали и другие трудности. Во-первых, в некоторых учреждениях культуры Ленинграда отмечались случаи, когда первые занятия посещались массово, но потом эти показатели снижались до 50–60 %². Во-вторых, в 1960 г. центральные органы власти обратили внимание на увлеченность университетов «культурничеством и развлекательством в ущерб идейному марксистско-ленинскому воспитанию. Нередко изучение произведений литературы и искусства отрывается от задач формирования коммунистического мировоззрения... не меньший ущерб наносит содержанию работы некоторых университетов культуры абстрактно-просветительский, академический подход к делу. ...Работа многих университетов культуры искусственно усложнена и бюрократична механическим заимствованием организационных форм высших учебных заведений, вплоть до проведения зачетов и экзаменов»³.

Комплекс нерешенных проблем, характерный для начала 1960-х гг., на протяжении шестидесятих годов дополнялся новыми: отсутствие необходимой научно-методической помощи лекторам и преподавателям; игнорирование при разработке программ и учебных пособий возраста, образования, профессиональной подготовки участников; недостаточное развитие университетов по историческим наукам, политической экономии, философии⁴.

Несмотря на популярность перечисленных выше форм досуга, они могли заинтересовать не всех жителей Ленинграда. Для последних клубные учреждения предлагали иные виды отдыха: вечера, лекто-

¹ *Красновидова С.С.* Выбор форм и методов учебно-воспитательной работы в народных университетах // Народные университеты в системе непрерывного образования / отв. ред. В.Г. Онушкин. М., 1983. С. 50–52.

² Протокол № 11 партийного собрания Выборгского Дома культуры от 26 декабря 1959 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 2170. Оп. 4. Д. 47. Л. 44.

³ Постановление ЦК КПСС «О работе университетов культуры» от 18 октября 1960 г. // КПСС о культуре, просвещении и науке : сб. док. М., 1963. С. 304.

⁴ Постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы народных университетов» от 8 октября 1968 г. // Вопросы идеологической работы КПСС : сб. док. (1965–1973 гг.). М., 1973. С. 215, 216.

рии, беседы, балы, карнавалы, конкурсы, турниры¹, праздники, торжественные ритуалы посвящения в рабочий класс² и т. д. Каждый из них ориентировался на развитие определенных качеств человеческой личности, стремился обогатить духовный и интеллектуальный мир человека, наполнить жизнь горожанина положительными эмоциями и чувствами.

Со второй половины 1950-х гг. клубные организации начинают активно проводить тематические вечера³. Интерес клубов именно к этому виду вечера объяснялся тем, что в его рамках активно использовались театрализованные элементы, которые, как отмечалось выше, были востребованы среди населения. Интерес, который проявили ленинградцы к тематическому вечерам во второй половине 1960-х гг., отразился в увеличении как количества вечеров, так и числа их участников. В 1965 г. в Ленинграде было проведено 364 тематических вечера, в которых приняли участие 44.000 человек, а в 1968 г. 625 тематических вечера посетили 142.000 ленинградцев⁴. Так как вечер как форма проведения досуга среди жителей Ленинграда пользовался популярностью, с каждым годом появлялись все новые и новые его разновидности: семейные, литературные, музыкальные, вечера встреч трех и четырех поколений, в рамках которых представители старшего поколения выступали с воспоминаниями о своей жизни⁵, вечера трудовой славы⁶, вечера за чашкой кофе⁷, вечера-рапортами, в рамках которых организовывались выставки выпускаемой продукции предприятиями, на них также выступали руководители и передовики производства, от-

¹ Ильин В. Культурно-просветительная работа профсоюзов СССР. М., 1961. С. 7, 11, 12.

² О работе профсоюзных культурных учреждений Ленинграда навстречу 50-летию Великого Октября Апрель 1965 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 276. Д. 356. Л. 1–4.

³ Рылеева А.С. Организация культурно-досуговой деятельности населения России. Курган, 2016. С. 72.

⁴ Отчет о работе клубов и домов культуры за 1968 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 260. Л. 52.

⁵ Виноградов А.П. Деятельность культурно-просветительных учреждений в период восстановления народного хозяйства и дальнейшего развития социалистического общества (1946–1955 гг.). Харьков, 1969. С. 22.

⁶ Справка о работе дома культуры «Прогресс» по коммунистическому воспитанию трудящихся за 1965 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 276. Д. 370. Л. 42–43.

⁷ Отчетный доклад о работе партийного бюро первичной партийной организации Дворца культуры имени А.М. Горького за период с июня 1962 по июнь 1963 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1388. Оп. 3. Д. 29. Л. 43.

читывались творческие коллективы¹. Систематически участвуя в подобных мероприятиях, горожанин усваивал нормы поведения в обществе, улучшал навыки общения, знакомился с профессиональными традициями предшествующих поколений и трудовыми отношениями в целом. Все это позволяло формировать у посетителей представление о трудовой чести и воспитывать гордость за свою профессию, предприятие, коллектив. Акцент на трудовое воспитание делался не случайно, так как оно относилось к одному из наиболее распространенных механизмов инкорпорирования человека в общественную среду. В качестве иллюстрации можно привести работу молодежного лектория «Береги и умножай славные традиции родного завода», организованного на базе ДК им. И.И. Газа, где с лекциями и беседами выступали старейшие производственники завода, новаторы и рационализаторы производства, участники революционных событий².

Правда, социальный эффект вечера значительно снижался в силу разного рода недочетов: формального подхода к его организации и единообразному алгоритму проведения, неинтересных и скучных выступлений докладчиков и т. д. Подобные вечера оказывались непривлекательными для человека, так как не отличались от обычных собраний³.

К другой востребованной среди ленинградцев форме отдыха, активно развивающейся в 1960-е гг., относился диспут⁴. Однако он не всегда проходил по заранее разработанному организаторами сценарию. Поэтому во второй половине 1960-х гг. предлагалось продумать не просто четкие методические рекомендации, но и нормативно-правовые документы, которые бы в рамках правового поля регламентировали эту форму досуга человека. «Диспуты... трибуну, клуб могут использовать люди, подпавшие под влияние чуждой нам идеологии. На последнем диспуте инициативу захватила кучка демагогов. Необходимо разработать какое-то положение о диспутах и строго его придерживаться», –

¹ Отчет о работе отдела культуры Исполкома Ленинского райсовета депутатов трудящихся 1969 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 310. Л. 6.

² Отчет о культурно-массовой работе профсоюзных организаций города Ленинграда и Ленинградской области за 1957 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 230. Л. 1, 2.

³ Отчетный доклад о работе партийного бюро первичной партийной организации Дворца культуры имени А.М. Горького за период с июня 1962 по июнь 1963 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1388. Оп. 3. Д. 29. Л. 43.

⁴ Генкин Д., Чурбанов В. Что значит жить по-коммунистически // Культурно-просветительная работа. 1959. № 7. С. 11.

отмечалось на заседании партбюро Выборгского Дворца культуры 3 июня 1966 г.¹

Возрастающий интерес городского населения к малогрупповым и индивидуальным формам свободного времяпрепровождения во второй половине 1960-х гг. нашел отклик в работе учреждений культуры. На производственных и партийных совещаниях сотрудники клубных организаций подчеркивали необходимость усилить внимание к разработке именно индивидуальных видов отдыха человека: «Общий подъем культурно-массовой работы вызвал к жизни новые формы и методы как массовой, так и индивидуальной работы с населением и в первую очередь с молодежью... “клубные пресс-конференции”, “общественные форумы”»².

Однако усилия, которые предпринимали власти на всем протяжении 1950–1960-х гг., не всегда могли удовлетворить запросы населения, особенно это было характерно для второй половины 1960-х гг. Это объясняется тем, что интерес людей постоянно изменялся, а начиная с середины шестидесятых годов, это стало происходить особенно быстро, о чем свидетельствуют материалы семинара секретарей и заведующих идеологическими отделами РК/ГК ВЛКСМ «Проблема свободного времени и идеологическая работа», проведенного 15 февраля 1967 г. Участники семинара обратили внимание, что интерес молодежи меняется в течение 2–2,5 лет, и быстро реагировать на это практически невозможно. Более того, им пришлось констатировать нарастающее противоречие между запросом населения на формы проведения свободного времени и возможностью органов власти своевременно их удовлетворить³.

Клубные учреждения, располагая широким набором инструментов, проводили направленную форму социализации и оказывали влияние на ее стихийные формы, что позволяло им знакомить своих посетителей с правилами поведения в обществе, развивать у них коммуникационные навыки, творческий потенциал и т. д. Клубы, дома и дворцы культуры при всех достижениях и успехах в удовлетворении запросов

¹ Протокол №9 заседания партийного бюро парторганизации Выборгского Дворца культуры от 3 июня 1966 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 2170. Оп. 4. Д. 59. Л. 107.

² Отчет Отдела культуры Исполкома Ждановского районного Совета депутатов трудящихся за 1969 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 308. Л. 25.

³ Семинар секретарей и заведующих идеологическими отделами РК/ГК ВЛКСМ «Проблема свободного времени и идеологическая работа» 15 февраля 1967 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. К–598. Оп. 26. Д. 104. Л. 8, 12.

ленинградцев все же не смогли предложить им формат отдыха в малой группе, который в 1960-е гг. становился все более и более востребован.

4.2. Библиотеки

Свой вклад в интеграцию человека в социальное пространство вносили и библиотеки, социализирующая роль которых возросла на рубеже 1950–1960-х гг., когда произошел переход на микрорайонный принцип городской застройки. Он позволил приблизить их к месту проживания горожан, расположив в квартале и микрорайоне таким образом, чтобы они находились к дому ленинградца ближе, чем клубы. Интеграционный эффект библиотек усиливался и вариативностью форм работы с посетителями, которые, правда, в разнообразии и масштабе использования, уступали клубным организациям.

Конечно, в полной мере обеспечить социализацию своих читателей, занимаясь только выдачей книг, библиотека не могла. Хотя механизм, приобщающий население к чтению, предоставлял возможность реализовывать некоторые элементы интеграции людей в общественные отношения – работали библиотеки-передвижки, филиалы по месту жительства и трудовой деятельности, больные ленинградцы обслуживались на дому, в стремлении привлечь к библиотечным полкам значительное число горожан использовались квартирные, семейные абонементы, абонементы коммунистического доверия, открывались общественные библиотеки¹.

В рамках библиотечного пространства центральные власти стремились проводить «коммунистическое воспитание трудящихся и особенно молодежи в духе коллективизма и трудолюбия, социалистического интернационализма и патриотизма, высоких принципов морали нового общества». С этой целью библиотекам страны предлагалось организовывать ленинские чтения, коллективные обсуждения книг и журналов, встречи с писателями, кружки по изучению книг, проводить читательские конференции².

¹ Отчет о работе Управления культуры за 1961 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1151. Л. 37.

² Из приказа министра культуры РСФСР № 169 «Об итогах Всероссийского общественного смотра работы культурно-просветительных учреждений» от 11 марта 1959 г. // Материалы по культурно-просветительной работе : сб. / сост. М.А. Соловьев. М., 1959. С. 98.

*Участники кружка «Друзья книги» за работой. 1962 г. Ленинград.
Автор съемки: неизвестен. ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1383. Л. 11.*

Ленинградские власти реализовывали указания союзных институтов власти и проводили тематические доклады читателей, художественные чтения, молодежные литературные субботники¹, лекции о советской литературе, кино-литературные вечера, встречи с писателями и учеными². Более того, отвечая на изменяющиеся запросы человека, библиотеки предлагали новые формы культурно-массовой деятельности. Так, желая удовлетворить возрастающие потребности населения в общении и активных формах свободного времяпрепровождения, осенью 1959 г. в библиотеке ДК им. Первой пятилетки был создан «Клуб друзей книги», в рамках которого не только проходило обсуждение прочитанных книг и журналов, но и проводились лекции, обзоры, консультации, организовывались тематические вечера, встречи с писателями и художниками, кружки рецензентов и переплетчиков и т. д.³

¹ Литературные субботники // Клуб. 1954. № 1. С. 20.

² Вечерний Ленинград. 1950. 14 января. С. 2.

³ Овштейн Н. Клуб друзей книги // Клуб. 1960. № 9. С. 17.

Любительские объединения были открыты и при Мало-Охтинской библиотеке, где посетители могли принять участие в кружке по рисованию и литературном кружке¹. В 1960-е гг. библиотеки города предложили формы отдыха, которые позволили удовлетворить интерес человека к краеведческой тематике. Библиотеки Выборгского района в 1966 г. проводили вечера и читательские конференции на тему: «Прошлое, настоящее и будущее Выборгского района», организовывали книжно-иллюстративные выставки: «Наш Выборгский район», оформляли обращения и призывы к читателям: «Знаешь ли ты свой Выборгский район?». Библиотека им. А.С. Серафимовича силами своих сотрудников и читателей собрала материал по истории Выборгского района, который был оформлен в альбом «Прошлое и настоящее Выборгского района»².

Эффект от перечисленных форм работы усиливался благодаря систематическому их проведению. В 1962 г. детские библиотеки Ждановского района Ленинграда организовали 920 массовых мероприятий, из них 450 библиотечных библиографических уроков, 156 обзоров книги, 138 книжных выставок, 60 громких чтений, 16 экскурсий по библиотеке, 13 литературных утренников³. В 1964 г. библиотеками Ленинграда было оформлено 16.000 книжно-иллюстративных выставок, проведено 13.735 культурно-массовых мероприятий: лекций, читательских конференций, литературных вечеров, встреч с писателями, обсуждений книг, диспутов⁴. В 1969 г. библиотека им. Н.А. Некрасова организовала 160 мероприятий (библиографические обзоры, читательские конференции, тематические вечера, ленинские чтения), которые посетили 5.479 человек⁵.

Социализирующий эффект усиливался совместной деятельностью библиотек и других учреждений культуры. Например, в 1969 г. библиотека им. Н.А. Некрасова и ДК «Энергетик» организовали вечер от-

¹ Совещание библиотечных работников совместно с общественным активом 28 февраля 1962 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1380. Л. 15.

² Отчет о работе отдела культуры за 1966 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 75. Л. 14, 15.

³ Отчет о работе Отдела культуры Исполкома Дзержинского районного Совета депутатов трудящихся за 1962 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1349. Л. 28.

⁴ Справка о работе государственных массовых и детских библиотек в 1964 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1668. Л. 2.

⁵ Отчет о работе Отдела культуры Смольнинского райсовета за 1969 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 308. Л. 6.

*Посетители выставки технической книги, устроенной в Доме ученых, рассматривают экспонаты. 25 марта 1959 г. Ленинград.
Автор съемки: В. Федосеев ЦГАКФФД СПб. Оп. 1АР-56. Ед. хр. 91157.*

дыха, на котором горожанин мог ознакомиться с книгами и журналами, посетить концерт и кинофильм. Совместные литературные вечера и встречи библиотека проводила и с Таврическим садом. Поскольку произвести точный подсчет их участников было сложно, то в отчетной документации организаторы указали приблизительную цифру: «Ежегодно... на этих мероприятиях (*литературные вечера и встречи.* – *Ф.Я.*) присутствуют не менее 500–600 т. человек»¹.

Положительные результаты библиотечной деятельности в социализации сдерживались кадровыми, финансовыми, материальными и организационными трудностями. Снижал интеграционные возможности районных библиотек Ленинграда и внутригородской миграционный фактор. Так, работники библиотек Смольнинского района во второй половине 1960-х гг. констатировали устойчивую тенденцию со-

¹ Отчет о работе Отдела культуры Смольнинского райсовета за 1969 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 308. Л. 7.

кращения числа читателей. Это, по их мнению, было связано с тем, что «район являлся убывающим... по населению»¹.

Организуя отдых своих посетителей, библиотеки смогли, пусть не так активно, как клубные учреждения, наполнить его разнообразными культурно-просветительными формами, в определенной степени удовлетворить изменяющиеся в 1960-е гг. запросы ленинградцев в области досуга.

4.3. Садово-парковые комплексы

Прогуливаясь по паркам, садам или скверам Ленинграда, горожанин мог посетить университет культуры, лекторий, встречу с художником, поэтом, композитором, тематический утренник, праздник цветов, праздник книги, праздник пионерской песни², танцевальный или литературный вечер, бал, народное гуляние, концерт художественной самодеятельности³, композиторскую субботу⁴, карнавал, читательскую конференцию, детский праздник, театрализованное представление, принять участие в работе кружка⁵ и многое другое.

Мероприятия, проводимые на территории садов и парков, позволяли наполнить отдых ленинградца социально значимой информацией и помочь ему интегрироваться в социальную реальность. Одним из таких примеров может послужить «Вечер домашних хозяек», проведенный в Гатчинском парке в 1958 г., на котором выступала судья II участка Гатчины с докладом на тему «Борьба за здоровый быт, за прочную советскую семью». Докладчик, основываясь на случаях из своей профессиональной деятельности, рассказывала участникам вечера, число которых составило 300 человек, как влияет на качество их жиз-

¹ Отчет работы Отдела культуры Смольнинского райсовета за 1969 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 308. Л. 8, 9.

² Справка о работе с детьми и подростками в парках и садах г. Ленинграда и пригородах за летний период 1968 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 246. Л. 25. Л. 30.

³ О мерах по улучшению организации отдыха трудящихся в садах и парках Ленинграда и пригородов // Бюллетень исполкома Ленгорсовета. 1962. № 3. С. 1.

⁴ Справка о работе Зеленогорского парка культуры и отдыха по выполнению решений I сессии Ленинградского городского Совета от 19 марта 1965 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 28.

⁵ Справка о работе с детьми и подростками в садах и парках, детских библиотеках и по месту жительства // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1668. Л. 28, 29.

ни правильно организованный быт, какое негативное влияние на них и окружающих людей может оказать нарушение норм общественного поведения и т. д. Закончился такой познавательный вечер концертом¹.

Досуг в парковых зонах предоставлял возможность человеку развивать свой творческий потенциал. Это, в частности, можно было сделать в рамках самодеятельности. Летом 1950 г. в ЦПКиО им. С.М. Кирова и в Измайловском саду проходили спектакли коллективов художественной самодеятельности дворцов и домов культуры Ленинграда, репертуар которых в основном состоял из произведений советских драматургов и русской классики: «Молодость», «Макар Дубрава», «Тихий Океан», «Чужая тень», «На той стороне», «Егор Булычев и другие», «Без вины виноватые», «На бойком месте» и др.² В целом, усилившийся на рубеже 1950–1960-х гг. интерес человека к творчеству сады и парки города могли удовлетворить, предлагая посетителям все новые и новые формы творческого самовыражения, например, уроки бального танца (Измайловский сад, 1962 г.)³ или школу фигурного катания при ПКиО им. И.В. Бабушкина, которая открылась в 1957 г. С 1960 г. здесь же стала работать школа танцев, программа которой была рассчитана на 2 цикла: для начинающих и для людей, располагающих базовыми знаниями и умениями⁴.

Особое внимание уделялось пропаганде труда, в том числе и среди молодежи. С этой целью, например, в летний сезон 1958 г. в ЦПКиО им. С.М. Кирова организовывались формы отдыха, которые должны были развивать у детей трудовые навыки и уважение к труду. Так, по пятницам в парке проводился «День труда», в рамках которого молодежи предлагалось убирать помещения, где она проводила время, чинить инвентарь, помогать сектору озеленения, приводить в порядок книжный фонд и многое другое. Более того, группа молодых ленинградцев ежедневно в течение лета посещала совхоз №5, где принимала участие

¹ Отчет о проведенной работе Гатчинским дворцом-музеем и парком в период Всероссийского смотра работы культурно-просветительных учреждений с декабря 1957 г. по сентябрь 1958 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 733. Л. 21.

² Ленинградский Центральный парк культуры и отдыха имени С.М. Кирова в летний сезон 1950 г. Народное творчество (организация показа художественной самодеятельности) // ЦГАЛИ СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 1238. Л. 1–8.

³ Конференция посетителей Измайловского сада. 19 сентября 1963 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1532. Л. 6.

⁴ В редакцию газеты «Комсомольская правда» от директора ПКиО им. И.В. Бабушкина Харикова от 24 января 1962 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1341. Л. 28.

в прополке овощей, а заработанные на сельскохозяйственных работах деньги передавала в фонд строительства памятника героям-пионерам¹.

В 1960-е гг. при работе со своими посетителями сады и парки начали активнее, чем ранее, пропагандировать идею труда. Это нашло отражение в проведении «Дней предприятий» и «Вечеров-рапортов». В 1969 г. в парке им. 30-летия ВЛКСМ и Измайловском саду были проведены «Дни предприятий» заводов «Красный треугольник», «Советская звезда», фабрик «Веретено», «Красный Партизан» и т. д. Суть мероприятия состояла в том, что в «Дни предприятий» на территории парка организовывались выставки выпускаемой продукции, выступали руководители и передовики производства, проходили концерты художественной самодеятельности². «Дни предприятий» и «Вечера-рапорты» позволяли популяризировать среди ленинградцев трудовые традиции и новые достижения предприятий города. В рамках указанных видов отдыха тема труда приобретала поэтическое звучание и позволяла на основе трудовых традиций воспитывать как подрастающее поколение ленинградцев, так и другие возрастные категории.

Как и все учреждения культуры, сады и парки на протяжении 1950–1960-х гг. стремились предоставить своим посетителям новые формы отдыха, которые удовлетворили бы их запросы в сфере творческого развития, повышения уровня своего образования, желания больше общаться и т. д. Определенная активизация в этой области произошла во второй половине 1950-х гг., когда в 1956 г. был издан приказ министра культуры СССР, в преамбуле которого после перечисления достижений в сфере организации отдыха граждан, обращалось внимание, что «работа многих парков культуры и отдыха не соответствовала возросшим культурным запросам населения». В приказе ставилась задача более активно проводить лекции, доклады, беседы, выставки, организовывать концерты симфонической и духовой музыки, оркестров народных инструментов, а в рамках подготовки к празднованию Всесоюзного фестиваля молодежи отмечалась необходимость более энергично организовывать фестивали, костюмированные балы, карнавалы, факельные шествия³.

¹ Отчет о массовой работе ЦПКиО им. С.М. Кирова за летний сезон 1958 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 737. Л. 43.

² Отчет о работе отдела культуры Исполкома Ленинского райсовета депутатов трудящихся за 1969 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 310. Л. 6.

³ Из приказа министра культуры СССР №347 «О работе парков культуры и отдыха» от 30 мая 1956 г. // Материалы по культурно-просветительной работе... С. 141–144.

В рамках этой тенденции, в частности, в 1958 г. в ЦПКиО им. С.М. Кирова начал работать «Театр книги», цель которого заключалась в ознакомлении слушателей с литературными произведениями. Перед собравшимися выступали чтецы и артисты, которые «выразительно, эмоционально, с элементами театрального мастерства зачитывали отрывки из произведений героического, лирического и комического жанров»¹. В 1959 г. в ЦПКиО им. С.М. Кирова был организован народный университет музыкальной культуры с участием симфонического оркестра Ленинградской филармонии. В других парках города работали университеты культуры по истории искусств². В первой половине 1960-х гг. на территории парков Ленинграда создавались любительские объединения (например, клуб «Березка» (клуб любителей природы), клуб юных космонавтов им. Ю.А. Гагарина)³.

Летом 1960 г. впервые во всех парках города по субботам и воскресеньям начали проводиться народные гуляния, в которых принимали участие коллективы художественной самодеятельности (духовые оркестры, танцевальные коллективы), профессиональные артисты и массовики-затейники⁴. Проявленный ленинградцами к гуляниям и театрализованным формам досуга интерес работники садов и парков стремились поддержать, поэтому, например, в Павловском парке в 1964 г. было проведено детское гуляние «Все пути для нас открыты», с театрализованным представлением, участниками которого были сами дети⁵. Во второй половине 1960-х гг. количество подобных форм отдыха возросло. Если в 1966 г. в парках культуры и отдыха города было проведено 10 театрализованных праздников, то в 1968 г. – 35. Более того, на протяжении второй половины 1960-х гг. практически каждый год проходило по 5–7 общегородских театрализованных праздников («Праздник Авроры», «Алые паруса», «Праздник первого звонка»,

¹ Отчет о массовой работе ЦПКиО им. С.М. Кирова за летний сезон 1958 г. (с 24 мая по 21 сентября 1958 г.) // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 737. Л. 22.

² Отчет о работе Управления культуры Исполкома Ленгорсовета за 1959 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 824. Л. 3, 30.

³ Справка о работе ленинградских садов и парков [1964 г.] // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1666. Л. 35.

⁴ Справка об организации народных гуляний по субботам и воскресеньям на площадках Ленинграда летом 1960 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 987. Л. 206.

⁵ Отчетный доклад партийного бюро парторганизации Управления культуры Ленгорсовета за период с 17 октября 1963 г. по 23 октября 1964 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 948. Оп. 6. Д. 18. Л. 52–60.

«Белые ночи» и т. д.)¹. Каждый из театрализованных спектаклей был уникален и неповторим не только в рамках города, но и страны. Одним из них стал светозвуковой спектакль «Преданьями своими славен». Впервые он был проведен в августе 1966 г. на территории Большого Петергофского дворца и повторялся в 1967 и 1968 гг.² Неизгладимое впечатление, по мнению работников культурной сферы, на ленинградцев произвел общегородской театрализованный праздник закрытия летнего сезона «Золотая осень», который прошел 29 сентября 1968 г. на территории дворцово-паркового комплекса Петродворца³. Заинтересованность, которую проявили жители Ленинграда к театрализованным формам досуга, они могли удовлетворить в рамках многочисленных тематических вечеров, утренников и других подобных им мероприятиях.

Организуя перечисленные формы досуга и желая достигнуть максимально возможного социализирующего эффекта от них, сотрудники парковых зон стремились учитывать разные факторы: возраст посетителей, их культурный и образовательный уровни, социальное положение и т. д. Например, принимая во внимания тот факт, что парк им. И.В. Бабушкина располагался в промышленном районе, его администрация, проводя массовые мероприятия, в значительной степени ориентировалась на запросы рабочей молодежи, а также стремилась адаптировать содержание гуляний, лекций, тематических вечеров к уровню именно этой социально-возрастной группы ленинградцев.

Прекрасно понимая необходимость при организации свободного времени жителей города удовлетворить ожидания подрастающего поколения, сотрудники садово-парковых комплексов Ленинграда во второй половине 1960-х гг. специально для них проводили праздники-парады, праздники «Первого звонка», праздники пионерской песни, маевки, утренники, «Дни труда» и т. д. Для достижения максимального эффекта при социализации молодежи, работники садов и парков не ограничивались только адаптацией разных видов отдыха к уровню и запросу молодых ленинградцев, а предоставляли возможность им заниматься самовоспитанием. Такой подход находил отражение в том, что тематический вечер или выставку, которые посещали молодые люди,

¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 320. Л. 125.

² Там же. Д. 315. Л. 1.

³ Там же. Д. 245. Л. 83.

готовила «общественно активная молодежь»¹, тем самым, в одной стороны, содержание мероприятия становилось наиболее актуальным и интересным для них, а с другой, посетители могли видеть на примере своих сверстников образцы правильного поведения в обществе.

Перечисленные формы отдыха были не единичными, а массовыми, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице:

Табл. 12.

Мероприятия в садах и парках Ленинграда²

год \ вид	лекции	народные гуляния	театрализованные представления	дни коллективного отдыха	тематические вечера, встречи	выставки
1959	863	118	1.800	нет данных	нет данных	нет данных
1960	1.249	201	1.763	283	519	283
1961	1.414	222	1.872	193	570	нет данных
1962	1.500	200	2.000	нет данных	нет данных	нет данных

Приведенные в таблице сведения демонстрируют, что к наиболее распространенной форме проведения досуга относился активный вид отдыха (театрализованные представления), что отвечало запросам населения конца пятидесятых – шестидесятых годов и выступало одной из причин популярности парков и садов среди жителей Ленинграда. В частности, в 1958 г. 16 тематических вечеров и встреч с известными людьми, проведенных на территории Гатчинского парка, посети-

¹ Стенограмма совещаний директоров и культмассовых работников садов и парков по итогам летнего сезона 1951 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 1304. Л. 4.

² Отчет о работе Управления культуры Исполкома Ленгорсовета за 1959 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 824. Л. 28; Отчет о работе Управления культуры за 1960 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 982. Л. 24; Отчет о работе Управления культуры за 1961 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1151. Л. 25; О мерах по улучшению организации отдыха трудящихся в садах и парках Ленинграда и пригородов. Решение Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся от 29 октября 1962 г. // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. 1962. № 23. С. 1; Общие сведения о садах и парках Ленинграда и пригородов. 1964 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1666. Л. 1.

ли 7.032 человека¹, а в 1965 г. на празднике новогодней елки в парке Пушкина побывало 9.500, в парке Зеленогорска – 5.000 детей².

Располагая несомненными достижениями в работе с человеком, сады и парки страны испытывали определенные трудности и проблемы. Так, проводимые мероприятия не всегда соответствовали как изменяющимся ожиданиям населения, так и культурно-идеологическим задачам, которые возлагались на них властями. Садово-парковые комплексы в своей деятельности недостаточно активно использовали научно-популярные и документальные фильмы, мало организовывали художественных и музыкальных мероприятий профессиональных и самодеятельных театров, крайне неохотно проводили праздники музыки, песни, танца, творческие вечера театров и мастеров искусства, кинофестивали, карнавалы и балы³. Перечисленные недостатки в рамках страны были характерны и для Ленинграда, в котором зеленые оазисы города испытывали не только организационно-кадровые затруднения, которые, например, нашли отражение в работе университетов культуры, где программы некоторых университетов были составлены так, что не давали систематических и широких знаний, не позволяли на должном уровне развивать у молодежи чувство хорошего вкуса и манер, а основной формой работы выступала лекция⁴; но и материально-технические проблемы, которые, например, проявились при проведении карнавалов: «Карнавалы в парках – интересный вид отдыха, но проводили мы их очень редко. ...По организации они трудоемкие и, кроме того, многое зависит не от нас, а от отдельных организаций города. На карнавале должны быть все в костюмах, но этими костюмами мы не можем обеспечить... Но кто этими вещами занимается в городе?

¹ Отчет о проведенной работе Гатчинским дворцом-музеем и парком в период Всероссийского смотра работы культурно-просветительных учреждений с декабря 1957 г. по сентябрь 1958 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 733. Л. 21.

² Справка о работе с детьми и подростками в садах и парках, детских библиотеках и по месту жительства // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1668. Л. 28.

³ О работе парков культуры и отдыха. Из приказа министра культуры СССР от 30 мая 1956 г. // Материалы по культурно-просветительной работе... С. 141, 142.

⁴ Протокол № 13 закрытого партийного собрания партийной организации Управления культуры Исполкома Ленгорсовета от 23 января 1959 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 948. Оп. 6. Д. 10. Л. 19.

Никто. ...В силу этого невозможно провести карнавального шествия и другие карнавальные затеи»¹.

Перечисленные проблемы негативно влияли на масштаб социализирующей роли садов и парков Ленинграда. Но к безусловным плюсам, которые благоприятно сказались на выполнении ими функции интеграции человека в общественное пространство, относилось то, что сады и парки охотно посещались молодыми ленинградцами и предоставляли своим посетителям всех возрастных категорий активные, творческие и коммуникационные формы проведения досуга, что в 1960-е гг. было востребовано среди населения.

4.4. Кинотеатры, театры

Главным инструментом социализации личности в театрах и кинотеатрах выступали спектакли и фильмы. Однако только ими отдых, интегрирующий человека в социальное пространство, не ограничивался. Он включал в себя значительное количество форм досуга, которые находились в распоряжении клубов и парков. Среди них лекции, конференции, выставки, тематические вечера, утренники², беседы на политические, социальные, экономические и культурные темы, встречи с мастерами кино и знатными людьми города, с представителями науки, культуры и передовиками производства. Перед началом сеансов проводились концерты симфонической и эстрадной музыки, выступали ансамбли народных инструментов и коллективы художественной самодеятельности³, демонстрировались киножурналы, проблематика которых была разнообразной: одни носили политический характер («Советский Союз», «Новости дня»), другие сатирический («Фитиль» и т. д.)⁴; при кинотеатрах и театрах создавались клубы по интересам и кружки.

Вместе с характерными для других культурных учреждений формами социализации человека, театры и кинотеатры располагали своими.

¹ Стенографический отчет конференции работников профсоюзных клубов, домов и дворцов культуры Ленинграда и Ленинградской области от 18 декабря 1956 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 75. Л. 72, 73.

² Отчет о работе отдела культуры Исполкома Ленинского райсовета депутатов трудящихся за 1966 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 76. Л. 20, 21.

³ Справка о работе кинотеатров по кинообслуживанию трудящихся Ленинграда за 1953 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 69. Л. 5, 6, 8.

⁴ *Беловинский Л.В.* Повседневная жизнь человека советской эпохи. Предметный мир и социальное пространство. М., 2017. С. 641.

Группа ленинградских кинематографистов, участников смотра кинофильмов, выступает перед рабочими Ижорского завода. Февраль 1970 г. Колпино. Автор съемки: Подушкин. ЦГАКФФД СПб. Оп. 1АР-56. Ед. хр. 91270.

Например, «Театральный поезд», суть которого состояла в том, что для жителей районов Ленинградской области организовывали на целый день экскурсию в один из театров города, после которой они присутствовали на спектакле и встрече с творческим коллективом, на которой посетители и труппа обменивались мнениями и впечатлениями о спектакле. Со зрителями обсуждались не только спектакли, но и фильмы. Например, в середине 1960-х гг. в Большом дворце Петродворца проводились кинособорания, в организации которых принимали участие сотрудники кинотеатра «Аврора», районного дома культуры, садово-паркового комплекса Петродворца и представители районных партийных и комсомольских организаций. На этих встречах жители района высказывали свое мнение о просмотренных фильмах, а сотрудники учреждений культуры объясняли эпизоды кинокартин, которые остались непонятны для зрителей и т. д.¹ Такие формы досуга позволяли посе-

¹ Отчет о работе Отдела культуры Исполкома Петродворцового районного Совета депутатов трудящихся за 1965 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 4. Л. 148.

тителям разобраться в эстетических и искусствоведческих вопросах, сформировать художественный вкус, приобрести навыки просмотра и понимания фильмов и театральных постановок¹.

Кинотеатры и театры, как и иные досуговые центры, особое внимание уделяли социализации молодежи. С этой целью в фойе кинотеатров Ленинграда развешивались информационные плакаты, проводились беседы, в которых объяснялись элементарные правила поведения в обществе, а привлечение молодежи к уборке кинозалов или к другим видам работы на общественных началах формировало у них трудовые традиции и вырабатывало навыки совместной трудовой и социальной деятельности в коллективе². Эта же цель ставилась и перед созданными при некоторых ленинградских кинотеатрах в начале 1960-х гг. детских общественных советах и клубах юных друзей кино³. Выработке у молодежи навыков взаимодействия способствовала и передача ей на один день в году всех управленческих функций некоторых театров города⁴.

Развитие у юных ленинградцев социальных и коммуникационных навыков сопровождалось воспитанием у подрастающего поколения сопричастности к окружающему миру через «коллективное обсуждение просмотренных спектаклей и фильмов. Это способствовало развитию навыков эмоционального сопереживания и аналитических способностей у подростков и молодежи»⁵.

Однако социализирующая роль кинотеатров и театров в отношении молодых и других возрастных категорий ленинградцев значительно снижалась, когда их сотрудники ограничивали деятельность своих учреждений только кинопоказом или проведением спектакля. Это было характерно как для 1950-х гг., когда перед выходными и в выходные дни кинотеатры занимались демонстрацией только фильмов, не орга-

¹ Отчет о работе отдела культуры Исполкома Ленинского райсовета депутатов трудящихся в 1966 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф.105. Оп.2. Д.76. Л. 20, 21.

² Отчет о работе Управления культуры за 1961 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1151. Л. 8, 9.

³ О состоянии и мерах улучшения воспитательной работы с детьми в учреждениях культуры // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. 1962. № 7. С. 10.

⁴ Справка о работе театров Ленинграда по эстетическому воспитанию подрастающего поколения (сентябрь 1967 г.) // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 99. Д. 50. Л. 64, 65.

⁵ *Шербаков А.С.* Деятельность Ленинградского городского совета по развитию учреждений народного образования в 1950-е годы // Научные ведомости. Сер. История. Политология. 2018. Том. 45. № 1. С. 155.

низу культурного отдыха посетителей¹, так и для 1960-х гг. Однако такая тенденция была характерна не для всех: «Кинотеатры района (Калининского. – *Ф.Я.*) все больше превращаются из чисто зрелищных учреждений в культурно-просветительные, проводя большую массовую, воспитательную работу среди зрителей»².

Снижение воспитательных и просветительных функций отдельных кинотеатров проходило на фоне небольшого выпуска отечественных фильмов в первой половине 1950-х гг.: «Производственный план в 16–13 картин в год... невозможно считать сколько-нибудь нормальным такое положение, когда из года в год на экранах... демонстрируются старые картины, а выпуск новых фильмов ежегодно сокращается»³. Увеличить производство советских фильмов в середине пятидесятых годов должна была «реконструкция и расширение в 1953–1955 годах киностудии «Мосфильм» с доведением ее мощности до 36 цветных художественных кинофильмов в год; расширение технической базы киностудии «Ленфильм» с доведением ее мощности в 1955 году до 12 цветных художественных кинофильмов в год... реконструкция Киевской, Тбилисской и Алма-Атинской киностудий»⁴. Благодаря этому, список кинолент, который мог просмотреть житель Ленинграда, стал больше. В 1959 г. из 209 выпущенных на экраны кинокартин, советских было 105 (50,2 %), стран народной демократии 60 (28,7 %) ⁵, в 1960 г. из 218 новых художественных фильмов 111 относились к категории «отечественное производство», 57 – стран народной демократии и 50 – капиталистических⁶. Увеличение производства советских

¹ Стенографический отчет конференции работников профсоюзных клубов, домов, дворцов культуры г. Ленинграда и Ленинградской области. Заседание секции по организации отдыха 18 декабря 1956 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 75. Л. 13.

² Отчет о работе отдела культуры за 1963 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1521. Л. 35.

³ Из письма группы кинематографистов о необходимости изменений в системе производства и выпуска художественных фильмов. 14 апреля 1953 г. // Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957 : док. / отв. ред. В.Ю. Афиани. М., 2001. С. 51.

⁴ Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС по письму группы кинематографистов о недостатках советской кинематографии. 26 мая 1953 г. // Там же. С. 95.

⁵ Отчет о работе Управления культуры Исполкома Ленгорсовета за 1959 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 824. Л. 1.

⁶ Отчет о работе Управления культуры за 1960 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 982. Л. 11.

кинофильмов позволило сократить количество буржуазных кинокартин на советском экране (в январском постановлении ЦК КПСС от 1961 г. отмечалось, что 1 апреля 1961 г. следовало значительно снизить показ буржуазных фильмов через профсоюзные киноустановки и по телевидению). В 1964 г. из 174 кинофильмов, которые демонстрировались в кинотеатрах Ленинграда, 83 % составили картины советского и стран социалистического лагеря производства¹, при этом, количество только советских фильмов в середине 1960-х гг. не превысило 50 % от общего числа показанных кинокартин².

Конечно, власти в СССР прикладывали усилия, чтобы перечень демонстрируемых кинолент как можно больше включал в себя советских фильмов. Именно поэтому происходило увеличение в кинопрокате собственных кинокартин и сокращение фильмов из капиталистических стран. Однако в отношении последних советские органы управления проводили дифференцированный подход и часть кинокартин иностранных государств часто появлялись в киноафишах. Так, «в 50-х годах началось знакомство советского кинозрителя и с более серьезными зарубежными кинофильмами. Наиболее невинными с идеологической точки зрения были мексиканские ленты»³.

Решая проблему обеспеченности кинотеатров и театров советскими фильмами и спектаклями, в 1950–1960-е гг. центральные и местные органы власти систематически сталкивались с другой проблемой – недостаточное раскрытие в них темы современности. В августе 1946 г. ЦК ВКП(б) обратило внимание на эту проблему руководителей драматических театров СССР, но к 1954 г. этот вопрос не нашел должного решения. С формальной точки зрения положение дел в этой области театрального искусства обстояло хорошо. У 333 драматических театров (из имеющихся 378) 67 % пьес составляли произведения советских авторов. Правда, нарекания со стороны власти вызывал недостаточный уровень качества репертуара «с точки зрения его идейно-тематического направления, воспитательного значения и отражения в нем жизни советского общества»⁴.

¹ Об улучшении кинообслуживания населения // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. 1965. № 4. С. 4

² Чистиков А.Н., Ярмолич Ф.К. Кино и зритель в Ленинграде 1950–1960-х гг. // Петербургский исторический журнал. 2018. № 3. С. 94.

³ Беловинский Л.В. Повседневная жизнь человека советской эпохи... С. 639.

⁴ Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС «О серьезных недостатках в репертуаре драматических театров». 3 мая 1955 г. // Аппарат ЦК КПСС и культура... С. 405.

На короткий срок удавалось добиться положительных результатов. Так, в 1953 г. Министерство культуры СССР сообщило в ЦК КПСС, что на 1954 г. в составленном производственном плане кинофильмов основное место отводилось фильмам на современную тему, в которых раскрывалась «жизнь рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции»¹. Подобная ситуация была характерна и в отношении театрального искусства как в начале 1950-х гг. («В репертуаре ленинградских театров пьесы советских авторов все больше занимают ведущее положение. Театры обогатили свой репертуар пьесами, в которых показаны образы великих вождей революции Ленина и Сталина»²); так и в конце десятилетия («Президиум Областного комитета с удовлетворением отмечает, что театры Ленинграда добились существенных успехов в борьбе за современный советский репертуар, особенно в сезоне 1958–1959 г. советская пьеса прочно заняла ведущее место в репертуаре театров, пьесы западной драматургии уже не занимают в планах театров неправоммерно большого места»³).

Положительная характеристика в отношении спектаклей и кинофильмов на современную тему находит отражение как в количественных показателях (в 1959 г. из 48 спектаклей 28 (53 %) были посвящены ей⁴, а в театральном сезоне 1959/1960 гг. эта цифра достигла 60 %), – так и в официальных документах, в которых отмечалось, что к наиболее популярным театральным постановкам среди зрителей относились спектакли, рассматривающие проблему современности («Иркутская история» А.Н. Арбузова, «Стряпуха» А.В. Софронова, «Барабанщица»

¹ Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС по письму группы кинематографистов о недостатках советской кинематографии. 26 мая 1953 г. // Аппарат ЦК КПСС и культура... С. 95.

² Протокол № 3 закрытого собрания парторганизации ВКП(б) Управления по делам искусств Исполкома Ленгорсовета от 7 октября 1952 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 948. Оп. 5. Д. 1. Л. 23.

³ Постановление президиума Ленинградского областного комитета профсоюза работников культуры № 40 от 9 октября 1959 г. о репертуаре ленинградских театров на вторую половину 1959 г. и перспективах на 1960 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 814. Л. 4.

⁴ Протокол № 13 закрытого партийного собрания партийной организации Управления культуры Исполкома Ленгорсовета от 23 января 1959 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 948. Оп. 6. Д. 10. Л. 14.

А.Д. Салынского, «Неравный бой» В.С. Розова, «Два цвета» А.Г. Зака и И.К. Кузнецова)¹.

Однако одновременно с положительными оценками и ростом статистических показателей вновь и вновь появлялись документы, в которых говорилось о недостаточном количестве произведений на современную тему. В начале 1950-х гг. подчеркивалось, что «выпустили очень мало спектаклей на современную советскую тему»², такие утверждения были характерны и для конца пятидесятых годов, более того, обращалось внимание, что у некоторых театров, таких как Театр им. С.М. Кирова, репертуар насыщен западной классикой³.

Наступление шестидесятых годов не изменило положение дел. Проблема недостатка спектаклей на современную советскую тему звучала в начале 1960-е гг. и была, в частности, отражена в постановлении Министерства культуры СССР: «Подавляющее большинство пьес слабо отражали глубину и размах коммунистического строительства, не создавали ярких образов героев семилетки, слабо отражали типические черты нового в жизни и труде советских людей. В репертуаре все еще крайне недостаточно пьес о рабочем классе. ...Почти совершенно отсутствовали пьесы о подвигах наших ученых и пьесы на международную тему»⁴. Во второй половине десятилетия дефицит пьес на современную тематику сохранялся, на что было обращено внимание в докладе секретаря партбюро Управления культуры Исполкома Ленгорсовета В.С. Горошко, в котором отмечалось, что театры все еще «находятся в поиске современной пьесы с большим гражданским звучанием»⁵.

¹ Постановление коллегии Министерства культуры СССР от 14 августа 1961 г. «Об итогах театрального сезона 1960/61 г. и очередных задачах драматических театров» // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1129. Л. 21.

² Постановление закрытого собрания партийной организации Управления по делам искусств Исполкома Ленгорсовета от 7 октября 1952 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 948. Оп. 5. Д. 1. Л. 31.

³ Протокол № 2 от 5 марта 1958 г. закрытого партийного собрания парторганизации Управления культуры Исполкома Ленгорсовета // ЦГАИПД СПб. Ф. 948. Оп. 6. Д. 7. Л. 16.

⁴ Постановление коллегии Министерства культуры СССР от 14 августа 1961 г. «Об итогах театрального сезона 1960/61 г. и очередных задачах драматических театров» // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1129. Л. 23, 24.

⁵ Протокол № 8 отчетно-выборного партийного собрания парторганизации Управления культуры Исполкома Ленгорсовета от 2 ноября 1966 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 948. Оп. 6. Д. 20. Л. 23.

Недостаточное количество кинофильмов и спектаклей на современную тему было связано не только с дефицитом сценариев, но и с тем, что сама современность очень быстро изменялась. Пока авторы в своих работах рассматривали одни вопросы, советское общество незаметно ставилось другим. Своевременно отреагировать на все преобразования в общественной жизни советские драматурги и сценаристы не успевали. В целом же необходимо отметить, что количество фильмов и театральных постановок на современную советскую проблематику на протяжении 1950–1960-х гг. увеличивалось, просто они очень быстро теряли актуальность.

Перечисленный список проблем советского кинематографа и театрального искусства дополнялся, по мнению партийных властей, недостаточно высоким художественным и идеологическим уровнем кинокартин и спектаклей: «Поставленные нашими театрами спектакли [находились] не на должном высоком идейно-политическом уровне»¹. Такая ситуация возникала из-за того, что «драматурги до сих пор не обеспечивают театры пьесами, отвечающими высоким идейно-художественным требованиям советского зрителя»² и в которых, по мнению власти, отсутствовал глубокий, жизненный анализ конфликтов³. Недостаточно высокий творческий уровень фильмов и спектаклей снижал их воспитательный потенциал: «Анализ текущего репертуара театров СССР свидетельствует о резком снижении идейно-воспитательной роли советского театра, о том, что задачи активной пропаганды политики партии и советского государства театры подменяют зрелищно-развлекательными функциями. Многогранная жизнь и деятельность советских людей стала показываться в театре в чрезвычайно суженном ракурсе, только сквозь призму сатиры, любви и быта. Вне поля зрения большинства театров и драматургов оказались героические дела советских людей в борьбе за осуществление политики нашей партии в народном хозяйстве, в области науки и культуры, проблемы

¹ Протокол закрытого партийного собрания партийной организации Управления по делам искусств Исполкома Ленгорсовета от 3 января 1952 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 948. Оп. 5. Д. 1. Л. 2.

² Постановление закрытого партийного собрания партийной организации Управления по делам искусств Исполкома Ленгорсовета от 7 октября 1952 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 948. Оп. 5. Д. 1. Л. 31.

³ Протокол заседания партбюро Дворца культуры им. А.М. Горького от 29 сентября 1952 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1388. Оп. 2. Д. 19. Л. 496.

формирования характера передового советского человека, борьбы за мир, преодоления пережитков капитализма в сознании людей»¹.

Складывавшаяся ситуация вызывала обеспокоенность центральных органов власти, которые предпринимали шаги, чтобы исправить ее, но усилия в этом направлении не приводили к положительным результатам. На театральных сценах продолжали систематически появляться постановки, которые получали негативные характеристики: «Показ бесконфликтности, боязнь нарушить существовавшие установки, лакировка действительности, т. е. это не воспитание нашего народа, а уход от действительности. ...Нашему народу надо видеть правду, молодежь должна видеть действительность и, если показан враг, то она должна знать как он силен и что надо знать, чтобы его победить»². Подобные суждения появлялись систематически, как правило, перечисляемые в них репертуарные недостатки были однотипны: «Спектакли серые, безликие, лишённые вдохновения»³. В 1960-е гг. критические замечания в адрес ленинградских театров продолжали звучать, в них отмечалось недостаточная проработанность темы современности, постановка «серых» спектаклей⁴.

На фоне перечисленного комплекса проблем и трудностей, который был характерен для театрального искусства и кинематографа на всем протяжении 1950–1960-х гг., театральная сцена и кинозал ни на минуту не прекращали транслировать своим посетителям образ человека и окружающего его мира. Перед зрителем возникал эталон советского гражданина, у которого общественные интересы превалировали над личностно-эгоистическими, а коллективные формы социального бытия преобладали над индивидуальными. Неотъемлемой частью кинокартин и театральных постановок выступал героический образ, который включал в себя как участников Гражданской и бойцов Великой Отечественной войн, так и рабочих, колхозников, ученых,

¹ Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС «О серьезных недостатках в репертуаре драматических театров». 3 мая 1955 г. // Аппарат ЦК КПСС и культура... С. 405, 406.

² Протокол № 11 открытого партийного собрания парторганизации Управления культуры Исполкома Ленгорсовета от 20 июля 1956 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 948. Оп. 6. Д. 1. Л. 71.

³ Справка Управления культуры о работе творческих организаций за 1958 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 714. Л. 2.

⁴ Протокол № 8 отчетно-выборного партийного собрания парторганизации Управления культуры Исполкома Ленгорсовета за 2 ноября 1966 г. // ЦГАИПД Ф. 948. Оп. 6. Д. 20. Л. 23.

космонавтов. Его важной составляющей выступали такие качества как сознательность, идейность, коллективность, духовное богатство¹, стремление построить коммунистическое общество, решить важные социальные проблемы², трепетное отношение к выполнению своих профессионально-трудовых обязанностей и осознание их роли в жизни человека и общества³. Не обходили стороной и вопросы морали, человеческой и гражданской ответственности за себя, своих близких и общество, раскрывали влияние социальной среды на формирование характера человека⁴.

Особое внимание уделяли подрастающему поколению. Специально для него в фильмах и спектаклях, наряду с перечисленными выше темами, подымались вопросы, могущие вызвать особый интерес именно у молодежи: о цели жизни⁵, выборе жизненного пути, необходимости участия в политической и общественной деятельности⁶. К сожалению, в силу перечисленных выше трудностей, этот позитивный импульс не всегда мог быть реализован в полной мере.

Организуя досуг своих посетителей театры и кинотеатры использовали те же формы отдыха, что и клубные учреждения, библиотеки и парки. Но в силу специфики своей работы с человеком, они не могли активно использовать такие формы досуга как вечера, самодеятельность и т. д., как это делали последние. Правда, в отличие от них, театральная сцена и экран в кинозале позволяли наиболее ярко визуализировать перед зрителями образ человека и отношения между людьми, к которым следовало стремиться или которые были неприемлемы в советском обществе.

¹ *Разумный В.* Киноискусство и воспитание нового человека // Коммунист. 1962. № 14. С. 67.

² *Жидченко А.В.* Повседневная жизнь в новом городском районе: проблема формирования городской среды, 1950–1960-е гг. (локальный аспект) : дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2013. С. 68.

³ Отчет о работе Управления культуры Исполкома Ленгорсовета за 1959 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 824. Л. 9; Протокол № 13 закрытого партийного собрания партийной организации Управления культуры Исполкома Ленгорсовета от 23 января 1959 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 948. Оп. 6. Д. 10. Л. 14.

⁴ Отчет о работе Управления культуры за 1961 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1151. Л. 11, 12.

⁵ Справка о работе учреждений культуры с детьми (1966 г.) // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 110. Л. 1.

⁶ Справка о работе ленинградских театров по воспитанию детей [1960–1961 гг.] // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1332. Л. 7.

4.5. «Третий коллектив»

Органы власти и управления рассчитывали, что многочисленные формы отдыха вблизи своего дома будут посещать все возрастные группы, но фактически постоянными участниками становились домохозяйки, пенсионеры и дети дошкольного возраста¹. На это обстоятельство систематически обращалось внимание на партийных и производственных собраниях учреждений культуры Ленинграда². Конечно, работники досуговых организаций стремились изменить подобное положение дел и иногда им удавалось привлечь часть молодых горожан и людей в возрасте от 25 до 55 лет к участию в тематическом вечере, который проходил в красном уголке дома, но это не было систематическим явлением: «В микрорайонах в будние дни отдыхает одновременно не более 4–5 % населения... причем около 80 % посетителей зон отдыха составляют дети от 10–14 лет и 10 % пенсионеры, 8 % взрослые с детьми, 2 % молодежь и взрослые одиночки»³.

Незначительное участие молодежи в досуговых мероприятиях по месту жительства объяснялось тем, что «передовая молодежь учится, занимается в коллективах ДК. Она занята, и посещать мероприятия по месту жительства не может. А чтобы привлечь ту часть молодежи, которую увлекает улица, нам надо менять формы работы по месту жительства, создавать там объединения по интересам – туристические, автомобильные, любителей техники, музыки и всякие другие»⁴. И городские власти, и работники учреждений культуры делали это, развивая при жилищных конторах востребованные среди подростков Ленинграда виды отдыха. Например, в Ленинском районе города в 1969 г. насчитывалось 9 клубов по интересам, в которых одни участники были ориентированы на поиск сведений о жизни и деятельности людей в годы Великой Отечественной войны, другие изучали искус-

¹ Протокол № 4 открытого партийного собрания первичной парторганизации Дворца культуры им. А.М. Горького от 17 ноября 1965 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1388. Оп. 3. Д. 31. Л. 70, 71.

² Протокол № 1 отчетно-выборного партийного собрания первичной парторганизации Дворца культуры имени А.М. Горького от 10 июня 1964 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1388. Оп. 3. Д. 30. Л. 33.

³ Планировка, застройка и благоустройство новых жилых районов Ленинграда: (обзор) / науч. ред. Ю.Б. Хромов. М., 1973. С. 22, 23.

⁴ Протокол № 1 отчетно-выборного партийного собрания первичной парторганизации Дворца культуры имени А.М. Горького от 10 июня 1964 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1388. Оп. 3. Д. 30. Л. 33.

ство фотографирования и т. д.¹ Другим условием, которое могло помочь работе с молодежью по месту жительства, должна была стать совместная деятельность в этом направлении школы, родителей и общности района².

Слабый интерес взрослого населения к досуговым мероприятиям по месту проживания объяснялся еще проще – недостатком свободного времени, совпадением графика рабочего дня со временем проведения лекции, вечера и т. д. в жилищной конторе. Эта ситуация в 1950-е гг. усугублялась планировочной структурой городской среды, которая не позволяла создать условия для рациональной и равномерной локализации центров досуга в местах проживания человека.

Однако, если горожанин все же решался провести свой досуг в рамках квартала или микрорайона, то его ожидал интересный и разнообразный отдых: доклады, беседы, слеты, вечера, концерты, «Дни песен», народные гуляния³, культпоходы, экскурсии⁴, кружки кройки и шитья, художественного чтения, художественная самодеятельность, любительские объединения⁵, выезды за город в летнее время⁶. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. вниманию жильцов начинают предлагаться новые формы досуга. В 1959 г. впервые на территории Ленинграда при жилищной конторе № 6 Петроградского района был открыт университет культуры⁷, а в 1964 г. при жилконторах города их уже насчитывалось 64⁸. В первой половине 1960-х гг. на территории городских микро-

¹ Отчет о работе отдела культуры Исполкома Ленинского райсовета депутатов трудящихся 1969 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 310. Л. 23.

² Протокол № 3 заседания пленума Ленинградского городского комитета КПСС от 5 октября 1966 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 100. Д. 16. Л. 22.

³ Отчет о работе Управления культуры Исполкома Ленгорсовета за 1959 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 824. Л. 47.

⁴ Об организации уличных (квартальных) комитетов в городах Колпино, Петродворце и Пушкине, Курортном и Сестрорецком районах (Решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 16 июня 1950 г., № 37, п. 2-б) // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. 1950. № 13–14. С. 3.

⁵ Протокол №59 заседания бюро Ленинградского городского комитета КПСС от 12 января 1955 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 70. Д. 23. Л. 10–11.

⁶ Отчеты о работе районных отделов культуры за 1953 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 30. Л. 8.

⁷ Иванов А. Университет на дому // Культурно-просветительная работа. 1959. № 11. С. 31.

⁸ О состоянии и мерах улучшения воспитательной работы с населением по месту жительства // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. 1964. № 13. С. 1.

районов государственные библиотеки стали открывать свои филиалы, более активно проводить тематические вечера, встречи с известными людьми, концерты, шахматные турниры, вечера за чашкой чая, праздники домов, дворов, районов, «посвящение в рабочий класс», торжественные проводы на пенсию, отмечать начало и окончание учебного года, создавать клубы школьников, организовывать мероприятия, направленные на воспитание детей, оказывать консультативно-организационную помощь родителям в воспитании подрастающего поколения¹, открывать школы бального танца, в дни зимних школьных каникул во всех районах Ленинграда совместно с парками города проводить выездные праздники елки при домохозяйствах, организовывать для детей дошкольного возраста кружки по изучению иностранных языков².

В 1960-е гг. проблема организации досуга человека в «третьем колллективе» стала активнее обсуждаться в местных органах власти, «на совещаниях и семинарах культпросветработников при Управлении культуры, а также при отделах культуры райисполкомов». Райисполкомы закрепили клубные учреждения районов за клубами и красными уголками жилконторы³, а Ленинградский городской Совет депутатов трудящихся принял 22 июня 1964 г. решение «О состоянии и мерах улучшения воспитательной работы с населением по месту жительства», в котором подчеркивалось, что при организации работы с населением следует использовать разнообразные формы отдыха, отвечающие его интересам и желаниям⁴.

Возросшее внимание городских властей к отдыху ленинградцев по месту их жительства в шестидесятые годы способствовало увеличению числа проведенных культурно-массовых мероприятий в районах города. В 1962 г. в Дзержинском районе Ленинграда при жилищных конторах насчитывалось 47 красных уголков, в которых работали народные университеты культуры, музыкальные лектории, детские клубы, кружки для детей и взрослых и т. д. В течение года ими было проведено

¹ Отчет о работе отдела культуры Исполкома Дзержинского райсовета депутатов трудящихся за время с 1 января по 1 июля 1961 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1155. Л. 10; Справка о выполнении социалистических обязательств 1962 г. культурно-просветительными учреждениями Управления культуры Ленинграда // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1346. Л. 2.

² Справка о работе с детьми и подростками в садах и парках, детских библиотеках и по месту жительства // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1668. Л. 30.

³ Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. 1964. № 13. С. 2.

⁴ Справка о работе учреждений культуры с населением по месту жительства. 1964 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1633. Л. 43.

305 лекций и бесед, которые посетили 13.001 человек; 110 экскурсий, в которых приняли участие 2.002 жителя района; а в работе 19 университетов (культуры, науки и искусства, для родителей) участвовали 6.000 человек¹. В 1963 г. в Куйбышевском районе Ленинграда 50 красных уголков, провели более 7.000 мероприятий, общая посещаемость которых достигла 150.000 человек.

Более того, из 300 университетов культуры, которые работали в Ленинграде в 1963–1964 учебном году, 70 были организованы при красных уголках жилконтор и при общежитиях. В подавляющем большинстве они относились к университетам общего типа – музыки, литературы, искусств, педагогических и правовых знаний². Развивая формы отдыха, ориентированные на повышение культурно-образовательного уровня, городские власти не забывали удовлетворить запрос ленинградца и на театрализованные виды досуга. Для этого в конце 1960-х гг. все более активно начинают проводиться праздники дворов и улиц (праздники улиц Дзержинского, ул. Лабутина и др., праздники дворов по наб. р. Фонтанка, д. 133, по Садовой ул., д. 125 и пр.). Проведение подобных праздников создавало хорошие условия для социализации жителей района. Например, программа праздника ул. Дзержинского (30 октября 1969 г.) предусматривала проведение митинга в саду Трудящихся у Адмиралтейства, далее следовал просмотр художественного фильма «Подвиг», после этого в заранее подготовленных шести дворах проходили встречи жителей со старыми чекистами, писателями, артистами. Завершился праздник ленинскими чтениями о Ф.Э. Дзержинском в ТЮЗе³.

Оказал влияние на организацию культурно-массовой деятельности по месту жительства человека и интерес советского общества шестидесятых годов к историческому прошлому. Откликаясь на него, учреждения досуга проводили встречи с ветеранами революции, Великой Отечественной войны, старыми большевиками, организовывали экскурсии и смотры памятников и исторических мест района⁴.

¹ Отчет о работе Отдела культуры Исполкома Дзержинского районного Совета депутатов трудящихся за 1962 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1349. Л. 29, 30, 34.

² Справка о работе учреждений культуры с населением по месту жительства. 1964 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1633. Л. 44, 46.

³ Отчет о работе Отдела культуры исполкома Октябрьского райсовета депутатов трудящихся за 1969 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 307. Л. 9.

⁴ Отчет о работе отдела культуры исполкома Ленинского райсовета депутатов трудящихся за 1966 г. // Там же. Д. 76. Л. 29.

Однако наряду с достижениями соседствовали трудности и проблемы. К ним следует отнести не всегда добросовестное отношение соответствующих учреждений к организации досуговых мероприятий (музеи, сады и парки, дома культуры и клубы города нерегулярно готовили выездные выставки, беседы и лекции в красных уголках домохозяйств¹), использование помещений, предназначенных для красных уголков, в качестве маневренного фонда² или не обеспеченность их настольными играми, музыкальными инструментами, газетами, журналами и другим необходимым инвентарем³ и т. д.

Конечно, перечисленные недостатки, равно, как и достижения, были характерны не для всех красных уголков. В одних жилищных конторах и общежитиях работа с жильцами была организована на хорошем уровне, в других отмечалась противоположная картина⁴. В целом, оценивая качество работы учреждений культуры по месту жительства на материалах Москвы, В.Н. Горлов пришел к выводу, что надежды, которые возлагала власть на «третий коллектив» при микрорайонном планировании городской среды, себя не оправдали и в реальной жизни «идиллический микрорайонный коллектив, о котором мечтали, практически не создался». «Большинство микрорайонных объектов досуга – кружков, секций, студий, клубов... находилось в ведении жилищно-эксплуатационных организаций, – отмечал В.Н. Горлов. – У них не хватало сил на выполнение своих прямых функций, куда уж им до организации досуга жителей»⁵.

Если рассматривать культурно-просветительную деятельность по месту жительства изолированно от других институтов, то с выводом В.Н. Горлова в определенной степени можно согласиться, но, если оценивать ее как часть разветвленной системы, как дополнительный, вспомогательный компонент иных учреждений и организаций, организующих отдых человека, то с точкой зрения автора согласиться не представляется возможным. Следует учитывать, что работа по месту

¹ О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению деятельности учреждений культуры Ленинграда [1959 г.] // Там же. Д. 828. Л. 55.

² Там же. Д. 30. Л. 8.

³ О состоянии и мерах улучшения воспитательной работы с населением по месту жительства // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. 1964. № 13. С. 3.

⁴ Протокол № 2 открытого партийного собрания парторганизации Выборгского Дворца культуры от 26 января 1968 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 2170. Оп. 4. Д. 60. Л. 2.

⁵ Горлов В.Н. Жилищное строительство в Москве как социокультурная проблема (1953–1991 гг.). М., 2005. С. 397.

проживания распространялась на те категории горожан (пенсионеры, домохозяйки), которые не очень активно посещали клубы, библиотеки и т. д. А предложенные формы досуга в жилищных конторах соответствовали инструментарию иных учреждений культуры, что должно было создать единое пространство культурно-просветительной сферы.

Организация отдыха около дома ленинградца могла бы стать востребованной площадкой среди горожан в 1960-е гг., поскольку располагала широким набором досуговых форм, которые отвечали запросам человека на проведение больше времени в кругу близких и знакомых, участие в объединениях по интересам и т. д., и позволяла частично решить проблему дефицита свободного времени, за счет сокращения затрат на передвижение жителей Ленинграда по городу и могла выступить альтернативой снижающемуся у человека интересу к проведению своего досуга в клубе в 1960-е гг. Но, несмотря на усилия, которые прикладывали городские власти, все же материально-технические, организационные и кадровые проблемы не позволили сделать «третий коллектив» центром досуга.

* * *

Учреждения культуры Ленинграда в течение двадцати лет проводили сложную, кропотливую и многогранную работу по интеграции человека в общественные отношения и создавали условия для развития его личности. Однако полностью реализовать потенциал направленной социализации не смогли как в силу перманентно существующих организационных, материально-финансовых, кадровых проблем, так и по причине использования при организации досуга человека форм отдыха, которые не всегда отвечали его запросам и интересам, что являлось одной из причин не просто сохранения ненаправленной социализации, а ее развития в 1960-е гг.

Желание приблизить население страны к идеалам коммунистического общества и реализовать на практике концепцию «новый человек» активизировало в 1960-е гг. как пропаганду педагогических знаний, которая должна была, через ознакомление родителей с приемами и методами воспитания детей, внести в этот процесс научную составляющую; так и создание по месту жительства «третьего коллектива». В силу объективных и субъективных факторов в полной мере реализовать и первое, и второе не удалось, но определенный положительный эффект (ознакомление родителей с педагогическими идеями, более активная досуговая работа с населением по месту его проживания) все же имел место.

Глава 5

ЧЕЛОВЕК В ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Представление человека об окружающей его реальности формируется под влиянием многих факторов: типа личности, жизненного опыта, общей культуры, уровня жизни, круга знакомств, других условий и обстоятельств. Свое место в этом списке занимает и государственная идеология. В Советском Союзе ее основные компоненты, разработанные в довоенный период, в 1950–1960-е гг., насколько позволяли рамки советской политической системы, были пересмотрены и адаптированы к изменившейся действительности¹. При этом для любой модели государственного устройства свойственно стремление не только ознакомить своих граждан с содержанием идеологии, но и вписать их в политическую систему.

В советской литературе высокая степень интеграции человека в общественно-государственные институты оценивалась положительно, поскольку считалось, что это предоставляло каждому члену советского общества возможность развивать свой интеллектуально-творческий потенциал². Однако часть зарубежных и российских исследователей не разделяли эту точку зрения, утверждая, что госу-

¹ В историографии существуют разные оценки эволюционных возможностей советской идеологии. Ряд исследователей считают, что она не могла измениться с течением времени. См.: *Барулин В.С.* Российский человек в XX веке. Потери и обретение себя. СПб., 2000. Другие подчеркивают, что идеологическая конструкция СССР, сохраняя свои основные элементы, наполняла их новым содержанием. См.: *Фокин А.А.* «Коммунизм не за горами». Образы будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950–1960-х годов. М., 2017; *Пыжиков А.В., Данилов А.А.* Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы. М., 2002. С. 162–170.

² *Смирнов Г.Л.* Советский человек : формирование социалистического типа личности. 2-е изд., доп. М., 1973. С. 138–213; Социалистический образ жизни и новый человек / под общ. ред. А.И. Арнольдова, Э.А. Орловой. М., 1978. С. 24, 25, и др.

дарство подавило человеческую личность, лишило ее возможности публично демонстрировать свое критическое отношение к окружающей реальности¹. Другие ученые, высказывали более сдержанные суждения, обращая внимание, что у советского человека все же была возможность обозначить свою позицию в общественном пространстве². Сторонники этих взглядов обращают внимание на неоднозначное положение населения в политическом пространстве Советского Союза. Так, Б.М. Фирсов указывал, что «советский человек был вовсе не монолитным образованием. Даже в самую, казалось бы, “классическую” советскую эпоху (тридцатые годы и послевоенный период, вплоть до смерти Сталина) лояльность режиму никогда не достигала абсолютного значения»³. Российский и американский антрополог А.В. Юрчак, изучая советскую историю середины 1950-х – середины 1980-х гг., обратил внимание, что «простые советские граждане активно наполняли свое существование новыми, творческими, позитивными, неожиданными и не продиктованными сверху смыслами – иногда делая это в полном соответствии с провозглашенными задачами государства, иногда вопреки им, а иногда в форме, которая не укладывается в бинарную схему за – против». Исследователь подчеркивал, что «нормальный» советский человек не являлся ни активистом, ни диссидентом. Он участвовал в формировании и воспроизводстве официального идеологического дискурса, но делал это в основном на уровне формы высказываний, одновременно наделяя их новыми, неожиданными смыслами. В результате такого отношения к высказываниям и ритуалам советской системы “нормальный человек” создал новые пространства свободного действия»⁴. Более того, некоторые ученые, например, М. Дэвид-Фокс утверждал, что государство и человек в Советском Союзе оказывали взаимное влияние: «Идеологии могут серьезно стеснять акторов, но и акторы могут

¹ Например, см.: *Бон Т.М.* «Минский феномен». Городское планирование и урбанизация в Советском Союзе после Второй мировой войны. М., 2013. С. 23, 309.

² *Волков Ю.Г.* Личность и гуманизм : (социологический аспект). Челябинск, 1995. С. 74; *Буббайер Ф.* Совесть, диссидентство и реформы в Советской России. М., 2010. С. 102, и др.

³ *Фирсов Б.М.* Разномыслие в СССР. 1940–1960-е годы: История, теория и практика. СПб., 2008. С. 51.

⁴ *Юрчак А.* Это было навсегда, пока не кончилось: последнее советское поколение. М., 2014. С. 13, 28.

использовать идеологии и манипулировать ими, – причем то и другое может происходить одновременно»¹.

Критическое мышление, которым обладала часть советского общества, позволяло ей оценить особенности политической реальности, в которой она находилась (однопартийная система, безальтернативные выборы на всех уровнях, цензура и т. д.), что, впрочем, приводило к парадоксальной ситуации, которая, по мнению ряда историков, заключалась в том, что большинство жителей СССР чувствовали себя достаточно свободными людьми, так как адаптировались к условиям общества, в котором жили². Ощущение свободы, которое было характерно для представителей советского социума, усиливалось не только процессами десталинизации в политико-культурной сфере, но и уменьшением регламентации поведения и общения человека в социальном пространстве³.

Изучение Советского Союза научным сообществом через призму неоднородности его социальной системы, в которой гражданин располагал субъектностью и критическим отношением к действительности, обладает значительным аналитическим потенциалом для исследования советской истории. Впрочем, не следует абсолютизировать и считать, что каждый представитель советского социума стремился высказать свое мнение об окружающей его реальности в общественном пространстве. Современники признавали: «У нас много коммунистов, которые вообще не выступают, а если выступают, то отделяются общими словами. Есть также штатные выступления»⁴. Более того, значительная часть общества публично заявляла о поддержке политики партии и правительства: «Коммунисты Ленинградского отделения союза композиторов, ленинградские композиторы и музыковеды, как и все деятели искусства Ленинграда... полностью одобряют политическую линию и практическую деятельность Центрального Комитета

¹ Дэвид-Фокс М. Пересекая границы: модернизм, идеология и культура в России и Советском Союзе / пер. в англ. Т. Пирусской. М., 2020. С. 84.

² Шубин А.В. Диссиденты, неформалы и свобода в СССР. М., 2008. С. 4.

³ Горлов В.Н. Жилищное строительство в Москве как социокультурная проблема (1953–1991 гг.). М., 2005. С. 410.

⁴ Протокол № 3 закрытого партийного собрания Ленинградского государственного театра Комедии от 26 декабря 1961 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 545. Оп. 6. Д. 16. Л. 75.

и Политбюро»¹. Вместе с этим существовала и третья категория людей, выражающих свою точку зрения на массовых мероприятиях или партийных собраниях.

На заседании партийного бюро Выборгского ДК в 1950 г., посвященном снятию выговора с сотрудника Дома культуры С.И. Есипова, возник вопрос о репрессиях 1937 г. Рассказывая свою биографию, Есипов упомянул, что в 1930-е гг., работая комиссаром (какой именно государственной структуры в протоколе не указано. – *Ф.Я.*) в строительной сфере, стремился помочь арестованным и заклеянным как «враги народа» инженерам. На вопрос одного из членов бюро: «Действительно ли инженеры были “врагами народа”?», – последовал однозначный ответ: «Инженеры не были врагами народа»². Подобный ответ на заседании партийном бюро, в условиях начала 1950-х гг., можно считать смелым шагом.

Под влиянием решений XX съезда партии и последующей демократизации советского общества, наиболее активная часть населения Ленинграда позволяла себе категоричные суждения в публичных выступлениях. В 1957 г. на нефтяном факультете Ленинградского Горного института обсуждалось дело студента IV курса Бро, который «в ряде случаев допускал неправильные, политически вредные высказывания по важнейшим вопросам государственного, партийного и хозяйственного строительства». В письме, адресованном секретарю ЦК КПСС П.Н. Поспелову, сообщалось, что «в беседе с партийными и комсомольскими работниками, с комсомольскими активистами и студентами института Бро утверждал, что в партии нет подлинной демократии; что КПСС для него не составляет авторитета; что комсомол в двадцатых годах работал гораздо лучше чем сейчас, ибо он шел впереди партии, указывал дорогу; что незачем избирать “серых” рабочих в Верховный Совет, так как они не смогут разобраться в сложных государственных делах; что события в Венгрии являются народной революцией и т. п. Бро считал, что партийные работники неискренни и что вообще в партийных руководящих органах могут удержаться лишь те, кто лавирует, а принципиальные коммунисты погибли в 1937 году».

¹ Партийное собрание коммунистов учреждений литературы и искусства Ленинграда по итогам Апрельского (1968) Пленума ЦК КПСС от 26 апреля 1968 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 102. Д. 16. Л. 2.

² Протокол № 2 партбюро Выборгского Дома культуры от 30 января 1950 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 2170. Оп. 4. Д. 7. Л. 4.

Такое поведение студента вызвало реакцию со стороны администрации и партийной организации института. С Бро проводились разъяснительные беседы, но, как утверждалось в письме, «по многим вопросам он упорно и настойчиво отстаивал свою неправильную точку зрения», что привело к обсуждению сложившейся ситуации уже в расширенном составе с привлечением сотрудников администрации, преподавателей и студентов учебного заведения. Однако некоторые участники собрания выступили в защиту студента: «Активное участие в обсуждении приняла большая группа комсомольцев с других факультетов, явившаяся на собрание без разрешения. В частности, студент геофизического факультета Гольдин, являвшийся членом бюро ВЛКСМ факультета, выступил с заранее подготовленной получасовой речью в защиту Бро, в которой “философски” обосновал, почему Бро пришел к таким выводам и т. п.».

Результатом оживленной и многодневной дискуссии, которая проходила в стенах Горного института, стало решение: «Вывести Бро из состава бюро ВЛКСМ нефтяного факультета, исключив его из рядов ВЛКСМ за несовместимые с пребыванием в комсомоле взгляды и высказывания. Просить дирекцию института исключить Бро из числа студентов института». Другие активные участники также понесли наказания, но продолжили обучение в учебном заведении: «Партсобрание геофизического факультета осудило выступления Гольдина и других студентов на собрании нефтяного факультета и предложило бюро ВЛКСМ дать им соответствующую оценку. Гольдин освобожден от обязанностей заместителя секретаря бюро ВЛКСМ факультета и редактора стенгазеты. ...Директором института мер административного воздействия по отношению студента Гольдина не применялось, за исключением того, что он получил замечание по поводу незаконного и самоличного заселения одной из комнат, в которой проживает и по настоящее время»¹.

Поведение некоторых учащихся Горного института не было уникальным для Ленинграда. На партийном собрании Русского музея 10 января 1957 г., один из выступающих с сожалением признавал: «В среде наших ленинградских студентов есть люди, которые очень легко поддаются на антисоветские провокации, по ряду вопросов учебы, искусства, по отношению к преподавателям и т. д. Некоторые сту-

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 105. Д. 101. Л. 4–6.

денты участвовали в митингах по разным вопросам искусства, по выставкам, по лекциям, по эстетике и т. д.»¹.

Бурное обсуждение ленинградцами политических, социальных и исторических реалий Советского Союза было продиктовано как влиянием XX съезда КПСС, так и возможностью со второй половины 1950-х гг. более активно обращаться к иностранным (альтернативным советским) источникам информации. В 1957 г. сотрудник Ленинградского государственного театра Комедии обратил внимание, что некоторые его коллеги, «слушая передачи «Би-би-Си», создают вокруг [себя] нездоровую обстановку», – обсуждая на работе услышанное по радио. В этой ситуации бдительный работник предлагал администрации театра принять меры для пресечения подобных разговоров².

Прослушивание иностранных радиопередач жителями Ленинграда и дальнейшее их обсуждение на рабочем месте было не единственным каналом получения альтернативной информации. Во второй половине 1950-х гг. эти функции все активнее выполнялись иностранными туристами, численность которых постоянно возрастала. Если в 1954 г. Ленинград посетило 10.000 зарубежных гостей, из которых только 225 человек были туристами, а остальные входили в состав делегаций, то в 1959 г. общее количество иностранцев, посетивших город, возросло до 79.000, из которых к туристам относилось 57.000 человек³. Данная динамика объясняется общей активизацией международных связей Советского Союза в указанное время, частью которых становились фестивали, спортивные, туристические, выставочные, гастрольные поездки и торгово-экономическая деятельность⁴. Широкой была и география международного сотрудничества. Например, в 1957 г. ДК им. С.М. Кирова посетило свыше 50 делегаций из разных уголков мира: «Китай, Чехословакия, Польша, Венгрии, Болгарии, ГДР, Вьетнама,

¹ Протокол № 5 общего партийного собрания Государственного Русского музея от 10 января 1957 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4406. Оп. 7. Д. 4. Л. 2.

² Протокол № 10 закрытого партийного собрания Ленинградского Государственного театра Комедии от 3 января 1957 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 545. Оп. 6. Д. 4. Л. 1.

³ Докладная записка Ленинградского обкома КПСС об увеличении штатов отдела пропаганды и агитации в связи с расширением культурных связей с зарубежными странами (декабрь 1959 г.) // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 137. Д. 3. Л. 1.

⁴ *Понов А.Д.* Всемирный фестиваль молодежи и студентов 1957 года и формирование «культурной матрицы» советского мегасобытия // *Культура и власть в СССР. 1920–1950-е годы : материалы IX междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 24–26 октября 2016 г. М., 2017. С. 731.*

Австрии, Индии, Латинской Америки, Франции, Японии, Италии и других стран... Это были представители коммунистических, профсоюзных, рабочих организаций, государственные и общественные деятели, работники науки и культуры»¹. Наиболее активная часть жителей Ленинграда проявляла интерес к заграничным гостям, на что, в частности, обращал внимание секретарь партийной организации Европейской гостиницы Гаврилова, указывая, что с прибывшими в Ленинград американскими туристами и студентами ленинградцы встречались по вечерам в скверах города, где пели песни и беседовали².

В 1960-е гг. значение иностранного фактора в информационном пространстве Ленинграда продолжало усиливаться: увеличивался поток зарубежных туристов³, активизировалось посещение советскими гражданами иностранных государств, в ленинградских кинотеатрах активнее, чем в 1950-е гг., демонстрировались иностранные кинофильмы, а некоторые ленинградцы все чаще могли настраивать свои домашние приемники на радиоволны из буржуазных стран, на что с озабоченностью указал один из участников семинара работников отделов пропаганды и агитации районных комитетов партии в 1966 г.: «Мы сняли ограничения, прекратили глушение передач капиталистических радиостанций. Через экраны наших кинотеатров и телевизоров проходит огромная масса фильмов. Я уже не говорю о репертуарных промахах в закупке и прокате зарубежных фильмов, берем просто как явление, как объективную обстановку»⁴. Коротко говоря, житель Ленинграда мог ознакомиться с иностранным взглядом на Советский Союз. Это вызывало тревогу у партийных структур. Так, на партийном собрании БДТ им. М. Горького обращалось внимание, что «при организации медицинской выставки у нас в г. Ленинграде – шла широкая пропаганда американского образа жизни. Обслуживали американскую выставку не специалисты медики, а профессиональные пропагандисты буржуазных идей. ...И мы, к сожалению, недооценивали воинственность

¹ Дворец культуры имени С.М. Кирова (1933–1958). Л., 1958. С. 32.

² Справка о работе, проведенной Куйбышевским РК КПСС во время пребывания американских туристов и студентов в Ленинграде с 6 по 9 июля [1959 г.] // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 137. Д. 4. Л. 31–34.

³ Хрипун В.А. Иностранцы в Советской России в 1950-е – 1960-е гг. : (на материалах Ленинграда) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. С. 4.

⁴ Семинар работников отделов пропаганды и агитации районных комитетов партии с участием заместителей секретарей партийных организаций крупных промышленных предприятий 29 января 1966 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 100. Д. 88. Л. 28.

американской пропаганды, которая воздействует на наших людей, не обладающих знанием ленинизма. ...Молодое поколение американская пропаганда пытается сбить с толку, иногда это ей удается. Есть случаи среди нашего студенчества, которые говорят о разложении моральном отдельных людей»¹.

Свое мнение жители Ленинграда могли высказать не только на заседаниях партийной, комсомольской или профсоюзной организаций, где они работали или учились, но и во время своего отдыха, когда, например, принимали участие в творческом вечере или диспуте: «За последнее время мы не всегда берем выступление в письменном виде, поэтому не можем точно знать, о чем будет говорить данный товарищ. Недавно провели диспут в общежитии. ...Большинство выступлений были хорошие, а среди хорошего попали плохие, которые положили плохой отпечаток на все мероприятия. ...Надо предоставить трибуну только проверенным людям»². Поскольку в приведенном отрывке документа соседствуют такие характеристики как «плохие» и «проверенные люди», можно с высокой долей вероятности утверждать, что смысловое значение слова «плохие» не несет в себе характеристику творческого уровня выступления, а содержит оценку политических высказываний участника мероприятия. Вместе с тем, культурное пространство города предоставляло возможность выразить свои мысли не только рядовым ленинградцам, но и деятелям искусства, на что обращалось внимание центральными властями в Москве: «В последнее время среди ленинградских художников получили значительное распространение политически нездоровые настроения»³.

Угасание эффекта XX съезда КПСС в 1960-е гг. и начало «брежневского» периода оказало не очень сильное влияние на желание ленинградцев высказывать свое мнение публично. Показательным в этом отношении является совещание, на котором обсуждалось совершенствование политической работы среди населения (1965 г.), где один из участников заявил о боязни людей публично озвучивать свою позицию: «Вы говорите, что 10 лет тому назад нельзя было высказать откровен-

¹ Протокол № 2 закрытого партсобрании парторганизации Ленинградского государственного Большого Драматического театра имени М. Горького от 27 февраля 1963 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 933. Оп. 4. Д. 22. Л. 1,2.

² Протокол № 8 партийного собрания Дворца культуры имени А.М. Горького от 23 марта 1960 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1388. Оп. 3. Д. 23. Л. 10, 11.

³ Записка министра культуры СССР Н.А. Михайлова в ЦК КПСС о «политически ошибочных выступлениях» во время дискуссии в Ленинградском союзе художников. 19 декабря 1956 г. // Аппарат ЦК КПСС и культура... С. 582.

но свои мысли. По-моему, самые худшие последствия периода культа, периода шапкозакидательства сохранились и сейчас. Это укоренилось в нашей практике, в нашей действительности. Мне кажется, это самое паршивое, самое плохое в этот период. Не нужно далеко ходить за примером. На последнем активе самые острые вопросы, которые задавались в записках тов. Толстикову, были без подписи». Однако с этим мнением не согласился другой выступающий, отметив, что, во-первых, о страхе людей высказываться было заявлено на собрании открыто; во-вторых, обращалось внимание и на распространении в обществе «мнимых и безответственных высказываний, заявлений и слухов». Одна из причин этого, по мнению выступающего, заключалась в понимании населением, что привлечь их к ответственности за антисоветскую агитацию практически невозможно¹.

Критические суждения дополнялись активными действиями некоторых общественных объединений. Клуб «Друзей Ленинграда», организованный при ДК им. Ленсовета в 1966 г. в процессе своей работы вышел за границы своей первоначальной цели, отраженной в уставе: изучение и популяризация истории города, оказание помощи при оформлении выставок и сборе материалов для музея Петроградской стороны. По мнению городских властей, клубное объединение стремилось «подменить деятельность городского совета общества охраны памятников истории и культуры, а в некоторых случаях – и государственную инспекцию охраны памятников». Расширенные полномочия клуба нашли отражение в измененном уставе и структуре, которые предусматривали создание из числа участников групп «районных бригад по охране памятников» для каждого городского района, собирающих материал о «мнимой неправильной деятельности партийных и советских органов по охране памятников истории и культуры Ленинграда». Это вызвало недовольство городских властей, поэтому весной 1967 г. Отдел науки и культуры ГК КПСС провел совещание, в котором участвовали представители дирекции Дворца культуры и представители Облсовпрофа. В результате было вынесено строгое предупреждение руководителям клуба, предложено пересмотреть устав и заняться непосредственно сбором материала для популяризации истории и современной жизни Петроградской стороны. Однако предупреждение не возымело действия и «Друзья Ленинграда» продолжили заниматься «не свойствен-

¹ Совещание секретарей районных комитетов КПСС Ленинграда «О совершенствовании массово-политической работы» 11 декабря 1965 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 91. Д. 158. Л. 64, 72.

ными им функциями (выпускались фотообвинения, рассылались директивные письма в различные организации, не были расформированы “районные бригады”, занимающиеся сбором так называемых обвинительных материалов и т. д.). По указанию отдела науки и культуры ГК КПСС дирекция Дворца культуры издала распоряжение, запрещающее подобную деятельность клуба»¹.

Изменение устава клуба «Друзей Ленинграда» и деятельность его участников, которая привела к этому, следует рассматривать как явление, возникшее в результате недостаточного надзора или неверных решений ленинградских органов власти, поскольку соответствующие нормативно-правовые документы и механизмы функционирования этой формы досуга к концу 1950-х гг. в СССР были приняты и отработаны. Например, деятельность краеведов Московской области в 1959 г. организовывалась через создание историко-краеведческих комиссий, оргкомитетов или краеведческих Советов и регулировалась, в частности, решением Мособлисполкома «О мерах по дальнейшему развитию краеведческой работы в Московской области»².

Восприятие населением получаемой информации – от безоговорочного доверия к ней до абсолютного ее неприятия – зависело от многих факторов, в том числе и от оценки человеком политической системы страны, отношения к коммунистам, которые отождествлялись людьми с властью и «представляли собой важный момент в развитии массовых политических настроений послевоенных лет»³. С этой точки зрения крайне тревожными для руководства СССР явились результаты социологического исследования «Общественная активность рабочих», проведенного в 1968 г. на Пролетарском, Октябрьском электровагоноремонтном и Экскаваторном заводах, где суммарно трудилось 8.300 сотрудников (из которых 70 % относились к рабочим специальностям и 30 % к служащим). Исследование продемонстрировало ограниченные возможности партийных организаций и рабочих-коммунистов заводов влиять на формирование общественного мнения работников предприятий. Во-первых, 35 % опрошенных не знали коммунистов в своей бригаде, а 25 % не представляли, кто в бригаде является партийным групповым организатором. Во-вторых, отмечалось, что значи-

¹ Там же. Оп. 99. Д. 50. Л. 73–75.

² Справка «Краеведческая работа в Московской области» [1959 г.] // ГА РФ. Ф. 10010. Оп. 1. Д. 748. Л. 67, 68.

³ *Зубкова Е.Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 1999. С. 119.

тельная часть рабочих находилась вне влияния партийной организации своего завода. В-третьих, «только 11 % опрошенных относили себя к “пассиву”, 57 % относили себя к “активу”, т. е. “активных” ощутило больше, чем участвующих в общественной работе. Если же учесть, что среди участвующих значительная часть выполняла эпизодические поручения и не характеризуется активностью, то отсюда следует, что многие причисляющие себя к “активу”, не связывали это с участием в общественной работе».

Результаты обследования позволили коллективу кафедры марксистско-ленинской философии Ленинградской Высшей партийной школы, проводившему социологическое исследование под руководством А.Г. Здравомыслова, сделать вывод, что «реальным фактором жизни производственного коллектива являлось наличие неформальных связей и групп. Особенность их состояла в том, что эти связи и отношения не совпадали с формальной организацией и структурой коллектива. Этот вывод подтверждался тем, что 70 % опрошенных признали существование особо авторитетного для себя человека. ...Образование неформальных связей происходило зачастую вне сферы влияния общественных организаций. Одна из задач партийных организаций состоит в том, чтобы выявлять структуру неформальных связей и отношений в рабочей среде»¹.

Тревожные для власти результаты социологического обследования об отношении рабочих и служащих Ленинграда к коммунистической партии и ее членам усиливались систематически поступающей в соответствующие инстанции города информацией о поведении части населения на культурно-массовых мероприятиях. Например, подобные сведения постоянно появлялись относительно молодых ленинградцев: «Вечер студентов военно-механического факультета показал, там, где не занимаются фундаментально вопросами коммунистического воспитания, где изучение марксистско-ленинской эстетики не стало предметом внимания людей, воспитывающих молодежь, там прорастают ненужные, более того, вредные нам сорняки. Пример: студенческий оркестр с солистами в течение всего вечера не исполнил ни одной русской или советской мелодии, не было ни одного текста на русском языке. В беседе с некоторыми студентами (она была нелегкой) выяснилось, что эти люди образованные, но в смысле нашей советской идеоло-

¹ Материалы социологических исследований. Том II. Серия: Общественно-политическая активность трудящихся. Общественная активность рабочих 1968 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 235. Д. 17. Л. 5–22.

гии – просто невежественные в теоретических вопросах и понимание ими хорошего, полезного, подлинно прекрасного весьма и весьма своеобразное. ...Часть молодежи наслушалась иностранных передач, с которыми трудно вести соответствующую работу. Приходится ставить очень остро вопрос идеологической подготовки среди молодежи»¹. Все это существовало в условиях изменения политического климата в стране второй половины 1960-х гг., когда решения XX съезда КПСС действительно перешли в разряд исторических, прошел процесс по делу А.Д. Синявского и Ю.М. Даниэля, а в Чехословакию были введены войска стран Варшавского договора.

Приведенные факты из повседневной жизни Ленинграда не преследуют цели доказать существование демократии в Советском Союзе; их не следует оценивать и как единичные проявления свободы/бунтарства в тоталитарной или авторитарной советской системе; они не должны вдохновить на поиск зачатков гражданского общества и т. д. Эскурс в ленинградскую действительность 1950–1960-х гг. призван продемонстрировать, что советский человек, если желал этого, располагал возможностью высказать в общественном пространстве весьма критические взгляды на окружающую его реальность. Конечно, не следует отрицать давления со стороны политической элиты на деятелей культуры, поэтов, ученых и т. д.², которые находились в иной, чем ленинградец (рядовой советский человек), сфере – политической, где существовали свои правила и границы дозволенного; на уровне обычного жителя Ленинграда, в рамках его сферы общественного пространства, действовали другие нормы и границы коммуникации. Поэтому представляется целесообразным отойти от двухмерного измерения советских общественных отношений: демократия – тоталитаризм. Советское общество 1950–1960-х гг. не может быть вписано в рамки указанных политических систем, теоретические постулаты которых разработаны на конкретных реалиях европейско-американской истории. Предлагаемые ими дефиниции и методологические подходы не позволяют в полной мере описать и оценить исторический путь Советского Союза. Для этого необходимо разработать адекватный историческим, культурным, социальным, экономическим, политическим традициям и реалиям теоретический инструментарий, позволяющий проанализировать советское государство, общество и человека.

¹ Протокол № 3 закрытого партийного собрания партийной организации ДК им. Ленсовета от 18 марта 1969 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 742. Оп. 5. Д. 29. Л. 6.

² Шубин А.В. Диссиденты, неформалы и свобода в СССР. М., 2008. С. 31.

*Горожане во время прогулки по бульвару Профсоюзов. 1950-е гг. Ленинград.
Автор съемки: А.И. Бродский. ЦГАКФФД СПб. Оп. 1АР-151. Ед. хр. 208107.*

На основе существующих на данный момент философско-методологических моделей измерения советской истории очень сложно понять и правильно оценить такое явление как идеологизация советского общества, которая была характерна для практически каждой сферы жизни человека в СССР. Это проникновение в советскую повседневность проходило как через институциональные рамки, например, через образовательную систему: «У части студентов вызывало непонимание, вернее недоумение, чрезмерная политизация учебного процесса буквально всех учебных заведений страны, начиная со школы и кончая академиями»¹, – так и вне их. Идеология стремилась стать частью нравственно-эстетического (духовного) мира человека, на что обращали внимание советские ученые: «Коммунистическая мораль неразрывно связана с политикой, иначе и быть не может; моральные принципы нельзя сформулировать отвлеченно, так как нравственных правил,

¹ Кобин А. Простой советский человек : биогр. записи. СПб., 2010. С. 145.

не зависящих от конкретных социальных условий, не существует»¹. Этот принцип советской действительности не отрицался российскими исследователями².

В советское время эта особенность идеологии объяснялась тем, что она представляла собой не просто набор идей и смыслов, а выступала мировоззренческой системой. Эта аксиома систематически подчеркивалась политическими деятелями и советскими управленцами. Например, секретарь Челябинского обкома КПСС М.Ф. Ненашев, принимавший участие во Всесоюзной научно-практической конференции, проходившей в Ростове-на-Дону в 1975 г., обратил внимание, что «идеологическая работа – область человековедения, и потому ее эффективность прежде всего проявляется в степени влияния на сознание, взгляды, убеждения людей. Вся система идейно-воспитательной работы партии рассчитана на то, чтобы марксистско-ленинские идеи стали устойчивыми личными убеждениями каждого советского человека, превратились в фактор, определяющий его поведение»³. На эту особенность идеологии в СССР обращали внимание и советские ученые, в частности, А.К. Уледов рассматривал ее в качестве мировоззренческого каркаса общества⁴.

Современные исследователи в целом разделяют подобный взгляд на идеологию. Ю.Г. Волков считает, что «идеология представляет собою духовную власть человеческой общности, выражает ее интересы и использует наиболее оптимальную для данной общности сконструированную под нее модель»⁵. М. Дэвид-Фокс, демонстрируя взгляды зарубежных специалистов, предложил не интерпретировать идеологию только как догму или суммы политических идей, а рассмотреть ее в качестве мировоззрения или формы мышления, которое постоянно изменяется⁶.

¹ Кон И. Мораль коммунистическая и мораль буржуазная. М., 1960. С. 11.

² Левенков Н.В. Новый человек и новое общество. Н. Новгород, 2003. С. 229.

³ Ненашев М.Ф. Пути повышения эффективности идеологической работы // Комплексный подход в идеологической работе. Стиль и методы : по материалам Всесоюз. науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону / под общ. ред. М.В. Грамова. М., 1976. С. 89.

⁴ Уледов А.К. Общественное мнение советского общества. М., 1963. С. 189, 199.

⁵ Волков Ю.Г. Личность и гуманизм : (социологический аспект). Челябинск, 1995. С. 61.

⁶ Дэвид-Фокс М. Пересекая границы: модернизм, идеология и культура в России и Советском Союзе / пер. в англ. Т. Пирусской. М., 2020. С. 87–94.

Подобный взгляд позволяет понять причину идеологизации советского общества, объяснить особое внимание власти к распространению среди населения не только политических идей, но морально-нравственных принципов и эстетических норм. Все это делает понятным активное привлечение учреждений культуры к идеологической работе с жителями страны. Без них органы политической пропаганды и агитации не могли решить стоящих перед ними задач, так как были ограничены в инструментарии и влиянии на духовный мир человека. Социологическое исследование «Место печати и других средств массовой пропаганды в условиях современной научно-технической революции» 1970 г. показало, что ленинградец оказался более расположен к восприятию идеологии через те средства массовой информации, которые не ассоциировались у него с идеологическими учреждениями¹. На особую роль и значение культурно-массовых организаций в идеологической работе с населением обращалось внимание в научной литературе², в ведущих специализированных периодических изданиях «Культурно-просветительная работа»³, «Клуб»⁴, повседневной работе учреждений культуры Ленинграда⁵ и газетах города⁶.

Однако идеологизация культурной сферы вызывала у части населения Советского Союза неприятие, которое выражалось в разных формах: от скрытого (прослушивание политических, литературных

¹ Отчет о научно-исследовательской работе «Место печати и других средств массовой пропаганды в условиях современной научно-технической революции». П том. 1970 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 8912. Оп. 1. Д. 164. Л. 7, 8, 10, 39.

² Например, см.: *Генкин Д.М.* Культурно-просветительная работа в развитии социалистического общества // Культурно-просветительная работа и коммунистическое воспитание трудящихся / отв. ред. Е.Я. Зазерский. Л., 1977. С. 4; Культурно-просветительная работа в СССР : учеб. пособие / под ред. Т.А. Ремизовой. М., 1973. С. 3; *Рыбьяков М.М.* Предмет и задачи курса «культурно-просветительная работа» : (лекция). М., 1960. С. 3

³ *Алексеева Л.* Самодеятельное искусство и нравственность // Культурно-просветительная работа. 1966. № 8. С. 39; Идейнность, наступательность, доходчивость // Культурно-просветительная работа. 1968. № 6. С. 2.

⁴ *Попова Н.* За дальнейшее повышение уровня культурно-массовой работы профсоюзов // Клуб. 1951. № 1. С. 2–4; *Филитов Б.* Клуб и эстетическое воспитание // Клуб. 1958. № 3. С. 2.

⁵ Протокол № 5 партийного собрания парторганизации Областного Управления Культуры от 23 февраля 1959 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 6539. Оп. 2. Д. 10. Л. 12, 14.

⁶ *Харчев А.* Воспитание коммунистической морали // Ленинградская правда. 1959. 14 марта. С. 3.

и музыкальных передач «вражеских голосов», прочтения запрещенных или изъятых из оборота в СССР книг и т. д.) до демонстративного. Примером последнего выступает программа студенческого фестиваля «Молодые композиторы Ленинграда», организованный комитетом ВЛКСМ Консерватории, приуроченный к 50-летию Октября, где собственно юбилейному событию было посвящено только одно произведение: поэма В.А. Успенского «Памяти Ленина», для хора, солиста, камерного оркестра и органа исполненная в заключительной части фестиваля. Подавляющее большинство составляли камерно-музыкальные произведения: сонеты, квартеты, пьесы для различных инструментов¹.

Этот пример не был единичным или случайным. В ноябре – декабре 1966 г., прошла скандальная и «идейно невыдержанная» выставка ленинградских художников в залах Ленинградского отделения Союза художников РСФСР. В письме заместителя заведующего Отделом науки и культуры горкома КПСС Павлова указывалось, что «на выставке почти нет художественных произведений, в которых были бы отражены наш современник, кипучая советская действительность, современная жизнь нашей страны или города Ленинграда. Преобладали утверждение ложного патриотизма, фальшивые претензии на выражение и обобщение “русского начала”, увлечение стариной. ...Для многих работ живописцев и графиков (Фрумак, Натаревич, Осипов, Крестовский, Лемберский, Сколозубов) характерны слащавые, мещанские сюжеты, любование церквями, иконами. На выставке много холодных бездушных натюрмортов с балалайками, кринками, селедками и консервными банками; есть и “красивенькие” сельские пейзажи с покосившимися избами. Размазанные цветочные пятна и сумбурные линии в картинах Зисмана не давали даже слабого представления о рабочем поселке или цементном заводе. На выставке отсутствовали произведения с большим содержанием, глубиной мысли, в которых был бы проявлен интерес к советскому человеку и его достойному отображению»². Видимо, письмо не привело к каким-либо принципиальным решениям городских властей, что и отразилось через год уже в рамках студенческого фестиваля «Молодые композиторы Ленинграда».

Подобные события происходили и в других городах СССР. На Всесоюзном фестивале самодеятельной песни, проведенном в Ново-

¹ Справка о студенческом фестивале «Молодые композиторы Ленинграда» (20 марта 1967 г.) // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 99. Д. 50. Л. 52.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 99. Д. 50. Л. 7, 8.

сибирске в марте 1968 г., «пользуясь бесконтрольностью, самостоятельные авторы», как указывалось в записке ЦК ВЛКСМ в ЦК КПСС, «часто игнорировали рекомендации общественности в отношении репертуара. Более того, некоторые из них сознательно дезинформировали партийные и общественные организации, исполняя при прослушивании одни песни, а в концертах – другие. Стихийность, неуправляемость в этом движении, как показал “фестиваль”, ведут к тому, что организующую роль в нем берут на себя люди сомнительных, а порой откровенно чуждых нам политических взглядов и убеждений. И трибуна предоставлялась в основном не подлинно самостоятельным авторам, работающим на заводах, в геологических экспедициях, в институтах, а полупрофессионалам или людям вроде А. Галича, которые любой ценой стремятся завоевать популярность, имя, да и немалый доход. Люди, претендующие на роль организаторов и вдохновителей “нового движения”, постоянно ссылались на опыт заграничных “бардов” (битлов, хиппи и пр.). Не случайно на сборище в Новосибирске было предложено послать приветственную телеграмму от имени “съездов” всем “бардам” капиталистических стран»¹.

Неприятие частью советского общества чрезмерной идеологизации культуры может быть объяснено тем, что идеологический компонент в культурной сфере ограничивал свободу, которая неотделима от творческого развития человека. Осознавая этот негативный эффект, советские ученые и деятели культуры в середине 1950-х гг. предлагали вывести идеологическую составляющую из сферы культуры. На это обращалось внимание в записке заведующего Отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР Н.Д. Казьмина: «Журнал “Вопросы философии” в № 5 за 1956 год поместил статью “К вопросу об отставании драматургии и театра” авторов Б.А. Назарова и О.В. Гридневой, в которой, под видом критики и научно-исторического анализа последствий культ личности, с антипартийных, ревизионистских позиций трактовались вопросы партийного и государственного идеологического руководства и контроля... и ставилась проблема “свободы творчества” в ее откровенно буржуазно-анархическом понимании. ...Весь пафос статьи был направлен на возрождение реакционного про-

¹ Записка ЦК ВЛКСМ в ЦК КПСС о всесоюзном фестивале – празднике самостоятельной песни от 29 марта 1968 г. // Аппарат ЦК КПСС и культура. 1965–1972 / отв. сост. С.Д. Таванец. М., 2009. С. 473.

леткультовского лозунга автономизма и широкого самоуправления искусством»¹.

В конце 1950-х – середине 1960-х гг. обсуждение роли культуры в идеологической работе шло и в центральных органах власти, на что обратил внимание немецкий историк К. Аймермахер: «Действительная проблематика конфликтов... концентрировалась вокруг вопроса, должна ли культура, как и раньше, исключительно выполнять роль служанки партии и государства и, следовательно, подвергаться контролю или же она должна иметь функции партнера по диалогу внутри общества. Другими словами: являлись ли искусство, литература, кино и т. д. лишь передаточными ремнями “высоких общественно-политических истин” или же они представляли собой способ познания, дававший возможность “искать правду” любым путем»².

Однако, надо полагать, что решение политическим руководством страны было принято на рубеже 1950–1960-х гг., и культура, как и в прежние годы, продолжалась рассматриваться частью идеологии. Это объяснялось не только тем, что, как считают некоторые историки, в отличие от сталинского периода, где человек управлялся через страх и репрессивные органы, в годы руководства страной Н.С. Хрущевым использовались более гибкие механизмы руководства, к которым относилась культура; но и тем, что на рубеже двух десятилетий власти больше внимания, чем раньше, уделяли морально-нравственным и эстетическим вопросам в процессе формирования человеческой личности, о чем наиболее наглядно свидетельствует принятие «Морального кодекса строителей коммунизма». Именно поэтому XX съезд и «Оттепель» не стали катализатором деидеологизации культуры, а наоборот стимулировали их более тесную связь, которая постоянно подчеркивалась постановлениями ЦК КПСС (например, «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» (1960 г.)³ и др.), иллюстрировалась

¹ Записка отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР о выступлениях против партийного и государственного руководства искусством в журнале «Вопросы философии» и в других периодических изданиях от 12 ноября 1956 г. // Аппарат ЦК КПСС и культура... С. 553.

² *Аймермахер К.* Партийное управление культурой и формы ее самоорганизации (1953–1964/67) : (предисловие к серии документальных сборников) // Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964 : док. / отв. ред. В.Ю. Афиани. М., 2000. С. 15.

³ Справка о работе профсоюзных культурчреждений по выполнению постановления Центрального комитета КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» (1960 г.) // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 816. Л. 1.

публикацией статей в периодических изданиях¹ и повседневной деятельностью досуговых организаций².

Однако стремление власти перестроить взгляды человека, приблизив их к официальной точке зрения, ограничивалось многими факторами, в том числе и дистанцией сконструированным партийными идеологами образом мира и его реальным состоянием. Причины подобного положения дел изучались советскими учеными. В своем исследовании О.П. Целикова подчеркивала, что «для реализации идеалов, для претворения их в действительность недостаточно лишь общее правильное направление. Важно также, насколько реальны конкретные задачи, выдвинутые обществом. Как бы привлекательны идеалы коммунизма не были, если оторвать их от действительности, забежать вперед, не считаясь с объективными фактами, или увлечься успехами, можно ослабить воздействие... идеала в развитии масс»³. Работу автора можно оценивать по-разному: считать ее элементом пропаганды, не имеющей ничего общего с жизнью общества, или научным трудом, основные выводы которого применялись властью в своей практической деятельности, – в данном случае ее публикация свидетельствует о понимании в советском экспертно-профессиональном сообществе существующей проблемы. Дистанция между идеями и реальностью изучалась не только узким кругом специалистов, но выносилась на общественное обсуждение⁴.

Вместе с этим, осознание проблемы научным сообществом и ее обсуждение в публичном пространстве не означало, что она решалась. Разрыв между идеями и реальностью сохранялся на протяжении 1950–1960-х гг., о чем свидетельствует систематическое обращение к этому

¹ Идейность, наступательность, доходчивость... С. 2.

² Отчет о работе отдела культуры Исполкома Ленинского райсовета депутатов трудящихся 1969 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 310. Л. 2.

³ Целикова О.П. Коммунистический идеал и нравственное развитие личности. М., 1970. С. 64.

⁴ Например, см.: Повышать уровень партийно-организационной и партийно-политической работы. Совещание в горкоме КПСС // Вечерний Ленинград. 1956. 2 февраля. С. 1; Выше уровень партийной пропаганды // Вечерний Ленинград. 1956. 3 марта. С. 1; Повышать уровень лекционной пропаганды // Вечерний Ленинград. 1956. 6 июня. С. 3; Совершенствовать формы и методы политического просвещения. Из опыта идеологической работы в электромашиностроительном объединении «Электросила» // Вечерний Ленинград. 1964. 10 февраля. С. 2.

вопросу как органов центральной власти¹, так и представителей городских управленческих структур, сотрудников учреждений культуры Ленинграда². К наиболее распространенным недочетам, влияющим на качество проводимых лекций, бесед и иных форм идеологической работы, относились механическое повторение руководителем занятий заученных положений марксистско-ленинской теории, отсутствие демонстрации их связи с жизнью, декларативность, «начетничество и школярство»³, выполнение прежде всего количественных показателей за счет снижения качества прочитанных докладов, организованных диспутов⁴ и т. д.

Ленинградские власти прикладывали определенные усилия, чтобы решить этот комплекс проблем. Результаты их деятельности находили отражение в директивных и отчетных документах, в которых отмечалось, что партийные организации города улучшили пропаганду марксизма-ленинизма, предприняли усилия для преодоления «догматизма и начетничества». Все это приводило, по мнению партийных руководителей, к тому, что идеологическая работа среди населения становилась «более конкретной и целеустремленной, повысилась ее действенность, организующая и мобилизующая роль. Усилился размах и массовость проводимых мероприятий, расширилась сфера влияния партийной пропаганды»⁵. С определенной долей вариативности подобного рода документы появлялись систематически на протяжении 1950–1960-х гг. Это свидетельствует как о предпринимаемых шагах в области улучшения пропаганды и агитации, так и о том, что они принципиально не решали проблему и качественно не смогли изменить работу органов пропаганды. О последнем свидетельствуют архивные источники, в которых обращалось внимание на медленное устранение недо-

¹ Например, см.: Записка отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретаря ЦК КПСС П.Н. Поспелова об улучшении идеологической работы. 30 ноября 1955 г. // Аппарат ЦК КПСС и культура... С. 450.

² Например, см.: Протокол № 2 закрытого партийного собрания парторганизации Государственного Русского музея от 15 июля 1953 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4406. Оп. 5. Д. 1. Л. 65 об.

³ Максимов А. Против догматизма и начетничества в партийной пропаганде // Ленинградская правда. 1954. 10 февраля. С. 2.

⁴ Совещание о совершенствовании массово-политической работы 11 декабря 1965 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 91. Д. 158. Л. 83.

⁵ Отчет об итогах 1960–61 учебного года в системе партийного просвещения парторганизации Выборгского района города Ленинграда // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 89. Д. 52. Л. 1.

статков в идеологической работе, слабую связь пропаганды и агитации с конкретными задачами предприятий и учреждений города, скучные и неинтересные лекции, доклады, беседы и недостаточно активное использование при их проведении фильмов и «новейших технических средств»¹. Аналогичные проблемы были характерны и для других регионов страны. В частности, в Волгоградской области в 1953–1955 гг. партийные органы предпринимали неоднократные попытки избавить пропаганду от «догматизма и начетничества»².

Неспособность власти преодолеть дистанцию между созданным образом и реальностью осмысливалась зарубежными и отечественными философами. С точки зрения французского политического мыслителя Клода Лефора она вполне типична для XX в., когда разрыв между идеологическими схемами и практикой был неизбежен³. Российские философы считают, что идеологические постулаты можно приблизить к жизни, если государство (власть) создаст адекватный механизм их реализации⁴. В зависимости от теоретических предпочтений исследователя или человека, увлеченного историей, советский опыт можно оценить, как частный случай общей закономерности, в рамках которой идеологические конструкции *a priori* не могли быть полностью реализованы на практике, либо как демонстрацию неспособности власти и той социально-экономической и политической системы, которая существовала в СССР, воплотить идеологические постулаты в жизнь.

Качество идеологических мероприятий зависело от многих факторов: от инвентаря в лекционной аудитории до явного противоречия между словами лектора о развитии легкой промышленности в СССР и количеством, качеством платьев и рубашек в магазине, который находился рядом с клубом, где проходило занятие. Свой вклад вносил и человеческий фактор. Работникам «идейного фронта» не всегда удавалось полностью соотнести содержание своего мероприятия с постоянно меняющейся политической ситуацией в Советском Союзе

¹ Протокол № 4 заседания пленума Ленинградского городского комитета КПСС от 23 ноября 1966 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 100. Д. 16. Л. 36.

² *Липатов А.В.* Деятельность учреждений культуры Сталинградской (Волгоградской) области в 1953–1964 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2012. С. 116.

³ *Юрчак А.* Это было навсегда, пока не кончилось : последнее советское поколение. М., 2014. С. 30.

⁴ *Пантин И.К.* Идеология большевизма: доктрина и реальность // От абсолюта свободы к романтике равенства : (из истории политической философии) / отв. ред. М.М. Федорова, М.А. Хевеши. М., 1994. С. 213.

(смерть И.В. Сталина, XX съезд КПСС, смещение Н.С. Хрущева и т. д.): так как необходимо было вовремя перестроить лекцию, расставить правильно акценты в дискуссии или семинаре, дополнить вечер вопросов и ответов новым материалом, осмыслить экономические, социальные и политические изменения в стране и мире, – все это требовало времени, которого всегда не хватало. В этих условиях наиболее простым выходом для руководителя семинара или тематического вечера становилось зачитывание с трибуны перед слушателями передовицы «Правды» или содержания разнообразных брошюр под общим названием «В помощь лектору». Такой подход, конечно, не способствовал популярности лекции или доклада среди слушателей, осуждался партийными органами за формализм, но зато позволял ведущему занятия обезопасить себя от неверного, с идеологической точки зрения, толкования ситуации в городе, стране и мире.

Однако среди лекторов были и такие, которые стремились провести лекцию или диспут, с одной стороны, интересно для слушателей или участников, а, с другой, не нарушить политико-идеологические ограничения. О них в своих воспоминаниях писал сотрудник Института мировой экономики и международных отношений АН СССР Г.И. Мирский: «Лектор знает, что от него ждут, и старается не ударить в грязь лицом. Уж очень не хочется повторять то, что люди и так читали или слышали. И вот тут-то начинается самое трудное – хождение по канату, если не по острию ножа, балансирование на грани допустимого. Надо сказать что-то новое, чтобы люди почувствовали, что не зря деньги выбросили, чтобы потом другим пересказали, – и вместе с тем ухитриться не выйти за рамки дозволенного, не перегнуть, не “подставиться”, не получить вслед “телегу” – ведь в каждой аудитории непременно есть стукачи, да и не только в них дело: обычные добропорядочные советские граждане, нюхом учуяв что-то “не то”, сочтут своим долгом сигнализировать»¹.

Компенсировать несовпадение идеологических постулатов и реальности могла вера населения в коммунистический путь развития страны. Это иррациональное состояние в определенной степени способствовало нивелированию просчетов в идеологической работе и возможной принципиальной несовместимости некоторых элементов советской идеологии и действительности. Определить степень восприятия человеком официальной картины мира сложно. Одни историки склонны считать, что население в целом воспринимало советский

¹ Мирский Г.И. Жизнь в трех эпохах. М.; СПб., 2001. С. 192, 193.

официоз¹, другие, что нет. Третьи предлагают рассмотреть этот вопрос в динамике: от доверия к политическим лозунгам до критического отношения к ним², – и оценить отношение людей к пропаганде, исходя не из бинарного принципа: «либо за систему – либо против нее. Это отношение не было определенным раз и навсегда и статичным. Оно было разноплановым, парадоксальным и постоянно развивающимся»³. Последняя точка зрения может быть дополнена следующим утверждением: «Некорректно говорить, как поступают некоторые авторы, что население верило или не верило в обещание построить коммунизм... Сводить все к одному мнению неправомерно, поскольку источники позволяют проследить и положительное, и скептическое отношение населения к обещанному коммунизму. ...Положительное отношение также можно разделить на две большие группы. Первая представлена “аскетическим” коммунизмом “энтузиастов”... Вторая группа воспринимала коммунизм потребительски, видя в нем “кормушку”, к которой можно было припасть и насладиться благами»⁴.

Обращение к мемуарной литературе также демонстрирует существование противоположных взглядов относительно веры в советскую идеологию. В одних воспоминаниях говорится о полном ее неприятии: «XX съезд КПСС всколыхнул, по-моему, даже самых запуганных и пассивных... к этому времени уже презирала (И.А. Андреева. – *Ф.Я.*) официальную политическую трескотню и почти ничему не верила»⁵. В других наоборот: «Марксизм-ленинизм стал, я повторяюсь, моим мировоззрением. Я совершенно искренне был убежден в правильности учения, основоположниками которого были Маркс и Энгельс, а гениальными продолжателями – Ленин и Сталин»⁶. В.А. Ядов, выпустивший в 1967 г. вместе с А.Г. Здравомысловым научный труд «Человек и его работа», отмечал в расширенном и дополненном издании этой книги 2003 г.: «Читая написанное в те годы, автор комментария созна-

¹ Например, см.: *Шубин А.В.* Диссиденты, неформалы и свобода в СССР. М., 2008. С. 83.

² *Дэвид-Фокс М.* Пересекая границы: модернизм, идеология и культура в России и Советском Союзе / пер. в англ. Т. Пирусской. М., 2020. С. 76, 77.

³ *Юрчак А.* Это было навсегда, пока не кончилось... С. 48, 49.

⁴ *Фокин А.А.* «Коммунизм не за горами»: образ будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950–1960-х годов. М., 2017. С. 122, 123.

⁵ *Андреева И.* Частная жизнь при социализме: отчет советского обывателя. М., 2009. С. 220.

⁶ *Шабалин И.Д.* Свидетель социализма: раздумья о своей эпохе. М., 1998. С. 195.

ет, насколько сильным было идеологическое ослепление тридцатилетнего исследователя и притом коммуниста, добившегося восстановления в партии после исключения из КПСС в 1952 г. на волне «второго ленинградского дела» и полутора лет работы резьбошлифовщиком на заводе. Надо признать, что далеко не все, что тогда было написано, диктовалось самоцензурой, оно во многом было искренним: так конструировалась в сознании автора социальная реальность»¹.

На наш взгляд, определенный уровень восприятия идеологических постулатов существовал, но, принимая во внимание возможности человека получать и транслировать альтернативную советской идеологии систему взглядов, рост образовательного уровня, возможности критического осмысления окружающей реальности, можно утверждать, что на протяжении 1950–1960-х гг. уровень скептического отношения к идеологии возрастал. Это явление может быть объяснено еще и тем, что предложенная властью идеологическая конструкция с течением времени становилась не интересной и не актуальной для населения, не отвечала его запросам и ожиданиям. Именно это в какой-то степени произошло с одной из основ советской идеологии 1950–1960-х гг. – идеей человека («нового человека»), которая начинает занимать важные позиции в информационном пространстве Советского Союза в первой половине 1950-х гг., став во второй половине пятидесятых – первой половине шестидесятых годов значимым ее элементом. Но уже во второй половине 1960-х гг., продолжая существовать в рамках советской идеологии, она теряет свойственное ей ранее положение. В этих непростых условиях органы пропаганды и агитации, учреждения культуры должны были доносить до населения идеологические постулаты.

5.1. Система политического просвещения

После XX съезда КПСС усилился интерес населения к политическим вопросам, в которых часть советских граждан стремилась разобраться самостоятельно², что могло привести к ослаблению контроля со стороны партийных органов. По этой причине во второй половине 1950-х гг. начался пересмотр работы системы политического (пар-

¹ *Здравомыслов А.Г., Ядов В.А.* Человек и его работа в СССР и после. М., 2003. С. 427, 428.

² Политическую книгу – каждому читателю : (из опыта библиотек Ленинграда) // Клуб. 1957. № 6. С. 6.

тийного) просвещения, при сохранении уже имеющейся трехуровневой системы. Правда, для ее улучшения было проведено сокращение формально работающих кружков, университетов, укреплены межуровневые связи с учетом культурно-образовательного потенциала слушателей. Таким образом, в шестидесятые годы три уровня системы политического просвещения имели следующий вид: 1. Начальное политическое образование для лиц с 4–7 классами образования и не имеющих опыта самостоятельной работы с политической литературой; 2. Среднее политическое образование, рассчитанное на коммунистов с незаконченным средним и полным средним образованием; 3. Высшее политическое образование, где занимались партийные, советские, хозяйственные руководители¹.

Поначалу эта система функционировала со сбоями. Так, в середине 1960-х гг. отмечались случаи плохой работы среднего звена, на что обращал внимание секретарь Петроградского РК КПСС С.Н. Семенов². Но во второй половине десятилетия основные проблемы были решены и в том же Петроградском районе к 1967 г. была выстроена четкая система партийного образования, позволяющая соблюдать строгую последовательность и преемственность в изучении марксистско-ленинской теории³. Подобное повышение эффективности работы системы политпросвещения, в связи с улучшением ее организации, было характерно для всего города. Об этом писал в статье заведующий отделом пропаганды и агитации Ленинградского горкома КПСС Ю.П. Смирнов: «за три года учебы по новой системе (1966–1968 гг. – *Ф.Я.*) ...почти все члены Ленинградской городской организации КПСС имеющие небольшую общеобразовательную подготовку, получили начальное политическое образование. ...За последнее время заметно увеличилось количество коммунистов, занимающихся в среднем звене»⁴. Обращение к «Отчету ленинградского горкома КПСС о работе системы политического про-

¹ Объяснительная записка к статистическому отчету о системе политического просвещения в 1965–1966 уч. году в Ленинском районе // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 99. Д. 17. Л. 2–16.

² Семинар секретарей районных комитетов КПСС по вопросу «Об опыте работы парторганизации районов г. Ленинграда по политическому воспитанию руководящих кадров» (1965 г.) // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 91. Д. 158. Л. 3.

³ Отчет о состоянии партийного просвещения в Петроградской районной партийной организации за 1966–1967 учебный год // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 99. Д. 44. Л. 1–4.

⁴ *Смирнов Ю.* Важный этап идеологической работы // Вечерний Ленинград. 1968. 1 октября. С. 2.

свещения в 1968–1969 учебном году» показывает, что количество обучающихся в среднем звене от числа всех слушателей системы политпросвещения составило более 34 %¹.

Параллельно со структурными проблемами, систему политпросвещения на протяжении 1950–1960-х гг. сопровождали и иные трудности: прекращение работы ряда кружков и политшкол сразу после начала учебного года; несоответствие плана занятий учебному процессу в некоторых кружках²; игнорирование интересов человека при разработке тематики лекций, семинаров и т. д.³ Образовательный уровень пропагандистского состава не всегда оказывался достаточно высоким, а система подготовки агитаторов испытывала проблемы⁴. Количественные показатели посещаемости преобладали над качеством работы со слушателями⁵, а райкомы КПСС осуществляли слабый контроль над деятельностью сотрудников системы политического просвещения и не оказывали им своевременной помощи⁶. Все это дополнялось «формализмом, декларативностью, абстрактностью, начетничеством», упрощением передаваемых человеку идей, низким уровнем занятий, неинтересным изложением материала, преобладанием на лекциях призывов, лозунгов и чтением газетных статей, отсутствием примеров из реальной жизни завода, района, города⁷. Проверяющие указывали на недостаточное внимание к морально-этическим вопросам при проведении мероприятий; отсутствие технических средств и наглядных пособий на лекциях, вечерах и т. д.; не очень активное при-

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 102. Д. 57. Л. 6.

² Справка о состоянии политического просвещения в Ленинградской комсомольской организации (1950–1951 гг.) // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 55. Д. 200. Л. 3, 4.

³ Протокол № 4 закрытого партсобрании Государственного Русского музея от 13 сентября 1951 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4406. Оп. 3. Д. 1. Л. 68.

⁴ Записка секретаря Ленинградского горкома ВЛКСМ по пропаганде и агитации С. Малинина секретарю Ленинградского горкома ВКП(б) В.Н. Малину. 28 февраля 1951 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 55. Д. 200. Л. 14, 15.

⁵ Справка о состоянии политического просвещения в Ленинградской комсомольской организации // Там же. Л. 1–7.

⁶ Протокол № 25 заседания бюро Ленинградского городского комитета КПСС от 11 февраля 1953 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 64. Д. 78. Л. 5.

⁷ Отчет Ленинградского обкома КПСС об итогах 1952–1953 учебного года в системе партийного просвещения // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 96. Д. 34. Л. 1–63.

влечение к чтению лекций профессорско-преподавательского состава соответствующих кафедр вузов¹.

Однако партийные организации города предпринимали усилия, чтобы решить перечисленный комплекс проблем. С этой целью в систему политического просвещения привлекались преподаватели, руководители организаций, инженеры, передовики производства, секретари партийных организаций, которые располагали необходимой теоретической подготовкой и опытом работы. Всех их в качестве лекторов системы политпросвета утверждали на бюро первичных партийных организаций и бюро РК ВКП(б)². В стремлении обеспечить перманентное повышение уровня их квалификации систематически проводились занятия, с этой же целью организовывались совещания по обмену опытом при районных комитетах города и партийных комитетах крупных предприятий, работали семинары агитаторов, партийные кабинеты проводили лекции и доклады на хозяйственно-политические темы, подбирали литературу и газетный материал по темам предстоящих бесед, организовывали выставки, районные вечера цеховых агитаторов³.

Для обеспечения более массового вовлечения ленинградцев в систему политического просвещения, занятия стали проводится также на рабочих местах и по месту жительства. Одним из многочисленных примеров этого может послужить организация работы в объединении «Красный треугольник», где в 1965–1966 годах в систему политического просвещения были включены 72 школы коммунистического труда, народный университет культуры с факультетами: литературы, музыки, изобразительного искусства, театра, химических знаний⁴.

Обращение к статистике показывает, что посещаемость системы политического просвещения ленинградцами была значительной. В 1952–1953 учебном году в ней занималось 454.535 коммунистов и беспартийных, из которых к первым относилось 245.339 (95,4 % от

¹ Справка о работе лекторской группы Фрунзенского РК КПСС за 1969 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 102. Д. 58. Л. 11, 12.

² Отчет Отдела пропаганды и агитации Выборгского РК ВКП(б) Ленинграда о состоянии партийного просвещения на 1 января 1951 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 55. Д. 195. Л. 5, 6.

³ Справка о состоянии массово-политической работы в партийных организациях города Ленинграда (3 июля 1952 г.) // Там же. Д. 307. Л. 3, 4.

⁴ Объяснительная записка к статистическому отчету о системе политического просвещения в 1965–1966 учебном году в Ленинском районе // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 99. Д. 17. Л. 16.

общей численности коммунистов города¹), ко вторым 161.414 беспартийных и 36.511 комсомольцев². В 1962–1963 учебном году эти показатели, по отчету горкома КПСС, достигли «согласно статистическим данным... свыше миллиона человек. Если подойти к этим данным более критически, учесть такие факторы, как текучесть рабочей силы на предприятиях, посещаемость занятий и т. п., то, по-видимому, политическим просвещением мы охватываем практически 600–700 тысяч человек. Это немало и означает, что каждый второй – третий трудящийся нашего города повышает свой идейный уровень в системе политического просвещения»³. Во второй половине шестидесятых произошло снижение посещаемости. В 1967–1968 учебном году она упала до 389.656 человек, из которых 287.452 были коммунистами (75,2 % от общего числа городской партийной организации)⁴, а в 1968–1969 учебном году несколько увеличилась – 400.000 человек, в том числе 280.000 коммунистов (77 % от общего количества коммунистов Ленинградской городской партийной организации). Но, учитывая, что обучение проводилось также по месту работы и жительства ленинградцев, то в конце 1960-х гг. всеми формами пропаганды «было охвачено более 500 тысяч человек»⁵.

Соотнося приведенные цифры с численностью населения Ленинграда в 1959 и 1970 гг. в возрасте от 20 до 60 лет: (2.159.300 и 2.411.200 человек соответственно)⁶, можно предположить, что процент посещаемости мероприятий системы политического просвещения находился в рамках 20–27 пунктов. Обращение к разделу «Частота использования источников информации населением Ленинграда» социологического исследования «Место печати и других средств массовой пропаганды

¹ Протокол № 52 заседания бюро Ленинградского городского комитета КПСС от 22 июля 1953 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 64. Д. 154. Л. 5.

² Отчет Ленинградского обкома КПСС об итогах 1952–1953 учебного года в системе партийного просвещения // ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 96. Д. 34. Л. 6.

³ Отчет об итогах 1962–1963 учебного года в системе политического просвещения в Ленинградской городской партийной организации // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 91. Д. 70. Л. 5.

⁴ Отчет Ленинградского горкома КПСС о работе системы политического просвещения в 1967–1968 учебном году // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 99. Д. 81. Л. 3.

⁵ Отчет Ленинградского горкома КПСС о работе системы политического просвещения в 1968–1969 учебном году // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 102. Д. 57. Л. 1, 25.

⁶ Ленинград и Ленинградская область в цифрах... 1971. С. 10.

в условиях современной научно-технической революции» (1970 г.) показывает, что систематически использовали сведения, полученные в системе политического просвещения, 21,04 % обследованных; часто, но не систематически – 15,37 %; изредка – 26,01 %; а 37,21 % респондентов не использовали этот канал информации вообще. Коллектив ученых, проводивших социологическое исследование, обратил внимание, что, хотя системой политического просвещения в качестве канала получения информации пользовались в целом более 60 % опрошенных, этот показатель не следует оценивать положительно, так как политпросвещение относилось к инструментам массовой пропаганды, и с этой точки зрения процент людей изредка, обращающихся к нему в поисках информации, оказался достаточно высоким¹.

Система политического просвещения на протяжении 1950–1960-х гг. развивалась, привнося четкость и преемственность в свою структурную организацию. В стремлении увеличить количество посетителей использовались разнообразные формы политической работы, рассматривались разные темы. Распределение слушателей по структурным звеньям происходило с учетом уровня их образования, что должно было обеспечить восприятие и понимание ими транслируемой информации. Но все это не могло в должной мере ответить на запрос советского человека 1960-х гг., так как диалоговые формы работы с населением использовались не так массово, преобладали лекции и иные лекционные формы.

5.2. Общество по распространению политических и научных знаний

Принадлежность системы политического просвещения к партийным структурам не придавала ей популярности в глазах части населения Ленинграда. Это утверждение находит подтверждение в приведенных выше данных социологических исследований об отношении рабочих ленинградских заводов к партийным работникам на предприятиях. Этого «недостатка» с точки зрения определенной части горожан, было лишено Общество по распространению политических

¹ Отчет о научно-исследовательской работе «Место печати и других средств массовой пропаганды в условиях современной научно-технической революции». II том. 1970 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 8912. Оп. 1. Д. 164. Л. 8.

и научных знаний¹, которое было создано в 1947 г., как добровольческая организация по инициативе ведущих ученых страны и деятелей искусства². Видимо, это стало одной из причин большей популярности мероприятий Общества в сравнении с системой политического просвещения. С 1948 по март 1950 г. на лекциях в Ленинградском отделении Общества по распространению политических и научных знаний побывало 3.000.000 слушателей³. С течением времени посещаемость возрастала, о чем свидетельствуют данные только за один 1955 г., составившие 3.000.000⁴. К сожалению, сведений о том, сколько раз в год житель Ленинграда посещал лекции, проводимые Обществом, в архивах не обнаружено, поэтому определить число ленинградцев, принявших участие в его мероприятиях, не представляется возможным.

Помимо этого, сложно определить пропорциональное соотношение посетителей политических и «неполитических» мероприятий, но, зная соотношение занятий, можно приблизительно ответить на этот вопрос. Исследователи, изучающие историю Общества, подчеркивают, что, несмотря на присутствие в его названии термина «политический», спектр вопросов, который рассматривался им, оказывался намного шире, а политическая тематика не была доминирующей. Ученые утверждают, что в начале 1950-х гг., когда на его работу оказывал влияние «культ личности», количество тем, в которых рассматривались политические вопросы, оказалось значительным, поскольку часть лекций посвящалась роли И.В. Сталина в жизни советского общества и человека (например, «Значение труда И.В. Сталина “Марксизм и вопросы языкознания” для развития марксистско-ленинской поли-

¹ На протяжении 1950–1960-х гг. Общество несколько раз меняло свое название: в 1947 г. – Ленинградское отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний; в 1956 г. – Ленинградское отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний РСФСР; в 1963 г. – Ленинградская организация общества «Знание» РСФСР. См.: *Климов С.М.* Санкт-Петербургская организация общества «Знание» России 1947–1997 : очерк деятельности. СПб., 1997. С. 6.

² О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Постановление ЦК КПСС 27 августа 1959 г. // КПСС о культуре, просвещении и науке... С. 267, 268.

³ *Климов С.М.* Санкт-Петербургская организация общества «Знание» России 1947–1997 : очерк деятельности. СПб., 1997. С. 16.

⁴ Важный участок идеологической работы // Ленинградская правда. 1956. 1 апреля. С. 1.

тической экономии»¹), но после его смерти необходимости в этом уже не было².

В начале 1950-х гг. в Ленинграде ситуация от общесоюзного тренда не отличалась. Так, в 1952 г. из 32.226 лекций, прочитанных лекторами Ленинградского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, 8.415 (26,1 %) касались международных вопросов, 4.772 (14,8 %) – истории ВКП(б) и произведений классиков марксизма-ленинизма, 2.702 (8,3 %) – экономических тем, 1.563 (4,8 %) – искусства, 1.276 (3,9 %) – литературы, 1.389 (4,3 %) – философии, 831 (2,5 %) – музыки, театра и кино и т. д. В 1953 г. из 35.331 лекции международным вопросам посвящалось 8.674 (26,1 %) лекции, истории КПСС – 6.032 (17 %), экономике (политэкономии и конкретной экономке) – 3.706 (10,4 %), архитектуре и изобразительному искусству – 1.997 (5,6 %), литературе – 1.334 (3,7 %), философии – 1.117 (3,1 %), музыке, театру и кино 1.048 (2,9 %) и т. д.³

В 1960-е гг., по мнению российского исследователя С.М. Климова, максимальный процент лекций на политические темы пришелся на 1967 г., когда проводились торжества по случаю 50-летия Октябрьской революции, и составил 18,7 % от всей лекционной работы, а в предшествующие и последующие юбилейным торжествам годы указанного десятилетия их доля не превышала 11–12 %⁴. С его точки зрения, на протяжении 1960-х гг. из четырех тематических направлений: общественно-политическое (С.М. Климов указывает, что более корректно именовать его гуманитарное), естественнонаучное, научно-техническое и сельскохозяйственное, – самое массовое было гуманитарное, которое в 1960, 1965 и 1970 гг. составляло 62,5; 66 и 66,7 % соответственно от общего количества прочитанных лекций⁵. С данным мнением согласен другой российский историк В.В. Случевский, который обратил

¹ Стенографический отчет Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Общее собрание секции экономических наук 27 декабря 1951 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-9736. Оп. 1. Д. 259. Л. 11.

² *Случевский В.В.* Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области: история, формы и методы просветительной деятельности 1947–2002 гг. : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. С. 89.

³ Справка о работе Ленинградского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний за 1953 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-9736. Оп. 1. Д. 360. Л. 1, 2.

⁴ *Климов С.М.* Санкт-Петербургская организация общества «Знание» России 1947–1997 : очерк деятельности. СПб., 1997. С. 23.

⁵ *Там же.* С. 28.

внимание, что в 1950-е гг. количество лекций по истории КПСС уступало международной тематике, а с середины 1960-х гг. «ее начинает опережать пропаганда научно-технических знаний»¹. Впрочем, несмотря на разнообразие вопросов (от политических до научных), которые разбирались на занятиях, власти Ленинграда обращали внимание на недостаточное количество лекций, «оказывающих влияние на формирование материалистического мировоззрения людей»².

Во второй половине 1950-х – 1960-е гг. отмечается рост количества лекций, что отражено в таблице:

Табл. 13.

год	1956	1957	1958 (8 месяцев)	1960	1962	1964 (8 месяцев)	1965
число лекций	52.353 ³	87.046 ⁴	89.000 ⁵	186.000 ⁶ 271.000 ⁷	353.800 ⁸	260.000 ⁹	400.000 ¹⁰

¹ *Слуцкий В.В.* Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области: история, формы и методы просветительной деятельности 1947–2002 гг. : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. С. 92.

² Протокол № 5 заседания пленума правления Ленинградской организации общества «Знание» РСФСР от 11 июня 1969 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-9736. Оп. 4. Д. 230. Л. 9.

³ Протокол № 6 заседания пленума правления Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР от 5 марта 1958 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-9736. Оп. 1. Д. 864. Л. 6.

⁴ Протокол № 6 заседания пленума правления Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР от 5 марта 1958 г. // Там же

⁵ Справка заместителя председателя правления Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР Ю.П. Смирнова 1958 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-9736. Оп. 1. Д. 859. Л. 18.

⁶ Сурин В. Размышления в лекционном зале // Ленинградская правда. 1964. 14 ноября. С. 2.

⁷ V отчетно-выборная конференция Областного отделения Общества // Бюллетень Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР. 1961. № 3–4. С. 4.

⁸ Борьба за качество лекций – главное в нашей работе // Бюллетень Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР. 1962. № 5–6. С. 3.

⁹ *Сурин В.* Размышления ... С. 2.

¹⁰ *Слуцкий В.В.* Общество «Знание» Санкт-Петербурга... С. 90, 91.

Приведенные табличные данные требуют комментариев. Во-первых, на протяжении 9 лет происходил постоянный рост количества прочитанных лекций. Во-вторых, в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга отложился документ, который позволяет объяснить увеличение лекций в 1957 г. Оно стало следствием передачи Обществу «Знание» права лекционной пропаганды от Областного и Городского лекционных бюро¹. В-третьих, отличие в сведениях за 1960 г. объясняется тем, что приводятся как данные члена Общества В.И. Сурина, опубликованные в «Ленинградской правде», так и сведения официальной внутренней статистики. В-четвертых, по подсчетам В.В. Случевского, рост количества прочитанных лекций продолжался до 1965 г., где достиг пика, а уже с 1966 г. начался спад².

Результативность лекционной работы зависела от качества подготовленных текстов. Чтобы добиться их высокого уровня, предусматривалась соответствующая процедура, которая состояла из рецензирования (рецензии обсуждались на бюро секции и подсекции), прослушивания (стенографирование лекционного материала)³ и последующего утверждения на соответствующих секциях Общества. Однако стремление повысить качество лекции не должно было привести к другой крайности – сделать ее «чрезмерно академической и непонятной широким слоям городского населения», именно поэтому обращалось внимание на то, что лекционный материал должен быть понятен слушателям и воспринимается ими⁴.

Критерии оценки и алгоритм рецензирования не представляли для лектора тайны, с ними можно было ознакомиться и для успешного прохождения соответствующих процедур учесть при подготовке лекции⁵. Более того, если в процессе написания текста или овладения оратор-

¹ Справка о работе Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний за 1957 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-9736. Оп. 1. Д. 730. Л. 1.

² *Случевский В.В.* Общество «Знание» Санкт-Петербурга... С. 90, 91.

³ Стенографический отчет Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний Общее собрание секции экономических наук 27 декабря 1951 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-9735. Оп. 1. Д. 259. Л. 13.

⁴ *Чуев И.* Коммунистическое воспитание... С. 10–15.

⁵ Подробнее см.: *Федорович Н.* Некоторые вопросы методики рецензирования лекций // Бюллетень Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР. 1960. № 2. С. 22–26; Памятка рецензенту // Бюллетень Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР. 1962. № 1. С. 53, 54.

ским искусством у лектора возникали трудности, помощь ему могли оказать как соответствующие методические рекомендации, так и созданная при Обществе «Школа лекторского мастерства», программа которой была рассчитана на один учебный год. Она состояла из трех разделов: 1) материалы XXII съезда КПСС (4 часа); 2) вопросы лекторского мастерства (24 часа); 3) семинары, практика, обмен опытом (26–30 часов)¹. Из программы видно, что около половины и даже более половины учебного времени отводилось практической деятельности². Такой учебный план предоставлял возможность будущему лектору отработать свои педагогические навыки при работе с аудиторией.

Рецензирование не всегда заканчивалось на этапе подготовки лекции. Председатель секции международных отношений Невского районного отделения Общества Д. Васильева в статье, опубликованной в «Бюллетене...», рассказывала, что аудитория хорошо приняла лекцию А.А. Сорокина, но рецензент Э.М. Фейгман, присутствовавший в зале, нашел в выступлении ряд недочетов: неточности в фактах, чрезмерная описательность без должного анализа и политических оценок и т. д. Автор статьи подчеркивал, что после ознакомления с рецензией лектор может согласиться с замечаниями, а может их и оспорить на собрании членов секции³.

Важным условием качества работы Общества выступал образовательный уровень его штатных и приглашенных сотрудников. В 1955 г. из 323.000 членов Общества 263 были академиками и членами-корреспондентами Академии наук СССР, 524 – действительными членами и членами-корреспондентами Академии наук союзных республик и отраслевых академий; 2.042 обладали ученой степенью доктора наук, 17.365 – кандидата наук. В рамках Всесоюзного общества работали более 100.000 учителей и т. д.⁴. В Ленинграде образовательный

¹ Широков Б. Школа лекторского мастерства // Бюллетень Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР. 1962. № 1. С. 58.

² Справка о работе Ленинградского областного отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР за 9 месяцев 1957 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-9736. Оп. 1. Д. 730. Л. 34.

³ Васильев Д. Рецензирование и прослушивание лекций // Бюллетень Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР. 1959. № 3. С. 29.

⁴ Виноградов А.П. Деятельность культурно-просветительных учреждений в период восстановления народного хозяйства и дальнейшего развития социалистического общества (1946–1955 гг.). Харьков, 1969. С. 16, 17.

уровень членов Общества также был высок. В 1950 г. в нем работали 18 академиков, 23 члена-корреспондента АН СССР и более 400 докторов наук¹, в 1952 г. «свыше 70 процентов агитаторов имели среднее и высшее образование»². Однако в начале 1960-х гг. руководство Общества отмечало, что интеллектуальный потенциал, которым располагал Ленинград, использовался недостаточно: «В Ленинграде и области насчитывается примерно 300.000 интеллигенции, а в Обществе только 18.000. Из этих 18.000 примерно половина активного участия в Обществе не принимает, только вторая половина – 10.000 активно сотрудничает в Обществе по распространению политических и научных знаний»³. Под интеллигенцией в цитируемом документе, видимо, подразумевались лица с высшим образованием. О допустимости такого предположения свидетельствуют данные о количестве лиц с высшим образованием в Ленинграде в 1959 г. (236.700 человек).

Многоуровневая система контроля лекционного материала и высокий уровень образования лекторов создавали условия для качественного проведения лекций, о чем свидетельствуют положительные отзывы организаций, где они читались⁴, и оценки контролеров, которые ими выставлялись после прочтения текста или посещения занятия. При характеристике лекционного материала в отчетной документации 1950-х гг. отмечалось, что «подавляющее большинство представленных текстов написано грамотно, политически остро, на высоком идейном уровне, изложение материала в них тесно связано с жизнью, с практикой коммунистического строительства»⁵. В положительных отзывах обращалось внимание на актуальность, разнообразие и соответствие запросам и интересам лекционных тем разным группам населения.

¹ *Климов С.М.* Санкт-Петербургская организация общества «Знание» России 1947–1997 : очерк деятельности. СПб., 1997. С. 16.

² Справка о состоянии массово-политической работы в партийных организациях города Ленинграда [3 июль 1952 г.] // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 55. Д. 307. Л. 1.

³ Стенографический отчет совещания председателей ревизионных комиссий, членов ревизионных комиссий и ответственных секретарей о работе Ленинградского отделения за 9 месяцев. 11 октября 1962 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-9736. Оп. 3. Д. 237. Л. 8, 9.

⁴ Например, см.: Справка о проводимой лекционной пропаганде Ленинградским отделением Всесоюзного Общества по распространению политических и научных знаний в 1952 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-9736. Оп. 1. Д. 302. Л. 22.

⁵ Отчет о работе секции Истории КПСС за 1956 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-9736. Оп. 1. Д. 629. Л. 6.

Например, вопросы искусства, изобретательства, физической культуры и спорта предназначались прежде всего для молодежи. Среди домохозяек читались лекции по воспитанию детей, медицине, домоводству¹.

Однако на протяжении 1950–1960-х гг., наряду с положительными оценками, высказывались и отрицательные. С одной стороны, слушатели, критиковали обзорный характер лекций и отсутствие примеров из повседневной жизни предприятия, где проходило занятие². С другой стороны, руководство Общества неоднократно обращало внимание на «факты поверхностного, неглубокого чтения отдельных лекций»³.

Отрицательные отзывы свидетельствуют о том, что контроль качества лекционного материала не всегда проходил на должном уровне. Об этом, в частности, говорит тот факт, что в 1950 г. «почти 40 % лекций читались без предварительного просмотра текстов»⁴, а по отдельным направлениям этот процент мог быть и больше, например, в 1951 г. в отношении международной тематики он составил 58 %⁵. В то же время и рецензирование не могло выступать гарантией хорошего качества (в том числе и идеологического) лекции, так как оно иногда проводилось формально⁶. Невозможность проверить лекционный материал до его прочтения в аудитории, усугублялась еще и тем, что не всегда удавалось организовать контроль над уровнем проводимых занятий: «Одним из самых серьезных недостатков в работе секции является слабый контроль за качеством читаемых лекций непосредственно в аудиториях. Бюро секции не выполнило в этой ча-

¹ Протокол № 32 заседания президиума правления Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР от 8 июня 1960 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-9736. Оп. 1. Д. 1145. Л. 4, 5.

² Справка по отделу организации лекций от 29 марта 1956 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-9736. Оп. 1. Д. 631. Л. 95.

³ Справка о работе Ленинградского областного отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР за 9 месяцев 1957 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-9736. Оп. 1. Д. 730. Л. 34.

⁴ Протокол заседания первой конференции Ленинградского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний от 25 апреля 1950 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-9736. Оп. 1. Д. 165. Л. 9, 10.

⁵ Протокол № 6 заседания президиума правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний от 13 марта 1951 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-9755. Оп. 1. Д. 155. Л. 14, 15.

⁶ Доклад на конференции Ленинградского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний (апрель 1950 г.) // ЦГА СПб. Ф. Р-9736. Оп. 1. Д. 165. Л. 28.

сти своих же собственных решений»¹. И это действительно было серьезной проблемой, так как одни лекторы Общества позволяли себе отходить от содержания отрецензированного текста, другие «допускали ошибки при ответах на вопросы слушателей. В результате этого целый ряд лекций читался на низком идейно-теоретическом уровне, а в некоторых из них содержались грубые ошибки и извращения»². В качестве примера диалога лектора с аудиторией, который выходил за политико-идеологические рамки дозволенного, можно привести лекцию Буянова, прочитанную в 1950 г. Текст ее не вызывал возражений, но при ответах на вопросы лектор «допускал вольности и тем самым внес противоречие в свою лекцию», более того, приводя примеры, он позволил себе «ряд неверных и вульгарных формулировок»³. Недостаточный контроль лекционного материала отмечался и в конце 1960-х гг., когда проверяющие указывали на плохую организацию надзора за качеством чтения лекций почти во всех районных организациях города⁴.

Наиболее наглядно ситуацию с качеством читаемых лекций иллюстрирует работа секции международных отношений в 1950 г., где «лектор часто пользовался только газетным материалом и неслучайно в институте растениеводства после лекции лектору был задан вопрос: “Неужели Вы думаете, что мы газет не читаем?”»⁵ Год спустя, в 1951 г., ситуация не улучшилась, поэтому на рассмотрение пленума правления Общества был вынесен вопрос о невысоком качестве лекций по международной тематике, которая в общем объеме всего лекционного материала Общества составляла 27 %. Эта ситуация у руководства Общества вызвала обоснованное заключение: «Если мы имеем неблагоприятное

¹ Отчет о работе секции марксистско-ленинской эстетики в 1954 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-9736. Оп. 1. Д. 444. Л. 34.

² Справка о деятельности Ленинградского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в 1950 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 55. Д. 88. Л. 9.

³ Протокол № 7 заседания партийного бюро Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний от 25 мая 1950 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 5274. Оп. 1. Д. 7. Л. 50.

⁴ Пленум правления Ленинградской организации Общества «Знание» РСФСР. 11 июня 1969 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-9736. Оп. 4. Д. 230. Л. 32.

⁵ Протокол заседания секции «Международная политика» Ленинградского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний от 15 февраля 1950 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-9736. Оп. 1. Д. 186. Л. 6.

в этой секции... то уже только это одно заставляет нас признать, что мы работали до сих пор плохо»¹.

Повысить качество лекций были призваны не только рецензирование, прослушивание и разбор текстов на заседаниях секций, но и работа методического кабинета, систематически публикуемые брошюры «В помощь лектору», сборники статей, семинары. С 1959 г. в Ленинграде начинает издаваться «Бюллетень Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР», где публиковались материалы методического характера, сведения о политической, социальной, научно-технической жизни страны².

Перечисленные выше трудности в работе лекторских групп снижали качество работы Общества и приводили к падению его популярности среди населения, поскольку плохо подготовленное занятие, не прошедшее всей системы контроля и не получившее замечаний методического характера, могло не содержать примеров из жизни предприятия, организации и города или, наоборот, оно могло оказаться перегруженным фактическим материалом, статистическими данными, которые предоставлялись аудитории без теоретического осмысления и обобщающих выводов. Более того, недостаточность контроля часто приводила к подмене лекции пересказом статей из периодических изданий³. Но некоторые проблемы могли привести к противоположному результату – способствовали росту интереса ленинградцев к лекциям «низкого идеологического качества», так как лектор мог рассказать интересные вещи о ситуации в мире и положении дел внутри страны.

Перечисленный комплекс проблем, видимо, стал одной из причин, что лекции Общества, по результатам социологического исследования 1970 г., не рассматривались респондентами как важный источник информации. Организаторы обследования оценивали его как «канал, имеющий низкую популярность», доказывая это утверждение тем, что только 10,94 % ленинградцев получали информацию из лекции Общества систематически; 15,23 % – часто, но не систематически;

¹ IV Пленум правления Ленинградского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний от 18 апреля 1951 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-9736. Оп. 1. Д. 219. Л. 10.

² Бюллетень Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР. 1959. № 1–2. С. 3

³ *Сури В.* Размышления... С. 2.

42,99 % – изредка; а 30,80 % вообще не обращались к этому источнику¹, в то время как из наиболее популярного канала информации – газет – систематически получали информацию 79,71 % жителей города, а из второго по популярности – радио – 74,13 %².

Возможно, непопулярные среди населения лекции, которые проводились Обществом, могли частично компенсировать его «непрофильные» формы работы, в частности, народные университеты. В середине 1960-х гг. они были хорошо представлены во всех районах Ленинграда: в Калининском их насчитывалось 38, в Кировском – 32, в Московском – 26, в Дзержинском – 22, в Ленинском – 19, в Куйбышевском – 23, в Невском – 18, в Выборгском – 19. Более того, 125 народных университетов работали на предприятиях города. Общая же численность университетов, организованных Обществом, в 1964–1965 учебном году составила 283, с числом слушателей 84.000 человек³. Конечно, их работа сопровождалась своими трудностями. Например, в 1969 г. обращалось внимание, что у университетов «слишком малочисленный состав слушателей, недостаточно квалифицированно составлены учебные программы. Некоторые из них работали как обычные лектории, не используя активных форм проведения занятий»⁴. Помимо этого, Общество организовывало тематические вечера, вечера вопросов и ответов, встречи с известными людьми, устные журналы⁵, проводило беседы, конференции⁶.

Сравнивая численность аудиторий Общества по распространению политических и научных знаний и системы политического просвещения, можно считать, что первая оказалась несколько больше второй.

¹ Отчет о научно-исследовательской работе «Место печати и других средств массовой пропаганды в условиях современной научно-технической революции». II том. 1970 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 8912. Оп. 1. Д. 164. Л. 8.

² Отчет о научно-исследовательской работе «Место печати и других средств массовой пропаганды в условиях современной научно-технической революции». II том. 1970 г. // Там же. Л. 5.

³ Ленинградское отделение Общества «Знание» РСФСР. Расширенное заседание президиума правления. 25 ноября 1964 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-9736. Оп. 3. Д. 531. Л. 15, 16.

⁴ Пленум правления Ленинградской организации Общества «Знание» РСФСР. 11 июня 1969 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-9736. Оп. 4. Д. 230. Л. 34.

⁵ Справка о работе Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР [1958 г.] // ГА РФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 188. Л. 2.

⁶ Справка о лекционной деятельности за I-е полугодие [1965 г.] по обществу «Знание» РСФСР // ГА РФ. Ф. А-561. Оп. 1. Д. 852. Л. 1.

Конечно, в работе Общества были трудностями и проблемами, которые оказывали влияние как на популярность этого идеологического института, так и качество проводимых им мероприятий. К другим причинам, снижающим потенциал его политической пропаганды, относились как низкий процент лекций по вопросам идеологии, так и невозможность на всем протяжении 1950–1960-х гг. предложить населению формы политической работы, которые были бы ему интересны. Вместе с этим, определенная дистанцированность от партийных структур и использование не только лекционных форм работы с посетителями придавали Обществу, по сравнению с системой политического просвещения, определенные конкурентные преимущества.

5.3. Учреждения культуры

Разнообразить идеологическую работу с населением могли учреждения культуры. Так, в садах и парках Ленинграда лекции на политические темы сопровождалась демонстрацией кинофильмов, художественными чтениями, призывами, красочными панно, лекциями-концертами, народными гуляньями¹, выступлениями артистов ленинградских театров и концертных организаций, вечерами частушек², балами и карнавалами³. Идеологические мероприятия проводили и библиотеки города, где организовывались выставки и обсуждение книг, читательские конференции⁴. Не оставались в стороне театры и кинотеатры Ленинграда, помещения которых оформлялись плакатами и лозунгами на политические темы⁵, а перед киносеансами проводились беседы со зрителями на идеологические темы⁶.

¹ Отчет о работе ЦПКиО им. С.М. Кирова в зимнем сезоне 1954 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 182. Л. 1.

² Отчет о культурно-массовой работе в парках города Пушкина за летний сезон 1954 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 191. Л. 1, 11.

³ Отчет о работе Отдела культурно-просветительной работы Управления культуры Исполкома Ленгорсовета за 1955–1956 гг. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 453. Л. 3.

⁴ Отчет о работе садов и парков за 1954 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 180. Л. 3,4.

⁵ О новом в работе садов и парков. О работе отдела культпросветработы. 1953–1954 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 146. Л. 9.

⁶ Справка о работе кинотеатров по кинообслуживанию трудящихся Ленинграда за 1953 год // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 69. Л. 5, 6.

Некоторые формы работы вызывали у ленинградцев особый интерес. Например, это относилось к организованному в ЦПКиО им. С.М. Кирова в 1962 г. киноуниверситету, где «содержание темы раскрывалось не лектором, а специально подобранными фильмами»¹. Однако просмотром кинокартин дело не ограничивалось. Перед их показом зрители встречались с создателями фильмов (режиссерами, операторами), знакомились с этапами работы над картиной.

Значительным влиянием на политическую пропаганду располагала художественная самодеятельность, в рамках которой участники изучали не только произведения русских, советских, зарубежных писателей и композиторов, но должны были штудировать работы классиков марксизма-ленинизма и участвовать в семинарах, где разбирались идеологические основы Советского государства². Более того, желая этого или нет, участники самодеятельности через художественный образ в спектакле или на концерте выступали «пропагандистами» советской идеологии³, рассматривали актуальные проблемы современности и частные аспекты жизни строителей коммунистического общества⁴. К другой особенности, которая повышала «пропагандистский эффект» самодеятельного творчества, относилась его возможность удовлетворить запрос человека на активные и творческие формы проведения досуга.

Понимание потенциала, которым обладает самодеятельное искусство в идеологической работе, у центральных органов власти существовало и регулярно находило отражение в соответствующих документах, в частности, в «Положении о народных самодеятельных театрах профсоюзов» (1961 г.), в котором подчеркивалась необходимость повышать политический и культурный уровень участников, воспитывать у них высокие моральные и эстетические принципы⁵. Эта же особенность самодеятельного творчества систематически

¹ Отчет о работе киноуниверситета при ЦПКиО им. С.М. Кирова за 1962–1963 учебный год // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1390. Л. 11.

² Из постановления Секретариата ВЦСПС от 9 января 1961 г. «О народных самодеятельных театрах профсоюзов» // Культурно-массовая работа профсоюзов : сб. руководящих материалов. М., 1965. С. 47–49.

³ Об идеологической работе среди интеллигенции [1951 г.] // ЦГАИПД СПб. Ф. 742. Оп. 3. Д. 6. Л. 23.

⁴ Справки о работе отдела за 1946–1954 гг. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 122. Л. 1а, 1.

⁵ Из постановления Секретариата ВЦСПС от 9 января 1961 г. // Культурно-массовая работа профсоюзов : сб. руководящих материалов. М., 1965. С. 48.

подчеркивалась и работниками учреждений досуга на местах, например, участниками общего собрания Выборгского ДК от 27 апреля 1959 г.¹

Отвечая на желание человека шестидесятых годов больше времени проводить в межличностной и межгрупповой коммуникации, учреждения культуры организовывали клубы по интересам². В 1965 г. во Дворце культуры им. Ленсовета свои двери открыл клуб для подростков «Верность». Его работа была ориентирована на воспитание у молодежи верности революционным, боевым и трудовым традициям. Занятия в клубе проводились 3–4 раза в месяц³. Однако подобная форма досуга иногда выступала площадкой, на которой часть молодежи могла себе позволить критические высказывания в адрес власти и по отношению существующей реальности. В частности, это произошло в 1966 г. в городском Выборгском дворце культуры, где участники дискуссионного клуба «Парус», придя на диспут, стали поднимать вопросы, на которые организаторы не смогли ответить. В протоколе партийного бюро Дворца культуры эта ситуация получила разное освещение. Одни выступающие изображали ее в мрачных тонах: «Это начинание хорошее, но вопрос его организации не на должной высоте, в результате чего и получился скандал с последним диспутом. ...Мы не должны давать трибуну дворца для антисоветских выступлений... из приглашенных 7 философов на последний диспут ни один из них не мог дать отпор неправильным выступлениям, в результате чего и получилось, что кучка молодежи 5–6 человек выступала неправильно. Таких философов нам не нужно, которые отмалчиваются. Председатель этого клуба неподготовлен, и вместо того, чтобы вести правильно диспут, сам поддакивал неправильным выступлениям». Другие стремились несколько снизить остроту момента и высказывали более сдержанные суждения: «Я присутствовал почти на всех диспутах, прослушал почти все выступления и не склонен впадать в панику по поводу того, что все диспуты прошли плохо и не принесли пользы. Первые диспуты были довольно удачными и достигали

¹ Протокол № 4 общего партийного собрания Выборгского Дворца культуры от 27 апреля 1959 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 2170. Оп. 4. Д. 47. Л. 15.

² Положение о профсоюзном клубе юных техников. Утверждено Секретариатом ВЦСПС 7 апреля 1969 г. // Культурно-массовая работа профсоюзов : сб. официальных материалов. М., 1977. С. 197–200.

³ Отчет отдела культуры Исполкома Ждановского районного Совета депутатов трудящихся за 1969 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 308. Л. 43.

поставленной цели, т. е. на них выяснялись неверные суждения и давалась им принципиальная оценка»¹.

Начиная с рубежа 1950–1960-х гг., власти больше внимание стремились уделять формированию у человека желательных морально-нравственных основ и эстетических принципов², но система политического просвещения и Общество по распространению политических и научных знаний не располагали необходимым инструментарием для этого, тогда как этой проблемы учреждения культуры не испытывали. Популяризируя их среди населения, центры отдыха демонстрировали, что нравственность и эстетика связаны с иными элементами общественной жизни – с трудом и трудовыми отношениями, которые, в свою очередь, оказывали влияние на моральные качества советского человека. На эту взаимосвязь, например, обращалось внимание при организации экспозиций в музеях страны, которые должны были продемонстрировать не только «новое отношение к труду, порожденное Великой Октябрьской социалистической революцией», но и через пропаганду трудового воспитания оказать влияние на формирование «морального облика советского человека»³. Эта же тенденция прослеживалась и в работе культурных учреждений Ленинграда. В частности, работники клубов и библиотек города обращали внимание на то, что «связь эстетического воспитания с трудовым – основа современной работы детской художественной самодеятельности. Здесь скрыты большие резервы по привитию ребятам высоких моральных качеств советского человека»⁴. В ленинградских парках взаимосвязь трудовых достижений, исторических традиций и творчества посетителям объяснялась через пропаганду «достижений коллективов трудящихся про-

¹ Протокол № 9 заседания партийного бюро парторганизации Выборгского дворца культуры от 3 июня 1966 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 2170. Оп. 4. Д. 59. Л. 105, 106.

² В 1961 г. был принят «Моральный кодекс строителя коммунизма», поэтому вопросы морали, нравственности и пр. получили «второе дыхание».

³ Пропаганда музеями «Морального кодекса строителя коммунизма» // ГА РФ. Ф. 10010. Оп. 1. Д. 813. Л. 2.

⁴ Конференция работников профсоюзных клубов, домов, дворцов культуры и библиотек Ленинграда и Ленинградской области. Секция по внешкольной работе с детьми и подростками. 8 февраля 1962 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 1226. Л. 68.

мышленных предприятий, их революционное прошлое, достижения коллективов в области народного творчества»¹.

Досуговые учреждения, отвечая на возрастающее внимание власти к распространению экономических знаний среди населения, с конца 1950-х гг. стали активно развивать разные формы их пропаганды: экономические школы, кружки по конкретной экономике, экономические семинары, экономические конференции, вечера-рапорты передовиков производства труда.

Деятельность культурно-просветительных организаций зависела от политической, социальной и культурной ситуации в стране. В начале 1950-х гг. на работу центров досуга оказывал влияние «культ личности», который, например, проявился в том, что в 1951 г. в Зеленом театре города Пушкина вниманию молодежи был предложен тематический концерт «Образ Сталина в художественной литературе и музыке»². Во второй половине 1960-х гг. содержание концертов, вечеров и других форм отдыха сильно зависело от празднования юбилейных дат из истории СССР. Одним из важных общесоюзных событий стала подготовка к празднованию 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. После принятия соответствующих документов на всесоюзном уровне органы власти и управления в Ленинграде разработали программу с участием досуговых учреждений города. Например, кинотеатр «Родина» и Пушкинское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры провели совместный цикл Ленинских литературно-кинематографических вечеров под общим названием «Жизнь В.И. Ленина надо писать и описывать заново», который состоял из шести тем, среди которых 1) Образ В.И. Ленина в творчестве советских драматургов; 2) Семья Ульяновых; 3) Н.К. Крупская – друг и соратник В.И. Ленина и т. д.³ В рамках празднования 100-летия со дня рождения Владимира Ильича вносились изменения в художественное оформление музея Великой Октябрьской социалистической революции, в главном вестибюле которого были установлены большие витражи из цветного стекла

¹ Письмо № 3–300 начальника Управления культуры Ленинграда А. Витоль Э.М. Павлову в ГК КПСС от 27 февраля 1967 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 157. Л. 6.

² Стенограмма совещаний директоров и культмассовых работников садов и парков по итогам летнего сезона 1951 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 1304. Л. 15.

³ Справка о работе Павловского Дома культуры по выполнению плана мероприятий, проведенных навстречу 100-летию со дня рождения В.И. Ленина // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 333. Л. 81–84.

на тему «Ленин, партия, народ» (автор А.Л. Королев)¹. В целом, в преддверии юбилея В.И. Ленина в учреждениях культуры Ленинграда все активнее проводилась «Лениниана», которая включала в себя ленинские чтения, лекции-концерты, тематические кинофильмы и т. д. Усиливалась и совместная работа центров отдыха. Например, демонстрация в кинотеатре «Космонавт» фильма из цикла «Ленин, время, мы» проводилась совместно с районной библиотекой, сотрудники которой подготовили в фойе литературный обзор, а художественные коллективы ДК им. А.Д. Цюрупы показали свою новую тематическую программу².

Эффективность разнообразных форм идеологической пропаганды снижалась под влиянием целого ряда трудностей и проблем, которые систематически указывались в документах на протяжении 1950–1960-х гг. К ним относилась, например, недостаточная демонстрация связи положений марксистско-ленинской теории и экономической политики государства с работой конкретного предприятия или учреждения. В документах обращалось внимание на скучность при проведении лекций, докладов и бесед, посвященных достижениям советской экономики, науки и культуры; подчеркивался слабый учет интересов аудитории при подготовке культурно-массовых мероприятий; указывалось на формальное отношение работников театров, музеев, клубов и т. д. к исполнению своих служебных обязанностей. Существенно снижало качество лекций, диспутов отсутствие разработанного плана и четкой структуры мероприятия, а недостаточная оперативность в осмыслении современной информации и ее соответствующей интерпретации делали их не очень интересными для посетителей³.

Трудности в организации и проведении идеологических мероприятий были характерны и для тех учреждений, которые ориентировались

¹ Справка о работе Государственного музея Великой Октябрьской социалистической революции, посвященной 100-летию со дня рождения В.И. Ленина [1970 г.] // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 331. Л. 8, 9, 12.

² Отчет о работе отдела культуры Исполкома Ленинского райсовета депутатов трудящихся за 1969 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 310. Л. 20, 22.

³ Например, см.: Отчет о работе городского лекционного бюро Управления культуры Исполкома Ленинградского городского совета депутатов трудящихся за 1956 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 473. Л. 11, 12, 13, 16, 19; Протокол № 3 общего партийного собрания парторганизации областного Управления культуры от 24 сентября 1956 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 6539. Оп. 2. Д. 1. Л. 30, 31; Приказ № 156 по Управлению культуры Исполкома Ленгорсовета от 25 августа 1960 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 979. Л. 213.

на конкретные целевые группы. В частности, в начале 1960-х гг. возникли сложности в работе с учащимися старших классов ленинградских школ. Причина заключалась в том, что агитацию и пропаганду с ними можно было проводить только в вечернее время и выходные дни, поскольку днем школьники учились, а сами работники учреждений культуры в это время работали с более младшим возрастом (пионерами, октябрятами). Но после окончания уроков ученики старших классов не желали проводить свой досуг, например, в клубе, где работники для них подготовили фильм о жизни В.И. Ленина, а после его окончания готовы были прочитать лекцию о достижениях советской черной металлургии. Молодые ленинградцы выбирали компанию друзей. Подобные ситуации вызывали тревогу у работников культуры, о чем они не раз говорили на партийных и производственных собраниях: «Формы работы с молодежью у нас устарели и вероятно мало их интересуют. Нужно разнообразить работу с молодежью и вести борьбу со штампами в воспитательной работе. Нужно более разнообразнее проводить работу и вести борьбу с космополитизмом»¹. Следует отметить, что в 1957 г. борьбы с космополитизмом как государственной политики уже не было, употребление данного термина участником собрания демонстрирует отголоски политической компании конца 1940-х – начала 1950-х гг. в сознании некоторых людей.

Проблемы, характерные для форм пропаганды, ориентированных на распространение среди населения «слова», дополнялись недочетами, возникающими при трансляции идеологических постулатов через сценический образ. Это касалось, например, ленинградской эстрады, работники которой за 1954 г. и пять месяцев 1955 г. дали свыше 30.000 концертов для более чем 20.000.000 зрителей. Однако ее репертуар, с точки зрения власти, оказался недостаточно насыщен произведениями о российском пролетариате, партии в период Революции 1905–1907 гг., Октябрьской революции, Советской армии, трудовых подвигах работников промышленности и т. д. Не удовлетворяло представителей власти и то, что в произведениях эстрады «бюрократы, подхалимы, карьеристы и другие морально неустойчивые люди изображались вне той борьбы, которую вела против них советская общественность. Простые советские люди зачастую оглуплялись, играя пассивную роль»².

¹ Протокол № 5 общего партийного собрания Государственного Русского музея от 10 января 1957 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4406. Оп. 7. Д. 4. Л. 2.

² Протокол № 82 заседания бюро Ленинградского городского комитета КПСС от 15 июня 1955 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 70. Д. 73. Л. 2, 3.

Впрочем, негативные отзывы со стороны партийных и советских органов звучали в отношении не только ленинградских театров, но и театров всего Советского Союза. В «Записке отдела науки и культуры ЦК КПСС «О серьезных недостатках в репертуаре драматических театров»» от 3 мая 1955 г. отмечалось преобладание спектаклей развлекательного характера и недостаточное количество постановок воспитательного и политико-идеологического содержания. Особенное внимание обращалось на то, что на советской театральной сцене жизнь и деятельность советских людей показывалась только сквозь призму сатиры, любви и быта, а борьба «за осуществление политики нашей партии в народном хозяйстве, в области науки и культуры, проблемы формирования характера передового советского человека, борьбы за мир, преодоления пережитков капитализма в сознании людей» остались вне внимания большинства театров и драматургов страны¹. Подобные негативные отзывы звучали систематически: «В настоящее время общее состояние репертуара драматических театров является крайне неудовлетворительным. Театры часто выпускают однообразные спектакли, неглубокие по идейному содержанию и примитивные по художественному воплощению»².

Подобное положение дел обуславливалось несколькими причинами. Во-первых, в большинстве своем на протяжении 1950–1960-х гг. советский человек, придя в театр, хотел увидеть романтическую, эмоционально насыщенную интерпретацию реальности, в которой он жил. На это обращалось внимание в специализированных журналах и документах учреждений культуры. Во-вторых, выполнение театром годового финансового плана зависело от его посещаемости зрителями, на последнюю, в свою очередь, влияла привлекательность той или иной постановки. Более того, пополнение бюджета театров стало крайне актуальным, когда в начале 1960-х гг. они были переведены на самоокупаемость. В-третьих, пройти все стадии утверждения в соответствующих органах пьесе развлекательного характера было несколько проще, чем произведению политико-идеологического содержания. Именно поэтому в количественном отношении первая группа превосходила вторую.

Отрицательное влияние на массовость и качество идеологической работы оказывала устаревшая инфраструктура учреждений культу-

¹ Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС «О серьезных недостатках в репертуаре драматических театров» от 3 мая 1955 г. // Аппарат ЦК КПСС и культура... С. 406, 407.

² Записка отдела культуры ЦК КПСС «О серьезных недостатках в репертуаре драматических театров» от 30 июня 1956 г. // Там же. С. 506.

ры. Эта проблема была характерна для всей страны в целом и в 1970 г. нашла отражение в «Докладной записке в ЦК КПСС о состоянии материально-технической базы учреждений культуры в 1957–1975 гг.». В ней обращалось внимание, что часть клубов и домов культуры в стране размещались «в ветхих и не отвечающих своему назначению помещениях», не лучшим образом обстояло положение дел и с театрами: 37 % театральных зданий в Советском Союзе оказались непригодны к эксплуатации, а 20 % нуждались в капитальной реконструкции и т. д.¹ Эта общая тенденция, конечно, принимая во внимания материально-финансовые возможности Ленинграда, находила отражение в городе. На партийном собрании ЦПКиО им. С.М. Кирова в 1970 г. отмечалось, что в парке фактически нет кинотеатра, кинолектория, современных выставочных павильонов, танцевально-концертного зала, особенно подчеркивалось, что созданная еще в 1930-х гг. материально-техническая база (здания, инвентарь) парка пришла в ветхое состояние². С подобными проблемами сталкивались практически все досуговые организации Ленинграда: «Работа парка (парка им. XXX-летия ВЛКСМ. – Ф.Я.) в значительной мере осложнялась из-за отсутствия закрытого помещения для проведения массовых мероприятий. Поэтому мы часто зависим от состояния погоды»³. На массовость этого явления в очередной раз было обращено внимание в июле 1969 г., когда решением Исполнительного комитета Ленгорсовета Управление культуры было реформировано в Главное управление культуры: «С 1953 г. в Управлении культуры оборудование и инвентарь не пополнялся (за мелким исключением) и в настоящее время пришло в негодность и более 90 % оборудования подлежит списанию»⁴.

Такое положение дел объяснялось многими причинами, в том числе и недостатком финансовых ресурсов у городских властей, который не позволял обновить инфраструктуру учреждений культуры. Помимо этого, он же привел и к сокращению лекторского состава во второй половине 1950-х гг., что, например, не позволило в 1956 г. Городскому лекционному бюро выполнить план по прочтению лекций на Кировском

¹ РГАЛИ.Ф. 2329. Оп. 42. Д. 134. Л. 1, 2.

² Протокол № 6 открытого партийного собрания парторганизации ЦПКиО имени С.М. Кирова 24 июля 1970 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 3527. Оп. 5. Д. 31. Л. 15.

³ Отчет о работе отдела культуры Исполкома Ленинского райсовета депутатов трудящихся за 1966 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 76. Л. 8.

⁴ Справка городского финансового отдела от 18 сентября 1969 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 320. Л. 127.

заводе¹. Проблемы с финансированием клубов, музеев, театров, парков и кинотеатров сказывались негативно и на качестве их художественного оформления, например, политических лозунгов².

Участвуя в идеологической работе с человеком, учреждения культуры, в сравнении с системой политического просвещения и Обществом «Знание», располагали большим потенциалом в этой области, так как в их распоряжении находился более вариативный инструментарий, который позволил гибче и быстрее реагировать на запросы населения, пропагандировать идеологические постулаты, не только основываясь на рациональном их восприятии, но и воздействовать на эмоционально-чувственные аспекты личности. Однако пропагандистские возможности, которые открывали дома культуры, театры и т. д., таили в себе и определенные риски. В частности, диалоговые и активные формы работы с населением в культурно-массовых организациях давали шанс посетителям высказывать свою точку зрения отличную от официальной, подвергать критике существующее положение дел в городе, стране и делать все это не в кругу близких и друзей у себя дома, а в рамках широкой аудитории.

5.4. Агитация и пропаганда на работе и дома

Партийными, советскими и профсоюзными организациями проводились идеологические мероприятия по месту трудовой деятельности и проживания людей. В 1950-е гг., когда реформирование рабочей недели еще только начиналось и существенно не влияло на продолжительность рабочего времени, в теории предполагалось, что ознакомление населения с идеологией советского государства в пока еще только формирующейся системе работа – дом в большей степени будет происходить в рамках первого компонента³. В 1960-е гг., когда результаты реформы рабочего времени стали очевидны, под-

¹ Отчет о работе городского лекционного бюро Управления культуры Исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся за 1956 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 473. Л. 9.

² Протокол № 88 заседания бюро Ленинградского городского комитета КПСС от 13 июля 1955 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 70. Д. 85. Л. 5, 6.

³ Кузнецова А. Политическая и культурная работа по месту жительства : из опыта партийных организаций г. Москвы // Коммунист. 1963. № 8. С. 69.

разумевалось, что связь и преемственность в знакомстве населения с содержанием советской идеологии в системе работа – дом значительно усилится. Именно в шестидесятые годы жилищные конторы и красные уголки должны были стать местом, где логическим образом завершалась или дополнялась политическая работа с человеком, начатая на заводе или фабрике¹.

В агитации и пропаганде по месту трудовой деятельности населения принимали участие как учреждения культуры, Общество по распространению политических и научных знаний, система политического просвещения и т. д., так и партийные бюро и комитеты предприятий и других организаций. Например, в 1950 г. партийным бюро комбината им. Тельмана проводились цеховые и общефабричные партсобрания, где обсуждались вопросы идеологического воспитания². Провести политическую работу на предприятии Ленинграда на общественных началах могли руководители и работники завода. В частности, в 1969 г. это сделал начальник смены прессового цеха Ижорского завода В.И. Богданов, который принял активное участие в создании цехового лектория³.

Для популяризации основ советской идеологии на предприятии, где трудился человек, или в красном уголке жилищной конторы применялся широкий набор форм: в цехах ленинградских заводов клубными учреждениями проводились беседы, лекции, вечера вопросов и ответов; библиотеки города в цехах предприятий организовывали библиографические обзоры⁴; профсоюзные организации предприятий, дома культуры и т. д. устраивали коллективные посещения театров, кино, концертов, проводили встречи с артистами, писателями, композиторами, художниками, организовывали экскурсии в музеи и на выставки,

¹ Заседание идеологической комиссии ленинградского промышленного обкома и ленинградского горкома КПСС 9 июля 1964 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 91. Д. 115. Л. 48–58.

² Забота об идейном воспитании коммунистов // Ленинградская правда. 1950. 10 января. С. 2.

³ *Ирклей А.* Ленинский лекторий в цеху // Вечерний Ленинград. 1969. 9 июля. С. 2.

⁴ Конференция работников профсоюзных клубов, домов и дворцов культуры г. Ленинграда и Ленинградской области. 18 декабря 1956 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6267. Оп. 273. Д. 74. Л. 12.

массовые выезды на автомашинах и пароходах за город, лыжные агитационные походы¹, кружки художественной самодеятельности² и т. д.

Однако по объективным и субъективным причинам не все жители Ленинграда принимали участие в перечисленных мероприятиях. Так, число их участников на заводе «Красная Заря» на 1 октября 1950 г. составило 78 % от общего количества работников, на заводе «Спецтрест» – 85 %, на заводе № 206 – 76 %, на заводе им. Карла Маркса – 60 %, на заводе № 177 – 68 %, на заводе № 130 – 55 %³. Общая картина по городу за 1970 г. представлена в социологическом исследовании, результаты которого показали, что «из бесед агитаторов по месту жительства и по месту работы систематически черпают информацию только 8,86 % населения, часто, но не систематически – 14,78 %, изредка – 45,39 %, не пользуются этим каналом – 30,97 %»⁴.

Такое положение дел обуславливалось многими причинами, в том числе и снижающимся интересом слушателей от занятия к занятию: «На первое занятие в кружок явка была почти 100 %, но на второе занятие было 60 %»⁵. Приведенный пример не является единичным случаем. Такая же ситуация была характерна и для Русского музея в 1956 г., где лекторий по марксистско-ленинской эстетике вначале посетило 90 % сотрудников культурно-просветительных учреждений Невского района, а потом эта цифра снизилась до 60 %⁶. В 1960-е гг. ситуация не изменилась. На первые занятия, проходившие на предприятии, приходили практически все сотрудники и работники, но их количество со

¹ Стенографический отчет конференции работников профсоюзных клубов, домов, дворцов культуры г. Ленинграда и Ленинградской области. Заседание секции по организации отдыха. 18 декабря 1956 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 75. Л. 55.

² Отчет о культурно-массовой работе профсоюзных организаций города Ленинграда и Ленинградской области за 1957 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 230. Л. 4, 6.

³ Отчет Отдела пропаганды и агитации Выборгского РК ВКП(б) Ленинграда о состоянии партийного просвещения на 1 января 1951 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 55. Д. 195. Л. 1, 3.

⁴ Отчет о научно-исследовательской работе «Место печати и других средств массовой пропаганды в условиях современной научно-технической революции». II том. 1970 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 8912. Оп. 1. Д. 164. Л. 9.

⁵ Итоги XII районной партконференции Дзержинского района [1952 г.] // ЦГАИПД СПб. Ф. 1605. Оп. 6. Д. 2. Л. 75.

⁶ Отчет о работе партийного бюро Государственного Русского музея за период июнь 1955 г. по 21 июня 1956 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4406. Оп. 7. Д. 1. Л. 71.

временем снижалось¹. Более того, возникали ситуации, когда работники вообще не ходили на занятия или приходили на них неподготовленными. Коммунисты Ленинградского государственного академического театра Комедии признавали в 1968 г., что «некоторые актеры вообще не посещают никаких занятий. К семинару по эстетике самостоятельно с книгой никто не работает»².

Снижение интереса ленинградцев к лекциям, кружкам и т. д., которые проводились для них на предприятиях, объяснялось несколькими причинами, в том числе и формальным отношением соответствующих учреждений к организации и проведению тематических вечеров, диспутов и т. д. На это обратил внимание в письме к секретарю Ленинградского горкома ВКП(б) В.Н. Малину секретарь горкома ВЛКСМ по пропаганде и агитации С. Малинин, который подчеркнул, что некоторые пропагандисты Московского, Октябрьского, Калининского, Выборгского и других районов города при проведении занятий недостаточно внимания уделяли разъяснению посетителям идеологических основ советского государства, сводили лекции к чтению учебника или конспекта, не приводили примеров из жизни Ленинграда или предприятия, где работал человек, не привлекали художественную литературу, наглядную агитацию, не создавали условий для самостоятельного изучения затронутых тем, не обеспечивали участников необходимой литературой³. Указанные недочеты в пропагандистской деятельности встречались практически на всех предприятиях и в учреждениях города, в том числе и у сотрудников органов цензуры.

Несмотря на то, что ленинградские цензоры в силу своих должностных обязанностей имели представление о советской идеологии, обладали навыками для изучения большого количества литературы и т. д., но даже они отмечали, что большинство лекций построены неинтересно, а список тем, рассчитанный для самостоятельного изучения, слишком обширен. В этих условиях работники ленинградского отделения

¹ Протокол № 12 отчетно-выборного партийного собрания первичной парторганизации Дворца культуры имени А.М. Горького от 5 июня 1963 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1388. Оп. 3. Д. 29. Л. 26.

² Протокол № 2 закрытого партийного собрания Ленинградского государственного академического театра Комедии от 8 марта 1968 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 545. Оп. 6. Д. 22. Л. 8, 9.

³ Письмо секретаря ленинградского горкома ВЛКСМ по пропаганде и агитации С. Малинина секретарю горкома ВКП(б) В.Н. Малину. 28 февраля 1951 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 55. Д. 200. Л. 21.

Главлита на партийном собрании откровенно заявили, что в будущем они будут посещать занятия исключительно в порядке партийной дисциплины, подчеркнув, что от такого формального подхода с их стороны не следует ожидать существенного результата в деле изучения марксистско-ленинской теории¹. Приведенный пример показывает, во-первых, что партийная дисциплина могла заставить не только цензоров, но и других коммунистов Ленинграда, посещать политические занятия, но при условии плохой их подготовки, образовательный эффект от них оказывался незначителен; во-вторых, если такая ситуация возникла среди людей, которые в силу своих профессиональных обязанностей имели представление о советской идеологии, то какие знания после окончания подобного рода лекций могли остаться у ленинградцев других специальностей.

Не способствовало популярности среди населения и игнорирование организаторами занятий интересов и уровня подготовки человека. Это было характерно, например, для Эрмитажа, где партийная организация музея, проигнорировав два указанных условия, предложила коммунистам Киселеву и Тарасову изучить политическую экономию, в результате они не справились и были переведены в другой кружок². Наряду с серьезными недостатками встречались и менее важные, но все же влияющие на качество изучения человеком идеологических основ. К ним можно отнести недостаточный контроль со стороны лектора правильности ведения лекционного конспекта слушателями³.

В 1960-е гг. указанные выше трудности и проблемы, которые были характерны для предшествующего десятилетия, остались. Как и раньше сохранялись «поверхность и эпизодичность» при проведении лекций, семинаров, бесед, встреч⁴.

Ситуация вокруг идеологической работы по месту жительства в 1950-е гг. развивалась несколько в ином ключе. Для нее в этом десятилетии был характерен незначительный интерес со стороны городских властей. Это отразилось в том, что органы управления

¹ Протокол № 8 закрытого партийного собрания парторганизации Леноблгорлита от 31 марта 1954 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1669. Оп. 5. Д. 1. Л. 7.

² Приложение к протоколу № (5.- Ф.Я.) партсобрания Гос. Эрмитажа от 25 сентября 1956 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1605. Оп. 9. Д. 1. Л. 97.

³ Протокол №19 заседания партбюро БДТ им. М. Горького от 6 июня 1951 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 933. Оп. 3. Д. 2. Л. 29.

⁴ Заседание идеологической комиссии ленинградского промышленного обкома и ленинградского горкома КПСС 9 июля 1964 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 91. Д. 115. Л. 48–58.

Ленинграда допускали ситуацию, когда предназначенные для красных уголков помещения использовались не по назначению. Например, в Василеостровском районе в 1953 г. из 12 красных уголков работало только 5, а остальные комнаты были отведены под маневренный фонд¹. Аналогичная ситуация возникла в отношении ряда городских общежитий, где красные уголки и комнаты отдыха отдавались под хозяйственные нужды, в результате чего жильцы оставались без тематических вечеров или бесед (например, такое явление отмечалось в общежитиях, расположенных по ул. Оборонная, 60; Клубная, 4; Дибуновская, 30)². В то же время к идеологическим мероприятиям по месту жительства сами ленинградцы проявляли интерес. Например, тематические кружки, организованные в Выборгском, Невском, Смольнинском районах в 1951 г., посетило 40–50 % населения от общей численности населения районов³. Это объясняется не только близостью проводимой политической работы к местам проживания человека, но и разнообразием ее форм: в красных уголках и жилищных конторах Ленинграда проводились лекции, беседы, художественные чтения, организовывались экскурсии в музеи и выезды за город, работали кружки, художественная самодеятельность⁴ и т. д.

Интерес городских организаций к организации пропаганды и агитации около дома ленинградца возрастает в связи с проведением реформы трудовой недели и с переходом на микрорайонный принцип городского планирования в 1960-е гг. Это находит отражение как в статистических данных, например, массового отдела ДК им. А.М. Горького, который в 1961 г. провел по месту жительства 80 мероприятий, в 1962 г. – 167, а только за первый квартал 1963 г. – 65⁵, так и в выступлениях на партийных собраниях и производственных совещаниях сотрудников уч-

¹ Отчет о работе отдела культуры Исполкома Василеостровского районного Совета депутатов трудящихся Ленинграда за 1953 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 30. Л. 8.

² Протокол № 49 заседания бюро Ленинградского городского комитета КПСС от 15 июля 1953 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 69. Д. 146. Л. 7.

³ Справка о состоянии политического просвещения в Ленинградской комсомольской организации. 1951 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 55. Д. 200. Л. 4.

⁴ Отчет о работе отдела культуры Исполкома Василеостровского районного Совета депутатов трудящихся
г. Ленинграда за 1953 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 30. Л. 8.

⁵ Отчетный доклад о работе партийного бюро первичной партийной организации Дворца культуры имени А.М. Горького за период с июня 1962 по июнь 1963 года // ЦГАИПД СПб. Ф. 1388. Оп. 3. Д. 29. Л. 44.

реждений культуры, например, в 1963 г. работники Эрмитажа отмечали увеличение количества мероприятий, проведенных ими в общежитиях города¹.

Переосмысление роли и значения идеологической работы в местах проживания человека нашло отражение в названии соответствующих разделов отчетных документов учреждений культуры. В 1960-е гг. главы, в которых описывались формы пропаганды и агитации, начали именоваться «Работа с населением по месту жительства»², а в 1950-е гг. эта часть отчета называлась «Работа красных уголков домоуправлений»³. Изменившееся название свидетельствует об увеличении масштаба работы и расширении инструментария, который применялся при организации досуга людей по месту их проживания.

Вместе с этим возросшее внимание к организации идеологических мероприятий около дома горожанина в 1960-е гг. выявило ряд проблем. К одной из них относилась недостаточно эффективная координация некоторыми городскими идеологическими комиссиями деятельности многочисленных организаций, участвующих в агитации и пропаганде. Более того, стало очевидно, что часть комиссий была создана только на бумаге. Такая ситуация приводила к тому, что лекцию представителя районного комитета партии или сотрудника дворца культуры приходили послушать в жилищную контору только пенсионеры, а молодежь и люди среднего возраста ее не посещали⁴.

Трудности, которые сопровождали идеологическую работу по месту жительства человека в 1960-х гг., приводили к тому, что «в целом до сих пор уровень идеологической работы по месту жительства, её результативность, коэффициент полезного действия значительно ниже уровня идеологической работы на предприятиях, в организациях, учреждениях. Таким образом, идеологическая работа партийных организаций терпит известный разрыв, и мы теряем очень важное каче-

¹ Протокол № 13 партийного собрания Государственного Эрмитажа 11 июня 1963 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1605. Оп. 9. Д. 18. Л. 44–46.

² Например, см.: Отчет отдела культуры Исполкома Ждановского районного Совета депутатов трудящихся за 1969 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 308. Л. 41.

³ Например, см.: Отчет о работе отдела культуры Исполкома Василеостровского районного Совета депутатов трудящихся Ленинграда за 1953 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 30. Л. 8.

⁴ Протокол № 12 отчетно-выборного партийного собрания первичной парторганизации Дворца культуры имени А.М. Горького от 5 июня 1963 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1388. Оп. 3. Д. 29. Л. 28.

ство этой работы – непрерывность. Поэтому мы сейчас принимаем все меры к тому, чтобы поднять уровень идеологической работы по месту жительства до уровня идеологической работы на предприятиях, в учреждениях, организациях. Решить эту задачу, как мы понимаем, можно только в том случае, если к этой работе мы сумеем по-настоящему привлечь коллективы промышленных предприятий, научно-исследовательских и проектных организаций, культурно-просветительных и спортивных учреждений, учебных заведений»¹. Более того, секретарь Ленинградского промышленного обкома КПСС Г.А. Богданов на семинаре секретарей райкомов КПСС, посвященном опыту организации массово-политической работы по месту жительства (1964 г.), обратил внимание на то, что достичь необходимого уровня пропаганды и агитации среди всех возрастных групп можно только тогда, когда работающие люди станут «агитаторами» дома. Однако в ходе дискуссии он уточнил, что это будет сделать очень сложно, так как коммунист, переступая порог дома, надевает «шлепанцы, пижаму и превращается в самого настоящего мещанина, а мы боимся и думаем, а можно или нельзя коммуниста этого дома привлечь и заставить работать». Им же был провозглашен лозунг: «Товарищи, давайте перестанем быть коммунистами от 8 до 5, давайте будем коммунистами все время, все 24 часа»².

Желая решить проблему, бюро Ленинградского городского комитета КПСС в январе 1965 г. приняло постановление «Об участии коммунистов парторганизаций предприятий и учреждений в массовой политической работе среди населения по месту жительства». Документ предусматривал создание на основе микрорайонов идеологических комиссий или советов по работе с населением. В большинстве районов политическая работа с населением проводилась в соответствии с границами жилищных контор и на базе избирательных участков. Одновременно во многих партийных организациях заводов и фабрик, учреждений и вузов были организованы идеологические комиссии «для ведения воспитательной работы среди населения по месту жительства». В середине 1960-х гг. «идеологические комиссии и советы микрорайонов получили в свое распоряжение опору в виде 100 на-

¹ Заседание идеологической комиссии ленинградского промышленного обкома и ленинградского горкома КПСС 9 июля 1964 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 91. Д. 115. Л. 48, 49.

² Семинар секретарей райкомов КПСС по опыту организации массово-политической работы по месту жительства. 19 мая 1964 г. // Там же. Л. 2, 33.

родных университетов, 309 лекториев, 82 клубов, 32 кинолекториев, 400 библиотек, 9 детских кинолекториев, 1100 различных кружков»¹.

Конечно, в том виде, в котором идея обсуждалась в середине 1960-х гг., она была нежизнеспособна, но в ней имелось здоровое зерно, требовавшее более гибкой реализации. Положительный потенциал этой идеи состоял в том, что она соответствовала общей тенденции на коммуникацию внутри малых групп и результатам социологического исследования 1970 г., где обращалось внимание, что «почти 94 % населения черпают информацию из бесед с товарищами по работе или учебе, а также с близкими друзьями и в кругу семьи»².

Возникшие трудности в организации работы по месту жительства в середине 1960-х гг. привели к пессимистическим оценкам среди работников культурно-идеологической сферы: «В жилконторах очень трудно собрать людей на беседу, лекцию. ...Человек приходит на лекцию в красный уголок без карандаша, без блокнота, вопросов в письменной форме он не даст»³. Несмотря на это, работа по месту жительства продолжилась. В 1967 г. в общежитиях Ленинского района были проведены циклы лекций-концертов «Повесть пламенных лет», тематический вечер «Революция в сердце моем», а для ленинградцев, проживающих в отдельных квартирах, при жилищных конторах читались лекции на тему «По городам и странам лагеря социализма»⁴.

Во второй половине 1960-х гг. в связи с подготовкой к празднованию юбилейных дат советской истории работа по месту жительства человека продолжила усиливаться. В частности, в 1967 г. в Петродворцовом районе Ленинграда был проведен смотр-конкурс, посвященный Октябрьской революции, в рамках которого значительно активизировалась деятельность общественных советов красных уголков, что привело к усилению наглядной агитации, увеличению количества лекций, бесед, библиографических обзоров, встреч с писателями и т. д. при

¹ Очерки истории Ленинграда. Л., 1970. Т. 6: Ленинград в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму. 1946–1965 гг. С. 203.

² Отчет о научно-исследовательской работе «Место печати и других средств массовой пропаганды в условиях современной научно-технической революции». II том. 1970 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 8912. Оп. 1. Д. 164. Л. 7.

³ Совещание о совершенствовании массово-политической работы 11 декабря 1965 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 91. Д. 158. Л. 68, 73.

⁴ Отчет о работе отдела культуры Исполкома Ленинского райсовета депутатов трудящихся за 1967 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 155. Л. 2.

жилищных конторах¹. Другим примером влияния юбилейных дат на улучшение идеологической работы можно назвать результаты работы сотрудников парка культуры и отдыха им. И.В. Бабушкина, где за летний сезон 1967 г. было проведено 12 народных праздников и гуляний, посвященных в основном 50-летию советской власти².

Восприятие материала, который предлагался на занятии, зависело не только от качества подготовки лекции, семинара, диспута, вечера, но и от отношения посетителя к ним. В 1950 г. сотрудник Эрмитажа, занимающийся организацией политической учебы, подчеркивал, что все работники, за исключением маляров, выбрали интересующие их кружки, семинары и приступили к занятиям. Заместитель директора музея по науке Б.Б. Пиотровский, посетив кружок под руководством [М.М.] Худяка, отметил, что «руководитель к занятию был подготовлен, занятие вел четко, доходчиво». Однако обучающиеся отнеслись к нему формально и, как только лекция окончилась, покинули аудиторию. Поверхностное отношение слушателей прослеживалось и в их просьбах проводить занятия в обеденное время, заниматься не один день в неделю по часу, а два раза по 30 мин. Более того, часть сотрудников Эрмитажа, вообще не желая посещать кружки и семинары, были готовы перейти на самостоятельное обучение³. Аналогичным поведение в 1951 г. отличались и ночные сторожа Эрмитажа, которые, участвуя в работе кружков, не вели конспектов, не готовились к занятиям, а некоторые из них не посещали занятий, например, бесед о текущей политике⁴.

Недисциплинированность, с точки зрения партийных властей, была характерна и для других учреждений культуры Ленинграда. В Русском музее в 1951 г. отдельные сотрудники пропускали занятия, участвовали в обсуждении только тех тем, которые были им интересны⁵. Конечно, не все ленинградцы вели себя подобным образом. Сотрудники театра

¹ Решение Исполнительного комитета Петродворцового районного Совета депутатов трудящихся от 8 июня 1967 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 191. Л. 9.

² Справка по Парку культуры и отдыха имени И.В. Бабушкина [1967 г.] // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 2. Д. 188. Л. 2.

³ Протокол № 21/27 заседания партбюро парторганизации Государственного Эрмитажа от 6 октября 1950 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1605. Оп. 4. Д. 4. Л. 57, 58.

⁴ Протокол № 14 партсобрании Государственного Эрмитажа от 12 октября 1951 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1605. Оп. 5. Д. 2. Л. 54–56.

⁵ Протокол № 4 закрытого партсобрании Государственного Русского музея от 13 сентября 1951 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4406. Оп. 3. Д. 1. Л. 67.

Комедии демонстрировали интерес к политическому просвещению два года подряд. Как в 1952 г. («...группа, изучавшая “Краткий курс истории ВКП(б)”, занималась хорошо. Были интересные доклады, была хорошая посещаемость, была горячая заинтересованность»¹), так и в 1953 г. («партийным бюро была проведена теоретическая конференция на тему “О характере экономических законов при социализме”... Конференция показала, что товарищи хорошо усвоили пройденный в году материал и умеют хорошо разбираться в изученных вопросах. Большинство коммунистов занимались хорошо и материал усвоили»²).

Однако, несмотря на имеющиеся позитивные примеры, в целом в начале 1950-х гг. городские власти были недовольны отношением населения к политическим занятиям на работе или по месту жительства. На заседании бюро горкома КПСС 11 февраля 1953 г. отмечалось, что «многие слушатели приходят на кружок неподготовленными»³. Положение дел существенно не изменилось как к середине, так и ко второй половине 1950-х гг. Жители Ленинграда продолжали поверхностно относиться к политико-идеологическим занятиям: «Коммунисты, изучавшие внешнюю политику и цикл лекций по истории СССР ограничились лишь посещением лекций, не привлекали дополнительного материала для самостоятельного изучения»⁴. Вместе с этим отмечались случаи и прямого игнорирования занятий. Это было характерно для Русского музея, где в 1955 г. сложилась ситуация, когда «в музее организовали специальные кружки для членов партии, однако из-за плохого посещения занятия срывались дважды». «Я веду кружок по текущей политике, – говорил один из выступающих на партсобрании в Русском музее 28 января 1955 г. – Провел 5 занятий. В кружке 16 человек слушателей, но посещаемость его буквально единичная. Отсюда частый срыв занятий. Я пробовал беседовать с непосещающими заня-

¹ Протокол № 4 закрытого партийного собрания парторганизации Ленинградского гос. театра Комедии от 4 января 1952 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 545. Оп. 3. Д. 5. Л. 2.

² Отчет о работе партийного бюро Ленинградского государственного театра Комедии за время с 8 июля 1952 г. по 16 октября 1953 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 545. Оп. 4. Д. 1. Л. 98.

³ Протокол № 25 заседания бюро Ленинградского городского комитета КПСС от 11 февраля 1953 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 64. Д. 78. Л. 11.

⁴ Отчет по Дому культуры Промкооперации об итогах учебного 1954–1955 гг. в системе партийного просвещения // ЦГАИПД СПб. Ф. 742. Оп. 5. Д. 4. Л. 99.

тия товарищами, все они ссылаются на занятость в семье»¹. Подобные случаи были далеко не единичными и систематически повторялись: «Некоторые коммунисты еще плохо учатся и фактически не расширяют свой кругозор. Низка посещаемость в кружках и на лекциях»². Можно привести и другой более яркий пример из жизни в середины 1950-х гг. служащих Ленинградского государственного Большого драматического театра им. М. Горького: «У нас был в прошлом крупный недостаток. На лекции всегда ходили одни и те же лица, которые без конца изучали одно и то же. ... А остальные работники считали посещение лекций чем-то для себя случайным и не обязательным... заставить ходить под расписку нельзя и в корне неверно. Это противоречит решениям нашей партии, которая призывает отойти от бюрократической системы, прекратить администрирование в важном вопросе идеологической работы»³.

В шестидесятые годы несерьезное отношение к идеологическим мероприятиям у части ленинградцев сохранилась. Так, в театре Комедии на протяжении всех 1960-х гг. существовали проблемы с посещаемостью сотрудниками политических занятий. В частности, в начале 1960-х гг. «на лекции, беседы и доклады приходило мало народу и стало просто неудобно перед лекторами за столь малую аудиторию»⁴. Конечно, на протяжении 1960-х гг. городские власти, администрация предприятий и учреждений Ленинграда, сотрудники культурных организаций стремились активизировать участие горожан в идеологических занятиях по месту трудовой деятельности, но их усилия не приводили к долговременному эффекту. После достижения определенных положительных результатов, начиналась череда неудач⁵.

Пропаганда и агитация, которая проходила в рамках трудовой деятельности и места проживания человека, позволила расширить меха-

¹ Протокол № 4 партийного закрытого собрания Государственного Русского музея 28 января 1955 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4406. Оп. 6. Д. 4. Л. 1.

² Отчетный доклад о работе партийной организации Дома культуры Промкооперации за время с 11 апреля 1955 по 15 мая 1956 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 742. Оп. 5. Д. 7. Л. 87.

³ Протокол закрытого партийного собрания ЛГБДТ им. М. Горького от 5 октября 1956 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 933. Оп. 4. Д. 7. Л. 66.

⁴ Протокол № 3 закрытого партийного собрания Лен. гос. театра Комедии от 26 декабря 1961 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 545. Оп. 6. Д. 16. Л. 75.

⁵ Протокол № 2 закрытого партийного собрания Ленинградского государственного академического театра Комедии от 8 марта 1968 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 545. Оп. 6. Д. 22. Л. 8.

низм интеграции населения в политическое пространство. В 1960-е гг. впервые удалось создать единую систему «работа – дом», которая позволяла не только проводить скоординированную, обладающую преемственностью идеологическую работу, но и компенсировать снижение в условиях сокращения рабочей недели объем идеологической работы на предприятиях и организациях за счет более активной пропаганды по месту проживания. Этому способствовало как увеличение свободного времени человека, так и реализуемый в 1960-е гг. принцип микрорайонного городского планирования. Однако организационные, кадровые и технические проблемы существенным образом снизили работу органов пропаганды и агитации в рамках системы «работа – дом». В то же время, на результаты функционирования этой системы серьезное негативное влияние оказала и психология человека, которая у большей части ленинградцев может быть представлена следующей схемой: на рабочем месте следует выполнять профессиональные обязанности, а дома –отдыхать. И в этих рамках не всегда удавалось найти место и время для пропаганды.

* * *

Информационное пространство Ленинграда 1950–1960-х гг. не только увеличивалось количественно (развивалось телевизионное вещание, росли тиражи печатной продукции и читательская аудитория, строились кинотеатры и т. д.), но и усложнялось в структурно-содержательном отношении (со второй половины 1950-х гг. горожанин стал получать сведения из иностранных средств массовой коммуникации; начал более активно высказывать свою точку зрения в общественном пространстве на события, происходящие в стране и в мире). В ситуации, когда с каждым годом информированность городского жителя возрастала, а ее источниками становились не только официальные советские средства массовой информации, но и иностранные, все это уменьшало влияние советских органов пропаганды и агитации на человека. Ситуация осложнялась еще и тем, что в 1950-е гг. идеологические структуры Советского государства не располагали эффективным механизмом, который позволил бы оказать существенное воздействие на политические, социальные, экономические и иные воззрения ленинградца, а в 1960-е гг., несмотря на развитие используемых и введение новых форм работы с населением, размах этого влияния несколько сократился.

Однако это не означает, что инструментов влияния на население у власти не было или они были неэффективны. В ее распоряжении находились разветвленные и многочисленные структуры, занимав-

шиеся идеологической и культурной работой, которые позволяли распространять политическую информацию среди значительной части ленинградцев, используя при этом разнообразные формы пропаганды и агитации. Правда, оказалось, что к наиболее массовым и эффективным органам внедрения советской идеологии в сознание, в том числе и с помощью популяризации, относились учреждения культуры (дома культуры, клубы и др.), а не организации, которые были призваны осуществлять только идеологическую работу.

Это объясняется тем, что досуговые центры располагали большим набором инструментов, чем, например, система политического просвещения, которые позволяли организовать работу со своими посетителями таким образом, чтобы не просто проводить политическую агитацию и пропаганду, а формировать их мировоззрение, каковой и стремилась быть советская идеология. Именно это стало одной из причин, почему советская власть не желала отдалять сферу культуры от идеологии, что, наряду с положительными моментами в области политической работы, приводило к проблемам, которые выражались в неприятии этого явления частью населением и в скрытом или демонстративном недовольстве, выраженном в наиболее яркой форме во второй половине 1960-х гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Создав идеальную модель человека, советская политическая элита стремилась воплотить ее в жизни. Предполагалось, что практическая реализация концепции «новый человек» позволит создать не только личность нового, ранее не существующего в мире, уровня, но и соответствующее ей общество. На протяжении 1950–1960-х гг. партийно-государственная власть и профсоюзы, стремясь реализовать поставленные задачи, проделали большую работу: улучшили условия жизни своих граждан, повысили их культурно-образовательный уровень, благоустроили городскую среду и т. д. Но достигнуть желаемой цели не удалось – не получилось ни воплотить на практике существующую идеальную модель человека, ни создать общество «коммунистического завтра».

Однако пройденный путь нельзя считать полностью неудачным, так как в течение двадцати лет общество и человек в СССР заметно изменились. Конечно, они не приблизились к идеалу советского социума. Более того, в противоположность искомым коллективистским началам у советского человека с каждым годом, особенно в 1960-е гг., все активнее развивались индивидуалистические черты личности; декларируемые духовные ценности все сильнее в картине мира советского человека уступали место материальным благам и т. д. Одновременно с этим люди стремились стать достойными членами общества, заслужить уважение в коллективе, организовать свою жизнь, исходя из категорий, которые выходили далеко за пределы материальных потребностей. «Новый реальный советский человек» представлял собой единство противоположных элементов, сплав красивых и правильных идей из «коммунистического завтра» и поступков, которые были далеки от него. Причин тому множество, и часть из них выявляется при анализе досуговой практики в СССР 1950–1960-х гг.

В рамках Ленинграда городским властям так и не удалось создать досуговой инфраструктуры, которая полностью отвечала бы как теоретическим представлениям, так и постоянно меняющимся запросам человека. Это привело к тому, что направленные формы социализации

и идеологические мероприятия оказывали свое воздействие на достаточно ограниченное число ленинградцев.

Подобное явление может быть объяснено как недостаточным количеством свободного времени, которое горожанин мог выделить на посещение лекций, праздников, спектаклей и т. д., так и тем, что, при многообразии видов отдыха, определенная их часть проходила формально и единообразно, с преобладанием таких форм досуга, которые ориентировались на пассивное участие посетителей. Все это, особенно в 1960-е гг., не всегда отвечало ожиданиям жителей Ленинграда. Однако предложить горожанам альтернативу клубу и лекции, которые в шестидесятые годы испытывали определенный кризис, власти страны и города не смогли. В некоторой степени возможной заменой клубных учреждений могла стать работа с человеком по месту его проживания, так как она ориентировалась на массовую аудиторию и в своем распоряжении имела практически все инструменты идеологической и социально-культурной работы, но, как показал опыт Ленинграда 1960-х гг., этого не произошло. Видимо, главными причинами стали как дефицит свободного времени, так и желание человека проводить его в кругу близких и друзей, то есть в малой группе, а система советского досуга все же в большей степени была ориентирована на организацию отдыха в большом или среднем коллективе.

Более того, разветвленный аппарат управления политическими и культурными процессами в СССР не полностью контролировал досуговую сферу, предоставляя человеку возможность выходить за рамки дозволенного, высказывать свое несогласие с определенными реалиями советского общества. Эта ситуация усугублялась еще и тем, что во второй половине 1960-х гг. политическая элита страны не смогла предложить новый набор политических идей и смыслов, отвечающих ожиданиям населения. Если в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. таковой стала концепция «новый человек», то во второй половине 1960-х гг. она утратила это значение. Видимо, потенциалом актуализации идеологических аксиом среди населения располагала идея «государство – это мы». В первой половине шестидесятых она довольно активно пропагандировалась, чего нельзя сказать о второй половине десятилетия.

Вместе с этим, не следует отрицать влияние идеологических мероприятий на формирование взглядов жителей Ленинграда. Систематическая и массовая работа в этой области позволяла транслировать и закреплять в сознании человека определенный набор политических представлений.

Учреждения досуга использовали механизм направленной и, в определенной степени, корректировали работу ненаправленной форм социализации. Значительный список культурных организаций, которые принимали в этом участие, позволял частично решить проблему ограниченного влияния отдельных центров отдыха на конкретные возрастные группы населения. А широкий перечень видов свободного времяпрепровождения, который они могли предоставить своим посетителям, предоставлял возможность человеку найти интересную для себя форму отдыха. Однако, несмотря на все это, в шестидесятые годы досуговая сфера так и не смогла в полной мере ответить на один из важных запросов человека – индивидуализация досуга, что, конечно, несколько снижало ее социализирующий потенциал.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивы:

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ):

Ф. А-501 (Министерство культуры РСФСР. 1953–1991 гг.).

Ф. А-561 (Общество «Знание» РСФСР. 1955–1991 гг.).

Ф. 10010 (Научно-исследовательский институт Министерства культуры РСФСР).

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ):

Ф. 2329 (Министерство культуры СССР. 1953–1992 гг.).

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ):

Ф. 5 (Аппарат ЦК КПСС. 1949–1991 гг.).

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб):

Ф. Р-6276 (Ленинградский областной совет профессиональных союзов. 1917–1964 гг.).

Ф. Р-9736 (Межрегиональная общественная организация Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Санкт-Петербург. 1947–1998 гг.).

Ф. Р-9755 (Ленинградский дом научно-технической пропаганды Ленинградской областной организации общества «Знание» РСФСР. Санкт-Петербург. 1934–1991 гг.).

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб):

Ф. 24 (Ленинградский областной комитет КПСС, Смольнинский район, Ленинград. 1927–1991 гг.).

Ф. 25 (Ленинградский городской комитет КПСС, Ленинград. 1931–1991 гг.).

Ф. 545 (Первичная организация КПСС Ленинградского государственного академического театра комедии, Куйбышевский район, Ленинград. 1941–1982 гг.).

Ф. 742 (Первичная организация КПСС Дворца культуры им. Ленсовета, Ждановский (до 1976), Петроградский (с 1977 г.) район, Ленинград. 1941–1982 гг.).

Ф. 933 (Первичная организация КПСС Ленинградского государственного академического Большого драматического театра им. М. Горького, Куйбышевский район, Ленинград. 1933–1988 гг.).

Ф. 948 (Первичная организация КПСС Главного управления культуры Ленгорисполкома, Куйбышевский район, Ленинград. 1940–1982 гг.).

Ф. 1388 (Первичная организация КПСС Дворца культуры им. Горького, Кировский район, Ленинград. 1941–1982 гг.).

Ф. 1669 (Первичная организация КПСС Управления по охране государственных тайн в печати при Леноблгорисполкома, Куйбышевский район, Ленинград. 1941–1982 гг.).

Ф. 2170 (Первичная организация КПСС Выборгского дворца культуры и техники, Выборгский район, Ленинград. 1927–1989 гг.).

Ф. 3527 (Первичная организация КПСС Центрального парка культуры и отдыха им. С.М. Кирова, Ждановского района, Ленинград. 1941–1982 гг.).

Ф. 4406 (Первичная организация КПСС Государственного Русского музея, Дзержинский район, Ленинград. 1932–1989 гг.).

Ф. 5274 (Первичная организация КПСС Ленинградской областной организации общества «Знание» РСФСР, Дзержинский район, Ленинград. 1949–1989 гг.).

Ф. 6539 (Первичная партийная организация Управления культуры Леноблгорисполкома, Куйбышевский (с 1953–1962 гг.), Смольнинский (с 1953–1982 гг.) район, Ленинград. 1953–1982 гг.).

Ф. 8912 (Коллекция документов по социологическим исследованиям, Ленинград. 1969–1974 гг.).

Ф. К–598 (Ленинградский областной комитет ВЛКСМ, Смольнинский район, Ленинград. 1925–1996 гг.).

Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб):

Ф. 105. (Комитет по культуре Правительства Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург. 1953 – по настоящее время).

Ф. 277. (Ленинградский городской отдел культурно-просветительной работы Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся, Ленинград. 1945–1953 гг.).

Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб):

Ф. 386. (Комитет по градостроительству и архитектуре Правительства Санкт-Петербурга. 1918–2015 гг.)

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦАКФФД СПб):

Подборка фотографий повседневной жизни Ленинграда 1950–1960-х гг.

Сборники документов и материалов партийных, советских и профсоюзных учреждений и организаций:

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза, 14–25 февраля 1956 года : стенографический отчет. Т. 2 / отв. за вып. И. Верховцев, А. Толмачев. – Москва : Госполитиздат, 1956. – 559 с.

Аппарат ЦК КПСС и культура, 1953–1957 : документы / Федер. арх. служба России [и др.] ; сост. Е.С. Афанасьева; В.Ю. Афиани (отв. ред.) [и др.]. – Москва : РОССПЭН, 2001. – 807 с. – (Культура и власть от Сталина до Горбачева. Документы).

Аппарат ЦК КПСС и культура, 1965–1972 : документы / сост.: С.Д. Таванец (отв. сост.) [и др.]. – Москва : РОССПЭН, 2009. – 1247 с. – (Культура и власть от Сталина до Горбачева: документы).

Библиотечное дело в СССР: сборник статей / [ред. коллегия: Ф.С. Абрикосова (отв. ред.) и др.]. – Москва : [б. и.], 1957. – 388 с. – (К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции / М-во культуры РСФСР. Гос. орден-на Ленина б-ка СССР им. В.И. Ленина).

Вопросы идеологической работы КПСС : сборник важнейших решений КПСС (1965–1972 гг.). – Москва : Политиздат, 1972. – 568 с.

Вопросы идеологической работы КПСС : сборник документов (1965–1973 гг.). – 2-е изд., доп. – Москва : Политиздат, 1973. – 624 с.

Вопросы идеологической работы : сборник важнейших решений КПСС (1954–1961 гг.). – Москва : Госполитиздат, 1961. – 327 с.

Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951–1955 годы : резолюция XIX съезда ВКП(б) по докладу пред. Госплана т. М.З. Сабурова. – [Москва] : Госполитиздат, 1953. – 32 с.

Идеологические комиссии ЦК КПСС : 1958–1964. Документы / сост. Е.С. Афанасьева ; отв. ред. В.Ю. Афиани. – Москва : РОССПЭН, 2000. – 552 с. – (Культура и власть от Сталина до Горбачева. Документы)

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1954. Ч. 1: 1898–1924 / Ин-т Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина при ЦК КПСС. – 7-е изд. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1954. – 831 с.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 11: 1966–1970 / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., доп. и испр. – Москва : Политиздат, 1986. – 574 с.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1960. Ч. 4: 1954–1960. – 7-е изд. – [Москва] : Госполитиздат, 1960. – 639 с.

КПСС о культуре, просвещении и науке : сборник документов. – Москва : Политиздат, 1963. – 552 с.

КПСС о культурно-просветительной работе : сборник документов / сост.: Л.С. Фрид. – Москва : Сов. Россия, 1968. – 168 с. – (Библиотечка «В помощь сельскому клубному работнику» ; № 1).

КПСС о культурно-просветительской работе : сборник документов / [сост. и авт. предисл. Л.С. Фрид]. – 2-е изд., доп. – Москва : Сов. Россия, 1972. – 275 с. – (Библиотечка «В помощь сельскому клубному работнику» ; № 10).

Культурно-массовая работа профсоюзов : сборник официальных материалов / [сост. О.М. Иванова]. – 2-е изд., доп. – Москва : Профиздат, 1977. – 334 с.

Юргенс, Ю.Т. Культурно-массовая работа профсоюзов : сборник руководящих материалов / Ю.Т. Юргенс, Е.В. Олишев. – [Москва] : Профиздат, 1965. – 192 с.

Материалы XXII съезда КПСС. – Москва : Госполитиздат, 1961. – 464 с.

Материалы XXIII Съезда КПСС. – Москва : Политиздат, 1966. – 303 с.

Материалы Внеочередного XXI съезда КПСС. – Москва : Госполитиздат, 1959. – 259 с.

Материалы по культурно-просветительной работе : сборник / сост.: М.А. Соловьев. – Москва : Сов. Россия, 1959. – 301 с.

Президиум ЦК КПСС, 1954–1964 : черновые протокольные записи заседаний, стенограммы, постановления : в 3 т. Т. 2: Постановления, 1954–1958 / гл. ред. А.А. Фурсенко. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : РОССПЭН, 2015. – 1120 с. – (Архивы Кремля).

Программы и уставы КПСС. – Москва : Политиздат, 1969. – 423 с.

Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1975 гг. : в 4 т. Т. 3 / сост.: М.И. Юмашев, А.В. Калитеевская и Р.Н. Владимирцев. – Москва : Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1975. – 477 с.

Сборник решений и распоряжений Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся : [с 1 дек. 1955 г. по 1 марта 1958 г.]. – Ленинград : Лениздат, 1958. – 398 с.

Сборник руководящих материалов по культурно-массовой работе / сост.: Л.И. Поляков. – [Москва] : Профиздат, 1957. – 211 с.

Периодические издания:

Журналы:

Актуальные вопросы общественных наук: Социология, политология, философия, история. 2014. № 34.

Архитектура и строительство Ленинграда. 1952. № 17, 18; 1955. № 1; 1959. № 4; 1964. № 6, 10, 11; 1966. № 6.

Архитектура и строительство. 1950. № 3.

Архитектура СССР. 1953. № 4; 1954. № 3; 1955. № 2; 1957. № 11; 1960. № 3; 1965. № 11.

Большевик. 1950. № 15.

Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 33 (1).

Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 2 (18).

Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2018. № 4.

- Вызовы глобального мира. Вестник ИМТП. 2014. № 4.
- Искусство кино. 1957. № 2.
- Клуб и художественная самодеятельность. 1965. № 11; 1966. № 17.
- Клуб. 1951. № 1, 4; 1952. № 5; 1953. № 7; 1954. № 1; 1955. № 2; 1956. № 1; 1957. № 1, 6, 9; 1958. № 3; 1959. № 9; 1960. № 9.
- Коммунист. 1953. № 5; 1954. № 4; 1956. № 13; 1959. № 3, 8, 11, 14, 17; 1960. № 3, 4; 1962. № 5, 6, 11, 14; 1963. № 3, 8, 13; 1964. № 15; 1965. № 3; 1966. № 3; 1967. № 11.
- Культурно-просветительная работа. 1951. № 12; 1952. № 4; 1957. № 2; 1958. № 10; 1959. № 5, 7, 11; 1963. № 9; 1965. № 4, 12; 1966. № 8, 10; 1968. № 4, 6.
- Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований» Выпуск 2. 2012.
- Научные ведомости. Серия История. Политология. 2018. Том. 45. № 1.
- Научные записки института повышения квалификации преподавателей общественных наук при ЛГУ. Выпуск II. История КПСС. Рабочие Ленинграда в борьбе за социализм и коммунизм / отв. ред. Г.В. Воронцов. Л., 1969.
- Новое литературное обозрение. 2022. № 176.
- Петербургский исторический журнал. 2018. № 3; 2025. № 2.
- Театр. 1950. № 1.
- Телескоп. 2015. №5 (113).
- Художественная самодеятельность. 1957. № 1.

Бюллетени:

- Бюллетень ВЦСПС. 1951. № 1.
- Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. 1950. № 13–14; 1951. № 11; 1952. № 21, 23; 1953. № 2; 1956. № 10; 1958. № 4; 1960. № 7; 1961. № 13; 1962. № 3, 7, 23; 1963. № 1; 1964. № 13; 1965. № 4, 7, 13; 1966. № 15; 1967. № 10; 1969. № 7.
- Бюллетень Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР. 1959. № 1–2, 3; 1960. № 2; 1962. № 1, 2, 5–6.

Газеты:

- Вечерний Ленинград. 1950, 1951, 1952, 1954, 1956, 1957, 1958, 1959, 1960, 1961, 1962, 1963, 1964, 1966, 1967, 1968 г.
- Ленинградская правда. 1950, 1952, 1954, 1956, 1959, 1960, 1961, 1962, 1964, 1966 г.
- Смена. 1951, 1954, 1958, 1965 г.

Статистические сборники:

Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 1: Численность населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. – Москва : [б. и.], 1971. – 425 с.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 2: Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных и автономных республик, краев

и областей : Ч. 1 / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР – Москва : [б. и.], 1971. – 561 с.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 2: Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. Ч. 2 / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. – Москва : [б. и.], 1971. – 1199 с.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР : (сводный том) / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. – Москва : Госстатиздат, 1962. – 284 с.

Культурное строительство СССР : статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР ; под ред. П.Г. Подъячих. – Москва : Госстройиздат, 1956. – 331 с.

Ленинград за 50 лет : статистический сборник / План. комис. Исполкома Ленгорсовета. Стат. упр. г. Ленинграда. – Ленинград : Лениздат, 1967. – 175 с., 14 л. ил.

Ленинград и Ленинградская область в цифрах : статистический сборник / [редакция И.Д. Козлова]. – Ленинград : Лениздат, 1971. – 263 с.

Ленинград и Ленинградская область в цифрах : статистический сборник / Стат. упр. г. Ленинграда, Стат. упр. Ленингр. обл. – Ленинград : Лениздат, 1964. – 251 с., 6 л. диагр.

Мясоедов, Б.А. Страна читает, слушает, смотрит : (статистический обзор) / Б.А. Мясоедов. – Москва : Финансы и статистика, 1982. – 79 с. – (Статистика для всех).

Народное хозяйство города Ленинграда : статистический сборник / Стат. упр. г. Ленинграда. – Москва : Госстатиздат, 1957. – 163 с.

Народное хозяйство Ленинграда и Ленинградской области в 10 пятилетке : статистический сборник. – Ленинград : Лениздат, 1981. – 197 с.

Народное хозяйство Ленинграда и Ленинградской области за 60 лет : [статистический сборник / ред. канд. экон. наук В.Н. Старинский]. – Ленинград : Лениздат, 1977. – 231 с.

Народное хозяйство СССР в 1961 году : статистический ежегодник / Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР. – Москва : Госстатиздат, 1962. – 861 с.

Народное хозяйство СССР в 1970 г. : статистический ежегодник / ЦСУ при Совете Министров СССР. – Москва : Статистика, 1971. – 823 с.

Народное хозяйство СССР : статистический сборник / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. – Москва : Гос. стат. изд-во, 1956. – 262 с.

Первые итоги всесоюзной переписи населения 1970 г. : (краткий сборник). – [Москва] : [б. и.], [1970]. – 29 с.

Справочно–информационные издания:

Нейман, М.Г. Кинотеатры Ленинграда : справочник : планы кинотеатров. Расценки мест. Адреса. Телефоны. Пути сообщения / Упр. культуры исполкома Ленгорсовета. Отд. кинофикации. – Ленинград : Лениздат, 1956. – 256 с., 1 л. схем.

Программа мероприятий в ЦПКиО им. С.М. Кирова. Зима 1965–1966 гг.

Справочник театрального работника / Всерос. театральное о-во ; [сост. Я.С. Белкин]. – Москва ; Ленинград : [б. и.], 1966. – 964 с., 3 л. черт., карт., 1 отд. л. схем.

Театральный Ленинград : справочник : планы театров, концертных залов, домов культуры и летних театров. Расценки мест. Репертуар. Адреса. Телефоны, пути сообщения. – Ленинград : Дирекция театральных касс Упр. культуры Исполкома Ленгорсовета, 1955. – 236 с., 21 л. план.

Социологические исследования:

Гордон, Л.А. Пятидневная рабочая неделя и свободное время трудящихся : (Таганрогские исследования) / Л.А. Гордон, Н.М. Римашевская. – Москва : Мысль, 1972. – 126 с.

Кино и зритель : опыт социологического исследования / [Л.Н. Коган, Г.А. Томилов, В.С. Цукерман и др. ; под общ. ред. Л.Н. Когана]. – Москва : Искусство, 1968. – 327 с. : табл.

Культурная деятельность : опыт социологического исследования / АН СССР, Уральский научный центр ; отв. ред. Л.Н. Коган. – Москва : Наука, 1981. – 238 с.

Источники личного происхождения:

Андреева, И. Частная жизнь при социализме: отчет советского обывателя / И. Андреева. – Москва : Новое лит. обозрение, 2009. – 342 с., [8] л. ил., портр. – ISBN 978-5-86793-738-6.

Баранович-Поливанова, А.А. Оглядываясь назад : [воспоминания] / А.А. Баранович-Поливанова. – Томск : Водолей, 2001. – 192 с. – ISBN 5-7137-0187-5.

Заграевский, С.В. Мой XX век / С.В. Заграевский. – Москва : АЛЕВ-В, [2001]. – 351 с., [8] л. ил., портр. – ISBN 5-94025-009-2.

Кобин, А. Простой советский человек : биографические записки / А. Кобин. – Санкт-Петербург : [б. м.], 2010. – 380 с.

Лейберов, И.П. Жизнь дается только раз... / И.П. Лейберов. – Санкт-Петербург : Нестор, 2000. – 261 с., [4] л. ил. – (Историки России. Защита чести и достоинства).

Мирский, Г.И. Жизнь в трех эпохах / Г.И. Мирский. – 2-е изд. – Москва : Магистр, 2017. – 351 с., [4] л. ил., портр. – ISBN 978-5-9776-0462-8.

Шабалин, И.Д. Свидетель социализма : раздумья о своей эпохе / И.Д. Шабалин. – Москва : Фонд им. И.Д. Сытина, 1998. – 399 с. – ISBN 5-86863-084-X.

Монографии, сборники статей и докладов, учебно-методические пособия:

Авдотьин, Л.Н. Градостроительное проектирование : [учебник для архит. спец. вузов] / Л.Н. Авдотьин, И.Г. Лежава, И.М. Смоляр. – Москва : Стройиздат, 1989. – 432 с. – ISBN 5-274-00602-7.

Авров, Д.Н. Дворец культуры имени С.М. Кирова / Д.Н. Авров. – Ленинград : Лениздат, 1965. – 39 с. – (Туристу о Ленинграде).

Азар, В.И. Отдых трудящихся СССР / В.И. Азар. – Москва : Статистика, 1972. – 72 с.

Альтерович, О.Н. Культурное строительство – дело миллионов : (опыт социального исследования) / О.Н. Альтерович. – Москва : Мысль, 1969. – 193 с.

Антипина, Г.С. Изучение малых групп в социологии и социальной психологии : учебное пособие по отд-нию социологии и соц. психологии / Г.С. Антипина ; Ун-т марксизма-ленинизма при Ленингр. горкOME КПСС, Кафедра философии. – Ленинград : [б. и.], 1967. – 58 с.

Араловец, Н.А. Городская семья в России во второй половине XX в. : [монография] / Н.А. Араловец ; Ин-т российской истории Российской акад. наук, Науч. совет Российской акад. наук по исторической демографии и исторической географии. – Москва : Ин-т российской истории РАН, 2015. – 356 с. – ISBN 978-5-8055-0277-5.

Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 4 / Аристотель ; ред.: А.И. Доватур, Ф.Х. Кессиди. – Москва : Мысль, 1984. – 830 с.

Артемов, В.А. Свободное время: проблемы и перспективы: доклад на VII Международном социологическом конгрессе, Варна, сентябрь, 1970 / В.А. Артемов, Б.П. Кутырев, В.Д. Патрушев. – Новосибирск : [б. и.], 1970. – 14 с.

Архитектура и градостроительство: (вопросы теории и истории архитектуры, архитектурного проектирования, архитектурных конструкций, градостроительства, архитектурной графики и городского транспорта) : доклады к XXIV научной конференции / Л.К. Абрамов; отв. ред. Н.Ф. Хомуцкий. – Ленинград : [б. и.], 1966. – 158 с.

Асанова, И.М. Организация культурно-досуговой деятельности : учебник для студентов высших профессиональных учебных заведений, обучающихся по направлениям «Туризм» и «Гостиничное дело» / И.М. Асанова, С.О. Дерябина, В.В. Игнатьева. – 3-е изд., стер. – Москва : Академия, 2013. – 192 с. – ISBN 978-5-4468-0139-8.

Бабосов, Е.М. В коллективном труде воспитывается новый человек / Е.М. Бабосов. – Минск : [б. и.], 1962. – 32 с. – (О-во по распространению полит. и науч. знаний БССР ; № 12).

Бабосов, Е.М. Общая социология: учебное пособие для студентов вузов / Е.М. Бабосов. – 2-е изд., стер. – Минск : «ТетраСистемс», 2004. – 640 с. – ISBN 985-470-002-X.

Байкова, В.Г. Рабочее и свободное время инженера / В.Г. Байкова. – Красноярск : Кн. изд-во, 1965. – 103 с.

Байкова, В.Г. Свободное время и всестороннее развитие личности / В.Г. Байкова, А.С. Дучал, А.А. Земцов. – Москва : Мысль, 1965. – 271 с.

Байкова, В.Г. Труд и досуг / В.Г. Байкова, В.М. Соколов. – Москва : Профиздат, 1975. – 63 с.

Бакланова, Т.И. Педагогика художественной самодеятельности : учебное пособие / Т.И. Бакланова; Моск. гос. ин-т культуры. – Москва : МГИК, 1992. – 160 с. – ISBN 5-7196-0657-2.

Бакурадзе, Б.В. Основные этапы развития народных университетов / Б.В. Бакурадзе ; Науч.-метод. кабинет нар. ун-тов, М-во высш. и сред. спец. образования ГССР. – Тбилиси : [Науч.-метод. кабинет нар. ун-тов], 1974. – 102 с.

Балашов, Е.М. Школа в российском обществе, 1917–1927 гг. : становление «нового человека» : [монография] / Е.М. Балашов ; Российская акад. наук, Санкт-Петербургский ин-т истории. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. – 238 с. – ISBN 5–86007–388–7.

Баранов, Н.В. Жилой район и микрорайон : доклад / Н.В. Баранов. – Москва : [б. и.], 1964. – 41 с. – (Доклады / Гос. ком. по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР, Союз архитекторов СССР, Всесоюз. науч.-техн. совещание по планировке и застройке жилых районов и микрорайонов ; 1).

Барулин, В.С. Российский человек в XX веке : потери и обретения себя / В.С. Барулин. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2000. – 431 с. – ISBN 5-89329-272-3.

Баскаков, В.Е. Воспитание нового человека : (образ молодого человека в советской прозе последних лет) / В.Е. Баскаков. – Москва : Знание, 1959. – 31 с. – (Серия 6. Литература и искусство ; 21).

Беловинский, Л.В. Повседневная жизнь человека советской эпохи. Предметный мир и социальное пространство / Л.В. Беловинский ; Федер. целевая программа «Культура России». – Москва : Трикта : Академический проект, 2017. – 665 с., [33] с. ил. – ISBN 978–5–904954–49–9.

Беляков, С.А. Роль и место клубных учреждений в системе культурно-просветительной работы СССР : учебное пособие по 1 разд. курса «Клубоведение» / С.А. Беляков, З.А. Петрова ; М-во культуры РСФСР, Моск. гос. ин-т культуры. – Москва : [б. и.], 1972. – 221 с.

Биркенфельд, В.Я. Свободное время: как организовать учебу, отдых рабочих и служащих / В. Биркенфельд, Э. Ошис, В. Ляпкало. – [Москва] : Профиздат, 1971. – 80 с. – (Библиотечка профсоюзного активиста ; 16).

Болгов, В.И. Бюджет времени при социализме : теория и методы исследования / В.И. Болгов. – Москва : Наука, 1973. – 287 с.

Болгов, В.И. Вне рабочее время и уровень жизни трудящихся / В.И. Болгов ; Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т экономики и организации пром. производства. – Новосибирск : [б. и.], 1964. – 135 с.

Бон, Т.М. «Минский феномен» : городское планирование и урбанизация в Советском Союзе после Второй мировой войны / Т.М. Бон ; [пер. с нем. Е. Слепович]. – Москва : РОССПЭН, 2013. – 414 с., [16] л. ил. – ISBN 978-5-8243-1751-0.

Бродель, Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II : в 3 ч. Ч. 2: Коллективные судьбы и универсальные сдвиги / Ф. Бродель ; пер. с фр. М.А. Юсима. – Москва : Яз. рус. культуры, 2003. – 806 с. – ISBN 5-9551-0046-6.

Буббайер, Ф. Совесть, диссидентство и реформы в Советской России : [пер. с англ.] / Ф. Буббайер. – Москва : РОССПЭН, 2010. – 367 с. – ISBN 978-5-8243-1334-5.

Бубнова, Н.И. Молодежь в свободное время / Н.И. Бубнова. – Ленинград : [б. и.], 1970. – 14 с. – (Методическое пособие в помощь лектору / О-во «Знание» РСФСР, Ленингр. организация).

Бугреев, А.Н. Воспитание нового человека / А.Н. Бугреев. – Волгоград : Кн. изд-во, 1963. – 88 с.

Будущее советского общества : пер. с англ. / под ред. А. Кассофа. – Москва : Прогресс, 1970. – Вып. 1. – 1970. – 294 с. : табл.

Будущее советского общества : пер. с англ. / под ред. А. Кассофа. – Москва : Прогресс, 1970. – Вып. 2. – 1970. – 280 с. : табл.

Верижников, С.М. Индустриальное жилищное строительство в Ленинграде : домостроительные комбинаты / С.М. Верижников. – Ленинград : Госстройиздат, 1960. – 335 с., 1 л. ил.

Виниченко, И.В. Советская повседневность 50-х – середины 60-х гг. XX века: женский костюм в моделях одежды и бытовой практике : [монография] / И.В. Виниченко. – Омск : ОГИС, 2010. – 233 с. : ил., фотоил., табл. – ISBN 978-5-93252-161-8.

Виноградов, А.П. Деятельность культурно-просветительных учреждений в период восстановления народного хозяйства и дальнейшего развития социалистического общества. (1946–1955 гг.) : лекция по курсу «История культ.-просвет. работы в СССР» / А.П. Виноградов ; М-во культуры УССР, Харьк. гос. ин-т культуры. – Харьков : [б. и.], 1969. – 36 с.

Внерабочее время трудящихся : [сборник докладов и научных сообщений] / под общ. ред. Г.А. Пруденского. – Новосибирск : Изд-во Сиб. отд-ния АН СССР, 1961. – 256 с., 1 л. схем.

Волков, Ю.Г. Homo humanus. Личность и гуманизм : (социологический аспект) / Ю.Г. Волков ; науч. ред. А.В. Дмитриев. – Челябинск : Полигр. об-ние «Книга», 1995. – 221 с. – ISBN 5-7135-0087-X.

Воловик, А.Ф. Педагогика досуга : учебник / А.Ф. Воловик, В.А. Воловик; Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. ин-т. – Москва : Флинта, 1998. – 232 с. – (Библиотека педагога-практика). – ISBN 5-89502-038-0.

Вопросы развития теории советского градостроительства / В.И. Артемчук, Д.И. Богорад, А.И. Заваров [и др.]. – Киев : [б. и.], 1962. – 37 с. – (Доклад на VI сессии / Акад. строительства архитектуры УССР).

Вопросы теории, истории и практики архитектуры и градостроительства = Вопросы архитектуры и градостроительства : доклады к XXIII науч. конференции ЛИСИ, 26 янв. 1965 г., Ленинград / [отв. ред. В.И. Пилявский]. – [Ленинград] : [б. и.], [1965]. – 160 с.

Геллер, И.И. Моральный кодекс строителя коммунизма / И.И. Геллер. – Иркутск : [б. и.], 1961. – 25 с. – (В помощь лектору / Иркут. обл. отд-ние О-ва по распространению полит. и науч. знаний).

Генеральный план развития Ленинграда = Генеральный план Ленинграда / Испол. ком. Ленингр. гор. Совета депутатов трудящихся, VI сессия IX созыва, Архит.-планировочное упр. – [Ленинград] : [б. и.], [1966]. – 31 с.

Генкин, Д.М. Массово-политическая работа в клубах Ленинграда : учебно-методическое пособие для слушателей курсов повышения квалификации / Д.М. Генкин ; М-во культуры РСФСР, Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской, Кафедра повышения квалификации. – Ленинград : [б. и.], 1966. – 40 с.

Генкин, Д.М. Массовые праздники : [учебное пособие для институтов культуры] / Д.М. Генкин. – Москва : Просвещение, 1975. – 140 с., 4 л. ил.

Генкин, Д.М. Театрализованные формы массовой работы клуба : учебное пособие / Д.М. Генкин ; М-во культуры РСФСР, Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской. – Ленинград : [б. и.], 1972. – 60 с.

Гольдберг, Б.И. Организация культурного отдыха трудящихся / Б.И. Гольдберг. – Иркутск : [б. и.], 1961. – 40 с. – (Обл. упр. культуры. Метод. кабинет).

Гольдштейн, М.Ю. Рабочее время и время отдыха рабочих и служащих в СССР / М.Ю. Гольдштейн, В.С. Коротков. – Москва : Госюриздат, 1959. – 86 с.

Горбатов, М. Новый человек / М. Горбатов. – Николаев : Рус. паровая типолит., 1906. – 15 с.

Гордон, Л.А. Человек после работы : социальные проблемы быта и внерабочего времени : по материалам изучения бюджетов времени рабочих в крупных городах европейской части СССР / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов. – Москва : Наука, 1972. – 268 с.

Гордон, Л.А. Черты социалистического образа жизни : быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов, Л.А. Оников. – Москва : Знание, 1977. – 159 с.

Горелова, Ю.Р. Образ города в восприятии горожан : [монография] / Ю.Р. Горелова ; Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва, Сибирский филиал. – Москва : Рос. науч.-исслед. ин-т культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва, 2019. – 153 с. – ISBN 978-5-94502-266-9.

Горданов, В.В. Музыка, театр, кино Петербурга – Ленинграда : очерки / В.В. Горданов, М.С. Друскин, А.Н. Кочетов. – Ленинград : Книжная типография, 1957. – 63 с.

Гордон, Л.А. Человек после работы : социальные проблемы быта и внерабочего времени : по материалам изучения бюджетов времени рабочих в крупных городах европейской части СССР / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов. – Москва : Вече, 2013. – 365 с. – (Вехи отечественной социологии). – ISBN 978-5-4444-1318-0.

Горлов, В.Н. Жилищное строительство в Москве как социокультурная проблема (1953–1991 гг.) / В.Н. Горлов. – Москва : Реглант, 2005. – 499 с. – ISBN 978-5-7017-1469-2.

Градов, Г.А. Город и быт : перспективы развития системы и типов общественных зданий : краткое содержание и основные научные концепции книги, представленной на соискание ученой степени доктора архитектуры / Г.А. Градов. – Москва : [б. и.], 1968. – 41 с.

Градостроительство : сборник научных трудов к XXIII Междунар. геогр. конгрессу / Центр. науч.-исслед. и проектный ин-т по градостроительству; под ред.

канд. геогр. наук Ф.М. Листенгурта. – Москва : ЦНИИП градостроительства, 1976. – 115 с., 1 л. табл.

Грушин, Б.А. Свободное время: величина. Структура. Проблемы. Перспективы : (результаты опроса Института общественного мнения «Комсомольской правды»). – Москва : Правда, 1966. – 48 с. – (Библиотечка «Комсомольской правды». Институт общественного мнения ; № 7).

Грушин, Б.А. Свободное время : актуальные проблемы / Б.А. Грушин. – Москва : Мысль, 1967. – 175 с.; 16 см. – (Социология и жизнь).

Грушин, Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения : очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина : в 4 кн. Жизнь 1-я: Эпоха Хрущева / Б.А. Грушин. – Москва : Прогресс-Традиция, 2001. – 619 с. – ISBN 5-89826-074-9.

Гудовичев, В.Н. Художественная самодеятельность / В.Н. Гудовичев. – [Москва] : Высшая школа, [1964]. – 32 с.

Гутнов, А.Э. Эволюция градостроительства / А.Э. Гутнов. – Москва : Стройиздат, 1984. – 256 с.

Давидович, В.Г. Планировка городов и районов : инженерно-экономические основы : [учебник для инж.-экон. и архитектурных ин-тов] / В.Г. Давидович. – 2-е изд., перераб. – Москва : Стройиздат, 1964. – 326 с.

Данилова, Е.С. Методика и технология культурно-досуговой деятельности : учебное пособие / Е.С. Данилова ; Пятигорский гос. лингвистический ун-т. – Пятигорск : ПГЛУ, 2009. – 88 с.

Данилова, Е.С. Педагогика досуга : учебное пособие / Е.С. Данилова, Н.П. Башкатова ; Пятигорский гос. лингвистический ун-т. – Пятигорск : Пятигорский гос. лингвистический ун-т, 2009. – 147 с. – ISBN 978-5-4220-0008-1.

Дворец культуры имени С.М. Кирова. XXV. 1933–1958 : [сборник] / Ленингр. обл. совет проф. союзов. – Ленинград : [Дворец культуры им. С.М. Кирова и дирекция театр. касс Упр. культуры Ленгорисполкома], 1958. – 95 с.

Драчев, В.К. Время рабочее и время свободное [Текст]. – Симферополь : Крымиздат, 1963. – 39 с.; 20 см.

Дуглас, М. Как мыслят институты / М. Дуглас ; пер. с англ. А. Корбута. – Москва : Элементарные формы, 2020. – 149 с. – ISBN 978-5-9500244-6-7.

Дудков, И.С. Народ – строитель коммунизма / И.С. Дудков. – Москва : Знание, 1964. – 32 с. – (Новое в жизни, науке, технике. 2 серия. Философия ; 2).

Духовный мир советского рабочего : опыт конкретно-социологического исследования / под ред. М.Т. Иовчука, Л.Н. Когана. – Москва : Мысль, 1972. – 438 с.

Дэвид-Фокс, М. Пересекая границы : модернизм, идеология и культура в России и Советском Союзе / М. Дэвид-Фокс ; пер. с англ. Т. Пирусской. – Москва : Новое литературное обозрение, 2020. – 457 с. – (Библиотека журнала Неприкосновенный запас. История). – ISBN 978-5-4448-1214-3.

Жиромская, В.Б. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России : историко-демографический аспект : 1946–1960 / В.Б. Жиромская ; Российский

гос. гуманитарный ун-т, Российская акад. наук, Ин-т российской истории. – Москва : РГГУ, 2009. – 313 с. – ISBN 978-5-7281-1036-1.

Затеева, Н.А. История социально–культурной деятельности в России (X–XX вв.) : конспект лекций / Н.А. Затеева ; Восточно-Сибирская гос. акад. культуры и искусств, Ин-т социально-культурной деятельности, наследия и туризма, Каф. социально-культурной деятельности. – Улан-Удэ : ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2011. – 74 с.

Здравомыслов, А.Г. Человек и его работа в СССР и после : [учебное пособие для вузов] / А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Аспект-пресс, 2003. – 485 с. – ISBN 5-7567-0286-5.

Землянский, Д.С. Воспитание нового человека / Д.С. Землянский. – Куйбышев : Кн. изд-во, 1961. – 80 с.

Зубкова, Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 / Е. Зубкова. – Москва : РОССПЭН, 1999. – 229 с. – ISBN 5-8243-0069-0.

Иванова, Г.М. На пороге «государства всеобщего благосостояния» : социальная политика в СССР (середина 1950-х – начало 1970-х годов) / Г.М. Иванова. – Москва : Ин-т российской истории, 2011. – 283 с. – ISBN 978-5-8055-0228-7.

Иконников, А.В. Формирование городской среды / А.В. Иконников. – Москва : Знание, 1973. – 65 с., 8 л. ил. – (Новое в жизни, науке, технике ; 1. Серия «Строительство и архитектура»).

Иконникова, С.Н. Молодежь : социологический и социально-психологический анализ / С.Н. Иконникова ; Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова. – Ленинград : [б. и.], 1974. – 164 с.

Ильин, В. Культурно-просветительная работа профсоюзов СССР / В. Ильин. – [Москва] : Профиздат, 1961. – 23 с.

Интеллектуальный досуг как фактор устойчивого развития социально-культурной среды урбанизированной территории : (на материале Красноярского края) / [А.В. Андреева и др. ; под ред. Е.А. Ноздренко]. – Красноярск : СФУ, 2015. – 481 с. – ISBN 978-5-7638-3300-3.

Исаева, И.Ю. Досуговая педагогика : учебное пособие / И.Ю. Исаева. – Москва : Флинта : МПСИ, 2010. – 194 с. – ISBN 978-5-9770-0547-0.

Каким должен быть коммунист : старая и новая мораль: сборник / [под ред.] и с предисл. Ем. Ярославского. – 3-е изд. – Москва ; Ленинград : Молодая гвардия, 1926. – 141 с. – (Библиотека рабочей молодежи).

Каменский, В.А. Город смотрит в завтра : Генеральный план развития Ленинграда / В.А. Каменский. – Ленинград : Лениздат, 1968. – 344 с.

Каргин, А.С. Самодетальное художественное творчество: история, теория, практика : [учебное пособие для вузов культуры и искусств] / А.С. Каргин. – Москва : Высшая школа, 1988. – 271 с.

Кардашенко, З.М. Устная пропаганда : учебное пособие для студентов-заочников / З.М. Кардашенко, М.М. Рыбьяков. – Москва : [б. и.], 1966. – 90 с.

Каримов, Х.Х. Ленинград : цифры и факты / Х.Х. Каримов. – Ленинград : Лениздат, 1973. – 103 с.

Каспэ, И.М. В союзе с утопией : смысловые рубежи позднесоветской культуры / И.М. Каспэ. – Москва : Новое лит. обозрение, 2018. – 431 с. – (Научная библиотека) (Новое литературное обозрение. Научное приложение ; вып. 180). – ISBN 978-5-4448-0921-1.

Клибик, В.С. Свободное время и вопросы воспитания / В.С. Клибик. – Москва : Политиздат, 1977. – 55 с. – (Идеологическая работа: опыт, проблемы).

Климов, С.М. Санкт-Петербургская организация общества «Знание» России : 1947–1997 : очерки деятельности / С.М. Климов. – Санкт-Петербург : Знание, 1997. – 93 с. – ISBN 5-7320-0465-3.

Клубоведение : [учебное пособие для культурно-просветительных факультетов институтов культуры] / под ред. В.А. Ковшарова, Н.П. Скрыпнева, А.Г. Соломоника. – Москва : Просвещение, 1972. – 319 с.

Клюско, Е.М. Культурно-досуговая деятельность населения России (май 1945–1985 гг.) : теоретико-методологические и исторические аспекты : учебное пособие для студентов вузов культуры и искусств / Е.М. Клюско ; Московский государственный университет культуры и искусств. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Москва : МГУКИ, 2007. – 161 с. – ISBN 5-94778-148-4.

Ковалев, А.Г. Социально-психологические основы руководства коллективом : (в помощь лектору) / А.Г. Ковалев ; О-во «Знание» УзССР. – Ташкент : [б. и.], 1975. – 19 с.

Коллектив и формирование нового человека : [сборник статей]. – Йошкар-Ола : Маркнигоиздат, 1965. – 48 с.

Комплексный подход в идеологической работе. Стиль и методы : по материалам Всесоюзной научно-практической конференции в Ростове-на-Дону, (авг. 1975 г.) / [под общ. ред. М.В. Грамова]. – Москва : Политиздат, 1976. – 384 с. – (Актуальные вопросы идеологической работы).

Кон, И.С. Мораль коммунистическая и мораль буржуазная / И.С. Кон. – Москва : Госполитиздат, 1960. – 72 с. – (Библиотечка агитатора ; 17).

Кон, И.С. Социология личности / И.С. Кон. – Москва : Политиздат, 1967. – 383 с. – (Над чем работают, о чем спорят философы).

Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х-первой половины 1950-х годов : от творч. поисков к практике стр-ва : [монография] / Ю.Л. Косенкова ; Рос. акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства. – Москва : УРСС, 2000. – 378 с. ; 28 см. – Библиогр.: с. 197–214. – ISBN 5-8360-0028-X.

Кочеткова, В.Г. Организация содержательного досуга детей, молодежи, взрослых : учебно-методическое пособие / В.Г. Кочеткова ; Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Самарский гос. ун-т, Гос. образовательное учреждение дополнительного проф. образования (повышения квалификации) специалистов Самарский областной ин-т повышения квалификации и переподгот. работников образования (СИПКРО), Фак. «Социальная педагогика». –

Самара : ГОУ ВПО СамГУ : ГОУ СИПКРО, 2008. – 146 с. – ISBN 978-5-7174-0433-4.

Культура досуга / [В.М. Пича, И.В. Бестужев-Лада, В.М. Димов и др. ; ред. В.И. Григорьев]. – Киев : Изд-во при Киев. гос. ун-те, 1990. – 239 с. – ISBN 5-11-001478-7.

Культура и власть в СССР 1920–1950-е годы : материалы IX международной научной конференции Санкт-Петербург, 24–26 октября 2016 г. / Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и права человека. – Москва : РОССПЭН ; Ельцин центр, 2017. – 741 с. – (История сталинизма. Дебаты). – ISBN 978-5-8243-137-1.

Культурная революция в СССР. 1917–1965 гг. : [материалы Всесоюз. сессии Науч. совета...] / АН СССР, Ин-т истории, Науч. совет по истории соц. и коммунист. строительства в СССР ; [отв. ред. чл.-кор. АН СССР М.П. Ким]. – [Москва] : [Наука], [1967]. – 471 с.

Культурно-просветительная работа в СССР : [учебное пособие для культурно-просветительных факультетов институтов культуры] / под ред. Т.А. Ремизовой. – Москва : Просвещение, 1974. – 272 с.

Культурно-просветительная работа и коммунистическое воспитание трудящихся : сборник статей / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н.К. Крупской ; [ред. кол. : Е.Я. Зазерский (отв. ред.) [и др.] ; науч. ред. Д.М. Генкин]. – Ленинград : ЛГИК, 1977. – 190 с.

Лебина, Н.Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы : деструкция большого стиля, Ленинград 1950–1960-е годы / Н.Б. Лебина. – Санкт-Петербург : Книга : Победа, 2015. – 481 с. – ISBN 978-5-901805-79-4.

Лебина, Н.Б. Обыватель и реформы : картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия / Н.Б. Лебина, А.Н. Чистиков. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. – 340 с. – ISBN 5-86007-364-x.

Левашова, Т.Н. Основные тенденции развития народных университетов культуры / Т.Н. Левашова. – Ленинград : Ленингр. орг. о-ва «Знание» РСФСР, 1986. – 17 с.

Левенков, Н.В. Новый человек и новое общество : [монография] / Н.В. Левенков. – Нижний Новгород : Гладкова О.В., 2003. – 275 с. – ISBN 5-93530-069-9.

Левин, Б.М. Уровень жизни трудящихся вчера, сегодня, завтра / Б.М. Левин. – [Ярославль] : Верхне-Волж. кн. изд-во, 1967. – 199 с.

Левин, Б.М. Уровень жизни: доходы, потребление, досуг / Б.М. Левин. – Москва : Знание, 1970. – 48 с. – (Новое в жизни, науке, технике. Экономика ; 1970, 5).

Левинсон, А.Г. Досуг населения и сеть учреждений культуры : (обзор) / А.Г. Левинсон. – Москва : ЦНТИ по гражданскому строительству и архитектуре, 1974. – 26 с. – (Серия «Общественные здания»).

Ленин, В.И. О коммунистической нравственности : [сборник] / В.И. Ленин ; [сост. и предисл. Н. Ковынева]. – Москва : Госполитиздат, 1961. – 294 с.

Ленинград в восьмой пятилетке, 1966–1970 : историко-социальный очерк / [Г.И. Ильина, Б.Н. Миронов, З.В. Степанов и др. ; редкол.: З.В. Степанов (отв. ред.)]. – Ленинград : Наука, 1979. – 264 с.

Лисовский, В.Г. Город без окраин : районы новостроек Ленинграда / В.Г. Лисовский. – Ленинград : Лениздат, 1974. – 236 с., 25 л. ил.

Литовка, О.П. Проблемы пространственного развития урбанизации / О.П. Литовка ; АН СССР, Геогр. о-во СССР. – Ленинград : Наука, 1976. – 99 с.

Литовкин, Е.В. Культурно-просветительная работа России послевоенного периода в историко-педагогическом контексте : монография / Е.В. Литовкин. – Москва : МГУКИ, 2004. – 349 с. – ISBN 5-94778-056-9.

Лихачев, Б.Т. Теория коммунистического воспитания : (опыт методологического исследования) / Б.Т. Лихачев. – Москва : Педагогика, 1974. – 493 с.

Логвинов, Л.Д. Человек и свободное время / Л.Д. Логвинов. – Москва : Знание, 1965. – 38 с. – (Новое в жизни, науке, технике. 3 серия. Экономика ; 24).

Лотман, Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2010. – 703 с. – ISBN 978-5-210-01562-4.

Луначарский А.В. Собрание сочинений. Том седьмой. – Москва: Художественная литература, 1967. – 736 с

Луначарский, А.В. Собрание сочинений : в 8 т. Т. 7: Эстетика. Литературная критика : статьи, доклады, речи. (1903–1928) / А.В. Луначарский ; ред. У.А. Гуральник, И.С. Черноуцан. – Москва : Худож. лит., 1967. – 734 с., [2] л. ил.

Махровская, А.В. Планировка, застройка и благоустройство новых жилых районов Ленинграда : (обзор) / А.В. Махровская, М.М. Вланина. – Москва : [б. и.], 1973. – 38 с.

Мудрик, А.В. Социализация человека : учебное пособие для студентов вузов / А.В. Мудрик. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Академия, 2006. – 304 с. – (Высшее профессиональное образование). – ISBN 5-7695-3170-3.

Муравьев, Е.П. Методологические проблемы планирования городского расселения при социализме / Е.П. Муравьев, С.В. Успенский ; Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. – 127 с., 1 л. табл.

Народные университеты в системе непрерывного образования: Сб. науч. тр. / Редкол. : В.Г. Онушкин (отв. редактор) и др. – Москва, изд. АПН СССР 1983. – 92 с.

Народные университеты в системе непрерывного образования : [сборник трудов] / АПН СССР, НИИ общ. образования взрослых; [редкол.: В. Г. Онушкин (отв. ред.) и др.]. – Москва : АПН СССР, 1984. – 91 с.

Науменко, Г.Ф. Молодежь социалистического города : быт, традиции, быт-чай / Г.Ф. Науменко. – Киев : Наук. думка, 1979. – 155 с.

Наумов, А.И. Жилой район и микрорайон. Новые принципы планировки и застройки / А.И. Наумов, А.В. Махровская, О.А. Иванова ; Акад. строительства и архитектуры СССР, Ленинградский филиал. – Ленинград ; Москва : Госстройиздат, 1963. – 96 с., 4 л. ил.

Научные основы политической работы в массах : вопросы педагогики, психологии и социологии в партийной работе : [сборник статей] / [ред. коллегия: Ю.Я. Баскин и др.]. – Ленинград : Лениздат, 1972. – 263 с.

Неценко, А.В. Свободное время и его использование : (строительство коммунизма и досуг трудящихся) / А.В. Неценко. – Ленинград : [б. и.], 1964. – 56 с.

Новаторов, В.Е. Организаторы досуга / В.Е. Новаторов. – Москва : Сов. Россия, 1987. – 120 с.

Общее и особенное в образе жизни социальных групп советского общества / [И.Т. Левыкин, Б.А. Бабин, Я.В. Рейзема и др.]; отв. ред. И.Т. Левыкин. – Москва : Наука, 1987. – 137 с.

Орлова, Э.А. Современная городская культура и человек / Э.А. Орлова ; отв. ред. А.И. Арнольдov. – Москва : Наука, 1987. – 193 с.

От абсолюта свободы к романтике равенства : (из истории политической философии) : [сборник статей] / [отв. ред. М.М. Федорова, М.А. Хевеши]. – Москва : ИФРАН, 1994. – 212 с. – ISBN 5-201-01849-1.

Очерки истории Ленинграда. Т. 6: Ленинград в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму. 1946–1965 гг. / авт. И.А. Башинская, В.И. Биллик, А.Р. Дзенискевич [и др.]. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1970. – 692 с.

Парк и отдых / сост.: Л.Г. Саакова. – Москва : [б. и.], 1977. – 302 с. – (Труды / М-во культуры РСФСР. Науч.-исслед. ин-т культуры ; 51).

Парк и отдых : материалы Всесоюзной научно-практической конференции по проблемам организации отдыха, воспитательной работы и культурного обслуживания населения в парках культуры и отдыха / сост. : С.А. Кудинова, А.В. Каменец, Л.Г. Саакова, В.П. Телегина. – Москва : [б. и.], 1978. – 422 с. – (Труды / НИИ культуры; 76).

Парыгин, Б.Д. Основы социально-психологической теории / Б.Д. Парыгин. – Москва : Мысль, 1971. – 351 с.

Патрушев, В.Д. Жизнь горожанина (1965–1998) / В.Д. Патрушев. – Москва : Academia, 2000. – 182 с. – ISBN 5-87444-033-8.

Петрова, З.А. Свободное время и нравственное развитие личности / З.А. Петрова. – Москва : Знание, 1975. – 63 с. – (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Этика» ; 7).

Планировочная структура и центры городов : [сборник статей] / [глав. ред. В.Н. Успенский]. – Киев : Будівельник, 1967. – 62 с. – (В помощь проектировщику. Тема 1 / Госкомитет по гражд. строительству и архитектуре при Госстрое СССР. Госстрой УССР).

Подоров, Г.М. Рабочее и свободное время / Г.М. Подоров. – Горький : Волго-Вят. кн. изд-во, 1975. – 167 с.

Пруденский, Г.А. Время и труд / Г.А. Пруденский. – Москва : Мысль, 1964. – 351 с.

Пыжиков, А.В. Оттепель: идеологические новации и проекты (1953–64 гг.) / А.В. Пыжиков. – Москва : Социум, 1998. – 195 с. – ISBN 5-85085-428-2.

Пыжиков, А.В. Рождение Сверхдержавы: 1945–1953 годы / А.В. Пыжиков, А.А. Данилов. – Москва : Олма-Пресс, 2002. – 317 с. – ISBN 5-224-03309-8.

Рыбьяков, М.М. Предмет и задачи курса «Культурно-просветительная работа» : (лекция) / М.М. Рыбьяков ; М-во культуры РСФСР. Моск. гос. библ. ин-т. – Москва : [б. и.], 1960. – 21 с.

Рылеева, А.С. Организация культурно-досуговой деятельности населения России : учебное пособие / А.С. Рылеева. – Курган : Курганский гос. ун-т, 2016. – 222 с. – ISBN 978-5-4217-0410-2.

Рябков, В.М. Антология информационно-просветительных форм культурно-досуговой деятельности в России, (вторая половина XX в.) : учебное пособие, для студентов высших учебных заведений / В.М. Рябков ; Федер. гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Челяб. гос. акад. культуры и искусств». – Челябинск : Полиграф-Мастер, 2007. – 567 с., [2] л. портр. – ISBN 978-5-9772-0058-5.

Рябушин, А.В. Современная советская архитектура / А.В. Рябушин, М.В. Федоров. – Москва : Знание, 1963. – 47 с. – (Народный университет культуры. Факультет литературы и искусства ; 9).

Сидорчук, И.В. Досуг городского населения России в 1918–1935 гг. : монография / И.В. Сидорчук. – Санкт-Петербург : Политех-Пресс, 2022. – 608 с. – ISBN 978-5-7422-7991-4.

Силина, Л.В. Настроения советского студенчества. 1945–1964 гг. / Л.В. Силина. – Москва : Рус. мир, 2004. – 233 с. – ISBN 5-85810-077-7.

Сироткин, С.П. Свободное время трудящихся / С.П. Сироткин, М.И. Скаржинский. – [Ярославль] : Верхне-Волж. кн. изд-во, 1964. – 68 с.

Слотина, Т.В. Психология личности : [персонология как наука о личности, основные направления в изучении развития личности, психология личности в отечественной и зарубежной литературе, структурные характеристики личности, основы психодиагностики личности : теория и практика] / Т.В. Слотина. – Москва : Питер, 2008. – 303 с. – ISBN 978-5-388-00144-3.

Смирнов, Г.Л. Советский человек : формирование социалистического типа личности / Г.Л. Смирнов. – 2-е изд., доп. – Москва : Политиздат, 1973. – 414 с.

Советская архитектура / ред. кол.: Г.Б. Борисовский (глав. ред.) и др. – Москва : Госстройиздат, 1962. – 262 с. – (Вопросы современной архитектуры / М-во культуры СССР, Ин-т истории искусств; сб. 1).

Советская архитектура за 50 лет / авт. коллектив: Л.И. Кириллова, И.В. Иванова, В.Н. Калмыкова [и др.]; ред. коллегия: М.В. Посохин [и др.]; [Науч.-исслед. ин-т теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры и Гос. науч.-исслед. музей архитектуры им. А.В. Щусева, Гос. ком. по гражд. строительству и архитектуре при Госстрое СССР]. – Москва : Стройиздат, 1968. – 277 с., 110 л. ил.

Советская жизнь, 1945–1953 : сборник / сост. Е.Ю. Зубкова, Л.П. Кошелева, Г.А. Кузнецова, А.И. Минюк, Л.А. Роговая. – Москва : РОССПЭН, 2003. – 720 с. – (Документы советской истории). – ISBN 5-8243-0379-7.

Советский человек и социальное творчество : межвузовский сборник научных трудов / Свердлов. юрид. ин-т им. Р.А. Руденко; [редкол.: А.В. Грибакин (отв. ред.) и др.]. – Свердловск : СЮИ, 1987. – 133 с.

Советское общество и советский человек : мифы и реальность : сборник докладов Международной научно-практической конференции / [редкол. : С.И. Никонова (гл. ред.) и др.]. – Казань : КГАСУ, 2012. – 286 с. – ISBN 978-5-7829-0354-1.

Соколов, К.Б. Художественная культура и власть в постсталинской России : союз и борьба (1953–1985 гг.) / К.Б. Соколов. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2007. – 477 с. – ISBN 978-5-98187-206-8.

Соколов, Э.В. Свободное время и культура досуга / Э.В. Соколов. – Ленинград : Лениздат, 1977. – 207 с.

Социалистический образ жизни / [Л.И. Абалкин, В.Г. Алексева, С.С. Вишневский и др. ; редкол. : С.С. Вишневский и др.]. – 2-е изд., доп. – Москва : Политиздат, 1984. – 318 с.

Социалистический образ жизни и новый человек : [сборник статей] / под общ. ред. канд. философ. наук доц. Л.Н. Литвинова. – Тула : [б. и.], 1970. – 463 с. – (Ученые записки кафедры философии / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Тул. политехн. ин-т).

Социалистический образ жизни и новый человек / А.И. Арнольдов, А.П. Бутенко, Г.О. Зиманас и др.; под общ. ред. А.И. Арнольдова и Э.А. Орловой. – Москва : Политиздат, 1978. – 206 с. – (Социализм: Опыт. Проблемы. Перспективы).

Социалистический образ жизни : политико-экономический справочник / под общ. ред. С.С. Вишневого. – Москва : Политиздат, 1986. – 335 с.

Социокультурный феномен шестидесятых : [сборник статей] / [сост. : В.И. Тюпа, О.В. Федунина]. – Москва : Российский гос. гуманитарный ун-т (РГУ), 2008. – 241 с., [1] л. портр. – ISBN 978-5-7281-1061-3.

Социология и проблемы социального развития / [Г.В. Осипов, И.С. Кон, Л.Г. Ионин и др. ; редкол. : Т.В. Рябушкин и др.]. – Москва : Наука, 1978. – 479 с.

Стрельцов, Ю.А. Культурология досуга : учебное пособие для студентов вузов культуры и искусств / Ю.А. Стрельцов ; М-во культуры Рос. Федерации, Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – Изд. 2-е. – Москва : МГУКИ, 2003. – 298 с. – ISBN 5-94778-018-6.

Стрельцов, Ю.А. Методика воспитательной работы в клубе : [учебное пособие для культурно-просветительных факультетов институтов культуры и педагогических вузов] / Ю.А. Стрельцов. – Москва : Просвещение, 1979. – 224 с.; 22 см.

Студенческая весна – 82 : (методические рекомендации по организации и проведению смотра-конкурса агитбригад, СТЭМов и театров-студий) / Всесоюз. науч.-метод. центр нар. творчества и культ.-просвет. работы ; [подгот. М.И. Истюшина]. – Москва : ВНИЦНТИКПР, 1983. – 22 с.

Суворин, А.А. Новый человек : с 65 рисунками и чертежами / А.А. Суворин (А. Порошин). – Санкт-Петербург : Книгоиздательство «Новый человек», 1913. – VI, 354, 141 с. : ил.

Таганрог : историко-краеведческий очерк / Л.А. Бодик, Я.Г. Гришков, А.А. Пушкаренко, Л.Т. Тоценко. – Ростов-на-Дону : Кн. изд-во, 1971. – 295 с., 6 л. ил.

Толстых, В.И. Мы были : советский человек как он есть / В.И. Толстых. – Москва : Культурная революция, 2008. – 768 с. – ISBN 978-5-250-06046-2.

Труфанов, И.П. Проблемы быта городского населения СССР / И.П. Труфанов ; отв. ред. д-р ист. наук, проф. В.А. Ежов. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 144 с.

Туев, В.В. Культура, творчество, личность : статьи и очерки разных лет / В.В. Туев ; Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Кемеровский гос. ун-т культуры и искусств. – Кемерово : Изд-во КемГУКИ, 2006. – 155 с. – ISBN 5-8154-0128-5.

Тульцева, Л.А. Современные праздники и обряды народов СССР / Л.А. Тульцева ; отв. ред. Ю.В. Бромлей. – Москва : Наука, 1985. – 191 с. – («Страны и народы»).

Туманов, Ю.П. Рабочее и свободное время / Ю.П. Туманов. – [Иркутск] : Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1964. – 96 с.

Уледов, А.К. Общественное мнение советского общества / А.К. Уледов. – Москва : Соцэкгиз, 1963. – 391 с.

Уледов, А.К. Социологические законы, познание и управление / А.К. Уледов, В.Д. Попов. – Москва : Знание, 1979. – 64 с. – (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Философия» ; № 4).

Федченко, М.Н. Повседневная жизнь советского человека (1945–1991 гг.) : монография / М.Н. Федченко. – Курган : Курганский гос. ун-т, 2009. – 231 с. – ISBN 978-5-86328-986-1.

Феномен комсомола : середина 1950-х – первая половина 1960-х гг. / [под ред. А.А. Слезина]. – Тамбов : Грамота, 2017. – 231 с. – ISBN 978-5-904041-04-5.

Философия : учебник для студентов нефилософских факультетов вузов / [О.А. Митрошенков и др.] ; под ред. О.А. Митрошенкова. – Москва : Гардарики, 2005. – 655 с. – ISBN 5-8297-0112-X.

Фирсов, Б.М. Разномыслие в СССР, 1940–1960-е гг. : история, теория и практика / Б.М. Фирсов. – Санкт-Петербург : Европейский Дом, 2008. – 543 с. – ISBN 978-5-94380-070-2.

Фокин, А.А. «Коммунизм не за горами» : образы будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950–1960-х годов / А.А. Фокин. – Москва : РОССПЭН, 2017. – 223 с. – (История сталинизма). – ISBN 978-5-8243-2161-6.

Хархордин, О.В. Обличать и лицемерить : генеалогия российской личности / О.В. Хархордин. – Изд. 2-е. – Санкт-Петербург : Европейский ун-т, 2016. – 508 с., [10] л. ил., портр. – ISBN 978-5-94380-222-5.

Хейзинга, Й. Homo ludens ; В тени завтрашнего дня / Й. Хейзинга ; пер. с нидерл. и примеч. В.В. Ошиса ; общ. ред. и послесл. [с. 405–439] Г.М. Тавризян. – Москва : Прогресс : Прогресс – Академия, 1992. – 459 с. – ISBN 5-01-002053-X.

Холл, П. Городское и региональное планирование / П. Холл ; пер. с англ. В.А. Новикова ; под ред. Г.В. Ильинского. – Москва : Стройиздат, 1993. – 247 с. – ISBN 5-274-01201-9.

Хомуцкий, Н.Ф. Петербург – Ленинград : историко-архитектурный очерк / Н.Ф. Хомуцкий. – Ленинград : Лениздат, 1958. – 379 с.

Целикова, О.П. Коммунистический идеал и нравственное развитие личности / О.П. Целикова. – Москва : Наука, 1970. – 205 с.

Человек и общество : сборник научных трудов. Вып. 9 : Проблемы социализации индивида / под общей редакцией: Б.Г. Ананьева и Л.И. Спиридонова. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. – 199 с.

Шептулин, А.П. Философия марксизма-ленинизма / А.П. Шептулин. – Москва : Политиздат, 1970. – 383 с.

Шестаков, В.А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов / В.А. Шестаков. – Москва : Наука, 2006. – 296 с. – ISBN 5-02-010277-6.

Шляпентох, В.Э. Социология для всех : некоторые проблемы, результаты, методы / В.Э. Шляпентох. – Москва : Советская Россия, 1970. – 247 с.

Шляпентох, В.Э. Как сегодня изучают завтра : (современные методы социального прогнозирования) / В.Э. Шляпентох. – Москва : Советская Россия, 1975. – 263 с.

Шубин, А.В. Диссиденты, неформалы и свобода в СССР / А.В. Шубин. – Москва : Вече, 2008. – 383 с., [8] л. ил., портр. – (Тайны советской эпохи). – ISBN 978-5-9533-3285-9.

Эстетическое воспитание в клубе : сборник / сост. : А.Г. Соломоник. – Москва : Сов. Россия, 1974. – 150 с. – (Библиотечка «В помощь сельскому клубному работнику» ; № 2).

Юрчак, А. Это было навсегда, пока не кончилось : последнее советское поколение / А. Юрчак. – 5-е изд. – Москва : Новое литературное обозрение, 2020. – 662 с. – (Библиотека журнала Неприкосновенный запас). – ISBN 978-5-4448-1271-6.

Яacobсон, П.М. Общение людей как социально-психологическая проблема : (к семинару) / П.М. Яacobсон. – Москва : Знание, 1973. – 40 с. – (Библиотечка «Актуальные проблемы социальной психологии»).

Яacobсон, П.М. Психология художественного восприятия / П.М. Яacobсон. – Москва : Искусство, 1964. – 86 с.

Яницкий, О.Н. Градостроительство и быт / О.Н. Яницкий. – Москва : Знание, 1964. – 80 с.

Яценко, Е.П. Л. Дюмазедье : культурная революция свободного времени / Е.П. Яценко ; М-во культуры РСФСР, Российская акад. наук, Науч.-исследовательский ин-т культуры. – Москва : [б. и.], 1992. – 39 с.

Диссертационные исследования:

Гуменюк, А.А. Социальная стратегия Советского государства и практики повседневности населения российской провинции во второй половине 1950-х – середине 1980-х гг. : на материалах Нижнего Поволжья : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Гуменюк Алексей Анатольевич ; [Место защиты: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского]. – Саратов, 2019. – 44 с.

Доценко, А.М. Повседневная жизнь советского города начала 1950 – первой половины 1980-х годов : на материалах г. Куйбышева и городов Куйбышевской области : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / А.М. Доценко. – Самара, 2007. – 260 с.

Жидченко, А.В. Повседневная жизнь в новом городском районе : проблемы формирования городской среды, 1950–1960-е гг. : локальный аспект : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Жидченко Александр Владимирович ; [Место защиты: Алт. гос. ун-т]. – Омск, 2013. – 249 с.

Конохова, А.С. Формирование мировоззрения советской молодежи, 1953–1964 гг. : на материалах Ленинграда и Ленинградской области : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Конохова Анастасия Сергеевна ; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. – Санкт-Петербург, 2015. – 227 с.

Косенкова, Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов : от творческих поисков к практике строительства : диссертация ... доктора архитектуры : 18.00.01 / Ю.Л. Косенкова. – Москва, 2000. – 379 с. + Прил. (309 с.).

Липатов, А.В. Деятельность учреждений культуры Сталинградской (Волгоградской) области в 1953–1964 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Липатов Александр Вячеславович ; [Место защиты: Астрахан. гос. ун-т]. – Волгоград, 2012. – 275 с.

Ованесян, И.Г. Эволюция политической культуры советской молодежи в 1950-е гг. : роль комсомола : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Ованесян Инна Георгиевна ; [Место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина]. – Тамбов, 2016. – 221 с.

Прудникова, Т.Ю. Специфика советской культурной политики в области урбанистики : на примере проспекта имени И.В. Сталина г. Ленинграда в 1940-х – 1950-х гг. : диссертация ... кандидата культурологии. : 24.00.01 / Прудникова Татьяна Юрьевна ; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т] – Санкт-Петербург, 2015. – 442 с.

Ралкова, О.В. Свободное время населения Свердловской и Челябинской областей : динамика, структура, использование: 1956–1965 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Ралкова Оксана Владимировна ; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. – Челябинск, 2013. – 245 с.

Ремнева, С.В. Борьба с преступностью в Ленинграде и Ленинградской области во II половине 1950-х – I половине 1960-х годов : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Ремнева Светлана Владимировна ; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. – Санкт-Петербург, 2016. – 24 с.

Случевский, В.В. Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области : история, формы и методы просветительской деятельности : 1947–2002 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / В.В. Случевский. – Санкт-Петербург, 2003. – 222 с.

Федорова, Д.А. Досуг жителей г. Тюмени : 1964–1985 годы : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Федорова Дарья Алексеевна ; [Место защиты: Тюмен. гос. ун-т]. – Тюмень, 2016. – 250 с.

Хрипун, В.А. Иностранцы в Советской России в 1950-е – 1960-е гг. : на материалах Ленинграда : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Хрипун Вячеслав Александрович ; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. – Санкт-Петербург, 2011. – 28 с.

Статьи из периодических изданий:

Александров Я. Библиотеки – важное звено идеологической работы / Я. Александров // Коммунист. – 1959. – № 14. – С. 82–88.

Алексеева Л. Самодеятельное искусство и нравственность / Л. Алексеева // Культурно-просветительная работа. – 1966. – № 8. – С. 39–43.

Анастасьев Д. Смотр народных талантов / Д. Анастасьев // Культурно-просветительная работа. – 1951. – № 12. – С. 13–17.

Арбатов Ю. Вопросы коммунистического воспитания / Ю. Арбатов // Коммунист. 1959. – № 3. – С. 61–74.

Бабуров В. Застройка и благоустройство жилых районов / В. Бабуров, А. Галактионов // Архитектура СССР. – 1954. – № 3. – С. 1–3.

Бабуров В.В. О разработке генеральных планов и практике застройки городов / В. Бабуров // Архитектура СССР. 1955. № 2. С. 9–16.

Бакулин В. Государство – это мы / В. Бакулин // Вечерний Ленинград. – 1968. – 6 ноября. – С. 1.

Бахтизина Д.И. Красота в музыке как отражение гармонии мироздания / Д.И. Бахтизина // Актуальные вопросы общественных наук : социология, политология, философия, история. – 2014. – № 38. – С. 31–36.

Бахтизина Д.И. Красота музыки и духовная жизнь человека / Д.И. Бахтизина // Актуальные вопросы общественных наук : социология, политология, философия, история. 2014. – № 34. С. 64–68.

Белов М. Политика Коммунистической партии – жизненная основа советского строя / М. Белов // Вечерний Ленинград. – 1954. – 10 марта. – С. 2.

Бляхман Л. Свободное время. Социальные проблемы пятилетки / Л. Бляхман // Ленинградская правда. – 1966. – 19 июня. – С. 3.

Билибин И.Д. Дом культуры завода имени В.И. Ленина / И.Д. Билибин // Архитектура и строительство Ленинграда. 1964. – № 11. – С. 34–35.

Больше заботы о летнем отдыхе трудящихся // Ленинградская правда. – 1950. – 12 мая. – С. 1

Браславский А. Дворец искусств в Ташкенте / А. Браславский, С. Сулягин // Архитектура СССР. – 1965. – № 11. С. 7–13.

Булыгин Д. Совершенствовать и развивать новые формы работы / Д. Булыгин // Бюллетень Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР. – 1962. – № 5–6. – С. 47–49

Бутенко А. Советское общенародное государство / А. Бутенко // Коммунист. – 1963. – № 13. – С. 22–32.

Быстрее строить детские сады и ясли // Вечерний Ленинград. – 1959. – 14 апреля. – С. 2.

В новых клубах Ленинграда // Культурно-просветительная работа. – 1957. – № 2. – С. 49–52.

Важный участок идеологической работы // Ленинградская правда. – 1956. – 1 апреля. – С. 1.

Васильев А. Общественные и культурно-бытовые сооружения для народа / А. Васильев // Архитектура СССР. – 1957. – № 11. – С. 36–42.

Васильев Д. Рецензирование и прослушивание лекций / А. Васильев // Бюллетень Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР. 1959. – № 3. – С. 29, 30.

Викторова В. «Кремлевские куранты» / В. Викторова // Вечерний Ленинград. – 1957. – 17 июня. – С. 3.

Виленский Н. Тематический вечер / Н. Виленский // Клуб и художественная самодеятельность. – 1965. – № 11. – С. 10, 11.

Виленский Н. Устный журнал / Н. Виленский // Клуб и художественная самодеятельность. – 1966. – № 17. – С. 16, 17.

Во имя человека для блага человека! // Ленинградская правда. – 1961. – 14 ноября. – С. 1.

Воспитывать человека будущего // Вечерний Ленинград. – 1959. – 13 апреля. – С. 2.

Все для покупателя // Вечерний Ленинград. – 1961. – 25 января. – С. 2.

Выше уровень партийной пропаганды // Вечерний Ленинград. – 1956. – 3 марта. – С. 1

Ганьшин Н. Государством управляем мы / Н. Ганьшин // Ленинградская правда. – 1960. – 27 февраля. – С. 2.

Гатчинский М. Со старой меркой... Жители Автова предъявляют счет работникам торговли / М. Гатчинский // Вечерний Ленинград. – 1960. – 29 января. – С. 3.

Генкин Д. Что значит жить по-коммунистически / Д. Генкин, В. Чурбанов // Культурно-просветительная работа. – 1959. – № 7. – С. 11–13.

Главный архитектор – организатор и творческий руководитель застройки города // Архитектура СССР. – 1960. – № 3. – С. 1–3.

Глезерман Г. Правильное сочетание общественных и личных интересов – необходимое условие строительства коммунизма / Г. Глезерман // – Коммунист. – 1954. – № 4. – С. 22, 27, 32, 33, 35.

Город и транспорт // Ленинградская правда. – 1960. – 21 декабря. – С. 2.

Гуменюк А.А. Государственная политика организации отдыха в СССР во второй половине 1950-х – середине 1980-х гг.: программы, реализация, повседневные практики : (на материалах Нижнего Поволжья) / А.А. Гуменюк // Вестник Калмыцкого университета. – 2017. – № 33 (1). – С. 21–28.

Гурьев О.И. Ульянка – новый жилой район / О.И. Гурьев // Строительство и архитектура Ленинграда. – 1964. – № 10. – С. 1–4.

Давлеткельдиев А. Развитие XXI съездом КПСС учения о социалистическом государстве / А. Давлеткельдиев // Коммунист. – 1959. – № 11. – С. 10–14.

Демченко К. Человек ищет счастья // Вечерний Ленинград. – 1957. – 29 августа. – С. 3.

Дому обуви – год // Вечерний Ленинград. – 1966. – 12 марта. – С. 1.

Драматургия и жизнь // Театр. – 1950. – № 1. – С. 3–8.

Дубинин Л. Лекция и жизнь / Л. Дубровина // Ленинградская правда. – 1956. – 6 июля. – С. 2.

Дубровина Л. Народные университеты / Л. Дубровина // Коммунист. – 1964. – № 15. – С. 69.

Дудин М. Насущные вопросы строительства Магнитогорска / М. Дудин, Б. Владимиров // Архитектура и строительство. – 1950. – № 3. – С. 5–9.

Дупате Х.И. Развитие художественной самодеятельности в СССР в 1950–1974 гг. / Х.И. Дупате, В.С. Антонова // Вызовы глобального мира. Вестник ИМТП. – 2014. – № 4. – С. 5–59.

Егоров А. Коммунизм и искусство : (о самостоятельном и профессиональном искусстве) / А. Егоров // Коммунист. – 1960. – № 4. – С. 73–86.

Жилин П. О работе с агитаторами / П. Жилин, Л. Никитин // Большевик. – 1950. – № 15. – С. 53–57.

Журавлев В. Идеологическая комиссия парткома и группа членов Общества / А. Журавлев // Бюллетень Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР. – 1962. – № 2. – С. 32–36.

За творческое изучение марксистско-ленинской теории // Коммунист. – 1954. – № 14. – С. 3–12.

Зайцев А. Общественные начала – путь к новому подъему работы местных советов / А. Зайцев, А. Молчанов // Ленинградская правда. – 1962. – 25 сентября. – С. 3.

Западалов И. Разве это самостоятельная учеба? / И. Западалов // Вечерний Ленинград. – 1958. – 5 февраля. – С. 2.

Здесь учатся и отдыхают // Вечерний Ленинград. – 1950. – 14 января. – С. 2.

Землянский Д. Идеологические комиссии партийных комитетов / Д. Землянский, С. Мезенцев // Коммунист. – 1962. – № 5. – С. 79.

Идейность, наступательность, доходчивость // Культурно-просветительная работа. – 1968. – № 6. – С. 2–4.

Ильичев Л. Вопросы коммунистического воспитания трудящихся / Л. Ильичев // Коммунист. – 1959. – № 14. – С. 47, 48, 50.

Имя гордое – советский человек // Смена. – 1958. – 16 марта. – С. 2.

- Ирклей А. Ленинский лекторий в цеху / А. Ирклей // Вечерний Ленинград. – 1969. – 9 июля. – С. 2.
- Казаков Г. Телевидение – могучее средство коммунистического воспитания / Г. Казаков // Коммунист. – 1959. – № 8. – С. 66–76.
- Каменский В.А. Проблемы Генерального плана развития Ленинграда / В.А. Каменский // Архитектура и строительство Ленинграда. – 1964. – № 6. – С. 2–6.
- Кирпичникова И. Бетон и ... эстетики / И. Кирпичникова // Ленинградская правда. – 1961. – 1 декабря. – С. 4.
- Клуб и его актив // Клуб. – 1953. – № 7. – С. 1–3.
- Ковалев А. «Дни лектора» / А. Ковалев // Вечерний Ленинград. – 1959. – 6 апреля. – С. 2.
- Ковшаров В.О. массовой культурно-воспитательной работе в парках культуры и отдыха / В.О. Ковшаров // Культурно-просветительная работа. – 1952. – № 4. – С. 26–33.
- Коган Л. Труд и красота / Л. Коган // Коммунист. – 1962. – № 6. – С. 69–77.
- Кожевников В. Главная цель – формирование нового человека / В. Кожевников // Вечерний Ленинград. – 1963. – 13 июля. – С. 3.
- Константинов Ф. Развитие И.В. Сталиным ленинской теории социалистического государства / Ф. Константинов // Коммунист. – 1953. – № 5. – С. 14–34.
- Котова Е.С. Организация досуга в садах и парках Ленинграда в 1950-х гг. / Е.С. Котова // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. – 2018. – № 2 (18). – С. 177–182.
- Кременцов Н. Что нового было в «новом человеке» первой трети XX века? Научное знание как культурный ресурс / Н. Кременцов // Новое литературное обозрение. 2022. № 4 (176). С. 31–49.
- Кругляков Ю.Г. Сады и площадки внутри кварталов / Ю.Г. Кругляков // Архитектура и строительство Ленинграда. – 1952. – № 17, 18. – С. 31–35.
- Кузнецова А. Политическая и культурная работа по месту жительства : из опыта партийных организаций г. Москвы / А. Кузнецова // Коммунист. – 1963. – № 8. – С. 69–76.
- Культура досуга // Вечерний Ленинград. – 1967. – 18 марта. – С. 2.
- Курантов А. Что значит быть культурным? / А. Курантов // Клуб. – 1957. – № 8. – С. 26.
- Лавриков Ю. Идеологические комиссии партийных организаций / Ю. Лавриков // Коммунист. – 1962. – № 14. – С. 59–84.
- Левченко В.И. Во имя человека, на благо человека. Счастье твоё, моё, наше / В.И. Левченко // Вечерний Ленинград. – 1964. – 4 декабря. – С. 1.
- Лектор // Ленинградская правда. – 1954. – 16 июня. – С. 1.
- Ленинград строится : беседа с А.И. Наумовым, исполняющим обязанности главного архитектора города // Смена. – 1951. – 1 января. – С. 3.
- Ленинградская «Россия» – сестра «Родины» // Культурно-просветительная работа. – 1965. – № 12. – С. 17.

Литературные субботники // Клуб. – 1954. – № 1. – С. 20.

Лукаш М.А. Активные формы досуга ставропольского студенчества 60-х – 70-х гг. XX века / М.А. Лукаш // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2012. – Вып. 2. – С. 1–72.

Максимов А. Против догматизма и начетничества в партийной пропаганде / А. Максимов // Ленинградская правда. – 1954. – 10 февраля. – С. 2.

Мансуров Н. Человек и свободное время / Н. Мансуров // Культурно-просветительная работа. – 1968. – № 4. – С. 8–10.

Мачерет А.Я. Зеленый пояс Славы / А.Я. Мачерет // Строительство и архитектура Ленинграда. 1966. № 6. С. 3–9.

Мероприятия по обеспечению летних пассажирских перевозок // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. – 1951. – № 11. – С. 12.

Мишин А. Больше конкретики и доходчивости в лекционной пропаганде / А. Мишин // Коммунист. 1956. № 13. С. 110–115.

Молодежь предъявляет счет // Искусство кино. – 1957. – № 2. – С. 1–10.

Моральный облик молодого советского человека // Смена. – 1954. – 4 февраля. – С. 1.

Народные университеты культуры // Культурно-просветительная работа. – 1959. – № 5. – С. 1–5.

Нет, это не «мелочи» // Ленинградская правда. – 1959. – 14 марта. – С. 3.

Новикова Н. Сады – на замке / Н. Новикова // Вечерний Ленинград. – 1959. – 16 мая. – С. 3.

Новые дома // Ленинградская правда. – 1952. – 18 марта. – С. 2.

Новый типовой проект клуба со зрительным залом на восемьсот мест // Клуб. – 1956. – № 1. – С. 26–28.

О генеральном плане развития Ленинграда. Принято 4 июля 1966 г. // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. – 1966. – № 15. – С. 2–7.

О мерах по улучшению организации отдыха трудящихся в садах и парках Ленинграда и пригородов. Решение Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся от 29 октября 1962 г. // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. – 1962. – № 23. – С. 1–4.

О мерах улучшения работы самодеятельных театров-студий Ленинграда // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. – 1960. – № 7. – С. 17, 18.

О повышении культуры обслуживания населения Ленинграда. Принято 21 июня 1965 г. // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. – 1965. – № 13. – С. 1–10.

О работе районных домов культуры и клубов // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. – 1952. – № 21. – С. 28, 29.

О решениях V пленума ВЦСПС // Бюллетень ВЦСПС. – 1951. – № 1. – С. 1–5.

О садово-парковых работах в Ленинграде и пригородах в 1967 г. // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. – 1967. – № 10. – С. 7.

О состоянии и мерах улучшения воспитательной работы с детьми в учреждениях культуры // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. – 1962. – № 7. – С. 10–13.

О состоянии и мерах улучшения воспитательной работы с населением по месту жительства // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. – 1964. – № 13. – С. 1–10.

О ходе реализации Генерального плана развития Ленинграда. Принято 24 марта 1969 г. // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. – 1969. – № 7. – С. 19–25.

Об организации уличных (квартальных) комитетов в городах Колпино, Петродворце и Пушкине, Курортном и Сестрорецком районах (Решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 16 июня 1950 г., № 37, п. 2-б) // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. – 1950. – № 13–14. – С. 2–5.

Об улучшении кинообслуживания населения // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. – 1965. – № 4. – С. 4–7.

Об экскурсионном обслуживании в Музее Великой Октябрьской социалистической революции // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. – 1958. – № 4. – С. 11.

Общественные начала в деятельности совета // Ленинградская правда. – 1962. – 27 января. – С. 1.

Овштейн Н. Клуб друзей книги / Н. Овштейн // Клуб. – 1960. – № 9. – С. 17.

Организация Ленинградского общества кинолюбителей // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. – 1961. – № 13. – С. 13.

Орлов С. Во имя человека / С. Орлов // Вечерний Ленинград. – 1961. – 4 августа. – С. 2.

Открытие новых кинотеатров // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. – 1956. – № 10. – С. 11.

Открытие новых специализированных магазинов в 1950 г. // Вечерний Ленинград. – 1959. – 14 апреля. – С. 2

Памятка рецензенту // Бюллетень Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР. – 1962. – № 1. – С. 53–54.

Петросян М. Социалистическое общество и личность / М. Петросян // Коммунист. – 1966. – № 3. – С. 61–71

По лучшим моделям // Вечерний Ленинград. – 1967. – 15 июня. – С. 3

По отчету Исполкома Ленинградского Городского Совета депутатов трудящихся о выполнении плана за 1952 г. и о плане развития городского хозяйства на 1953 г. (Принято 13 января 1953 г.). Извлечение. // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. 1953. № 2. С. 1–8.

Повышать уровень лекционной пропаганды // Вечерний Ленинград. – 1956. – 6 июня. – С. 3

Повышать уровень партийно-организационной и партийно-политической работы. Совещание в горкоме КПСС // Вечерний Ленинград. – 1956. – 2 февраля. – С. 1

Поговорим о танцах // Культурно-просветительная работа. – 1963. – № 9. – С. 47–49.

Политическую книгу – каждому читателю : (из опыта библиотек Ленинграда) // Клуб. – 1957. – № 6. – С. 6–7.

Попова Н. За дальнейшее повышение уровня культурно-массовой работы профсоюзов / Н. Попова // Клуб. – 1951. – № 1. – С. 2–4.

Право на отдых // Вечерний Ленинград. – 1952. – 4 декабря. – С. 2.

Пришел человек в столовую... // Вечерний Ленинград. – 1962. – 25 мая. – С. 2.

Пусть будет больше добрых услуг // Вечерний Ленинград. – 1963. – 5 февраля. – С. 1.

Разумный В. Киноискусство и воспитание нового человека / В. Разумный // Коммунист. – 1962. – № 14. – С. 65–72.

Рейбан Я. Опыт восстановления и реконструкции Ростова-на-Дону / Я. Рейбан // Архитектура и строительство. – 1950. – № 3. – С. 11–16.

Ржанов Б. За дальнейшее развитие художественной самодеятельности рабочих и служащих / Б. Ржанов // Клуб. – 1952. – № 5. – С. 4–6.

Рупасов А.И. Наказы избирателей как источник для исследования социально-экономической ситуации в Ленинграде (первая половина 1960-х гг.) / А.И. Рупасов // Петербургский исторический журнал. – 2025. – № 2. – С. 181–192.

Самохин А. Устарела ли лекция / А. Самохин // Культурно-просветительная работа. – 1966. – № 10. – С. 23, 24.

Свободное время. Как лучше организовать досуг трудящихся // Вечерний Ленинград. – 1966. – 4 октября. – С. 2.

Смело и принципиально решать вопросы градостроительства // Архитектура и строительство Ленинграда. – 1959. – № 4. – С. 1, 2.

Смирнов Г. Личность в социалистическом обществе / Г. Смирнов // Коммунист. – 1967. – № 11. – С. 38–50.

Смирнов Ю. Важный этап идеологической работы / Ю. Смирнов // Вечерний Ленинград. – 1968. – 1 октября. – С. 2.

Смирнова О. Проблемы архитектурного ансамбля в строительстве Магнитогорска / О. Смирнова // Архитектура СССР. – 1953. – № 4. – С. 5–12.

Совершенствовать воспитательную работу с населением в нерабочее время // Вечерний Ленинград. – 1966. – 6 октября. – С. 1.

Совершенствовать воспитательную работу с населением в нерабочее время. С пленума Ленинградского горкома КПСС // Вечерний Ленинград. – 1966. – 6 октября. – С. 1, 2.

Совершенствовать формы и методы политического просвещения. Из опыта идеологической работы в электромашиностроительном объединении «Электросила» // Вечерний Ленинград. – 1964. – 10 февраля. – С. 2.

Советы руководителям клубных духовых оркестров // Клуб. – 1951. – № 4. – С. 28, 29.

Сурин В. Вы пришли на лекцию / В. Сурин // Ленинградская правда. – 1962. – 13 июля. – С. 2.

Сурин В. Размышления в лекционном зале / В. Сурин // Ленинградская правда. – 1964. – 14 ноября. – С. 2.

Сухотин Я. Почему Саша хулиган? / Я. Сухотин // Смена. – 1954. – 25 февраля. – С. 3

Сымонович Ч.Э. Оттепель и молодёжь – российские ровесники войны в конце 1950-х – начале 1960-х гг. / Ч. Сымонович // Телескоп. 2015. № 5 (113). С. 24–35.

Тарчоков А. Иначе и быть не могло / А. Тарчоков // Вечерний Ленинград. – 1959. – 14 февраля. – С. 2.

Тверской Л.М. О планировке жилых кварталов / Л.М. Тверской // Архитектура и строительство Ленинграда. – 1955. – № 1. – С. 32–36.

«Товарищ, вы в рабочем клубе!» // Клуб. – 1957. – № 1. – С. 13.

Трудящимся – полноценный, культурный отдых // Ленинградская правда. – 1952. – 8 июня. – С. 3.

Уважаемый человек // Вечерний Ленинград. – 1956. – 11 января. – С. 2.

Удалева А. Воскресные чтения / А. Удалева // Культурно-просветительная работа. – 1958. – № 10. – С. 33, 34.

Фединин В. Лектор и лекция / В. Фединин // Коммунист. 1962. № 11. С. 66–73.

Фединин В. Живое слово лектора / В. Фединин // Коммунист. – 1965. – № 13. – С. 47–54.

Федорович Н. Некоторые вопросы методики рецензирования лекций / Н. Федорович // Бюллетень Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР. – 1960. – № 2. – С. 22–26.

Федотов Н. Расширяется сеть столовых и кафе / Н. Федотов // Вечерний Ленинград. – 1959. – 31 марта. – С. 2.

Филиппов Б. Клуб и эстетическое воспитание / Б. Филиппов // Клуб. – 1958. – № 3. – С. 2.

Фомин Г. Клуб – не только место общения / Г. Фомин // Культурно-просветительная работа. – 1965. – № 4. – С. 12–14.

Харчев А. Воспитание коммунистической морали / А. Харчев // Ленинградская правда. – 1959. – 14 марта. – С. 3.

Художественное творчество масс // Клуб. – 1955. – № 2. – С. 1, 2.

Человек, гражданин, общество // Коммунист. – 1963. – № 3. – С. 5–11.

Чистяков А.А. Невский район сегодня и завтра / А.А. Чистяков // Архитектура и строительство Ленинграда. – 1964. – № 11. – С. 1–4.

Чувев И. Коммунистическое воспитание трудящихся – первостепенная задача партии на современном этапе / И. Чувев // Бюллетень Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР. – 1959. – № 3. – С. 10–15.

Широков Б. Школа лекторского мастерства / Б. Широков // Бюллетень Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР. – 1962. – № 1. – С. 58, 59.

Шлемис И. Приглашаем на воскресные чтения / И. Шлемис // Клуб. – 1959. – № 9. – С. 18.

Щеглов Г. Сад отдыха?.. / Г. Щеглов // Вечерний Ленинград. – 1961. – 13 июля. – С. 2.

Юньев И.С. Возродить массовое краеведческое движение / И.С. Юньев // Коммунист. – 1960. – № 3. – С. 157–159.

Ярочкин Д.А. Музыка как понятие этики и онтологии / Д.А. Ярочкин // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. – 2018. – № 4. – С. 76–84.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абрамов Л.К. – 299
Авдотьян Л.Н. – 83, 298
Авров Д.Н. – 189, 191, 299
Азар В.И. – 30, 56, 299
Аймермахер К. – 244
Александров Я. – 113, 125, 314
Алексеева В.Г. – 310
Алексеева Л. – 241, 314
Алексеева Н. – 129
Альтерович О.Н. – 41, 299
Анастасьев Д. – 141, 314
Андреева А.В. – 304
Андреева И.А. – 249, 298
Антипина Г.С. – 165, 299
Араловец Н.А. – 57, 58, 299
Арбагов Ю. – 15, 18, 314
Арбузов А.Н. – 216
Аристотель – 36, 37, 299
Артемов В.А. – 31, 299
Асанова И.М. – 27, 299
Бабосов Е.М. – 14, 24, 162, 299
Бабуров В.В. – 76, 79, 93, 314
Бабушкин И.В. – 92, 133, 205, 208, 284
Байкова В.Г. – 29, 30, 31, 33, 34, 35, 36,
38, 40, 51, 299
Бакланова Т.И. – 142, 183, 184, 299
Бакулин В. – 20, 314
Бакурадзе Б.В. – 300
Балашов Е.М. – 6, 300
Баранов Н.В. – 83, 105, 300
Баранович-Поливанова А.А. – 190,
191, 298
Баркова Е.А. – 105
Барулин В.С. – 17, 227, 300
Баскаков В.Е. – 9, 13, 14, 300
Бахтизина Д.И. – 174, 314
Башкатова Н.П. – 161, 162, 304
Белов М. – 16, 314
Беловинский Л.В. – 13, 211, 215, 300
Беляков С.А. – 114, 131, 300
Беспалов А.С. – 167
Билибин И.Д. – 76, 314
Биркенфельд В.Я. – 42, 300
Бляхман Л. – 49, 314
Богданов В.И. – 276
Богданов Г.А. – 182
Богорад Д.И. – 99, 102, 301
Богородицкая М.Е. – 29
Болгов В.И. – 38, 40, 51, 55, 65, 77,
300
Бон Т.М. – 228, 300
Браславский А. – 77, 314
Брим-младший О.Г. – 161
Бро – 230, 231
Бродель Ф. – 104, 300
Бродский А.И. – 130, 239
Бромлей Ю.В. – 311
Буббайер Ф. – 300
Бубнова Н.И. – 31, 43, 65, 86, 87, 174,
301
Бугреев А.Н. – 16, 24, 301
Бульгин Д. – 135, 315
Бутенко А. – 19, 311, 315
Буянов – 263
Васильев А. – 76, 315
Васильев Д. – 260, 315
Верижников С.М. – 106, 301
Викторова В. – 21, 315
Виленский Н. – 135, 148, 315
Виниченко И.В. – 57, 301

- Виноградов А.П. – 197, 260, 301
 Витоль А.Я. – 95, 131, 270
 Владимиров Б. – 100, 316
 Волков Ю.Г. – 228, 240, 301
 Воловик А.Ф. – 26, 28, 301
 Воловик В.А. – 26, 28, 301
 Гаврилова – 233
 Галактионов А.А. – 76, 79, 314
 Галич А.А. – 243
 Гальдос П. – 190
 Ганьшин Н. – 21, 315
 Гатчинский М. – 54, 205, 315
 Геллер И.И. – 9, 301
 Генкин Д.М. – 34, 112, 113, 119, 121,
 122, 143, 149, 198, 241, 301, 306, 315
 Гитман М.М. – 39
 Глезерман Г. – 16, 315
 Голубцова Т.В. – 132, 133
 Гольдберг Б.И. – 147, 302
 Гольдин – 231
 Гольдштейн М.Ю. – 29, 302
 Горбатов М. – 9, 302
 Горданов В.В. – 302
 Гордон Л.А. – 26, 30, 35, 45, 46, 50, 68,
 116, 145, 146, 298, 302
 Горелова Ю.Р. – 162, 176, 302
 Горлов В.Н. – 72, 99, 225, 229, 302
 Горошко В.С. – 217
 Градов Г.А. – 81, 302
 Гриднева О.В. – 243
 Грушин Б.А. – 30, 31, 41, 48, 50, 51, 59,
 105, 114, 121, 122, 303
 Гудовичев В.Н. – 142, 303
 Гуменюк А.А. – 8, 50, 93, 313, 316
 Гурьев О.И. – 75, 316
 Гутнов А.Э. – 74, 105, 303
 Давидович В.Г. – 84, 98, 303
 Давлеткельдиев А. – 19, 316
 Данилов А.А. – 227, 309
 Данилова Е.С. – 37, 161, 162, 303
 Даниэль Ю.М. – 238
 Демченко К. – 14, 316
 Дерябина С.О. – 299
 Дзержинский Ф.Э. – 189, 224
 Дзиган Е.Л. – 22
 Доценко А.М. – 27, 99, 313
 Драчев В.К. – 30, 31, 40, 303
 Дубинин Л. – 138, 316
 Дубровина Л. – 154, 156, 316
 Дуглас М.М. – 165, 303
 Дудин М.А. – 103
 Дудин М.Н. – 100, 316
 Дудков И.С. – 9, 303
 Дунаевский И.О. – 173
 Дупате Х.И. – 143, 316
 Дэвид-Фокс М. – 228, 229, 240, 249,
 303
 Дюмазедье Л. – 37, 314
 Егоров А. – 141, 143, 316
 Есипов С.И. – 230
 Жидченко А.В. – 44, 58, 73, 75, 220,
 313
 Жилин П. – 137, 316
 Жиромская В.Б. – 58, 303
 Жуковский А.П. – 107, 109
 Журавлев В. – 157, 316
 Заграевский С.В. – 59, 298
 Зайцев А. – 18, 316
 Зак А.Г. – 217
 Запалов И. – 153, 316
 Зархи А.Г. – 22
 Затеева Н.А. – 72, 150, 304
 Здравомыслов А.Г. – 237, 249, 250, 304
 Землянский Д.С. – 14, 157, 158, 304,
 316
 Зисман И.Н. – 242
 Зубкова Е.Ю. – 62, 236, 304, 309
 Иванов А. – 222
 Иванов Б.А. – 185
 Иванов В. – 16
 Иванова О.М. – 295
 Иванова Г.М. – 58, 304
 Иванова О.А. – 108, 307
 Игнатьева В.В. – 299
 Иконников А.В. – 73, 74, 304
 Иконникова С.Н. – 65, 304
 Ильин В. – 197, 304
 Ильина Г.И. – 307
 Ильичев Л. – 24, 316
 Ионин Л.Г. – 312
 Ирклей А. – 276, 317
 Исаева И.Ю. – 37, 304

- Казаков Г. – 122, 127, 317
Казаковский Д.А. – 175
Казьмин Н.Д. – 243
Калатозов М.К. – 22
Каменский В.А. – 81, 83, 304, 317
Каргин А.С. – 142, 145, 183, 304
Кардашенко З.М. – 139, 304
Каримов Х.Х. – 62, 305
Каспэ И.М. – 11, 305
Кирпичникова И. – 77, 319
Киселев – 279
Клибик В.С. – 34, 41, 52, 305
Климов В. – 187
Климов С.М. – 256, 257, 261, 305,
Клопов Э.В. – 45, 46, 50, 145, 302
Клюско Е.М. – 40, 127, 150, 305
Кобин А. – 49, 239, 298
Ковалев А.Г. – 17, 140, 165, 305, 317
Ковшаров В. – 120, 132, 134, 305, 317
Коган Л.Б. – 73, 74
Коган Л.Н. – 14, 17, 24, 49, 116, 117,
127, 165, 174, 298, 303, 317
Кожевников В. – 15, 317
Козинцев Г.М. – 22
Кон И.С. – 17, 41, 50, 77, 161, 240, 305
Кононенко В. – 71, 72
Конохова А.С. – 13, 313
Константинов Ф. – 18, 317
Коркин Г.М. – 32
Королев А.Л. – 271
Королев М.М. – 128
Косенкова Ю.Л. – 78, 79, 305, 313
Котова Е.С. – 28, 168, 317
Кочеткова В.Г. – 162, 305
Кошелева Л.П. – 62
Кременцов Н. – 9, 317
Крестовский Я.И. – 242
Кругляков Ю.Г. – 99, 101, 105, 317
Крупская Н.К. – 10, 270
Кузнецов И.К. – 217
Кузнецова А. – 275, 317
Кузнецова Г.А. – 62, 309
Кузнецова Л.С. – 128
Кузовкин А. – 129
Курантов А. – 160, 167, 317
Кутырев Б.П. – 31, 299
Лавриков Ю. – 157, 317
Лавров В.А. – 74, 142
Лебина Н.Б. – 30, 31, 59, 72, 185, 306
Левашова Т.Н. – 155, 306
Левенков Н.В. – 240, 306
Левин Б.М. – 35, 38, 56, 306
Левинсон А.Г. – 51, 55, 306
Левченко В.И. – 15, 317
Лейберов И.П. – 59, 298
Лемберский Ф.С. – 242
Ленин В.И. – 14, 21, 22, 139, 249, 306
Лефорт К. – 247
Лещенко П.К. – 171
Линдсей Дж. – 191
Липатов А.В. – 26, 247, 313
Лисовский В.Г. – 62, 63, 64, 74, 107,
307
Литовка О.П. – 109, 307
Литовкин Е.В. – 121, 307
Лихачев Б.Т. – 14, 307
Логвинов Л.Д. – 65, 307
Лотман Ю.М. – 74, 307
Лукаш М.А. – 142, 318
Луначарский А.В. – 10, 70, 307
Максимов А. – 246, 318
Маленков Г.М. – 88,
Малин В.Н. – 252
Малинин С. – 252
Мансуров Н. – 168, 318
Маркс К. – 249, 278, 294
Махровская А.В. – 108, 307
Мачерет А.Я. – 103, 318
Мирский Г.И. – 248, 298
Мишин А. – 138, 318
Мотыгуллин Э. – 129
Мудрик А.В. – 73, 161, 307
Муравьев Е.П. – 73, 307
Мясоедов Б.А. – 46, 297
Назаров Б.А. – 243
Назаров В.К. – 115, 180
Натаревич М.Д. – 242
Науменко Г.Ф. – 121, 307
Науменков Н.А. – 156
Наумов А.И. – 62, 108, 307, 317
Нейман М.Г. – 297
Ненашев М.Ф. – 240

- Неценко А.В. – 30, 38, 40, 65, 308
Никонова С.И. – 12, 310
Новаторов В.Е. – 48, 308
Новикова Н. – 132, 318
Ованесян И.Г. – 20, 22, 24, 149, 313
Овштейн Н. – 201, 319
Орлов Г.П. – 42
Орлов С. – 15, 319
Орлова Э.А. – 74, 227, 308, 310
Осипов – 242
Осипов Г.В. – 310
Остроумов С.С. – 174
Павлов Э.М. – 242, 270,
Парыгин Б.Д. – 160, 163, 308
Патрушев В.Д. – 31, 299
Петрова З.А. – 30, 114, 131, 300, 308
Петросян М. – 319
Пиотровский Б.Б. – 284
Погодин Н.Ф. – 21
Подоров Г.М. – 31, 175, 308
Попов А.Д. – 129, 182, 232
Попов В.Д. – 7, 311
Попова Н. – 241, 320
Поспелов П.Н. – 230, 246
Пруденский Г.А. – 30, 38, 41, 44, 45,
46, 301, 308
Прудникова Т.Ю. – 62, 315
Пудовкин В.И. – 22
Пучков И. – 153
Пушкарев В.А. – 188
Пушкаренко А.А. – 69, 311
Пыжиков А.В. – 11, 227, 309
Разумный В. – 220, 320
Ралкова О.В. – 26, 40, 48, 313
Ребайн Я. – 100, 320
Ремнева С.В. – 170, 313
Ржанов Б. – 142, 320
Римашевская Н.М. – 35, 68, 116, 146,
298
Розов В.С. – 217
Ромм М.И. – 22
Рупасов А.И. – 2, 5, 54, 60, 320
Рыбьяков М.М. – 139, 241, 304, 309
Рылеева А.С. – 197, 309
Рябков В.М. – 136, 150, 184, 185, 309
Рябушин А.В. – 78, 79, 309
Сальнский А.Д. – 217
Самохин А. – 139, 320
Семенов С.Н. – 251
Сидоров – 136
Сидорчук И.В. – 7, 309
Сизов А.А. – 32
Силина Л.В. – 72, 170, 309
Симонов К.М. – 10
Синявский А.Д. – 238
Сироткин С.П. – 30, 35, 38, 309
Сколузубов А.С. – 242
Слезина А.А. – 18, 143, 178, 311
Слепухин А.А. – 60
Слотина Т.В. – 161, 309
Случевский В.В. – 257, 258, 259, 314
Смирнов Г. – 16, 320
Смирнов Г.Л. – 227, 309
Смирнов Н.И. – 64
Смирнов Ю.П. – 251, 258, 320
Смирнова О. – 100, 320
Соколов В.М. – 34, 35, 36, 299
Соколов К.Б. – 66, 113, 310
Соколов Э.В. – 31, 38, 39, 41, 310
Сорокин А.А. – 260
Софронов А.В. – 216
Сталин И.В. – 11, 13, 18, 20, 62, 76, 90,
91, 216, 228, 248, 256, 270, 294, 317
Стрельцов А.Ю. – 119, 135, 151, 186,
187, 310
Струмилин С.Г. – 37, 38, 44, 45, 46
Суворин А.А. – 9, 310
Сурин В.И. – 137, 321
Сусаров Д. – 129
Сухотин Я. – 160, 321
Сымонович Ч.Э. – 177, 321
Тарасов – 279
Тарчоков А. – 14, 321
Тверской Л.М. – 101, 321
Толстиков В.С. – 235
Толстых В.И. – 6, 17, 311
Трауберг Л.З. – 22
Труфанов И.П. – 26, 311
Туев В.В. – 115, 311
Тульцева Л.А. – 74, 311
Туманов Ю.П. – 40, 311
Тушно А. – 153

- Удалева А. – 140, 321
Уледов А.К. – 7, 240, 311
Успенский В.А. – 242
Успенский В.Н. – 98, 308
Успенский С.В. – 73, 307
Фединин В. – 138, 323, 321
Федоров М.В. – 78, 79, 309
Федоров М.М. – 247, 308
Федорова Д.А. – 26, 93, 95, 314
Федорович Н. – 259, 321
Федотов Н. – 53, 321
Федченко М.Н. – 56, 57, 311
Фейгман Э.М. – 260
Филатова – 52
Филиппов Б. – 241, 321
Фирсов Б.М. – 179, 228, 311
Фокин А.А. – 13, 19, 227, 249, 311
Фомин Г.И. – 120, 321
Фомин И.А. – 99, 102
Фрумак Р.З. – 242
Фурцева Е.А. – 124, 126, 173
Хайт Ю.А. – 171
Хархордин О.В. – 164, 179, 311
Харчев А. – 241, 321
Хейзинга Й. – 37, 143, 144, 182, 311
Хейфиц И.Е. – 22
Холл П. – 26, 312
Холландер П. – 36
Хомуцкий Н.Ф. – 26, 299, 312
Хрипун В.А. – 233, 314
Хрущев Н.С. – 12, 56, 57, 59, 123, 154,
244, 248, 303
Худяк М.М. – 284
Целикова О.П. – 245, 312
Чистяков А.А. 53, 321
Чмутин Н.В. – 191
Чуев И. – 179, 259, 321
Шабалин И.Д. – 298
Шептулин А.П. – 16, 312
Шестаков В.А. – 66, 312
Широков Б. – 260, 321
Шлемис И. – 141, 322
Шляпентох В.Э. – 32, 56, 121, 312
Щубин А.В. – 229, 238, 249, 312
Щеглов Г. – 169, 322
Эйзенштейн С.М. – 22
Энгельс Ф. – 106, 249
Юньев И.С. – 188, 322
Юргенс, Ю.Т. – 295
Юрчак А.В. – 228, 247, 249, 312
Юткевич С.И. – 22
Ядов В.А. – 249, 250, 304
Якобсон П.М. – 17, 174, 312
Яницкий О.Н. – 26, 81, 312
Ярочкин Д.А. – 173, 322
Яценко Е.П. – 37, 312

Научное издание

Ярмолич Федор Кузьмич

**Досуг в советском городе и формирование
«нового человека» в 1950–1960-х гг.**

Корректор *И.Г. Горностаева*

Редактор *А.В. Долбунова*

Художник *В.Г. Дорофеев*

Компьютерная верстка *Т.Т. Богданова*

Печать офсетная

Формат 60×90/16.

Усл. печ. л. 20,5

Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-903918-38-6

Открытый текст

red@opentextnn.ru

Книги издательства «Открытый текст»

можно купить в интернет-магазине

<https://open-text.ru/>